ИЗВѢСТІЯ

О

КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сканирование и обработка

Bewerr

НОВѢЙШІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ

и

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о

КАВКАЗѢ,

Собранныя и пополненныя

СЕМЕНОМЪ БРОНЕВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1823.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были къ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 4 дня 1822 года. Сію рукопись разсматривалъ Адъюнктъ и Кавалеръ

Титъ Каменецкій.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Главы. *Стран.*

Отдѣленіе II. Сѣверная сторона Кавказа. . 1

I. Общее обозрѣніе. . . . . —

I. Величина, предѣлы. . . . . —

II. Отрывки о физическихъ качествахъ Сѣверной стороны Кавказа, взятыя большею частію изъ замѣчаній Гильденштета и Палласа. 3

III. О горѣ Ельбрусѣ. 9

IV. О Бештовскихъ горахъ или Пятигоріи. . 12

V. О произведеніяхъ трехъ царствъ природы. . 19

Царство ископаемое. 20

Царство прозябаемое. 21

Царство животное. 24

Дикіе звѣри. 26

Водяныя птицы. 27

Земноводныя. . . . . —

Рыбы. . . . . —

VI. О сѣрныхъ теплицахъ и минеральныхъ водахъ. 29

Раздѣленіе областей. 38

II. Черкесы или Черкасы. Общее обозрѣніе. . . 40

Величина, предѣлы. . . . . —

Достопамятности въ Черкескихъ областяхъ. 53

Раздѣленіе Черкезскихъ областей. 55

I. Область Черкесовъ Закубанскихъ. . . . 56

II. Область Кабардинская. Величина, предѣлы. 73

Оглавленіе

Главы.	Стран.
Происхожденіе.	73
Исторія.	76
I. Большая Кабарда.	85
II. Малая Кабарда.	90
III. Безымянная земля и Брагунское владѣніе.	94
IV. Замѣчаніе относительно гражданскаго и политическаго образованія Черкесовъ, и наипаче Кабардинцевъ	98
Религія.	—
Языкъ	101
Обликъ.	—
Одежда.	102
Строеніе.	106
Воспитаніе.	107
Правленіе.	112
Законы.	116
Коренные обычаи, или постановленія, которыя можно почитать за неписанные законы.	117
Образъ воеванія.	121
Нравы.	123
Женидьба.	125
Дружество.	127
Гостепріимство.	130
Заступленіе женщинъ.	131
Брань, поединокъ.	132
Сельское хозяйство.	133
Земледѣліе.	—
Конскіе заводы.	134
Скотоводство.	136

Главы.	Стран.
Пища.	138
Доходы.	139
Науки.	140
Ремесла.	141
Торговля.	142
Забавы.	147
Болѣзни.	148
Похороны.	149
III. Кисты.	151
Величина, предѣлы.	—
Гѣки.	152
Именованія.	153
Происхожденіе, исторія.	—
Языкъ	158
I. Кисты.	159
II. Ингуши.	160
III. Карабулаки.	167
IV. Чеченцы или Шешены	171
Общія замѣчанія.	181
IV. Кумыки или Кумухи Аксаевскіе.	187
Величина, предѣлы.	—
Рѣки, положеніе и качество земли.	188
Происхожденіе, историческія извѣстія.	190
Раздѣленіе сей области.	193
Общія замѣчанія.	202
V. Нагайскія поколѣнія, живущія на Сѣверной сторонѣ Кавказа	205
I. Нагайцы, по сю сторону Терека и Кубани кочующіе въ Кавказской Губерніи	213

Главы. Стран.

II. Нагайскія колѣна, живущія между Горскими народами по ту сторону Терека, Малки и Кубани. 216

Нагайцы, поселившіеся въ Кавказскихъ горахъ по ту сторону Терека и Кубани въ теченіи XVIII или въ исходѣ XVII столѣтія. . 222

Изъясненіе знаковъ, тавромъ называемыхъ, коими клеймятся конные заводы Горскихъ лошадей въ Кавказѣ 229

Отдѣленіе III. Восточная сторона Кавказа. 231

I. Общее обозрѣніе сей части. . . . . —

§ I. Предѣлы, величина, главныя раздѣленія. . —

Предѣлы. 232

Величина. . . . . —

Главныя раздѣленія. 233

§ II. Качество земли, климатъ, произведенія трехъ царствъ природы . . . . . —

Произведенія трехъ царствъ природы. . . 238

Царство ископаемое. . . . . —

Царство произрастаемое. 250

Царство животное. 263

Произведенія сельскаго хозяйства. Земледѣліе. 277

Домашнія животныя. 287

II. Дагестанъ. 292

Именованія. . . . . —

Предѣлы. 293

§ 1. Владѣніе Шамхала Тарковскаго. . . . 294

Предѣлы и положеніе земли. . . . . —

Рѣки. 296

Главы.		Стран.
	Происхожденіе названія Шамхала.	297
	Исторія.	299
	Религія.	302
	Правленіе	—
	Населеніе.	—
	1. Владѣніе Тарковское.	303
	2. Джемгошенцы.	306
	Языкъ.	308
§	2. Владѣніе Усмея Каракайдацкаго.	309
	Предѣлы, положеніе земли.	—
	Рѣки.	310
	Именованія.	—
	Исторія.	311
	Населеніе, военная сила.	314
	Образъ жизни.	—
	Сельское хозяйство.	315
	Торговля и промышленность.	316
	Доходъ.	317
	Языкъ.	318
	Изслѣдованіе о городѣ Кубечи.	—
	Извѣстіе о Кубачинцахъ, собранное изъ письменныхъ и изустныхъ повѣствованій.	321
§	3. Ханство Дербентское.	329
	Предѣлы.	—
	Положеніе земли.	—
	Именованія.	331
	Исторія.	—
	Описаніе Дербента.	335
	Упражненіе городскихъ и сельскихъ жителей.	339

Главы.	*Стран.*
Военная сила.	340
Доходы.	—
4. Область Табасаранская.	341
Предѣлы.	—
Рѣки.	342
Положеніе земли.	—
Дороги.	343
Раздѣленіе Табасарана.	346
Населеніе и военная сила.	347
Языкъ.	—
Земледѣліе.	348
III. Ширванъ.	349
Общее обозрѣніе.	—
Предѣлы.	—
Именованіе.	350
Физическое раздѣленіе.	351
Политическое раздѣленіе.	—
Естественное раздѣленіе Ширвана.	352
§ 1. Равнина между Самуромъ и Апша-Чаемъ.	—
§ 2. Безплодныя земли между Апша-Чаемъ и долиною, по сю сторону Куры лежащей.	356
§ 3. Долина, по лѣвому берегу Куры лежащая.	358
§ 4. Полоса высокихъ горъ.	360
Общая древняя и средняя исторія Ширвана, относящаяся равномѣрно къ Дагестану и Лезгистану.	362
Политическое раздѣленіе Ширвана.	377
§ 1. Ханство Кубинское.	—
Предѣлы, величина, положеніе земли.	—

Главы. *Стран.*

Историческія извѣстія. 378
О произведеніяхъ и торговлѣ. 380
О рѣкахъ. 382
О народахъ, населяющихъ Кубинскую провинцію. . . . . —
О внутреннемъ устроеніи Кубинской провинціи. 384
1. Кубинская волость. . . . . —
2. Русцюйская волость. 386
3. Мускюрская волость. 387
4. Шабранская волость. . . . . —
5. Сааданская волость. 389
6. Бермекская волость. . . . . —
7. Ханалыкская волость. 390
8. Будугская волость. . . . . —
О внутреннемъ управленіи Кубинской провинціи по прежнимъ обычаямъ до покоренія оной Россійскимъ оружіемъ. 391
2. Ханство Бакинское. 394
Предѣлы. . . . . —
Величина. . . . . —
Рѣки. 395
Исторія. . . . . —
Города и селенія. 398
Описаніе города Баку. 399
Произведенія. 401
Торговля. 402
Доходъ. 404
О нефтяныхъ ключахъ и горючемъ воздухѣ. —
О Гебрахъ, поклоняющихся огню. 407

Главы. *Стран.*

§ 3. Сальянское владѣніе. 416
Предѣлы. . . . . —
Положеніе земли, величина, произведенія. . —
Рыбныя ловли. 419
Исторія. 420
Населеніе. 423
Доходы. 424
§ 4. Ханство Шемахинское. . . . . —
Предѣлы. . . . . —
Положеніе земли. 425
Рѣки. . . . . —
Исторія. 426
Города и селенія. 431
Вѣра, населеніе, упражненіе. 434
Винодѣліе. 435
Доходы. 436
§ 5. Ханство Шакинское. 437
Предѣлы. . . . . —
Положеніе земли. . . . . —
Рѣки. 438
Исторія. . . . . —
Города и селенія. 440
Происхожденіе, упражненіе жителей . . . —
Доходы. 441
Военная сила. . . . . —
IV. Общія замѣчанія. 442
Обликъ, нравы, пища, одежда, оружіе, строеніе, ремесла, правленіе, торговля, науки, лѣтосчисленіе, монеты, мѣра, вѣсъ. . . . —

Главы.	Стран.
Обликъ.	444
Нравы.	—
Пища.	445
Одежда.	446
Оружіе.	447
Строеніе.	—
Ремесла.	449
Образъ правленія.	—
Торговля.	451
Кизлярская торговля 1807.	454
Привозъ товаровъ.	—
Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ товаровъ.	455
Астраханская торговля 1807.	456
Привозъ.	—
Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ товаровъ.	457
Науки.	459
Лѣтосчисленіе.	460
Монеты.	461
Золотая монета.	462
Серебренныя монеты.	—
Мѣдная монета.	463
Мѣра.	464
Вѣсъ.	—

ОПЕЧАТКИ во ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
2	19	Лахазіею . . .	Абхазіею
4	6	которою . . .	которую
15	3	Баральскъ . .	Баралыкъ
16	18	crabre orientalis .	crambe orientalis
28	21	(chalangiu) . .	(phalangium)
37	18	Смегеманомъ .	Стегеманомъ
61	5	изъ ихъ . . .	изъ конхъ
63	14	Убазехи . . .	Абазехи
83	10	Россійскихъ . .	Россійскимъ
108	13	почти повсемѣстно въ Кавказѣ .	лишнее повтореніе
—	21	догнавши . . .	догнавше
131	24	въ какъ величайшей	какъ въ величайшей
153	5	Бутуруль-Мычкизъ	Бутуруль-Мычкизъ
157	13	естьлибы они .	естьлибы оно
174	3	Чиченцевъ . .	Чеченцевъ
179	4	къ Тумашъ . .	къ Тушамъ
187	19	Старай. . . .	Старой
191	16	съ Горскими . .	съ Горскими народами
202	1	Шамхалу-Татарскому	Шамхалу-Тарковскому
246	13	изъ физическаго топографическаго	изъ физическаго и топографическаго
247	8	брасаютъ . . .	бросаютъ
253	6	обыкновенные .	обыкновенны
254	17	созрѣютъ . . .	созрѣваютъ
256	4	роду ежевика .	роду ежевики
298	12	Реинксъ . . .	Реинексъ
302	14	удѣльны Князьями	удѣльными Князьями
320	28	посредство . .	посредствомъ
—	29	Гебернатора . .	Губернатора
329	12	Кубанскимъ . .	Кубинскимъ
331	13	присываютъ . .	приписываютъ

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
351	12	по гербу . . .	по Герберу
358	13	впадетъ . . .	впадаетъ
—	18	вверху	вверхъ
381	23	въ Табасаранеи .	въ Табасаранѣ
404	6	и скупаютъ . .	покупаютъ
405	14	полосою землю .	полосою земли
409	15	находились . .	находилось
412	19	кореньяхъ . .	кореньяхъ
444	5	Г. Биберштена .	Г Биберштейна
446	20	полукругныя . .	полукруглыя
447	14	Хорасинъ . . .	Хорасанъ
452	11	Гиланъ Мазенде-ранъ	Гиланъ и Мазенде-ранъ .
454	17	тобаку . . .	табаку
458	10	Рущинскій . .	Рящинскій

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ примѣчаніи, на страницѣ 10^{й}, о высотѣ горы Ельбруса, сказано по ошибкѣ, что сія гора превышаетъ Мон-Бланъ цѣлою сотнею саженей. По измѣренію Полковника Буцковскаго высота Ельбруса найдена въ 16,700 Французскихъ футовъ; слѣдовательно она 2030 футами выше Мон-Блана, или, приведя въ Россійскую мѣру на сажени, 338 саженями, по есть сравнительная высота Мон-Блана составляетъ 2445 саженеи, а высота Ельбруса 2783 сажени.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ
О
КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

СѢВЕРНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВЕЛИЧИНА, ПРЕДѢЛЫ; ОТРЫВКИ ФИЗИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ; О ЕЛЬБРУСѢ; О БЕШТОВЫХЪ ГОРАХЪ; О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ; О ТЕПЛИЦАХЪ И МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

I. ВЕЛИЧИНА, ПРЕДѢЛЫ.

Сѣверная сторона Кавказа простираетсяотъ Чернаго моря до Каспійскаго, начинаяотъ 55° до 65° долготы на Востокъ отъ острова Ферро между 45° и 43° Сѣверной

широты, то есть, отъ Запада на Востокъ слѣдующимъ образомъ: отъ устья Кубани вверхъ по теченію сей рѣки до Кубанскаго редута; оттуда, слѣдуя умственною чертою Кавказской Губерніи въ поперегъ чрезъ Куму и Подкумокъ выходитъ на Малку у *Бѣлой Мечети*, потомъ внизъ по теченію Малки и Терека достигаетъ до Каспійскаго моря. Сія длинная и узкая полоса заключаетъ въ себѣ около 750 верстъ горизонтальной длины, имѣя только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе ста верстъ ширины; а въ прочихъ мѣстахъ ширина ея стѣсняется до 50 и даже до 20 верстъ. Она граничитъ на Сѣверъ съ землями войска Черноморскихъ Козаковъ и съ Кавказскою Губерніею; на Востокъ небольшимъ краемъ прикасается Каспійскомуморю; на Полдень сопредѣльна съ Дагестаномъ, съ Лезгистаномъ, съ Осетіею и съ Абхазіею; на Западъ съ Чернымъ моремъ; заключаетъ въ себѣ земли: Черкесовъ, Кистовъ и Аксаевскихъ Кумыковъ.

II. Отрывки о физическихъ качествахъ сѣверной стороны Кавказа, взятыя большею частію изъ замѣчаній Гильденштета и Палласа.

Равнина, лежащая между Кумою и Теркомъ, начиная отъ Кизляра вверхъ по теченію Терека и Малки, примѣтно возвышается до Георгіевска. Въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда, все слѣдуя отъ Востока на Западъ, послѣ крутаго спуска она пересѣкается Кумою, коей мутныя воды текутъ въ глубокихъ глинистыхъ берегахъ и пониже принимаютъ въ себя быстрый каменистый Подкумокъ. Сія долина имѣетъ версть десять въ ширину до Александріи. Въ лѣво видны отдѣлившіеся отъ Кавказскаго Сѣвернаго предгорія: *Желѣзная* гора, покрытая кустарникомъ, а далѣе за нею Змѣиная гора, состоящая изъ слоевъ известковаго камня, которые наклоняются къ берегамъ Кумы Отъ Александріи равнина, состоящая изъ плотной глинистой почвы, подымается мало по малу къ тремъ параллельнымъ хребтамъ, имѣющимъ протяженіе отъ З. на В. и на С. В., изъ коихъ выходитъ двумя источниками рѣчка *Сухой Карамыкъ*. Проѣхавъ послѣдній хребетъ и текущую у подошвы онаго рѣчку

Мокрой Карамыкъ или просто *Карамыкъ* называемую, на коей находится деревня того же имени въ 35 верстахъ отъ Александріи, ровная земля переходитъ въ отлогость и опять подымается на знатную вышину, чрезъ которою протекаетъ ручей *Сабля*. Тутъ показываются наружу слои песчанаго камня, составляющаго основаніе окрестныхъ горъ. Потомъ слѣдуетъ долина, орошаемая рѣчкою *Томузловъ* или правильнѣе *Тонгузли* (свиная вода), а за оною крѣпость Александровская.—

По ту сторону Александровской крѣпости возвышается знатная Хрящевая гора, отрасль предгорія, отдѣлившагося отъ подошвы Ельбруса подъ разными именами. Она состоитъ изъ песчанаго камня, лежащаго на слояхъ известковаго камня большими квадратными пластами, имѣющими сѣрой и желтоватой цвѣтъ. На Сѣверозападной вершинѣ оной ломаютъ для мельницъ здѣшней Губерніи жерновный камень. Самая вершина горы называется *Свистунъ гора*, по причинѣ безпрерывныхъ вѣтровъ, шумъ дующихъ; за оною слѣдуетъ возвышенная плоскость, на коей построена Сѣверная крѣпость при ручьѣ Терновкѣ. Отсюда Сѣверная оконечность Ельбруса, заключенная между источниками Кумы и излучиною Кубани, подавшейся на

Сѣверъ, вмѣстѣ съ высотами воровскаго и круглаго лѣса, начинаетъ постепенно понижаться и сливается съ равнинами, лежащими по Кубани, которыя чемъ ближе подходятъ къ устью сей рѣки, тѣмъ болѣе понижаются.

Отъ положенія сей выдавшейся отрасли предгорія оказывается ощутительная разность въ температурѣ воздуха и въ растѣніяхъ, встрѣчаемыхъ на Сѣверо-западной или Юго-восточной сторонѣ Свистуна горы. Вся равнина, простирающаяся по Кумѣ, наипаче въ окрестностяхъ Георгіевска и Александровска, такъ совершенно защищена симъ хребтомъ отъ Сѣверныхъ и Сѣверо-западныхъ вѣтровъ, что зима тамъ бываетъ весьма умѣренная, рѣдко случается санная дорога, и въ Генварѣ мѣсяцѣ ходятъ иногда въ одномъ кафтанѣ; весна начинается ранѣе, лѣтомъ бываютъ сильные жары и погода почти всегда ясная. Холодные вѣтры дуютъ только отъ снѣговыхъ горъ изъ ущелья Подкумка, Малки и Баксана, откуда въ сіи мѣста приносятся также дожди и туманы. Всѣ прочіе вѣтры сухи и теплы. Однако по причинѣ вышепомянутыхъ холодныхъ вѣтровъ зимою случается иногда жестокая стужа. Въ 1803 году замѣчено въ

Георгіевскѣ на Реомюровомъ Термометрѣ 24° ниже почки замерзанія. Но въ окрестностяхъ Сѣверной крѣпости, отстоящей только въ 85 верстахъ отъ Георгіевска, зима бываетъ суровѣе и продолжается гораздо долѣе, почему весна вскрывается позднѣе. Снѣгъ выпадаетъ иногда на аршинъ глубины и лежитъ до Апрѣля; часто дуютъ Западные и Сѣверо-западные порывистые вѣтры, которые производятъ холодную погоду. Иногда по сю сторону льетъ сильный дождь, а по ту сторону стоитъ ясная погода. Не можно лучше изобразить горизонтальнаго вида длинной полосы, заключающейся между устьемъ Терека и Кубани, и наклоненія оной вдоль по противоположному теченію сихъ рѣкъ, какъ сравнивъ оную съ параболою, коея ось или главное возвышеніе находится въ окрестностяхъ Сѣверной крѣпости. Сія точка есть мѣрилель тамошняго климата. Чѣмъ болѣе отъ нее отдаляются въ право по Кубани и въ лѣво по Малкѣ и Тереку, тѣмъ теплѣйшая встрѣчается температура и изобильнѣйшія произрастѣнія. Въ Георгіевскѣ виноградъ не зрѣетъ, въ Моздокѣ начинаетъ созрѣвать и дѣлаютъ изъ него кисловатое вино; оттуда далѣе по Козачьимъ селеніямъ до Кизляра винодѣліе постепенно представляется въ лучшемъ видѣ. По Кубани

не разводятъ винограда, но съ вѣроятностію полагать можно, что въ нижнихъ частяхъ сей рѣки, наипаче по Юго-западному ея рукаву, виноградъ могъ бы доходить до зрѣлости.

Сѣверная сторона Кавказа заключаетъ въ себѣ возвышенныя равнины и часть предгорій, и, за исключеніемъ верхнихъ участковъ Кистинской области, мало касается высокихъ шиферныхъ горъ. Она совершенно закрыта отъ благопріятныхъ полуденныхъ вѣтровъ и подвержена всей суровости Сѣверныхъ вѣтровъ, преходящихъ безпрепятственно чрезъ обширные степи, отъ коихъ, какъ извѣстно, стужа вѣтровъ умножается.

Почему и климатъ сей части, хотя она лежитъ въ умѣренной полосѣ, вообще суровъ, за изключеніемъ нѣкоторыхъ заслоновъ отъ Сѣвера. Теплѣйшія страны находятся въ понизовьяхъ Терека и Кубани, гдѣ могутъ дѣйствовать морскіе вѣтры, смягчающіе холодъ, Юго-восточные Каспійскаго моря и Юго-западные Чернаго моря. Но въ обѣихъ сихъ частяхъ воздухъ нездоровъ по причинѣ множества болотъ, производимыхъ Терекомъ и Кубанью предъ совокупленіемъ сихъ рѣкъ съ морями, наипаче въ нижнихъ частяхъ

Кубани, гдѣ Черкесы, нерадѣющіе о воздѣлываніи земли и объ осушеніи болотъ, оставляютъ все на произволъ природы въ первобытномъ ея образованіи.

Здѣшній климатъ, сколько можно судить по Россійскимъ жителямъ, неблагопріятствуетъ здоровью, отъ того ли, что Рускіе не принимаютъ нужныхъ осторожностей въ пищѣ и въ одеждѣ, въ чемъ бы должно соображаться съ коренными жителями, или отъ того, что дѣйствительно неизбѣжны вредныя слѣдствія, сопряженныя съ перемѣною климата. Обыкновенныя здѣсь болѣзни суть перемѣжающіеся и желчныя лихорадки, которыя весьма упорны и продолжительны. Безъ сомнѣнія къ тому способствуютъ мутныя воды здѣшнихъ рѣкъ, внезапныя перехожденія отъ жара къ холоду, случающіяся днемъ и ночью отъ нагорныхъ вѣтровъ и частые туманы, подымающіеся изъ низкихъ влажныхъ мѣстъ. Со всѣмъ тѣмъ вышеномянутыя причины менѣе дѣйствуютъ надъ коренными жителями, которые привыкли переносить непостоянство погоды и прочія невыгоды своего климата.

III. О горѣ Ельбрусѣ.

Первое возвышеніе, представляющееся глазамъ путешественника, ѣдущаго въ Георгіевскъ изъ Черкаска или изъ Царицына на *Маджары*, есть гора *Ельбрусъ* или *Шатъ гора*, коей двѣ отдѣленныя коническія вершины уподобить можно двумъ сахарнымъ головамъ, одна другой ниже стоящимъ. Онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и усматриваются простымъ зрѣніемъ далѣе, нежели за 300 верстъ горизонтальнаго разстоянія. Однако ихъ видѣть можно не иначе, какъ въ ясную погоду, и весьма рѣдко отъ подошвы до вершины, но большею частію двумя остреями, выходящими изъ за облакъ, которыя обземлютъ среднія части сей горы. Ельбрусъ составляетъ главный кряжъ западнаго хребта и высочайшую точку Кавказа; изъ подножія онаго истекаетъ *Терекъ, Малка, Кума, Кубань, Арагва, Ліяхва, Ріонъ, Цхени-схала, Енгури* и множество другихъ меньшихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ той же системѣ водъ, какъ было выше показано. Отъ Ельбруса на востокъ снѣжный хребетъ пресѣкается на четыре отрасли коихъ знатнѣйшія вершины видимы, одна при источникахъ Аредона въ Осетіи, а

другая вызубренная скала, называемая *Казбекъ*, при источникахъ *Терека*. Нижніе хребты, называемыя черными горами, предсставляются въ видѣ сплошнаго вала, служащаго высокому хребту основаніемъ. Всѣ снѣговыя горы кажутся по глазомѣру претью долею ниже Ельбруса. Г. Паласъ примѣрно полагаетъ, что Ельбрусъ высотою не уступаютъ *Бѣлой горѣ* (mont-blanc) Швейцарскихъ альповъ (*). Предполагаемая Г. Рейнексомъ вышина въ 5426 футовъ, неимѣетъ никакой достовѣрности.

Гора, называемая древними собственно *Кавказомъ*, къ коей Греческіе Стихотворцы приковали Промееея, безъ всякаго сомнѣнія есть нынѣшній Ельбрусъ, который будучи высочайшимъ кряжемъ Становаго хребта, по приличію получилъ названіе Кавказа, разпространенное потомъ на многія цѣпи горъ, по мѣрѣ, какъ оныя стали быть извѣстны. Не менѣе вѣроятнымъ кажется, что первый слогъ *Кавъ* заимствованъ былъ Греками отъ Восточныхъ народовъ, у коихъ Кавказскія горы отъ глубочайшей древности извѣстны подъ именемъ *Кавъ*, *Кау* или *Кафъ*, въ соб-

---

(*) Нынѣ, по опредѣленіи высоты Ельбруса извѣстно, что сія гора превышетъ Монъ-бланъ цѣлою сотнею саженій.

сшвенномъ ихъ баснословіи. Позднѣйшее именованіе *Ельбрусъ*, каковое нынѣ въ употребленіи, чаятельно произошло отъ Персіянъ или Турковъ. Часпь Альвендской цѣпи въ Персіи называется Тегранскими жителями также *Ельбрусъ* изначитъ на Персидскомъ языкѣ *носъ*; да и въ другихъ мѣстахъ Азіятская географія представляетъ множество горъ подъ названіемъ *Ельбурсъ*, *Албургъ*, *Альбрусъ*, Ель-баругъ; слѣдуя разности тамошнихъ нарѣчій или испорченному произношенію Европейцевъ. Однако, говоря о Кавказскомъ Ельбрусѣ, сіе названіе употребляется болѣе Персіянами, Турками и Татарами. Коренные жители сохранили, собственныя свои названія: Россіяне именуютъ ее *Шатъ-гора*; Черкесы называютъ *Ошга-Маяуа*, щастливая гора; Абхазы *Орфи-Ипгубъ*; Горскіе народы вообще почитаютъ сію гору за волшебную, и полагаютъ тамъ всегдашнее мѣстопребываніе Царя духовъ, извѣстнаго у нихъ подъ именемъ *Джинъ-падиша*.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ физическаго описанія сей горы, которая представляетъ для испытателей природы, какъ говорятъ, непреоборимыя препятствія. Кромѣ свирѣпства дикихъ народовъ, вокругъ нее обитающихъ, извѣстно, что подножіе Ельбруса со-

стоитъ изъ трясинъ и болотъ, поросшихъ колючими кустарниками верстъ на 50 разстоянія въ окрестности источниковъ Малки, Кумы и Кубани. Однако сильное любопытство и благопріятные случаи могутъ преодолѣть сіи трудности, обыкновенно увеличиваемыя тамошними жителями.

IV. О Бештовскихъ горахъ или Пятигоріи.

Сія древняя родина пятигорскихъ Черкесъ или нынѣшнихъ Кабардинцевъ, извѣстна въ Россійскихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ Пятигорія, а, по днѣнію Преосвященнаго Митрополита Сестренцевича, Греки называли сіе мѣсто *Пентаполисъ*. Отсюда въ 1552 пріѣхали послы отъ Пятигорскихъ и иныхъ Черкаскихъ Князей къ Царю Ивану Васильевичу Грозному и предались подъ его покровительство. Не болѣе сорока лѣтъ, какъ Кабардинцы перешли изъ Пятигорскаго урочища далѣе на полдень за Малку, о чемъ пространнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Физическое обозрѣніе Бештовскихъ горъ учинено въ разныя времена Профессорами Ловицемъ, Гильденштетомъ и Палласомъ. Мы послѣдуемъ здѣсь Г. Палласу.

Въ двадцати верстахъ на Юго-западъ отъ Георгіевска, оставя въ лѣво за Подкумкомъ Лисьи горы (Баральскъ), и слѣдуя по Константиногорской дорогѣ, начинаются возвышенія, которыя занимаютъ все пространство между Кумою и Подкумкомъ, и должны быть почитаемы за подошву Бештовскихъ горъ. На оной стоятъ отдѣльно, но не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи, четыре горы, коихъ поверхность, состоящая изъ земли, покрыта лѣсомъ. Подошвы ихъ соединяются съ хребтомъ, называемымъ *Ослиная гора*, оставляя между собою коплообразную возвышенность, на срединѣ коей воздымается пятая высочайшая гора, стремящаяся въ облака. Сія послѣдняя конусо-образна, угловата и имѣетъ вершину столь остроконечную, что едва десять человѣкъ свободно могутъ на оной умѣститься. Отъ острія въ низъ къ четыремъ окрестнымъ горамъ понижаются обширные скалы. Изъ сего явствуетъ, что описываемая гора правильно получила названіе *Пятигорія* или *Бештау*, что значитъ на Татарскомъ языкѣ также пять горъ. Она всегда почти покрыта облаками и рѣдко изъ за оныхъ показывается.

Изъ числа окружающихъ ее горъ, знатнѣйшая есть *Машука*, у подошвы которой

вытекаютъ сѣрные горячіе ключи. Гильденштетъ и Палласъ полагали, что Бештовскія горы состоятъ изъ слосвъ первозданнаго известковаго камня; но чрезъ розыскания покойнаго Тайнаго Совѣтника Аполлоса Аполлосовича Графа Мусина-Пушкина открылось, что основаніемъ оныхъ служитъ гранитъ, покрытый известковымъ камнемъ, что и самъ Г. Палласъ призналь попомъ за неоспоримую истину. Подвигаясь къ вершинѣ горы, лѣсъ примѣтно уменьшается и превращается въ кустарникъ. За тѣмъ, не доходя еще до обнаженнаго острія, изъ растѣній наиболѣе попадается Ацалеи Понтійскій (Azalea Pontica), называемый Черкесами аой, который растетъ тамъ въ изобиліи, имѣя около полутора аршина вышины.

Прочіе виды деревъ и растѣній, замѣченные по всему пространству Бештовскихъ горъ 13° Сентября, суть слѣдующіе:

Боярышникъ мучнистый.	Crataegus aria.
Боярышникъ черный.	Crataegus nigra.
Боярышникъ обыкновенный.	Crataegus oxyacantha.
Боярышникъ односѣмянный.	Cratiaegus monopyrena.
Груша скороспѣлая.	Pyrus praecox.

Груша зимняя.	Pyrus hyberna.
Яблонь.	Pyrus malus.
Квитъ (айва).	Pyrus cydonia.
Боярышникъ клено-лисгный.	Cralaegus torminalis.
Кизильникъ Нѣмецкой или чапковое дерево.	Mespilus germanica
Кизильникъ малой.	Mespilus cotonaester
Вишня.	Prunus cerasus.
Птичья вишня.	Prunus avium.
Вишня съ желтыми кисловатыми полукруглыми плодами.	Prunus frustu flavo. acidulo subrotundo.
Береза.	Betula alba.
Грабъ обыкновенный (карагачь).	Carpinus betulus.
Букъ обыкновенный.	Fagus sylvatica.
Дубъ обыкновенный.	Quercus robur.
Кленъ высокій.	Acer platanoides.
Кленъ полевой.	Acer campestre.
Ясень.	Fraxinus excelsior.
Илимъ малорослой.	Ulmus pumila.
Осокорь.	Populus nigra.
Деренъ.	Cornus mascula.
Деренъ курослѣпникъ.	Cornus sanguinèa.
Бузина.	Sambucus nigra.
Селенникъ.	Sambucus ebulus.

Крыжовникъ съ плодами темнокрасными.	Ribes grossularia fructu obscure rufo.
Ежевника.	Rubus fructicosus.
Роза бедрецелистная.	Rosa pimpinelloides.
Роза колючая.	Rosa spinosissima.
Роза дикая или шиповникъ.	Rosa canina.
Мыщачій тернъ.	Ruscus aculeatus.
Можжевельникъ обыкновенный.	Juniperus communis.
Козацкой можжевельникъ.	Junuperus sabina.
Лабазникъ зазубренный.	Spirea crenata.
Бѣлица съ щитковатыми цвѣтками.	Chrysanthemum corymbiferum.
Катранъ Восточный.	Crabme orientalis.
Богородская трава.	Thymus Serpylum.
Восточный макъ.	Papaver oricntale.
Чужеварникъ шишковатый.	Phlomis tuberosa.
Проскурнякъ.	Althaea officinalis.
Бычачьятравагладкая.	Ononis laevis.
Волкогубъ.	Aconitum Anthora.
Мыльная трава.	Saponaria officinalis.
Молодилъ горный.	Sempervivum montanum.

Тапарникъ.	Onopordum.
Воробейникъ пурпуровый.	Lithospertmum purpurocoerulum.
Спародубка крестовая или соколей перелетъ.	Gentiana cruciata.
Бальзамина неприкосновенная.	Jmpatiens nolitangere.
Глухая крапива.	Lesnurus cardiaca.
Стѣнница жидовская.	Parietaria judaica.

На самой вершинѣ горы изъ плитника составлена высокая пирамида, къ которой прислонены опрубленные древесные сучья, и на сихъ послѣднихъ вырѣзаны Тапарскія надписи. Удобнѣйшая дорога для достиженія вершины есть та, которая проложена по Восточной сторонѣ главнаго кряжа. Лѣсъ простирается за подошву Бештовскихъ горъ въ разныхъ протяженіяхъ, на Сѣверъ гораздо далѣе, даже до равнинъ, у окрестныхъ горъ лежащихъ; на Востокъ же прерывается около горы *Мечуки*. Горы *Данитла* и *Шепсикай* также лѣсисты; но гора *Бештау-Дидако*, лежащая на Кумѣ, не имѣетъ лѣса. Съ голой вершины пятигорія видѣть можно, что горная отрасль, посредствомъ коей оно сцѣпляется съ высокимъ хребтомъ Кавказа,

слѣдуетъ большею частію вверхъ по Кумѣ и между Кубанью, подымаясь все выше и выше на Ю. З., гдѣ наконецъ примыкается къ Ельбрусу. Знатнѣйшія въ сихъ мѣстахъ и ближайшія къ Ельбрусу горы суть: *Кечерганъ*, *Бармамутъ* и *Аваръ-Зечь*, лежащія у источниковъ Кумы и Подкумка. Далѣе на Востокъ между сими рѣками и Баксаномъ гора *Урди* и кряжъ, называемый Канджалъ, не говоря о прочихъ. На Сѣверъ и Востокъ съ Бештовской горы ничего не видно, кромѣ обширной степи, но увѣряютъ, что въ ясную погоду можно видѣть Кизляръ и Каспійское море.

По наблюденіямъ, учиненнымъ Г. Профессоромъ Ловицемъ въ Сентябрѣ, по полудни въ одинъ часъ и 35 минутъ на берегу Подкумка, барометръ стоялъ на 26 дюймахъ 5$\frac{1}{3}$ линіи, термометръ 137°; на вершинѣ Бештовой горы въ 4 часа 25 минутъ барометръ опустился на 23″ 10‴, термометръ 150°. Потомъ, успоявшись, барометръ показывалъ 24″ - $\frac{1}{10}$‴. Изъ чего Г. Ловицъ заключилъ, что высота Бештовой горы не превосходитъ 404 сажень; разумѣя отъ горизонта водъ рѣки Подкумка, которая находится на знатномъ еще возвышеніи отъ морскаго горизонта.

Бештовая гора, по причинѣ всегдашняго пребыванія вершины ея въ атмосферическихъ испареніяхъ, есть совершенный барометръ или указатель воздушныхъ перемѣнъ для тамошнихъ окрестностей. Какъ скоро въ воздухѣ есть расположеніе къ сырой погодѣ, она покрывается отъ вершины до подошвы облачною одеждою, или, какъ говорятъ Черкесы, надѣваетъ на себя шапку. Когда же погода должна расчиститься, то спускаются облака, и тотчасъ вершина горы показывается свѣтлѣе и явственнѣе.

V.

О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ТРЕХЪ ЦАРСТЪ ПРИРОДЫ.

Не имѣя систематическаго описанія, мы ограничимся наименованіемъ предметовъ общенародно извѣстныхъ, со включеніемъ и тѣхъ, о коихъ упомянули Гильденштетъ и Палласъ, дабы предложить какое нибудь понятіе о естественныхъ произведеніяхъ сей части, послѣдуя расположенію Г. Зябловскаго, принятому въ его Землеописаніи Россійской Имперіи 1807 года.

ЦАРСТВО ИСКОПАЕМОЕ.

Изъ породъ камней и земель извѣстны: мраморъ, порфиръ, гипсъ, болусъ, колчеданный песокъ, селенитъ, гранитъ, яшма, брекчія, известковый камень, шиферъ, песчаный камень; мѣлъ, глина, мергель, по всему пространству Сѣверной стороны Кавказа, за исключеніемъ мрамора и гранита, которые хотя попадаются обломками въ рѣкахъ, но главныя жилы имѣютъ въ высокомъ кряжѣ.

Изъ солей и горючихъ веществъ: озерная соль въ Аксаевскомъ владѣніи; ключевая соль въ Кистинской области; квасцы самородные и самородная горючая сѣра при Терскихъ теплицахъ; селитра и нефть въ разныхъ мѣстахъ.

Изъ металловъ: свинецъ и желѣзо во многихъ мѣстахъ; въ Кистинской области и въ части Осетинскихъ земель, сопредѣльныхъ съ Кабардою, найдены признаки мѣдной, серебреной и золотой руды, но остаются безъ употребленія.

ЦАРСТВО ПРОЗЯБАЕМОЕ.

Хлѣбныя растѣнія: пшеница, ячмень, просо, Турецкая пшеничка или кукуруза, полба, сѣются у всѣхъ жителей Сѣверной полосы; сорочинское пшено на нижнихъ частяхъ Терека; овесъ только у Балкарцевъ.

Растѣнія огородныя и хозяйственныя.

Капуста, лукъ, чеснокъ, свекла, морковь, рѣпа, рѣдька, бываетъ чрезмѣрной величины, равно какъ и огурцы, Турецкой перецъ, арбузы, тыквы, дыни, разводятся у Черкесовъ и Аксаевцевъ; марёна (крапъ), шафранъ, каперсы, растутъ дикіе по берегамъ Терека; дикой ленъ, конопля, хмѣль, спаржа, ворсильная щепка, вайда, сафлоръ, церьва, рожа, кислица; дикой укропъ, тюльпаны, Жидовскія вишни, Сирійской шалфей, встрѣчаются по Кубанѣ и по Тереку.

Лекарственныя и Ароматическія травы.

Буковица, солодковой корень, ромашка, льняная трава (Rododendron chrysanthum) горчица, тимонъ, цикорея и другія.

Кормовыя травы.

Дяплина, красная и бѣлая, дикой овесъ (Avena fatua), медунка, произрастаютъ преимущественно въ закрытыхъ мѣстахъ и въ удольяхъ рѣкъ; въ степяхъ же одолѣваютъ жесткія травы и быльники.

Находятся также ядовитыя растѣнія.

Водяной копъ (Phellandrium aquaticum), омегъ ядовитый (cicuta virosa), дурманъ (Datura stramonium) и белена (Hyosciamicus niger).

Изъ грибовъ извѣстны: бѣлые грибы, опенки, сыроѣшки, волвянки, печерицы.

Деревья и кустарники.

Дубъ, букъ, чинаръ или яворъ, относящійся къ восточнымъ платанамъ (Platanus orientalis), кленъ, липа, тисъ или негніючее дерево (Taxus baccata), ясенъ, илимъ обыкновенный или карагушъ (Ulmus vulgaris), растутъ по предгоріямъ и долинамъ; ель и береза на вершинахъ горъ; ольха и разные виды тополей, въ томъ числѣ Италіянская тополь, называемая Русскими рай дерево, растутъ по берегамъ рѣкъ, а послѣдняя для красоты своей, разводится въ селеніяхъ.

Плодоносные деревa.

Яблоня, груша, вишня, черешня, слива, дикой виноградъ, лѣсной орѣшникъ, рябина, калина, черемуха, произрастаютъ между лѣсами въ изобиліи; персики (шептала) и абрикосы (курега) разводятся въ садахъ на открытомъ воздухѣ; дикое шелковичное дерево растетъ въ понизовьяхъ Терека и Кубани; но стараніемъ Правительства (*) съ успѣхомъ разводится по всей линіи даже на возвышенныхъ равнинахъ около Георгіевска, Александровска и Ставрополя.

Слѣдующіе кустарники весьма обыкновенны: шиповникъ, тернъ, лохъ, бересклетъ, гордъ (Viburnum Lantana), разные виды розъ, дерѣнъ, Христовъ тернъ или держи-дерево (Rhamnus spina Christi), крыжовникъ, малина, смородина, красная и черная, ежевика, можжевельникъ, жимолость, кизильникъ, (или кислое дерево), жимолость Персидская,

---

(*) Сіи успѣхи по справедливости приписать должно стараніямъ Г. Дѣйств. Ст. Сов. Баро-на Маршала Биберштейна, состоящаго въ званіи Инспектора надъ шелководствомъ въ Полуденныхъ Россійскихъ Губерніяхъ, не менѣе извѣстнаго со стороны усердія къ службѣ, какъ и со стороны учености.

иначе тунгуспунb, или девяти-кожное дерево (Lonicera Persica), боярышникb, бузина, клубника, куманика и другія.

Вообще колючіе кустарники и вьющіяся растѣнія наполняютb лѣса до такой спепени, что дѣлаютb ихb непроходимыми

Изb числа чужеядныхb растѣній (plantae parisiticae) не рѣдко попадается Амела или птичій клей (Viscum), Французами называемое le gui, которое большею частію ростетb на дубѣ, яблонѣ, илимѣ, сохраняя лѣтомb и зимою зеленыя листья и бѣлыя свои плоды, ко вреду питающаго оное дерева.

ЦАРСТВО ЖИВОТНОЕ.

Домашнія животныя.

Лошадь, корова, оселb, лошакb, овца, коза.

Природныя качества и воспитаніе здѣшнихb лошадей, извѣстныхb вb Россіи подb именемb Горскихb лошадей, не напрасно прославили ихb между знатоками. Конскіе заводы у Черкессовb составляютb главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства. Знатное количество оныхb закупаютb ежегодно вb Россію подb конницу сверхb того, что рас-

ходится ихъ внутри Кавказа, потому что Горскіе народы почитаютъ Черкесскихъ лошадей за способнѣйшихъ для перенесенія трудовъ. Нѣкоторыя подробности о семъ предмѣтѣ помѣщены будутъ въ разныхъ послѣдующихъ статьяхъ.

Замѣтить должно, что быки Горскіе, которые употребляются на ровнѣ съ ослами и лошаками для перевозки тягостей вьюками, гораздо легче на ходу въ сравненіи съ степнымъ скотомъ и свободно бѣгутъ рысью. Они роста средняго.

Овцы большею частію Калмыцкой породы съ отвислыми, жиромъ затекшими хвостами (курдюками). Но чѣмъ выше въ горы подаются пастбищныя мѣста, отдаляясь отъ степей, покрытыхъ тучными и соляными травами, тѣмъ примѣтнѣе уменьшается хвостъ овецъ, и улучшивается качество ихъ шерсти такъ, что внутри горъ является уже совсѣмъ отмѣнная порода овецъ, называемыхъ Черкасскими.

Дикіе звѣри.

Дикіе звѣри: въ лѣсахъ живутъ медвѣди и волки небольшой породы, чакалы, куницы, бѣлки, каракулаки (caraculi); лисицы и дикія кошки водятся въ лѣсахъ и равнинахъ. Дикія кошки гораздо болѣе домашнихъ, и попадаются наиболѣе двухъ цвѣтовъ, краснопѣгія и сѣропѣгія съ черными полосами. Кабанъ или дикой вѣпрь водится въ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ тросникомъ по Кубанѣ, по Тереку и въ другихъ мѣстахъ. Олень, дикая коза, (cervus capreoles), сайга (antilope), аргалы или туры, Кавказской козелъ (capra caucasica), зайцы, суслики, большіе кропы (spalax Typhle) въ горахъ и равнинахъ. Между породами летучихъ мышей находится свилеватый непопырь или съ подковою на носу (fer à cheval, de Buffon).

Изъ птицъ примѣчательнѣйшія: фазанъ, коихъ во множествѣ стрѣляютъ и ловятъ силками по сухимъ тростникамъ и по кустарникамъ; черные жаворонки, (alauda nigra, Falk), заблицы (Fringilla coelebs), и особеннаго вида куропатки, называемыя красными. Прочія птицы извѣстныя въ сей части: орлы, коршуны, совы, вороны, дяплы разныхъ видовъ; есть также стрепеты, дудаки

или драфы, журавли, кулики разныхъ видовъ, перепелки, дикіе колуби и другія.

Водяныя птицы.

Водяныя птицы: лебеди, гуси, утки, бабы, пелеканы, гагары, цапли, наиболѣе водятся въ нижнихъ частяхъ Терека и Кубани по рѣчнымъ заливамъ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ: красная утка, красной гусь, красная чепура, колпицы, каравайка (Tantalus falcinellus), чайка разбойникъ (Larus parasiticus).

Земноводныя.

Земноводныя: черепахи, ящерицы, змѣи, лягушки, весьма обыкновенны. На Терекѣ водятся древесныя лягушки (rana arborea) и ехидны (coluber berus).

Рыбы.

Рыбы: въ устьяхъ Терека и Кубани ловятся тѣ же самыя породы рыбъ, которыя свойственны Каспійскому и Черному морямъ. Въ верховья сихъ рѣкъ заходятъ изъ вышепомянутыхъ морей не въ большемъ количествѣ осетры, севрюги, лососи, сперляди, харіусы, сомы, въ Терекъ до Наура и

даже до Моздока, а вb Кубань до Кавказской крѣпости. Далѣе вb верьхb попадается только малая рыба: щуки, караси, сазаны, лини, карпы, усачи, голавли, которые ловятся также вb Кумѣ, равно какb и вb рѣкахb, кb системѣ Терека и Кубани принадлежащихb. Вb каменистыхb рѣчкахb водятся форели, наипаче вb Подкумкѣ. Вb Кубанѣ несравненно болѣе рыбы, нежели вb Терекѣ. Вb сей послѣдней рѣкѣ ловится зимою вb великомb изобиліи вкусная рыба шамая (cyprinus chalcoides).

Изb полезныхb насѣкомыхb пчелы дикіе вb горахb, а домашніе водятся по всему пространству Сѣверной стороны Кавказа; но шелковыя бабочки у Россійскихb только жителей по сю сторону Терека и Кубани, потому что коренные жители сей части не занимаются шелководствомb.

Изb ядовитыхb насѣкомыхb попадается скорпіонb—паукb или бичb (phalangiura aranoides); но тарантулы и Индѣйская костянка или сороконошка (scolopendra morsitans) во множествѣ встрѣчаются по Тереку.

VI.

О СѢРНЫХЪ ТЕПЛИЦАХЪ И МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

Изъ Сѣвернаго предгорія истекаетъ много горячихъ цѣлительныхъ ключей, наипаче на Полуденномъ берегу Терека, противъ Гребенскихъ станицъ Новогладковской, Шедринской и Червленной. Средняя изъ сихъ теплицъ и ближайшая къ Тереку извѣстна была Государю Императору Петру Великому, и по повелѣнію его въ 1717 году изслѣдована Докторомъ Шобером, который назвалъ оную теплицею Св. Петра, но въ простонародьѣ и доселѣ извѣстны сіи теплицы подъ названіемъ Брагунскихъ ключей. Г. Академикъ Гильденштетъ доставилъ объ нихъ, равно какъ и о прочихъ теплицахъ, подробнѣйшее химическое и врачебное изслѣдованіе, назвавъ ихъ также именами святыхъ Петра, Екатерины, Павла и Маріи. Мы помѣстимъ здѣсь краткое извлеченіе изъ описанія Г. Гильденштета.

Хребетъ горъ на Востокъ и Западъ идущій, изъ котораго сіи теплицы произходятъ, въ разныхъ мѣстахъ пресѣкаются рѣками и состоятъ изъ оселочнаго (шифернаго) и песчанаго камня, покрытаго весьма

плодородною глиною. Отъ поверхности рѣки Терека до самой вершины сего хребта едва будетъ тысячу Парижскихъ футовъ. Теплицы Св. Екатерины, кои выше прочихъ, между вершиною хребта и поверхностію рѣки занимаютъ средину: ибо баромеτръ на вершинѣ хребта по Парижской мѣрѣ показывалъ 26 дюймовъ, у теплицъ св. Екатерины 26 дюймовъ 6 линій; на берегу Терека 26 дюймовъ 11 линій; а въ тоже время термометръ Реомюровъ до 23 градусовъ выше точки замерзанія.

Изъ сихъ теплицъ однѣ суть одинакія или одноручейныя, а другія сборныя, слившіяся изъ разныхъ источниковъ, на нѣсколько сотъ шаговъ одно отъ другаго отстоящихъ. Одинакія теплицы суть Св. Павла и Св. Маріи; сборныя Св. Петра и Св. Екатерины.

Теплицы Св. Петра или Брагунскія воды, лежатъ въ собственно тамъ называемомъ Брагунскомъ участкѣ земли между Малою Кабардою и Аксавскою областію, въ 7 верстахъ на полдень отъ Брагунской деревни и въ 9 верстахъ отъ Терека противъ Шедринской станицы на лѣвой сторонѣ рѣки Сунжи. Онѣ составляются изъ трехъ источниковъ, которые по положенію своему

названы Западнымъ, Восточнымъ и Среднимъ. Первой течетъ къ Тереку, второй къ Сунжѣ, а третій составляетъ маленькое озеро.

На Западъ отъ Брагунскихъ водъ находятся теплицы Св. Екатерины, отъ Терека въ 8 верстахъ на полдень и въ 3 верстахъ отъ деревни Девалкир-аулъ (*). Онѣ раздѣляются также на Западныя и Восточныя.

Въ 15 верстахъ на Ю. З. отъ Екатерининскихъ теплицъ лежатъ на возвышеніи Павловскіе ключи, въ Малой Кабардѣ.

Маріинскія теплицы находятся въ Аксаевской области между рѣками Сунжею и Аксаемъ близъ Чеченской деревнѣ *Истесу*, на Востокъ отъ Брагунской деревни.

Въ разсужденіи количества воды и степени жара, каждая изъ сихъ теплицъ одна отъ другой разнствуетъ. Западныя теплицы Св. Екатерины даютъ воды всѣхъ больше, а именно въ часъ 276,300 медицинскихъ фунтовъ; Западныя теплицы Св. Петра ей-ва имъ уступаютъ; прочія же всѣ даютъ воды менѣе, однако и онѣ текутъ во весь годъ безпрерывно.

(*) Деревня Девлешъ-Гирея.

Тѣже самыя теплицы, кои прочихъ количествомъ воды превосходятъ, превышаютъ ихъ также и степенью жара. Свойственная имъ степень жара по Реомюрову термометру есть 71°, которой онѣ равномѣрно при всѣхъ перемѣнахъ атмосферы сохраняютъ. Восточныя теплицы Св. Екатерины въ разныхъ ключахъ различную имѣютъ теплоту, между 50 и 65 степенью; Теплицы Св. Маріи 60°, Св. Павла 58°, Восточныя Св. Петра 50°, а среднія 41° показываютъ.

Физическія свойства и составныя части сихъ теплицъ одинаковы. Вода прозрачностію своею подобна хрусталю, вкусъ и запахъ имѣетъ сѣро-печеночный, который впрочемъ въ 24 часа изтребляется. По Фалку, составныя части суть: глауберова соль, известковая земля, весьма малая часть сѣры, нѣсколько эфиру и признаки квасцовъ; а по Гильденштепту: сѣра, алкалическая соль, кои, смѣшавшись, производятъ сѣрную печонку, и известковая земля.

Въ ручейкахъ, отъ теплічной воды произшедшихъ и отъ самыхъ ключей столько отдаленныхъ, что въ оныхъ жаръ воды не превосходитъ 30° по Реомюрову термометру, изобильно растетъ на днѣ ручейковъ и по

бокамъ оныхъ порода пороста, называемаго тамошними жителями *Ульва*, которая имѣетъ широкія толстыя листья, во множествѣ одинъ на другомъ лежащія; верхняя сторона сихъ листьевъ зелена, а исподняя кирпичнаго цвѣта.

Внутреннее и наружное употребленіе сихъ водъ приноситъ пользу во многихъ болѣзняхъ. Онѣ имѣютъ свойство смягчать, очищать, разжижать или утончать, разводить соки, отворять тѣло, потъ возбуждать и чистить чрезъ гоненіе мочи. Россійскіе жители наиболѣе посѣщаютъ Брагунскія воды, какъ *ближайшія къ селеніямъ* на Терекѣ расположеннымъ, или ѣздятъ къ Бештовскимъ горячимъ ключамъ, для вящшей безопасности отъ нечаянныхъ нападеній со стороны Чеченцовъ. Не рѣдко привозятъ въ Козачьи станицы изъ Брагунскихъ ключей воду въ бочкахъ для составленія ваннъ, въ которыхъ тепличная вода сохраняетъ долгое время несносную для тѣла степень жара, и не менѣе сутокъ потребно, чтобы остудить оную и сдѣлать годною къ употребленію.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ западнаго ручья Петровыхъ Теплицъ, находится колодезь кисловатыхъ водъ, которыя однакоже,

за примѣсью глины и нефти, за ѣдкостію купоросной и за недостаткомъ постояннаго воздуха, къ цѣлительнымъ водамъ не причисляются.

Горячій ключь, свойствами вышеупомянутымъ ключамъ подобный, лежитъ въ Аксаевской области, во стѣ верстахъ на полдень отъ Кизляра, близъ Костюковской деревни, на лѣвомъ берегу рѣки Койсы. Онъ содержитъ не болѣе 45° теплоты и извѣстенъ также подъ именемъ Андрѣевскихъ водъ, по причинѣ положенія сего ключа возлѣ мѣста, гдѣ была прежде Старо-Андрѣевская деревня.

На Бешпловыхъ горахъ у подошвы горы *Мечуки*, близъ Трамовыхъ селеній, въ пяти верстахъ на С. В. отъ Константиногорской крѣпости извѣстны сѣрные горячіе ключи, коихъ теплота замѣчена Г. Палласомъ $57\frac{1}{2}°$ по Реомюру. Сіи воды употребляются съ пользою какъ внутренно, такъ и наружно, и посѣщаются Россіянами преимущественно предъ прочими теплицами; ибо, сверхъ вышепомянутой причины обезопасенія отъ Горцевъ, посѣтители привлекаются туда сосѣдствомъ кислыхъ водъ, о коихъ ниже слѣдуетъ.

На Абазинскихъ земляхъ близь Жинтемировыхъ селеній, въ 35 верстахъ на полдень отъ Константиногорской крѣпости, между горами на возвышенной долинѣ, находятся ключи кисловатыхъ минеральныхъ водъ, извѣстныя у Черкесовъ и Абазинцевъ подъ именемъ *Нартъ-Зана*, или богатырская вода, у Татаръ *Аче-су*, кислая вода. Главное вмѣстилище сей Марціальной воды составляется изъ трехъ ручьевъ: *Нарзанъ*, *Хозада* и *Елкошу*, называемыхъ вообще *Нарзана*, которые по совокупленіи своемъ выпекаютъ изъ колодца однимъ рукавомъ и въ пяти верстахъ отъ онаго вливаются въ Подкумокъ. Цѣлительныя свойства оныхъ водъ издревле извѣстны Горскимъ народамъ, которые и до нынѣ пользуются оными отъ разныхъ болѣзней, употребляя внутренно и наружно. Въ 1797 году Абазинцы (Малой Абазы Алпыкезекъ) ежедневно приходили къ кислому колодцу и черпали воду для спариковъ и больныхъ, лежащихъ безъ движенія, имѣя не напрасную вѣру къ врачебной силѣ *Богатырской воды*. Съ недавняго времени начали почитать сіе мѣсто разныхъ состояній Россійскіе жители изъ внутри Россіи пріѣзжающіе. Для вящаго ихъ обезпеченія въ спокойномъ памъ пребываніи во время ихъ леченія, заложена и окончана въ 1803 году

крѣпость, подъ названіемъ *Кисловодской*. Сія необходимо нужная предосторожность, превратно толкуемая Горскими народами, была имъ непріятна. Однако, получая знатную прибыль отъ продажи свѣстныхъ припасовъ пріѣзжающимъ для леченія, они убѣдились собственною пользою, что предмѣтъ построенія сей крѣпости не заключаетъ въ себѣ вредныхъ для нихъ послѣдствій.

Главнѣйшія составныя части описываемыхъ кислыхъ водъ, суть: известь, магнезія, горькая соль, Глауберова соль, съ большимъ количествомъ воздушной кислоты. Отъ внутренняго употребленія оныхъ замѣчены слѣдующія дѣйствія: чистятъ и крѣпятъ желудокъ, разслабленныхъ приводятъ въ бодрость, раждаютъ чрезвычайный позывъ на пищу, весьма полезны въ геморроидальныхъ запорахъ, въ лихорадочныхъ затвердѣлостяхъ и въ хроническихъ припадкахъ, отъ того происходящихъ, въ запорахъ мѣсячнаго теченія и во многихъ другихъ болѣзняхъ. Г. Академикъ Палласъ въ путешествіи своемъ въ 1793 и 1794 годахъ по Полуденнымъ Россійскимъ Губерніямъ, помѣстилъ подробное описаніе сихъ цѣлительныхъ водъ, присовокупилъ къ тому и химическое изслѣдованіе Академика Ловица. До-

знанная отъ кислыхъ водъ польза заставляетъ сожалѣть, что онѣ еще не въ такой славѣ въ Россіи, какъ того заслуживаютъ. Кажется, что отдаленіе мѣста не столько тому препятствуетъ, какъ недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ, въ покоѣ и другихъ выгодахъ, которыя для больныхъ составляютъ первой шагъ къ выздоровленію. (*) Однако надѣяться должно, что сіи воды со временемъ предпочтены будутъ многимъ подобнаго рода водамъ, извѣстнымъ въ Европѣ, представляя неоцѣненную выгоду производить попеременно разныя системы леченія, кислыми водами и сѣрными горячими водами, отстоящими оттуда въ 35 верстахъ, какъ было выше упомянуто. Описаніе оныхъ пополнено въ прошломъ 1809 году Докторомъ Смегеманомъ.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Кисловодской крѣпости на Западъ видна примѣчательная скала, называемая *Бургу-санъ*, на которую всходятъ по уступамъ, какъ будто нарочно сдѣланнымъ, съ довольною трудностію, по причинѣ крутыхъ стремнинъ, ее

(*) Нынѣ попеченіемъ Генерала Ермолова предприняты всѣ нужныя для сего предмѣта построенія и учрежденія въ пользу посѣтителей.

окружающихъ. На плоскомъ ея возвышеніи находятся признаки стариннаго жилья, могилы, ямы, кувшины. Преданія тамошнихъ жителей утверждаютъ, яко бы тутъ было нѣкогда жилище Франковъ, то есть Европейцевъ. Г. Палласъ замѣчаетъ, что образованіе сей скалы, представляющее наружность искуственнаго укрѣпленія, могло произойти отъ постепеннаго разрушенія горизонтальныхъ ея слоевъ и отъ другихъ естественныхъ причинъ.

Раздѣленіе Областей.

Сѣверная сторона Кавказа заключаетъ въ себѣ слѣдующія области и народы отъ Запада на Востокъ:

Черкесы.

1. Черкесы Закубанскіе.
2. Кабарда, Большая и Малая.
3. Безъименная земля.
4. Брагунское владѣніе.

Кисты.

1. Киспы.
2. Ингуши.
3. Карабулаки.
4. Чеченцы, мирные и горные.

Область Аксаевскихъ Кумыковъ.

1. Аксай.
2. Ендери.
3. Костеки.

Нагайскія поколѣнія въ сей части разсѣянныя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЧЕРКЕСЫ или ЧЕРКАСЫ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Величина, предѣлы.

Черкескія земли лежатъ между 55° и 63° долготы отъ острова Ферро и между 45° и 44° сѣверной широты, и слѣдовательно простираются въ длину слишкомъ на 600 верстъ, начиная отъ устья Кубани вверхъ по сей рѣкѣ, а потомъ по Кумѣ, Малкѣ и Тереку до границъ Малой Кабарды, досягавшихъ прежде до самаго стеченія Сунжи съ Терекомъ, а нынѣ полагаемыхъ умственно супротивъ Наура. Ширина оныхъ различна и заключается отъ вышепомянутыхъ рѣкъ на полдень по долинамъ и по скатамъ горъ въ разныхъ кривизнахъ, имѣющихъ отъ 20 до 100 верстъ разстоянія, составляя такимъ образомъ длинную узкую полосу, которая, начиная отъ восточнаго угла, образуемаго стеченіемъ Сунжи съ Терекомъ, то разширяется, то опять сѣс-

няется, слѣдуя на западъ внизъ по Кубани до береговъ Чернаго моря. Граничитъ къ Сѣверу съ землею войска Черноморскихъ Козаковъ и съ Кавказскою Губерніею, отъ которыхъ отдѣлены Кубанью, Малкою и Терекомъ; къ Западу съ Черными моремъ; къ Востоку съ Аксаевскими Кумыками, съ Чеченцами и съ Ингушами; къ Югу съ землями Кистовъ, Осетинцевъ, Балкарцевъ и Абхазовъ неопредѣленною чертою.

Рѣки. Главнѣйшія рѣки, протекающія чрезъ Черкескія земли суть: 1, *Кубань*, и впадающія въ оную: малой *Зеленчукъ* (Кичи-Инджикъ), большой *Зеленчукъ* (Улу-Инджикъ), *Урупъ*, *Лаба*, *Шадъ-Гаша*, и *Кара-Кубань*; 2, *Кума*; 3, *Терекъ* и Терекскія рѣки: *Малка* и *Баксанъ*. О каждой особенно уже было упомянуто въ предварительномъ обозрѣніи подъ статьею о рѣкахъ.

Климатъ, произведенія. Расположеніе жилищъ Черкескихъ по сѣверному наклоненію горъ и у подошвы оныхъ составляетъ главную причину суровости тамошняго климата, хотя по общему Математическому раздѣленію оный находится въ умѣренной полосѣ. Вторая причина примѣчается въ возвышеніи равнинъ отъ морскаго горизонта,

наипаче равнины, лежащія у подошвы Ельбруса, на Западѣ и на Востокѣ *Сеистунѣгоры*, откуда онѣ мало по малу наклоняются на Западѣ внизъ по Кубани и на Востокъ внизъ по Кумѣ и Тереку. Однако различные переломы горъ, направленіе ущельевъ, равно какъ и сближеніе съ моремъ, производятъ множество отмѣнъ въ степеняхъ теплоты и холода, въ непостоянствѣ погоды или благорастворенiи воздуха. Въ то самое время, когда снѣгъ еще покрываетъ землю около вершинъ Кубани, при устьѣ сей рѣки уже встрѣчается весна. Черкескія земли вообще изобилуютъ водами и кормовыми травами, довольно лѣсисты и способны къ хлѣбопашеству. Въ лѣсахъ произрастаютъ дубы, липы, ясени, абрикосы, квипы, меспилы (чишки), шелковицы, орѣшники, шиповники и проч.. Соляные ключи и озера находятся въ понизовьѣ Кубани, гдѣ есть также и нефтяные родники. Главнѣйшія произведенія, составляющія народную промышленность, суть: медъ, воскъ, лошади, рогатой скотъ, овцы, невыдѣланныя шкуры воловьи, овечьи и дикихъ звѣрей.

Наименованія. Черкесы или Черкасы, чаятельно Спрабоновы *Керкеты* (Cercetae), извѣстны у Восточныхъ писателей подъ именемъ *Керкасъ* или *Геркасъ*, о коихъ упомина-

ютъ они какъ о народѣ Христіянскомъ, находящемся въ сосѣдствѣ съ Грузіею, называя его также *Бишъ-Тау*, то есть Пятигорскимъ; частное названіе, относящееся только къ Кабардинцамъ. Черкесы сами себя называютъ *Адиге* или *Адале*, что значитъ на Турецкомъ языкѣ островитянинъ. Иные производятъ сіе названіе отъ крѣпости или замка *Ада*, находившагося близъ Темрюка между двумя рукавами Кубани. Какъ бы то ни было, названіе островскихъ жителей имъ приличествуетъ, потому что Черкесы отъ древнѣйшихъ временъ до исхода послѣдней половины 18 вѣка, обитали на островѣ Таманѣ. Турки называютъ ихъ *Черкесъ* и *Адиларъ;* Россіяне и Грузины зовутъ ихъ Черкесами, а Осетинцы *Казахами*. Сіе послѣднее именованіе, изъ коего чаятельно Византійскіе писатели вывели имя области *Казахія*, безъ всякаго сомнѣнія происходитъ отъ общеупотребительнаго въ Азіи слова *Казакъ*, значущаго на Персидскомъ языкѣ *бездомовнаго*, или военнаго человѣка (*).

(*) Въ 23 номерѣ Вѣстника Европы 1822 года помѣщено весьма любопытное о произведеніи слова *Козакъ* изслѣдованіе Г. Буткова, въ коемъ основательными доводами объясняется точное его значеніе.

Исторія. Сколько можно проникнуть съ вѣроятностію въ древнѣйшую Исторію сихъ мѣстъ, въ началѣ обитали между Дономъ и Кубанью многіе народы подъ названіемъ Скиѳовъ и Сарматовъ. Около устья Кубани, купно съ другими народами, вѣроятно происходящими отъ поколѣнія *Фраковъ* или *Кимвровъ*, жительствовали *Синдры*. Берега сіи наидревнѣйше посѣщаемы были Финикіянами и Каріянами, а послѣ Греками. Около 600 лѣтъ до Рождества Христова, Іоніяне и Еоліяне, перешедъ изъ Малой Азіи къ устьямъ рѣкъ Дона и Кубани, построили въ разныхъ мѣстахъ города и купеческія гавани, изъ коихъ главнѣйшіе были *Танаисъ*, *Фанагорія* и *Гермонасса;* первый на Дону, гдѣ нынѣ Азовъ, другіе два на островахъ рѣки Кубани. Чрезвычайное изобиліе рыбныхъ промысловъ въ сихъ рѣкахъ, равно какъ и въ моряхъ Азовскомъ и Черномъ, а паче способное сообщеніе между селеніями и выгодная торговля съ сосѣдственными народами содѣлали сіи города вскорѣ цвѣтущими и богатыми. За 480 лѣтъ до Р. Хр. лежащіе по Кубани города вмѣстѣ съ Крымскою Пантикапеею подпали подъ власть Архіанактидовъ, кои родомъ были Лезбіяне, поселившіеся въ Гермонассѣ. Спартакъ послѣ того управлялъ ими 42 года, а потомъ

преемники его, короли Босфорскіе имѣли ихъ во власти своей до временъ Великаго Митридата. Сынъ его и отцеубійца Фарнакъ, утвержденный Римлянами въ царствѣ Босфорскомъ, вскорѣ отъ нихъ отложился, взялъ голодомъ городъ Фанагоріо, который отъ Помпея получилъ названіе республики и съ помощію *Аорсовъ* и *Сираковъ* прошелъ въ Малую Азію; наконецъ при городѣ Зелѣ побѣжденъ былъ отъ Юлія Кесаря. Аппіянъ въ жизни Митридата упоминаетъ, что Фарнакъ, въ наказаніе непослушныхъ ему Скиѳовъ, запрудилъ ихъ поля, прокопавъ правый берегъ Кубани, коей воды спекли на низкія равнины и произвели своимъ стояніемъ вредныя испаренія. Сей протокъ, соединяющійся съ Азовскимъ моремъ, и донынѣ называется Чернымъ протокомъ (Кумли Кубань); мѣста около него лежащія отъ болотъ почти непроходимы и весьма нездоровы.

За пять лѣтъ до Александра Великаго Сармапская земля, изъ коей большая часть жителей перешла въ Европу, обитаема была *Яксаматами* или *Язаматами*, народомъ славившимся своимъ могуществомъ даже за нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ его кончины. За ними показались въ сихъ мѣстахъ разные малочисленные народы, происходящіе

отъ разныхъ колѣнъ и говорящіе различными языками подъ именемъ *Алановъ*.

Знатнѣйшіе изъ сихъ народовъ были *Аорсы*, поселившіеся на Дону и потомъ разсыпавшіеся по всей Европѣ, и *Сираки*, занимавшіе мѣста пониже *Аорсовъ* на полдень, между Азовскимъ моремъ и Волгою. Около 19 года послѣ Р. Хр. различныя Черкесскія колѣна мало по малу овладѣли лежащими на Полдень отъ Кубани странами, то есть *Цихи* или *Джихи* (*Ассы*, *Язы*, *Адиги*) землями Синдровъ, Лазовъ и Керкетовъ; *Абазги*, нынѣшніе *Абазы* или *Абхазы*, страною *Геніоховъ*, *Санигѣовъ* и проч. Что же касается до побѣжденныхъ народовъ, то они или всѣ перешли въ Колхиду, или малое число ихъ осталось, скрываясь въ неприступныхъ убѣжищахъ.

Нашествіе *Гунновъ* въ 375 году по Р. Хр. есть не менѣе важная эпоха для Кавказскихъ народовъ. Множество Алановъ прогнаны были въ Европу, остальные подались ближе къ подошвѣ Кавказа или укрывались по ущельямъ. Босфорское царство уничтожилось. Чрезъ 90 лѣтъ за Гуннами послѣдовали *Онгры* и *Булгары*, которые съ сей стороны покорили Крымъ и лежащія между

Дономъ и Днѣспромъ земли. *Утигуры*, одна изъ Онгрскихъ ордъ, возвращаясь изъ покоренныхъ мѣстъ обратно въ Азію, вывели съ собою множество Крымскихъ Готѳовъ, и поселили ихъ на островѣ Таманѣ; сами же остались на степи между Дономъ и Кубанью. Прокопій называетъ землю ихъ *Евлизіею*. Прежде половины шестаго столѣтія они лишились нѣкоторой части своихъ владѣній отъ *Равировъ*, а потомъ и вовсе были покорены *Варами* и *Хунами* (Аварами). Въ послѣдующія времена они подпали подъ власть Куврата, владѣльца Европейскихъ Онгровъ и Булгаровъ, который освободилъ ихъ изъ подъ ига Варовъ и Хуновъ въ 635 году. Котрагъ, одинъ изъ сыновей его царствовалъ надъ Утигурами. Но въ 679 году *Хазары* покорили всѣ обитавшіе по морскому берегу между Азовскимъ проливомъ и Дономъ народы, и распространили потомъ свои завоеванія отъ Каспійскаго моря даже до Днѣпра. Основанное ими царство продолжалось 336 лѣтъ.

Въ то время Христіанскій законъ утвердился между *Чихами* и *Абхазами*, наипаче въ царствованіе Юстиніана Великаго. Въ 536 году *Чихи* имѣли уже у себя Епископа

вЪ *Никопсисѣ* (*). Въ 840 году сіе Епископство было переименовано въ Архіепископство, и перенесено въ Таманъ (Метраха) въ концѣ одинадцатаго вѣка; а въ четырнадцатомъ названо Митрополіею. Служба тамъ отправлялась на Греческомъ языкѣ и по обряду Греко-Восточной церкви; но попы были такіе невѣжды, что Христіанское служеніе безобразили многими языческими обрядами. Въ началѣ владычества Хазаровъ, Греческіе города по Кубани всѣ еще существовали, и въ сіе то время впервые видимъ мы упоминаемо имя города Тамана по Гречески *Томе*.

Въ числѣ подвластныхъ земель Византійскимъ Императорамъ находилась и *Чилія*; но дѣйствительную власть тамъ имѣли Хазары до 1016 года. Россіяне, соединясь съ Византійскими Греками, напали на Хазаровъ, и, при помощи взволновавшихся жителей, изпровергли Хазарское владычество и учредили на островѣ и въ городѣ Таманѣ Россійское Княжество подъ именемъ Тму-

---

(*) Байеръ производитъ названіе *Никопсъ* отъ Славянскаго языка *недѣланный*, *некопанный*, такъ какъ *перекопъ* означаетъ противоположный оному смыслъ, то есть искуствомъ сдѣланный ровъ, *перекопъ*.

тараканскаго, коему Хазары и Чихи (Язы) пребыли нѣкоторое время данниками. Должно думать, что и прежде сего Великіе Князья Кіевскіе имѣли уже тамъ довольно важную власть посредствомъ тѣсныхъ связей съ коренными жителями; ибо мы находимъ въ Несторовой лѣтописи, что при раздѣленіи удѣловъ Владиміромъ между сыновьями въ 989 году, Княжество Тмутараканское досталось сыну его Мстиславу, который и дѣйствительно княжилъ тамъ въ началѣ одиннадцатаго вѣка.

Междоусобія удѣльныхъ Князей были причиною, что сіе Княжество отпало отъ Россіи въ концѣ одиннадцатаго столѣтія. На Сѣверовосточную страну Кубани напали Куманы или Половцы, а на Южную и Западную *Чихи* и другія Черкаскія колѣна, кои распространились по Сѣверной странѣ Кавказа, подвигаясь все далѣе къ Сѣверу въ степь между устьями Дона и Волги. Однако Азовъ и Таманъ, чаще подъ именемъ *Матриги* упоминаемый, посѣщаемы были даже до 1204 года Италіянскими купцами.

Нашествія Монголо-Татаръ въ 1221 году есть знаменитѣйшая эпоха въ произшествіяхъ сей страны. Необъятная сила сихъ

варваровъ истребила въ 1237 году Комановъ; но Кубанскіе *Чихи* противустояли имъ весьма упорно и не прежде были укрощены, какъ въ 1277 году Ханомъ Мангу-Тимуромъ и славнымъ Ногаемъ. Такимъ образомъ Монголы содѣлались владѣтелями Азова и Тамана, равно какъ и многихъ областей внутри Кавказа. однако покорность Черкасовъ всегда была сомнительна, или на крѣпкихъ уговорахъ. Они сохранили независимость свою даже въ разсужденіи горъ и лѣсовъ въ ихъ земляхъ находящихся; а живущіе по открытымъ мѣстамъ признавали надъ собою Татарскую власть не иначе, какъ будучи къ тому принуждены силою. Они удержали за собою восточной берегъ Азовскаго моря до Дона, овладѣли Керчею въ Крыму, дѣлали частые набѣги, какъ въ семъ полуостровѣ, такъ и въ другихъ странахъ Европы. Отъ нихъ произошли сіи шайки Козаковъ, въ по время появившихся; они же основали въ Египтѣ славную династію Султановъ, подъ именемъ *Боргитовъ* или *Черкассовъ*, коихъ родоначальникомъ былъ Султанъ Баркокъ.

Францискансkіе монахи ввели между Чихами Католическую вѣру. Верэахтъ, одинъ изъ Чихскихъ Князей, въ 1333 году принялъ Римско-Католическій законъ, а въ 1439

имѣли уже сіи народы одного Каполическаго Архіепископа вѣ Таманѣ (Матригѣ) и двухѣ Епископовѣ вѣ *Сибѣ* и *Лукукѣ;* однако большая часть Черкесовѣ осталось вѣ Греческовѣ исповѣданіи.

Вѣ 1395 (*) году Тимурѣ-Ленгѣ, разбивѣ на Терекѣ соперника своего Токтамыша, Хана Кипчакскаго, напалѣ на Черкескія земли, разграбилѣ ихѣ селенія, разорилѣ городѣ Кубань и страшное учинилѣ опустошеніе, но Черкесы при томѣ не ослабѣвали и защищали свою вольность упорно.

Вѣ 1484 году, послѣ совершеннаго разрушенія власти Генуезцовѣ вѣ Крыму, что воспослѣдовало со взятіемѣ Кефы (вѣ 1475 году), Турки Оттоманскаго колѣна невстрѣпили большаго затрудненія занять города и крѣпости Таманѣ, Темрюкѣ, Ачукѣ, при

(*) Такѣ какѣ мы послѣдовали здѣсь Академическому извѣстію о Кубанѣ, помѣщенному вѣ мѣсяцословѣ на 1791 годѣ, то и лѣтосчисленія тамѣ показаннаго держались, хотя Шерефединѣ вѣ жизни Тимурѣ-Ленга полагаетѣ тоже произшествіе десятью годами позже и относитѣ оное къ 1405 году. Смотри *Histoire de Timur-beg, tràduit par Petit de la croix. Delft. 1723.*

устьѣ Кубани лежавшіе, и даже подвергли при семъ случаѣ игу своему остатки Таманскихъ Готѳовъ; но не могли покорить Черкесовъ, хотя впрочемъ думать должно, что Турки главнѣйше домогались обладанія Азовскимъ проливомъ, не имѣя въ предмѣтѣ дальнѣйшихъ въ Черкескія земли походовъ.

Съ начала владычествованія Оттомановъ въ сихъ областяхъ, Крымскіе Ханы не имѣли никакой власти надъ Кубанью; но Астраханскіе Ханы или Цари присвояли себѣ власть надъ Черкесами, основываясь на предлогѣ, что между ними обитали смѣшенно кочевые Татары Нагайскаго колѣна, по временамъ туда перешедшіе.

Изъ Крымскихъ Хановъ Магметъ Гирей былъ первый, который началъ въ сію сторону разширять свои предѣлы; преемники его послѣдовали ему въ семъ предпріятіи и угнѣтали Черкесовъ больше и больше, замѣщая опустѣвшія мѣста многочисленными поколѣніями Астраханскихъ Нагайцевъ, по во время войны въ плѣнъ захваченныхъ и на Кубань переселенныхъ, по во время паденія царства Астраханскаго добровольно подъ покровительство Крымскаго Хана приходившихъ. Наконецъ умножившіяся притѣ-

сненія отъ Крымцевъ принудили Черкесовъ просить защиты отъ Царя Ивана Васильевича Грознаго и покориться его Державѣ въ въ 1552 году. Съ того времени возобновились прервавшіяся между Россіею и Черкесами сношенія, какъ о томъ будетъ сказано подъ статьею Кабардинской области.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ВЪ ЧЕРКЕСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

Хотя древность не оставила здѣсь великолѣпныхъ памятниковъ, но изслѣдователи произхожденія и повѣсти народовъ могутъ довольно предмѣтовъ найти для упражненія своего любопытства.

Кабардинцы имѣютъ великое уваженіе къ остаткамъ стариннаго города *Татаръ-Тупа*, лежащаго въ Малой Кабардѣ на Западномъ берегу Терека, въ семи верстахъ ниже устья рѣки *Комбулеи*. Сіи развалины, изъ коихъ нѣкоторыя башни и церкви остались въ цѣлости, почитаются за ненарушимое убѣжище для убійцъ отъ преслѣдованія мстителей; прежде сего у *Татаръ-Тупа* совершались между Кабардинцами всѣ клятвы и договоры для вящшей оныхъ прочности.

Черкесы не знаютъ ни времени, ни обстоятельствъ, относящихся до построенія сего города.

Между Бештовыми горами не полу-горѣ *Темиръ-Кубшаки* при ручьѣ *Етака*, стоитъ каменный поясной испуканъ вышиною въ 8 футовъ, 8 дюймовъ, называемый Кабардинцами *Дука-Бехъ*, съ надписью, коея буквы имѣютъ сходство съ Греческими или Славянскими, и съ разными изображеніями людей и звѣрей, высѣченными на подножіи онаго. Надписи никто не могъ разобрать и кому воздвигнутъ сей памятникъ также неизвѣстно. По нѣкоторымъ изображеніямъ догадываются только, что рыцарь *Дука-Бехъ* былъ Христіанинъ.

Гробницъ съ Греческими надписями и съ разными изображеніями, высѣченными въ камнѣ, находится довольно, какъ въ Большой, такъ и въ Малой Кабардѣ. Съ таковой же надписью извѣстенъ столбъ на берегу Большаго Зеленчука въ Закубанской области, и на вершинѣ той же рѣки каменная церковь. По обѣимъ сторонамъ Кубани встрѣчаются по равнинамъ каменные испуканы Русскими называемые *баба*, принадлежащіе къ Ламинскому идолопоклонству, и доказывающіе пребываніе здѣсь Молого-Татаръ до принятія ими Магометанскаго закона.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЧЕРКЕСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Область Черкесовъ Закубанскихъ и область Кабардинская суть два главныя раздѣленія, въ коихъ заключаются всѣ прочія. Но какъ съ нѣкотораго времени Кабардинцы, занимавшіе прежде все пространство земель до стеченія Сунжи съ Терекомъ, отступили на Западъ, оставя довольно обширную полосу земли совершенно въ пустѣ, а между тѣмъ на ней поселились, хотя въ маломъ числѣ Чеченцы и другіе пришельцы отъ разныхъ народовъ, то почитается за приличное, причисливъ и сей безъименный участокъ вмѣстѣ съ Брагунскимъ владѣніемъ къ Черкескимъ областямъ, упомянуть объ ономъ подъ особеннымъ раздѣленіемъ, какъ ниже слѣдуетъ.

1. *Область Черкесовъ Закубанскихъ.*
2. *Область Кабардинская.*
3. *Безъименная земля и Брагунское владѣніе.*
4. *Замѣчанія относительно Гражданскаго и Политическаго образованія Черкесовъ, и наипаче Кабардинцевъ.*

I.

ОБЛАСТЬ ЧЕРКЕСОВЪ ЗАКУБАНСКИХЪ.

Сія область простирается отъ Чернаго моря по Западному рукаву Кубани до самыхъ вершинъ сей рѣки, которая отдѣляетъ Закубанцевъ къ Сѣверу отъ земель Черноморскихъ козаковъ и отъ Ставропольскаго уѣзда Кавказской Губерніи; къ Западу опредѣляется Чернымъ моремъ; къ Полудню Большою Абхазіею; къ Востоку Малою Абазою и областію Кабардинскою. При различной широтѣ, которая не превосходитъ ста верстъ, имѣетъ въ длину болѣе 300 верстъ.

Закубанскіе Черкесы раздѣляются на множество колѣнъ, изъ коихъ знатнѣйшія, начиная отъ устья Кубани вверхъ по лѣвой сторонѣ сей рѣки, и послѣдуя Г. Палласу съ новѣйшими замѣчаніями, суть слѣдующія:

1. *Шегаки* или *Шегаги*, малозначущее колѣно, живущее на рѣчкѣ *Бугурѣ* и ручьямъ, въ нее впадающимъ около крѣпости Анапы, которая и построена на ихъ земляхъ. Шегаки крайне раззорены и въ числѣ своемъ умалены, какъ отъ сосѣдей своихъ *Натухайцевъ*, такъ и отъ бывшей у нихъ чумы. По

взятіи Анапы штурмомъ Генераломъ, (что послѣ Генералъ Фелдаршалъ) Графомъ Гудовичемъ въ 1791 году, владѣлецъ ихъ Магметъ-Гирей. Захалъ-Одумъ присягнулъ на подданство Россіи. Прежде сего онъ имѣлъ собственный свой корабль и производилъ торговлю по Черному морю. Въ деревнѣ его, лежащей на рѣчкѣ Бугурѣ въ 6 верстахъ отъ устья. коимъ она впадаетъ въ Черное море, найдена въ банѣ бѣлая мраморная доска съ Греческою надписью. Неполной списокъ съ оной, доставленный къ Г. Палласу, мало удовлетворителенъ и заключаетъ въ себѣ множество собственныхъ именъ, безъ означенія прочихъ обстоятельствъ.

2. *Натухажцы* или правильнѣе *Ноктокаже*, сильное колѣно, живущъ на нижнемъ скатѣ Черныхъ горъ, частію примыкающихъ къ Черному морю повыше Анапы и частію подающихся на Сѣверъ до Кубани. Земли ихъ сопредѣльныя съ Большею Абхазіею, начинаются въ 20 верстахъ на Полдень отъ Суджукъ-Кале по Западной сторонѣ Кавказа и по берегамъ Чернаго моря, простираясь во внутренность горъ около ста верстъ по слѣдующимъ рѣчкамъ:

а) *Атакумъ*, принявъ въ себя множество ручьевъ течетъ параллельно съ Кубанью чрезъ

большое болото, и потомъ впадаетъ въ лѣвый берегъ Кубани, недалеко отъ Южнаго ея устья. По ней расположены деревни рода *Куйчука*.

б) *Баканъ*, на коей лежитъ деревня *Калабатъ* и многія другія. Баканъ раздѣляетъ вышепомянутую цѣпь горъ отъ Юго-запада на Сѣверо-востокъ и образуетъ теченіемъ своимъ глубокое ущелье, чрезъ которое идетъ прямая дорога къ Анапѣ. По выходѣ изъ онаго впадаетъ въ Атакумъ. По выше сего дефилея на дорогѣ къ Суджукъ-Кале живетъ *Харзековъ* родъ.

в) *Цемесъ*, впадаетъ въ заливъ Чернаго моря при Суджукъ-Кале, собственно въ гавань сей пристани; отсюда на Полдень Натухажи занимаютъ еще 15 рѣчекъ и граничатъ съ Большею Абхазіею, не доходя до Геленчикскаго залива.

Въ горахъ, подающихся на Сѣверъ до Кубани, земли Натухажей простираются вдоль по сей рѣкѣ на 40 верстъ разстоянія отъ Запада на Востокъ по слѣдующихъ рѣчкамъ:

г) *Тазипшъ*, на ней живетъ *Шубаковъ* родъ, имѣющій старшину Навруза.

д) *Джупъ*, на коей живетъ родъ *Газанъ-Шукши*.

е) *Прибебсъ*, тутъ живетъ родъ *Исламъ-Шукши*, равно какъ и на рѣчкѣ

ж) *Шупшъ*.

з) *Нефиль* или *Непиль*, по коей расположены деревни старшины *Шупако-Кашо*.

и) *Псифъ*; между Сею рѣчкою и Нефилемъ находится четвероугольное земляное укрѣпленіе, порядочнымъ валомъ и рвомъ окруженное, изъ коего сдѣланы четыре выхода на подобіе Римскаго лагеря. Оно имѣетъ въ поперешникѣ около трехъ верстъ, на Западъ примыкаетъ къ *Нефелю*, на Востокъ къ *Псифу*. По Кубанскимъ заливамъ и болотамъ на Сѣверъ видны насыпные курганы, которые издали походятъ также на укрѣпленія. Говорятъ, что тутъ былъ прежде городъ Темиргойскаго владѣльца по имени *Шанджиръ*. Темиргойцы и многія Черскіе колѣна производятъ себя изъ сего мѣста, почитаемаго за древнюю ихъ родину.

к) *Кудака*; по сей рѣчкѣ лежатъ деревни старшинскихъ родовъ: *Немера*, *При-Мурзы* и *Шупашъ-Хаши*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ изъ горъ, есть нефтяные ключи.

Горы, обитаемыя *Натухажами*, будучи покрыты изрѣдка лѣсомъ и пересѣкаемы частыми ущельями, мало оставляютъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества; въ слѣдствіе чего жители занимаются болѣе скотоводствомъ, держатъ козъ, овецъ и свиней; сѣютъ также нѣсколько хлѣба. Главное упражненіе ихъ разбои, по причинѣ коихъ они состоятъ во враждѣ со всѣми своими сосѣдами, кромѣ *Жанинцевъ*. Между Натухажами укрываются жившіе предъ симъ на Таманѣ Некрасовскіе Козаки, которые подъ ихъ защитою промышляютъ рыболовствомъ по Кубанѣ.

3. *Шапсуги*, *Сапчеи*, живутъ на лѣсистыхъ горахъ, имѣющихъ протяженіе къ Западу, по рѣчкамъ: *Антигиръ*, *Бугундуръ*, на коихъ лежатъ селенія, принадлежащія старшинскому роду Абашовыхъ; *Апинъ*, *Офъ*, *Чебикъ*, *Садта*, *Жинзъ*. Всѣ сіи рѣчки стекаются въ обширное болото пониже *Жанинцевъ*, и сообщаются потомъ съ Анакумомъ не въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ сія послѣдняя принимаетъ въ себя рукавъ *Каракубани*, называемый *Ерлы*. Въ ихъ же владѣніи частію состоятъ рѣчки: *Убиевъ*, *Ильгапсъ*, *Шебши*, *Афибсъ* или *Каракубанъ*, *Обунъ* и *Кучубавъ*.

Шапсуги живутъ разсѣянно по горамъ небольшими усадьбами, не радѣютъ о земледѣліи

и скотоводствѣ, а болѣе промышляютъ воровствомъ, въ чемъ они не уступаютъ сосѣдямъ своимъ Натухажамъ. Владѣльцевъ не имѣютъ, управляются старшинами, изъ кихъ знатнѣйшіе суть: *Абатовы, Кучешъ-Шеншлуговы* и *Арсланъ Гирей-Аршашовы*. Числомъ ихъ полагаютъ до 10 пысячъ семей не однородныхъ колѣнъ, но составленныхъ отъ смѣшенія Черкесовъ, Абхазовъ и частію Татаръ.

4. *Бжана, Жанины*, живутъ противъ Талызыной переправы въ шести деревняхъ, изъ коихъ четыре лежатъ на *Атакумѣ*, а двѣ по ниже на небольшемъ Лиманѣ или озерѣ. Они жили прежде на правомъ берегу Кубани, повыше *Копыла*, но въ 1778 году ушли на лѣвый берегъ вмѣстѣ съ прочими Таманскими жителями, спасая себя отъ приближавшихся Россійскихъ войскъ. Въ 1802 году Черноморскіе Козаки, взыскивая съ нихъ *Баранту*, то есть, въ отмщеніе за безпрестанныя ихъ шалости, раззорили Жанинцевъ совершенно, побили и забрали въ плѣнъ. Владѣльцы ихъ, оставшіеся за Кубанью съ 20 или 30 семьями подданыхъ, называются: *Альхосъ-Мальсирей* и *Мета-Гуко*.

5. *Гатухай*, *Хатукай* или *Гатукайцы*, живутъ у подошвы Черныхъ горъ до самыхъ

Кубанскихъ болотъ, опредѣляемыхъ съ Полуденной стороны рѣкою *Ямансу* по слѣдующимъ рѣчкамъ:

а) *Кара-Кубань*, Черкасами называемая Афибсъ; на ней лежатъ Узденскія деревни *Беци* и *Падизъ*.

б) *Убинъ*, ручей, впадающій въ Кара-Кубань съ лѣвой стороны при *Падизѣ*. На немъ деревня *Пзушахай*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются рѣчки *Убинъ* и Ерлы, во время похода Генерала Текеллія въ 1788, Подполковникъ Нелидовъ одержалъ знатную побѣду надъ Черкесами и Турками.

в) *Гиль* или *Иль*, на коей лежитъ деревня владѣльца *Шеретуха*, и другія селенія собственно называемыя *Гатукайскія*.

г) *Ашипсъ*, на коей лежитъ Узденская деревня *Савбай*.

Всѣхъ Гатукайцевъ числится не болѣе 400 семей. Старшій владѣлецъ у нихъ *Аслань-Гирей-Керекаповъ*. Между ними живетъ Крымской Султанъ Бахта-Гирей.

6. *Абазехи*, многолюдное колѣно, коего жилища расположены въ нѣкоторомъ разстоя-

ніи отъ Кубани повыше *Бжедуховъ* и на Востокъ отъ *Шапсуговъ* на Сѣверной сторонѣ Кавказа по Черными горамъ, начиная отъ вершинъ *Лабы* и *Шагъ-Ваши*, порѣчкамъ:

а) *Кучибсъ*, которая съ лѣвой стороны впадаетъ въ Шагъ-Ваш у.

б) *Пшага*, или *Псл*.

в) *Пшекупсъ*.

г) *Супъ*; всѣ три впадаютъ въ Кубань паралельно отъ Полудни на Сѣверъ. Сія послѣдняя отдѣляетъ ихъ отъ *Шапсуговъ*.

И по многимъ другимъ рѣчкамъ и ручьямъ безъименнымъ.

Убазехи весьма многочисленны и, по разказамъ, занимаютъ пространство земли вдоль по Черными горамъ отъ Запада на Востокъ до 200 верстъ въ длину и до 100 верстъ въ ширину. Земли ихъ изобилуютъ лѣсомъ, водами, способны къ хлѣбопашеству и славятся своимъ плодородіемъ. Число всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ сему колѣну, полагаютъ до 15 тысячъ семей, разселенныхъ весьма тѣсно небольшими усадьбами по два и по три двора. Каждая усадьба огорожена отъ сосѣдней, имѣетъ свое пахотное поле, лугъ, лѣсную дачу и воду свою въ колодцѣ,

или въ родникахъ, повсюду во множествѣ протекающихъ. Небольшія рощи дубовыя и чинаровыя придаютъ весьма пріятный видъ симъ малымъ селеніямъ, разбросаннымъ по косогорамъ. Строеніе ихъ на подобіе Кабардинскаго, плетень обмазанный глиною. Они сѣютъ просу, пшеницу, ячмень и Турецкую пшеничку (кукурузу). Занимаются также скотоводствомъ, но не имѣютъ достаточно пахатныхъ и пастьбищныхъ земель, по причинѣ частыхъ и крутыхъ переломовъ горъ; наипаче тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ сосѣдствѣ въ Шапсугами и Бжедуховцами, нуждаются выгонами для скота. Прочіе Абазехи, осенью и весною, пасутъ скотъ свой, состоящій изъ коровъ, козъ и овецъ, по обѣимъ сторонамъ Лабы, а лѣтомъ угоняютъ его въ горы. Сколько извѣстно, Абазехи народъ трудолюбивый и менѣе прочихъ Черкесовъ наклонный къ буйству. Ихъ не почитаютъ за коренное Черкеское колѣно, но произшедшее отъ смѣшенія Абхазовъ и Черкесовъ. Они не имѣютъ владѣльцевъ, и каждый родъ управляется своими старшинами, изъ коихъ знатнѣйшіе суть: *Едикъ, Ена-Моковъ, Анчоковъ* и *Жангатовъ*.

Между рѣчками *Кучибсъ* и *Пшаго* растетъ въ изобиліи дубовый лѣсъ, годный какъ, увѣ-

ряютъ, для кораблестроенія и который можно сплавлять въ Кубань изъ *Кучибса* въ *Шагваш*ц, а изъ *Пшаги* прямо въ Кубань. При Пшагѣ находятся желѣзные, при Ку-Кучибсѣ свинцовые рудники. Названіе рѣчки *Псага* или *Пса*, заставляетъ припомнить слѣдующее произшествіе. Въ 309 году по Р. Хр. Босфорскій Царь Евмелъ принялъ къ себѣ тысячу человѣкъ Каланпиновъ послѣ раззоренія города ихъ Лизимахомъ, Царемъ Фракійскимъ, и роздалъ имъ для пропитанія всю землю *Псоа*, коей различные участки раздѣлилъ по жеребью.

7. *Бжедухи*, можетъ быть Страбоновы *Скептухи* (Скиптро-Носцы), полагаемые на Босфорѣ, живутъ у подошвы Черныхъ горъ ближе къ Кубани, противъ Усть-Лабинской крѣпости по рѣчкамъ:

а) *Пшиша*, на коей лежатъ деревни: *Едепсухай*, принадлежащая Узденю *Батуге*, и нѣсколько усадьбъ узденя *Карагуса*.

б) *Матъ* или *Пчахоматъ*; на ней деревни Узденя Нешуха, называемыя *Габухай* и *Нетухай* или *Нешухай*. Обѣ сіи рѣчки сливаются вмѣстѣ прежде впаденія въ Кубань.

в) *Пшекупсъ*, на ней деревни: *Лахчукай*, *Хатугуй*, *Мамрюкай*, принадлежащія владѣльцу Кельмышеву.

г) *Унабатъ*, на коей лежатъ Узденскія деревни, называемыя *Зугуркай*.

д) *Чеби*, на ней деревни того же Князя Кельмышева: *Ширги* и *Тугуркай*.

е) *Супъ*, на ней деревня *Уемъ*.

Бжедухи занимаются земледѣліемъ и отчаспи скотоводствомъ на правомъ берегу Кубани. Ихъ числятъ не болѣе 670 семей; между Закубанцами, которые славятся разбоями, они не послѣдніе. Главный владѣлецъ у нихъ Батъ-Мурза Пшекуевъ, а по немъ Батырь-Мурза Окзуковъ, Джанчикъ, Карапеновъ и Агабан-Кельмышевъ. Между ними живетъ Крымской Султанъ Чобанъ-Гирей съ малымъ числомъ своихъ подданныхъ Татаръ. У Бжедувскихъ селеній горы сближаются съ Кубанью въ 30 верстахъ разстоянія и нарочито лѣсисты. Въ 1788 во время похода Генерала Текеллія Бжедуховской владѣлецъ Уздемиръ Шаманахинъ, по прошенію его принятъ въ Россійское подданство съ подвластными его, которые тѣмъ самимъ

спаслись отъ раззоренія. Въ 80 верстахъ на Полдень отъ Устъ-Лабинской крѣпости находится въ горахъ руда, видомъ изъ сѣра-желтая съ блестящими звѣздочками, изъ которой живущій тамъ Еврей дѣлаетъ разныя вещи, имѣющія наружность серебра.

8. *Адемей*, небольшое колѣно, живетъ далѣе на Востокъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько деревень, расположенныхъ по рѣкѣ *Шагъ-Ващу* и рѣчкамъ *Пшага* и *Пшиша*, смѣжно съ Темиргойцами и въ зависимости отъ оныхъ. Три деревни Узденя *Хакелмиса* и при деревни, называемыя *Адемиръ-Нешухай*, подвластны Темиргойскому владѣльцу *Атажукъ-Ейтеку*.

9. *Темиргойцы* или *Комюрге*, знатное Черкеское колѣно, заключающее въ себѣ до пяти тысячь семей, живутъ по рѣкѣ *Шагъ-ващу* и рѣчкамъ въ нее впадающимъ, граничатъ съ Адемеями и Мухошами; отъ первыхъ отдѣляются рѣчкою Пшага, отъ послѣднихъ ручьемъ *Аримъ*, на коемъ лежитъ Темиргойская деревня *Черикай*, населенная *Егерекойцами* и принадлежащая Князьямъ Арсланъ-Беку и Апажукѣ-Ейпеку. Сему послѣднему Князю принадлежатъ еще на рѣчкѣ *Булансу*, впадающей въ Лабу, Егерекойская деревня

Ратазай; на Шагъ-Ашѣ деревни: *Минбулатай, Псинакоѣ* и знатная Армянская деревня *Гаурѣ-Габль*. Всѣхъ же деревень болѣе сорока, которыя выстроены по Черкесскому обычаю и укрѣплены сторожевыми по угламъ башнями изъ плетня, покрытаго соломою. Темигойцы живутъ богаче и опрятнѣе своихъ сосѣдей, на подобіе Кабардинцевъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; зимою держатъ скотъ по хуторамъ около себя; лѣтомъ пасутъ по обѣимъ берегамъ Лабы; осенью и весною переходятъ съ своими кошами (*) къ самой Кубани. Состоятъ въ родственныхъ и дружескихъ связяхъ съ Бесленейцами, Мухошами и Бжедухами, съ коими вмѣстѣ поставить могутъ до 5 тысячь человѣкъ добро-конно-вооруженныхъ. Непріятели ихъ Абхазкія колѣна, прилегающія къ нимъ *Тубинцы* и *Убыхи*, съ коими безпрерывно происходятъ у нихъ баранты, захваты и кровомщенія. Между Темиргойцами есть Княжескій родъ, называемый *Довкжіевъ*, достойный примѣчанія: къ оному

(*) *Кошъ* значитъ все семейство съ домашнимъ скарбомъ, съ войлочными палатками и съ подвижными телегами, на коихъ перевозятся съ мѣста на мѣсто.

принадлежатъ предки Царицы Маріи Темріюковны, второй супруги Царя Ивана Васильевича.

10. *Мухоши*, *Махашъ*, *Мухошевцы*, живутъ у подошвы лѣсистыхъ Черныхъ горъ, изъ коихъ вытекающіе безчисленные ручьи, напоивши плодородныя долины, вливаются въ рѣчку Ямансу. Во владѣніи ихъ состоятъ нижеслѣдующія рѣчки отъ Востока на Западъ.

а) *Шимблонахъ* и *Шограгъ* совокупно впадаютъ въ лѣвый берегъ Лабы. Тутъ главное ихъ скотоводство и пчельники.

б) *Псефиръ*, на коей деревни *Мербери* и *Курецканъ*; сія рѣка служитъ границею между *Мухошами* и *Бесленейцами*.

в) *Псехушъ*, на ней при деревни Узденя Недерби, принадлежащаго владѣльцу Салатъ-Гирею Багарсукову. Оба сіи ручья соединившись, впадаютъ въ *Ямансу*.

г) *Фарзъ* или *манеця Зузарука*, имѣетъ на себѣ три деревни.

д *Понако*, впадаетъ въ Ямансу съ лѣвой стороны; на ней деревни, называемыя *Длебугай*.

е) *Калхъ* также впадаетъ въ Ямансу, и имѣетъ на себѣ деревни *Биргабль* и *Дешука*, принадлежащія тому же Князю Салапъ-Гирею

ж) *Аримъ*, впадаетъ въ правой берегъ Булансу и составляетъ Западную Мухошевъ границу. На ней деревни *Лабугай*.

Часть Мухошевъ живетъ также и по лѣвому берегу Лабы. Все колѣно заключаетъ въ себѣ не болѣе 670 семей. Они прудолюбивые земледѣльцы, богаты скотомъ, живутъ доспаточно и опрятно въ большихъ укрѣпленныхъ деревняхъ. Лѣтомъ пасутъ скотъ по лѣвому берегу Лабы, осенью и весною по рѣчкамъ *Чалмыкъ* и *Шебарта*. Главный владѣлецъ ихъ Хапацъ Багарсуковъ.

11. *Бесленеи, Бесленейцы*, живутъ по малой и большой Лабѣ и частію между оными, до совокупленія сихъ двухъ отраслей въ одинъ рукавъ, принимающій собственно названіе *Лабы*; также по рѣчкамъ: *Хоцъ*, впадающей въ лѣвый берегъ Лабы и *Псефирь*, впадающей въ Ямансу. Граничатъ съ Мухошами, съ Абазинцами Шестипородными, и на Полдень въ каменистыхъ горахъ съ Абазинскими колѣнами Баракаевцами и Кызилбеками.

Происходятъ отъ одного съ Малою Кабардою родоначальника *Кануки*, и состоятъ съ Кабардинцами въ дружбѣ и родственныхъ связяхъ. Живутъ достаточно и опрятно по Черкескому обычаю въ большихъ деревняхъ, числомъ до 1500 семей; сѣютъ нѣсколько хлѣба, держатъ много скота, наипаче овецъ, коихъ отгоняютъ весною верстъ за сто отъ жилья своего и пасутъ по *Уруну*, по обѣимъ Зеленчукамъ и по соленой рѣчкѣ Козмѣ, впадающей въ Кубань восемь верстъ выше Прочнаго окопа. Не менѣе промышляютъ воровскими поисками съ сосѣднія земли, или, какъ Черкесы называютъ, наѣздничествомъ и ремесломъ военныхъ людей. Имѣютъ своихъ владѣльцевъ, изъ коихъ старшій Княжескій родъ *Канаковъ*. Между Бесленейцами укрываются около ста семей бѣжавшихъ Мухошевцевъ, поселенныхъ нарѣчкѣ *Магмакѣ*, впадающей въ *Хоцъ*. На земляхъ ихъ роспетъ въ изобиліи писовой или негноевый лѣсъ (Taxus baccata); на лѣвомъ берегу малой Лабы видны кремнистыя горы бѣлосиняго цвѣта.

Нѣкоторыя Черкескія колѣна, какъ-то: *Натухажи*, *Шапсуги* и *Абазехи* смѣшались съ Абхазами и частію съ Татарами Нагайскаго поколенія, почему иные причисляютъ ихъ къ Черкесамъ, иные къ Абхазамъ. Здѣсь

они причислены къ Черкесамъ, послѣдуя показанію Коллежскаго Ассесора Попемкина, бывшаго внутри жилищъ сихъ народовъ въ 1803 году. Можетъ быть тѣснота мѣстъ, обитаемыхъ Абхазами, или междоусобныя распри побудили ихъ въ древнѣйшія времена совокупно съ Татарами переселиться на Черкескія земли, которыя оставались праздными или мало населенными въ то время, когда Черкесы жили большею частію на правомъ берегу Кубани, на островѣ Таманѣ и далѣе по берегамъ Азовскаго моря.

Всѣхъ Закубанскихъ Черкесовъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, полагать можно отъ 35 до 40 тысячь семей.

За Бесленейцами слѣдуютъ *Мансуровцы* и *Ббазинцы Шестиродные*, живущіе на Черкескихъ земляхъ къ Сѣверному отдѣленію принадлежащихъ. Абазинцы описаны уже въ предыдущей статьѣ *Абхазія*; о Мансуровцахъ будетъ упомянуто подъ статьею Нагайскихъ поколѣній.

II.

ОБЛАСТЬ КАБАРДИНСКАЯ.

Величина, Предѣлы.

Кабарда лежитъ противъ Моздока и Георгіевска параллельно на Полдень, по рѣкамъ: *Тереку, Череку, Нальчику, Чегему, Баксану* и *Малкѣ;* простирается въ ширину отъ 30 до 80 верстъ до Черныхъ горъ; а въ длину слишкомъ на двѣсти верстъ, начиная отъ праваго берега Малки до лѣваго берега Сунжи, супротивъ Наура; со включеніемъ же Малой Абазы, ей подвластной, то есть отъ Кубани до границъ Малой Кабарды, содержитъ въ себѣ около 300 верстъ въ длину. *Кабарда* граничитъ къ Сѣверу съ Георгіевскимъ и Моздокскимъ уѣздами Кавказской Губерніи; къ Востоку съ Кистинскою областію; къ Югу съ Осетинцами и Балкарцами; къ Западу съ Малою Абазою и Закубанскими Черкесами.

Происхожденіе.

Изъ всѣхъ Горскихъ народовъ наиболѣе прославились въ Кавказѣ Кабардинцы свойственною имъ храбростію, военными дѣй-

ствіями ихъ противъ Крымцевъ и властію, ими пріобрѣтенною у своихъ сосѣдей. Въ Россійской Исторіи они извѣстны подъ именемъ *Пяти-горскихъ* Черкесъ, которое имъ дано отъ Бештовскихъ горъ, по Славянски пяти-горіе, по Татарски *Бешъ-тау*, что значитъ также пять горъ. О происхожденіи Кабардинцевъ есть многіе догадки, изъ коихъ предлагаются здѣсь нѣкоторыя, не выводя изъ оныхъ никакого заключенія.

Подъ 883 годомъ по Р. Хр. Императоръ Константинъ Порфирородный упоминаетъ, что по случаю возсталшаго между Хозарами междоусобія, три Хазарскія поколѣнія, называемыя *Кавары* или Кабары, будучи побѣждены отъ своихъ единоплеменниковъ, удалились къ *Маджарамъ* или Урамъ и составили подъ общимъ именемъ *Кавlarовъ* осьмое колѣно Венгровъ, ввели между Венграми въ употребленіе Хазарской языкъ, и выучились сами по Венгерски. Сіи Кавары за отличную храбрость свою получили преимущество дѣлать первое на непріятеля нападеніе при всякомъ сраженіи. Мѣста, на коихъ Венгры когда странствовали, заключались между Бугомъ и Дунаемъ и назывались *Алтекузу*, а Казарскія владѣнія не только подходили

къ Сѣверной подошвѣ Кавказа, но и далѣе простирались во внутрь горъ и по Западному берегу Каспійскаго моря. Таковое упоминаніе о *Кабарахъ*, присовокупленное къ преданіямъ Черкесовъ, что они обитали нѣкогда на полуостровѣ Тавридѣ, подало поводъ къ предположенію, что сіе относится къ Кабардинцамъ; и въ такомъ случаѣ ихъ должно бы почитать за колѣно Казарское, наипаче естьли послѣдовать мнѣнію, что наименованіе *Казакъ*, принадлежащее Черкесамъ, не рѣдко употреблялось вмѣсто *Хазаръ*. Признаки же прежняго ихъ жительства въ Крыму оказываются не только въ преданіяхъ народныхъ, но и въ собственныхъ именахъ, доселѣ оставшихся въ Крыму въ употребленіи: городъ *Черкесъ-Керманъ*, долина *Черкесъ-Тюсъ*, и рѣчка *Кабарта* близъ древняго Херсона.

Въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ находятся свѣденія: 1) что въ древнія времена Кабардинцы жили на Украйнѣ въ Малой Россіи и перешли оттуда сначала къ городу Терку, а потомъ поселились по Кумѣ въ урочищѣ Пяти-горскомъ, почему и назывались Пяти-горскіе Черкесы; 2) что земля сія принадлежала тогда Россіи и что Пяти-горскіе Черкесы исповѣдывали Христіанскій Греческій законъ; 3) что Чер-

ясы родомъ Рязанцы, ушли въ горы еще при Великихъ Князьяхъ (*).

Исторія.

По собственнымъ преданіямъ жителей, Кабарда въ древнія времена находилась подъ управленіемъ одного Князя по имени Инала, который велъ свой родъ отъ *Кеса*, а сей вышелъ изъ Аравіи и покорилъ Черкесовъ. А какъ извѣстно. что въ полувинѣ 8 столѣтія, Мослема, братъ Калифа Ецида III, выгналъ Казаровъ изъ Мидіи и Арменіи, побѣдилъ ихъ въ собственныхъ ихъ земляхъ и утвердилъ власть Аравитянъ въ городахъ Кавказскихъ, то преданіе сіе получаетъ нѣкоторую основательность. Иналъ раздѣлилъ Кабарду между пятью своими сыновьями. Съ того времени начались у нихъ междоусобныя распри, по причинѣ коихъ многіе знатнѣйшіе Князья искали убѣжища въ Россіи, въ томъ числѣ были Князья рода Сунчалѣевыхъ и рода Келеметевыхъ, извѣстные въ Россіи подъ именемъ Князей Черкаскихъ, выѣхавшіе въ концѣ 16 столѣтія. Оставшіеся на мѣстѣ раздѣлились

(*) Смотри Историческія извѣстія, эпоха I подъ годомъ 1594 и приложеніе 1^е къ той же эпохѣ.

на три части: первые по прежнему остались на Баксанѣ и назывались *Большая Кабарда*; другіе перешли къ Тапарь-Тупу и назвались *Малая Кабарда*; третіе переселились за Кубань и назвались, по имени Иналова сына *Бесленеи*, *Бесленейцами*. Малая Кабарда держалась всегда Россійской стороны; Бесленейцы привержены были къ Крымцамъ. Раздѣленіе Большой и Малой Кабарды выводятъ еще другимъ образомъ: отъ двухъ братьевъ по имени *Кабарты-Бекъ*, которые раздѣлили между собою земли на два участка, подъ именемъ Большой и Малой Кабарды.

Отъ родоначальника своего Инала, жившаго въ городѣ *Шанджирѣ*, коего остатки видны между рѣчками *Нефиль* и *Псифъ*, Князья Большой Кабарды выводятъ свою родословную слѣдующимъ образомъ:

И Н А Л Ъ

Канука — Казы

Тау-Султанъ. Гелеславъ.

Ашажука — Жембулатъ — Мисостъ

Кайтука Бекмурза

Кургока — Ашажука

Арсламбекъ. Канаматъ. Жембулатъ.

Мамбетъ — Елбуздукъ — Касай

Исланъ Хамурза.

Ашажука Бесленэ — Татарханъ

Служилъ во время Персидскаго похода въ 1722 году при Петрѣ Великомъ.

Мисостъ. Темрюкъ.

Бекмурза

Кургока. Джанхотъ
Усмей

Бекмурза. Девлетъ — Гиреи. Каплань Гирей. — Епагетъ. Бесленъ. Девлетъ Мурза

Отрывки историческихъ извѣстій о Кабардинцахъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ 1282 году Баскакъ Татарской Курскаго Княжества, призвавъ Черкесовъ изъ *Бештау* иля Пятигорія, населилъ ими слободу подъ именемъ Козаковъ. Разбои и грабежи ими причиняемые произвели многія на нихъ жалобы, для коихъ наконецъ Олегъ, Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, раззорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочіе разбѣжались. Сіи, совокупясь съ Русскими бѣглецами, долгое время чинили всюду разбои, укрываясь отъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ. Много труда стоило всѣхъ ихъ оттуда выгнать и искоренить. Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности тамъ, ушла въ Каневъ къ Баснаку, который назначилъ имъ мѣсто къ пребыванію, ниже по Днѣпру. Тутъ построили они себѣ городокъ, и назвали его Черкаскъ, по причинѣ, что большая часть изъ нихъ были породою Черкасы, составя разбойническую республику, которая прославилась попомъ подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ.

Въ 1552 году Тюменскіе (Терскіе), Пятигорскіе и другіе Черкасы прислали пословъ къ Царю Ивану Васильевичу, подвергая себя и землю свою подъ власть Россійскую, лишь

бы дана была имъ защита отъ Крымскихъ Татаръ. Для чего и посыланы были къ нимъ на помощь войска въ разныя времена: въ 1559 подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго, пришедшаго на службу изъ Польши съ Запорожскими Козаками, и въ 1665 съ Воеводою Княземъ Иваномъ Дашковымъ. Первый изъ нихъ одержалъ знатныя надъ Крымцами побѣды, взялъ города Исламъ Кермень, Темрюкъ и Таманъ. Между тѣмъ Царь Иванъ Васильевичь сочетался бракомъ 1560 съ Черкесскою Княжною Маріею Темрюковною, находившеюся тогда въ Москвѣ въ аманатахъ съ братомъ ея Княземъ Михайломъ Темрюковичемъ, который былъ потомъ Царскимъ Бояриномъ. Сей поступокъ, былъ ли онъ слѣдствіемъ пристрастія или политическихъ вычетовъ, произвелъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ весьма выгодное для Россіи сближеніе Горскихъ народовъ, наипаче Кабардинцевъ, Тюменскихъ и Таманскихъ Черкесовъ, которые въ походахъ Царя Ивана Васильевича на Лифляндію, Польшу и противъ Крымскихъ Татаръ, оправляли службу на ряду съ Россійскими войсками, и храбростію, имъ свойственною, много способствовали его побѣдамъ. Даже и въ послѣдующія царствованія, до самой кончины Императора Петра Великаго, Кабардинскіе

и Тюменскіе Князья по временамъ приходили на службу, хотя въ маломъ числѣ, но съ отборною конницею.

Когда Турецкое войско въ 1569 году приходило подъ Астрахань, тогда призванъ былъ съ Днѣпра изъ Черкесъ Князь Михайло Вишневецкій съ 5,000 Запорожскихъ Козаковъ, которые, совокупясь съ Донскими, великую побѣду на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ надъ Турками одержали. Изъ сихъ Черкаскихъ Козаковъ большая часть остались на Дону и построили себѣ городокъ, назвавъ его также Черкаскимъ, что и было началомъ заселенія Донскихъ Козаковъ; а какъ вѣроятно, что многіе изъ нихъ возвратились также на родину свою къ Бештау или Пятигорію, то сіе обстоятельство могло подать причину назвать вообще Кабардинцевъ Украинскими жителями, бѣжавшими изъ Россіи, какъ мы находимъ упоминаніе о томъ въ нашихъ Архивахъ.

Крымскіе Татары наиболѣе питали злобу противъ тестя Царскаго, Князя Темрюка, жившаго тогда на островѣ Таманѣ. Въ 1570 году они воспользовались отдаленіемъ Россійскихъ войскъ, напали на Темрюка и разбили его на голову. Въ слѣдъ за тѣмъ Крымскій Ханъ Шахъ-Базъ-Гирей,

пришедъ съ многочисленнымъ войскомъ, опустошилъ Черкескія селенія; увелъ Пятигорскихъ Черкесовъ за Кубань и принудилъ ихъ принять Магомеданской Законъ. Но около 1590 году они ушли съ Кубани на прежнія мѣста, откуда для безопасности потомъ переселились на Баксанъ. Въ 1602 году присланъ былъ отъ Пятигорскихъ Черкесъ въ Москву Князь Сунчалей для подтвержденія подданства ихъ Царю Борису Федоровичу Годунову. Съ таковымъ же покорствомъ присланы были въ 1608 году къ Царю Василью Ивановичу Шуйскому отъ Князя Солоха и прочихъ Владѣльцевъ нарочный Посланецъ, по имени Карданъ и въ 1615 году къ Царю Михайлѣ Федоровичу посланники Князья Камбулашовъ, Сунчалей Янглычевъ и Шегунукъ Мурза Безлуковъ. Но, по причинѣ существовавшихъ тогда въ Россіи внутреннихъ неустройствъ, Черкесы оставались въ забвеніи.

Въ 1705 году (иные же полагаютъ въ 1708) Ханъ Крымскій Капланъ Гирей пришелъ съ сильнымъ войскомъ для завоеванія Кабарды. Кабардинцы, скрывшись въ горы, пропустили непріятеля въ тѣсныя ущелья рѣки Урупа, потомъ заперли всѣ проходы и учинили сильное пораженіе Татарамъ, положивъ ихъ

до 30 тысячь на мѣстѣ, а съ остальными Ханъ едва спасся бѣгствомъ. Однако Крымцы не преставали домогаться о покореніи подъ власть свою Кабардинцевъ. Ханъ Саадетъ-Гирей предпринялъ также (1720) походъ на Кабарду; но, по повелѣнію Императора Петра Великаго, Астраханскій Губернаторъ Волынскій предупредилъ Татаръ, пришедъ въ Кабарду съ отрядомъ Россійскихъ на помощь, почему Татары безъ успѣха возвратились. Въ 1729 съ таковымъ же намѣреніемъ приходилъ Кубанской Сераскиръ Бахтагирей, который и самъ убитъ при пораженіи войскъ его отъ Кабардинцевъ. Съ того времени избавились Черкесы отъ постыдной дани, которую обязаны были ежегодно платить Крымскому Хану мальчиками и дѣвицами моложе 20 лѣтъ.

Не столько внѣшніе непріятели, сколько внутреннія неустройства ослабили Кабардинцевъ и довели ихъ до нынѣшняго изнеможенія.

Большая Кабарда раздѣлилась на двѣ партіи: Баксанскую и Кашкатовскую; первая предана была Россіи, а вторая Крымцамъ, но въ большинствѣ своемъ объ партіи всегда привержены были къ Россіи до заклю-

ченія съ Турками въ 1739 году Бѣлградскаго трактата, коимъ они признаны Баріерными и ни отъ кого независящими. Достигнувъ до сей цѣли, Кабардинцы обратили оружіе противъ своихъ сосѣдей, по перемѣнно порабощая слабѣйшихъ, и отъемля у нихъ независимость, за которую сами боролись столь долгое время противъ Татаръ. Горскіе народы съ удовольствіемъ увидѣли, что Кабардинцы, увлеченные алчностію къ добычѣ и чрезмѣрнымъ властолюбіемъ, обезсиливъ себя, приближались къ своему паденію. Въ 1763 году, по случаю заложенія Моздока на лѣвомъ берегу Терека на Россійскихъ земляхъ, произошли между Кабардинцами внутреннія раздоры и своевольства, за коими послѣдовали непріятельскія дѣйствія съ Россійскими войсками. Генералъ де Медемъ укротилъ ихъ силою оружія, и въ 1771 году Кабардинцы возвратились подъ Россійское подданство, которое признано трактатомъ, заключеннымъ съ Портою Оттоманскою въ 1774 при Кучукъ-Кайнарджѣ; потомъ актомъ въ 1783 Кубань принята за границу между обѣихъ Имперій; сіи статьи подтверждены Ясскимъ трактатомъ (1791).

Область Кабардинская раздѣляется на Большую Кабарду и Малую Кабарду.

1. Большая Кабарда.

Границы Большой Кабарды опредѣляются съ трехъ сторонъ угломъ, происшедшимъ отъ стеченія Малки съ Терекомъ; къ Полудню землями Осетинцевъ, Дугорцевъ и Балкарцевъ.

Рѣки, протекающія чрезъ земли Большой Кабарды, или омывающія оныя: *Малка*, *Баксанъ*, *Чегемъ*, *Нальчикъ*, *Черекъ* и часть *Терека*, отдѣляющая Большую Кабарду отъ Малой Кабарды. Стремнины и ущелья, составляемыя утесистыми берегами *Баксана*, служатъ обыкновенно убѣжищемъ для жителей въ случаѣ оборонительной войны. Положеніе земли гористое, прерываемое долинами, кои по теченію рѣкъ, понижаются на Сѣверъ. Долины состоятъ большею частію изъ гли-нистой плодородной почвы, покрытой кормовыми травами и способной къ земледѣлію.

Селенія начинаются супротивъ Екатеринограда, по ту сторону Малки. Ниже Соли-манова броду Кабардинцы имѣютъ свои хутора и выгоны для скота. Постоянныя ихъ усадьбы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ по Баксану:

Отъ впаденія рѣчки *Гунделенъ* внизъ по Баксану версть на тридцать.

Атажукины Аулы занимаютъ верховье Баксана въ горахъ.

Мисостовы Аулы, лежатъ на среднихъ частяхъ Баксана у подошвы горъ, а главное мѣстопребываніе сего рода въ урочищѣ, называемомъ *Цизъ-Курунъ* или Дѣвичій рынокъ.

Джембулатовы Аулы, расположены на нижнихъ частяхъ Баксана, наипаче на рукавѣ сей рѣки, называемомъ Старой или Малой Баксанъ (Баксанъ ишъ). Но главное мѣстопребываніе Джембулатова рода находится на рѣкѣ *Чегемъ* въ *Кошкатовскомъ* урочищѣ близъ горы Кашкатау и на среднихъ частяхъ сей рѣки, гдѣ живетъ родъ Бекъ-Мурзы.

Татархановы Аулы разсѣяны по рѣкамъ *Мишгику*, *Череку* и *Нальчику*.

Куденетовы Аулы расположены по рѣчкѣ *Шалуга*.

Кабардинцы имѣютъ привычку переходить съ старыхъ усадьбъ, коль скоро селенія ихъ засорятся отъ скопившагося скотскаго навоза и другихъ нечистотъ. Простота по-

строенія ихъ *Саклей* или плетневыхъ домовъ весьма способствуетъ къ поддержанію сего обычая, который сколько благопріятенъ для здоровья жителей, столько препятствуетъ исправному описанію ихъ жилищъ.

Старожилой Кабардинской народъ или крестьяне, называемые по Черкесски *Токотлъ*, по праву завоеванія находятся въ подданствѣ у Князей; Князья же, которые, какъ они сами себя выводятъ, суть пришельцы изъ Аравіи, и называются по Черкески *Пши*, а по Татарски *Бей*.

Князья раздѣляются на три главныя рода или колѣна: *Мисостъ*, *Атажука* и *Джембулатъ*. Первые два рода составляли Баксанскую партію, а послѣдній Кашкатовскую. Джембулатовъ родъ съ недавнаго времени раздѣлился еще на два колѣна: *Бекъ-Мурзы* и *Кайтицы*. Каждый родъ имѣетъ приписныхъ къ оному *Узденей* (дворянъ) и крестьянъ. Атажукинъ родъ, заключающій въ себѣ до четырехъ тысячъ дворовъ, почитается сильнѣйшимъ.

Дворяне по Черкески называемые *Воркъ*, по Татарски *Уздень*, раздѣляются между собою: на коренныхъ или старинныхъ дво-

рянѣ, которые составляютъ первую степень дворянства; на второстепенныхъ и на подвластныхъ дворянѣ, такъ называемыхъ *Уздень Узденя*. Знатнѣйшіе дворянскіе роды въ Большой Кабардѣ Гнардукова колѣна; *Куденетовы* и *Тамбіевы*; Анзорова колѣна; *Барука*, *Зарека* и *Ельмурза*. Кабардинскіе Уздени, за уплатою съ помѣстья своего извѣстной подати хлѣбомъ и скотиною своему Князю, пользуются всѣми правами помѣщика (feudataire). Большая часть крестьянъ принадлежатъ Узденямъ. Однако крестьяне обязаны сверхъ подати, платимой помѣщику, ежегодно давать Князю съ каждаго двора по одной овцѣ.

Владѣльцы Большой Кабарды издревле присвоиваютъ себѣ нѣкоторыя преимущества надъ Малою Кабардою, которая по малосилію своему не рѣдко претерпѣваетъ отъ нихъ притѣсненія; таковымъ же притязаніямъ подвержены и прочіе ихъ сосѣди, какъ-то: *Ингуши*, *Осетинцы*, *Дигорцы*, *Балкарцы*, *Абазинцы*, *Бесленейцы*, изъ коихъ иные платятъ имъ дань, и всѣ опасаются ихъ непріязни. И хотя Князья Большой Кабарды гораздо обезсилѣли противъ прежняго отъ истребительныхъ слѣдствій войны, маковую они не переставали возжигать по

всему Кавказу, однако они почитаютъ себя по рожденію и по дѣламъ своимъ первыми рыцарями не только между Черкесами, но и между всѣми Кавказкими народами. Въ самомъ дѣлѣ нельзя оприцать сего первенспва, Кабардинскимъ чванспвомъ увеличеннаго. Не говоря о храбрости, которая можетъ быть оспориваема и другими народами, Кабардинцы отличаются особеннымъ возвышеніемъ духа и людкостію въ обращеніи между всѣми Горцами; къ тому жъ опрятность ихъ одежды и чистота домовъ довольно доказываютъ, что они степенью выше своихъ сосѣдей поступили къ Гражданскому образованію. Число всѣхъ жителей въ Большой Кабардѣ простирается до 10,000 семей или дворовъ крестьянскихъ и 1500 дворовъ Узденскихъ, которые могутъ поставить до 6,000 доброконнаго войска.

Языкъ Кабардинской есть нарѣчіе Черкескаго языка, общее Бесленейцамъ и Темиргойцамъ, которое съ трудомъ понимаютъ прочіе Черкесы. Кабардинскіе Князья сверхъ того имѣютъ особенное нарѣчіе, между Князьями только употребляемое.

Кабардинцы упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Держатъ коровъ,

овецъ и лошаковъ; конскіе заводы составляютъ главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства ихъ, къ чему способствуютъ тучныя пажити, во владѣніи ихъ находящіяся.

---

2. Малая Кабарда.

Простирается по правому берегу Терека прямо противъ Моздока, начиная отъ подошвы Черныхъ горъ до лѣваго берега Сунжи, лежащаго супротивъ Наура. Граничитъ къ Западу съ Большею Кабардою, отъ коей отдѣляется Терекомъ; къ Сѣверу съ Моздокскимъ уѣздомъ, отъ коего также отдѣлена Терекомъ; къ Востоку съ Чеченцами и Ингушами; къ Полудню съ Осетинцами. Сѣверный берегъ Сунжи отдѣляетъ Малую Кабарду отъ Чеченцовъ, Западной берегъ той же рѣки отдѣляетъ оную отъ земли Ингушевъ. Величайшая долгота Малой Кабарды почти равна съ ея шириною, то есть, отъ Моздока до Владикавказа, нѣсколько верстъ не доходя до сей крѣпости, или отъ Сѣвера на Полдень заключаетъ около 80 верстъ; отъ Тау-Султановыхъ Ауловъ на правомъ берегѣ Терека, или отъ Запада на Востокъ до Екатерининскихъ теплицъ простирается также на 80 верстъ.

Рѣка Терекъ и рѣка Сунжа составляютъ границы Малой Кабарды; одна рѣка Комбулея нижними частями своими протекаетъ чрезъ сіе владѣніе на С. З. и впадаетъ въ Терекъ въ семи верстахъ выше Татарской Тупа. Множество ручьевъ и родниковъ замѣняютъ сей недостатокъ; и вообще можно сказать, что земли Малой Кабарды изобилуютъ какъ лѣсомъ, такъ и водами. Онѣ заключаютъ въ себѣ равнины съ небольшими холмистыми возвышеніями, отдѣлившимися отъ сѣверныхъ предгорій, способны къ земледѣлію и скотоводству; но весьма мало населены въ разсужденіи пространства оныхъ, по причинѣ образа жизни Горскихъ народовъ, оставляющихъ и плодородныя долины подъ пастьбища, и слѣдовательно занимающихъ несравненно больше земли противъ того сколько бы потребно оной было для пашни и для сельскаго хозяйства. Путешественникъ, привыкшій судить о населеніи Кавказа по Европейскому размѣру, будетъ находить пустыя степи тамъ, гдѣ жители не рѣдко нуждаются въ земляхъ для продовольствія скота подножнымъ кормомъ.

Древняя вражда, и до нынѣ существующая между Князьями Большой и Малой Кабарды, послужившая къ раззоренію сей по-

слѣдней, понудила оную совершенно предаться Россіи. Въ 1759 году Малой Кабарды владѣлецъ Коргока Канчокинъ, избѣгая притѣсненій отъ владѣльцевъ Большой Кабарды, перешелъ на лѣвой берегъ Терека на Россійскія земли, принявъ Христіанской законъ, и положилъ первое основаніе городу Моздоку, поселясь тутъ съ своими подвластными.

Въ Малой Кабардѣ властвуютъ два Княжескія колѣна, происходящія отъ Кабардинскаго родоначальника Инала: колѣно *Тау-Султана* и колѣно *Гелесслана*. Всѣ жители, Уздени и крестьяне, коихъ число, уменьшенное междоусобными войнами, составляетъ нынѣ не съ большимъ 2000 дворовъ, раздѣлены между помянутыми двумя колѣнами. Тау-Султановы селенія расположены, начиная отъ Татаръ-Тупа внизъ по правому берегу Терека и заключаютъ въ разныхъ деревняхъ около 1000 дворовъ (*). Главное селеніе Гелесланова колѣна, называемое *Малая Кабарда*, или *Ахловы Кабаки*, находится на дорогѣ, иду-

---

(*) Малая Кабарда много потерпѣла отъ чумы и междоусобныхъ распрей; и въ Большой Кабардѣ долженствовали послѣдовать нѣкоторыя перемѣны, по причинѣ бывшихъ тамъ военныхъ произшествій.

щей изъ Моздока въ Грузію, въ 25 верстахъ отъ Моздока и содержитъ въ себѣ до 500 дворовъ. Въ двухъ верстахъ оттуда на рѣчкѣ *Псидахъ* лежатъ еще три деревни, принадлежащія Кайтукину роду того же колѣна. Оба сіи колѣна вмѣстѣ выставляли прежде до трехъ тысячъ коннаго войска; нынѣ военныя силы ихъ съ числомъ жителей гораздо убавились. Они живутъ въ дружбѣ съ Ингушами и въ непріязнѣ съ Чеченцами; съ Осетинцами бываютъ также у нихъ поземельныя ссоры. Впрочемъ языкъ, нравы и упражненія имѣютъ одинакія съ жителями Большой Кабарды, съ тою разностію, что они смирнѣе сихъ послѣднихъ и всегда были привержены къ Россіи.

Въ земляхъ Малой Кабарды находятся два ключа сѣрныхъ горячихъ водъ: Св. Екатерины и Св. Павла, о коихъ уже было упомянуто. Еще заслуживаютъ примѣчанія развалины спаринаго города *Татаръ-Тупа*, о чемъ также было сказано въ своемъ мѣстѣ.

III.

Безъименная земля и Брагунское владѣніе.

Отъ границъ Малой Кабарды, кончащихся у Екатерининскихъ теплицъ супротивъ Наура, слѣдуя по правому берегу Терека до сліченія съ Сунжею будетъ около 60 верстъ въ горизонтальную линію; взявъ примѣрно отъ устья Сунжи въ верхъ по лѣвому берегу сей рѣки такое же разстояніе, и проведя оттуда до Наура поперечную линію, на Западъ коей оставались бы горячіе ключи Св. Екатерины, выйдетъ неправильный тріугольникъ, имѣющій около 60^ти верстъ въ каждомъ боку и около 30^ти верстъ въ основаніи. Сей мало населенный участокъ раздѣлить можно: 1, на *Безъименную* или *общественную землю* и 2, на *Брагунское владѣніе*. Сіе послѣднее причислено къ Черкескимъ областямъ по естественному начертанію живыхъ урочищъ, хотя Брагунскіе жители, будучи Татарскаго происхожденія, принадлежатъ собственно къ отдѣленію Кумыкъ.

1. *Безъименная земля*, простирается верстъ на 40 по правому берегу Терека отъ Наура до Девлетъ-Гиреевой деревни. Она принадлежала прежде Князьямъ Малой Ка-

барды, которые не заводили тутъ постоянныхъ селеній, но только для скота своего имѣли привольные выгоны вообще съ Ингушами. Усилившіеся набѣги Чеченцовъ въ границы Малой Кабарды, принудили ихъ оставить сіи земли безъ всякаго употребленія, въ разсужденіи трудности защитить оныя отъ нечаянныхъ нападеній непріятеля столь алчнаго и кровожаждущаго, каковы Чеченцы. (*) Сіи послѣдніе, опасаясь сосѣдства Линейныхъ Козаковъ и преслѣдованія Россійскихъ войскъ, не смѣютъ сами пользоваться въ полной мѣрѣ отнятыми землями, и удовольствовались построеніемъ для себя нѣсколькихъ разбойничьихъ пріюповъ, подъ названіемъ хуторовъ и деревень. Такимъ образомъ въ присвоеніи сихъ земель всякой пользуется естественнымъ правомъ: кто первый пришелъ, тотъ и владѣетъ, пока другой не отниметъ.

Чеченскія деревни расположены супротивъ Наура, въ ущельяхъ, отстоящихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Терека.

(*) Нынѣ, какъ извѣстно, они совершенно усмирены твердымъ правленіемъ Генерала Ермолова, загнавшаго ихъ въ неприступныя горы.

Девлетъ-Гиреева деревня лежитъ супротивъ Червленской станицы и принадлежитъ Черкескому Князю Девлетъ-Гирею Магометъ-Беку, изъ рода Князей Бекичей, находящемуся въ Россійскомъ подданствѣ. Сія деревня населена Черкесами, Кумыками и другими пришельцами отъ разныхъ народовъ.

2. *Брагунское* или *Барагунское* владѣніе имѣетъ верстъ двадцать въ длину по берегу Терека, начиная отъ Девлетъ-Гиреевой деревни до устья Сунжи, и верстъ десять въ величайшей ширинѣ отъ Терека до Сунжи. Оно принадлежитъ двумъ Кумыкскимъ Князьямъ двоюроднымъ братьямъ, Полковнику Кучунъ-Беку Таймазову и Ахтула-Беку, которые оба находятся въ Россійскомъ подданствѣ. Главное мѣсто сего владѣнія есть *Брагунская деревня*, лежащая на лѣвомъ берегѣ Сунжи, въ трехъ верстахъ выше спеченія оной съ Терекомъ противъ Шедринской станицы. Въ ней числится жителей до 600 дворовъ изъ разныхъ переселенцовъ, наипаче изъ Кумыковъ. Брагунскіе жители упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ, разводятъ также виноградные сады и хлопчатую бумагу, сѣютъ сорочинское пшено, ячмень, пшеницу и торгуютъ своими

произведеніями сѣ Россіянами. Они смирны и трудолюбивы, но, будучи обезпокоиваемы отъ сосѣдей своихъ Чеченцовъ, не рѣдко даютъ имъ у себя убѣжище и покрываютъ ихъ воровство, частію отъ страха и для пріобрѣтенія ихъ пріязни, а частію для наживы краденыхъ добычь, коими надѣляютъ ихъ Чеченцы.

Въ семи верстахъ отъ деревни находятся Петровскія или Брагунскія теплицы. Супротивъ Чеченской деревни, называемой *Новой Чеченъ*, есть нефтяной ключь на лѣвомъ берегу Сунжи. Въ устьѣ Сунжи ловятъ тамошніе жители нѣсколько рыбы для собственнаго своего продовольствія. Попадаются также выдры (порѣчни) и бобры. Прежде въ глухихъ мѣстахъ по Сунжѣ водились бобры въ обществахъ, о которыхъ уже теперь не слышно.

Населеніе всѣхъ Черкескихъ областей заключаетъ въ себѣ около 50,000 дворовъ, могущихъ выставить до 25,000 воиновъ.

IV.

ЗАМѢЧАНІЕ

ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАЖДАНСКАГО И ПОЛИТИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ЧЕРКЕСОВЪ, И НАИПАЧЕ КАБАРДИНЦЕВЪ.

Религія, языкъ, обликъ, одежда, строеніе, воспитаніе, правленіе, законы, нравы и обычаи, женидьба, дружество, гостепріимство, заступленіе женщинъ, брань и поединокъ; сельское хозяйство: земледѣліе, конскіе заводы, скотоводство, пища, доходы, науки, ремесла, торговля, забавы, болѣзни, похороны.

Религія.

Выше было сказано, что Черкескіе народы и Абхазы въ древнѣйшія времена исповѣдывали Христіанской законъ Греко-Восточной церкви. Нашествія Татаръ и укоренившаяся на Кубани власть Крымскихъ Хановъ способствовали ко введенію въ сіи земли Магометанской вѣры. Грузинскіе Цари сколько ни старались поддерживать Христіянскую вѣру между Черкесами и Осетинцами, равно какъ и РоссійскіеГосудари,

посылавшіе туда проповѣдниковъ со временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, не имѣли въ томъ успѣха, по причинѣ ли невѣжества проповѣдниковъ, или отъ того, что они встрѣчали непреоборимыя препятствія со стороны Татаръ. Но Черкесы всегда были наклонны къ Христіянству, и до нынѣ развалины церквей почитаются въ иныхъ мѣстахъ за убѣжище ненарушимое. Еще въ началѣ 18 столѣтія они не имѣли точнаго вѣроисповѣданія, и, по собственному показанію Кабардинцевъ, не болѣе 80 лѣтъ минуло, какъ они совершенно отпали отъ Греко-Восточной церкви и прилѣпились къ Магометанству, сначала Князья, а потомъ и черный народъ, который не имѣлъ однакожъ точнаго понятія о новопринятомъ законѣ, и по недостатку духовныхъ чиновъ не отправляли надлежащихъ обрядовъ. Въ 1785 году появился у Чеченцевъ проповѣдникъ изъ Дервишей, по имени *Шихъ-Мансуръ* (*), подосланный Портою для возмущенія Горскихъ народовъ противъ Россіи, подъ предлогомъ разпространенія Магометанской вѣры. Онъ выдалъ себя за пророка и съ такимъ

(*) Лжепророкъ Шихъ-Мансуръ взятъ былъ въ плѣнъ въ Анапѣ въ 1791 году, и умеръ на Соловецкомъ острову въ заточеніи.

рвеніемъ отправлялъ свое посланіе, что въ теченіе шести лѣтъ успѣлъ и въ томъ и другомъ предметѣ, обративъ рѣшительно въ Магометанство Чеченцовъ и Черкесовъ. Съ того времени выстроены у нихъ мечети и умножились духовные чины, *Имамы*, *Кадіи*, *Муллы*, имѣющіе важное вліяніе въ судопроизводствѣ, равно какъ во внутреннемъ и внѣшнемъ управленіи. Черкесы, признавъ Магометанскую вѣру Сунской секты за господствующую, должны были ввести судъ и расправу по Алкорану, который у Магометанъ есть единственный источникъ духовнаго и гражданскаго законоположенія. Однако они сохранили древніе свои обычаи, составляющіе дополнительную статью *неписанныхъ законовъ*. Простой народъ менѣе преданъ новой своей вѣрѣ, нежели Князья и Уздени, и, при удобномъ случаѣ, кажется, не усумнился бы обратиться къ закону предковъ своихъ; но политика Князей всегда старается предупреждать малѣйшій къ тому поводъ, въ опасеніи, чтобы Россійская власть не водворилась между ихъ подданными посредствомъ духовныхъ сношеній.

Языкъ.

Черкеской языкъ есть коренной, и, за исключеніемъ Абхазскаго, ни съ какимъ другимъ не имѣетъ сходства; раздѣляется на многія нарѣчія, изъ коихъ Кабардинское почитается за чистѣйшее.

Обликъ.

Черкесы больше, нежели средняго росту, бодры, стройны, въ одеждѣ опрятны; толстоту почитаютъ за порокъ и за слѣдствіе невоздержной жизни; глаза имѣютъ быстрые и проницательные, волосы темнорусые, физіономію остроумную. Княжескіе и дворянскіе роды, выводящіе свое происхожденіе отъ Аравитянъ, отличаются черными волосами, смуглостію и нѣкоторою оттѣнною въ окладѣ лица отъ простаго народа, имѣющаго цвѣтъ волосъ темнорусый, не рѣдко бѣло-курый и цвѣтъ лица бѣлѣйшій въ сравненіи съ Князьями. Красота женскаго пола издревле прославляемая, заслуживаетъ приписываемыя ей похвалы въ полной мѣрѣ: глаза черные, волосы темнорусые, носъ продолговатый безъ горбины, ротъ небольшой, словомъ весь окладъ лица Антиковой Греческой при бѣлизнѣ, смѣшанной съ легкою тѣнью и румянцемъ. Естьли къ сему

присовокупитъ полную высокую грудь, стройный станъ, ноги малыя, то мы будемъ имѣть общее понятіе о чертахъ лица и тѣлосложеніи Черкескихъ красавицъ, разумѣя, что не всѣ изъ нихъ достигаютъ до сего образца, взятаго въ изящномъ видѣ. Восточные народы тщеславятся тѣмъ, чтобы имѣть въ числѣ женъ или наложницъ Черкешенку, и потому покупаютъ ихъ за дорогую цѣну для пополненія Гаремовъ (*) Султанскихъ, Шахскихъ, Ханскихъ и прочихъ знатныхъ особъ во всю Азію. Умершая Султанша Валиде, мать низверженнаго Турецкаго Сулпана Селима III, была родомъ Черкешенка.

Одежда.

Мущины голову брѣютъ, оставляя на верхушкѣ небольшой хохолокъ; бороду также брѣютъ; но усы отращиваютъ. Шапки носятъ суконныя, подбитыя овчиною, на подобіе сахарныхъ головъ, сверху гораздо больше округленныя и, у зажиточныхъ людей, переплетенныя крестообразно

(*) *Гаремъ* есть собственно женское отдѣленіе, неправильно Европейцами называемое словомъ *Серальль*, которое относится только къ Серальской крѣпости въ Константинополѣ.

серебреными или золотыми узенькими тясьмами. Исподнее платье есть бумажный кафтанъ стеганый разнаго цвѣта; верхнее платье суконное, большею частію сѣраго или чернаго цвѣта, длиною немного пониже колѣна, подпоясанное ремешкомъ, къ коему прикрѣплена сабля (шашка); широкіе суконные портки (халвары) сѣраго или верблюжьяго цвѣта, и, вмѣсто сапоговъ, сафьянные башмаки безъ подошвъ, употребляемыя также Гребенскими Козаками, подъ названіемъ *Чириковъ*. На каждой сторонѣ верхняго кафтана, противъ груди пришиваются по три или по четыре мѣста для вкладыванія патроновъ. Безъ сабли, пистолета и кинжала никогда не отлучаются отъ двора; но въ полномъ военномъ нарядѣ вооружаются еще лукомъ, колчаномъ съ стрѣлами и ружьемъ, и, у кого есть, надѣваютъ на себя панцырь. Сверхъ всего накидываютъ на себя бурку или войлочную епанчу такъ, чтобы лѣвая рука ею была закрыта, а правая рука и плечо были свободны. Трудно представить себѣ, чтобъ воинъ столько обремененный оружіемъ, могъ сохранить свободное дѣйствіе въ своихъ членахъ; однако, увидя Черкеса верьхомъ, нимало непримѣтно, по ловкости его движеній, чтобы сей богатырскій нарядъ его безпокоилъ.— Стрѣляніе изъ лука сохрани-

лось только для потѣхи, или за недостаткомъ огнестрѣльнаго оружія. У Князей стрѣлы оклѣены бѣлыми перьями изъ орлиныхъ хвостовъ, каковыхъ не смѣютъ употреблять Уздени и прочіе нижняго состоянія люди подъ жестокимъ наказаніемъ.

Женское платье малымъ чѣмъ разнится отъ мужескаго, за исключеніемъ бѣлаго цвѣта, присвоеннаго женскому полу; ибо мущины никогда не употребляютъ краснаго цвѣта на шапки и бѣлаго на платье. Женщины носятъ на головѣ шапки и повязки. Знатныя женщины имѣютъ шапки красныя суконныя и на ногахъ такіе же чирики, какъ у мущинъ. Простаго рода женщины носятъ шапки всякихъ цвѣтовъ, только не красныя; вмѣсто башмаковъ употребляютъ деревянные сандалы, а большая часть ходятъ босикомъ. Когда выходятъ со двора, надѣваютъ на голову длинную фапу или покрывало, коимъ закупываютъ себѣ лицо. Дѣвицы обыкновенно ходятъ въ длинной рубахѣ, перевязанной вмѣсто пояса тесьмой или ремешкомъ, въ красной шапкѣ и въ широкихъ шпанахъ; волосы заплетаютъ въ одну длинную косу, лежащую на спинѣ. Нарядное ихъ платье состоитъ въ шелковомъ или бумажномъ полу-кафтаньѣ и сверхъ онаго въ длин-

номъ суконномъ кафтанѣ съ закидными рукавами. Первая одежда легче и красивѣе, потому что самая простота оной способствуетъ къ обнаруживанію тѣлесныхъ формъ и не закрываетъ стройнаго стана, коимъ дѣвицы щеголяютъ. Дѣвицы имѣютъ позволеніе красить ногти на пальцахъ краскою пунцоваго цвѣта, приготовляемою изъ растёнія *кна* (balsamina).

Общая у Черкесовъ идеятельность о красотѣ состоитъ въ томъ, чтобы имѣть широкіе плеча, полную грудь и тонкой станъ. Мущины, не смотря на то, что носятъ нѣсколько кафтановъ одинъ на другомъ, перетягиваютъ себя такъ туго, что ни малѣйшаго знака толстоты въ поясницѣ не остается. Молодые люди щеголяютъ также обувью, надѣвая *чирики* свои въ обтяжку съ такимъ прудомъ, что до износа почти скинуть ихъ не можно. Главное щегольство Черкесовъ состоитъ въ оружіи; и хотя они преимущественно стараются о добротѣ онаго, однако не отвергаютъ приличнаго украшенія. Конскіе уборы, сабля, ружье, пистолетъ покрываются серебреною и золотою насѣчкою съ чернью, довольно богато и со вкусомъ, сѣдло и сабельныя ножны обшиваются тясьмами серебреными же и золотыми.

Ружья винтовки и писполеты спараюпся доспавать Кубечинскіе и Турецкіе, кинжалы Турецкіе Дамасѣ и Персидскіе Хоросанѣ; сабли (шашки) Венгерскія, подѣ названіемѣ *Маджарѣ*, Египепскіе *Месирѣ*, также Хоросанѣ и Дамасѣ. Панцыри спаринной работы продаются у нихѣ весьма дорого, и большею частію переходятѣ изѣ рода вѣ родѣ по наслѣдспву.

Строеніе.

Строеніе Черкеское весьма простое и легкое кѣ произведенію вѣ дѣйствіе. Домы (сакли) строятся продолговатымѣ четвероуголь-никомѣ, по угламѣ столбы связанные перекладинами, вѣ срединѣ плетень обмазанный глиною снаружи и внутри, крышка соломенная или изѣ простника. Внутри стѣны чисто выбѣлены; кѣ одной стѣнѣ каминѣ, насупротивѣ низкая кровать (диванѣ), застланая ковромѣ или войлокомѣ; надѣ оною виситѣ воинская збруя, сабля, ружье, писполетѣ, и кѣ одному углу прибраны прочіе домашніе пожитки, тюфяки, подушки. Таково есть жилище первѣйшаго Князя, какѣ и бѣднѣйшаго подданнаго. Привычка кѣ открытому воздуху доставляетѣ Черкесу ту выгоду, что вѣ случаѣ ненастья, всякая крыш-

ка для него хоромы. Однако Черкесы живутъ гораздо чище и опрятнѣе прочихъ Горскихъ народовъ. Каждый зажиточный хозяинъ имѣетъ обширный четвероугольный дворъ, обгороженный плетнемъ, и внутри онаго три отдѣленія, одно отъ другаго отгороженныя: хозяйское, женское и гостиное или *кунацкое*. Въ деревняхъ дворы широко разставлены между собою и не составляютъ порядочныхъ улицъ, но разбросаны кое-гдѣ. Въ двухъ концахъ деревни изъ плетня сдѣланы сторожевыя башни, въ коихъ жители карауллятъ по очереди. Когда накопится въ селеніи много навоза, то для избѣжанія нечистоты переходятъ съ одного мѣста на другое.

Воспитание.

Князья, по введенному обычаю, не могутъ воспитывать своихъ сыновей въ родительскомъ домѣ подъ своими глазами, но какъ можно ранѣе, даже груднаго младенца, отдаютъ въ чужой домъ на воспитаніе. Узденi наперерывъ спараются получить въ томъ преимущество и почитаютъ сіе за особенный знакъ Княжеской къ себѣ довѣренности. Избранный въ дядьки или воспитатели называется Татарскимъ нарѣчіемъ *Аталыкъ*, и до совершенныхъ лѣтъ воспи-

танника имѣетъ надъ нимъ родительскую власть; учитъ его верховой ѣздѣ и ристанію, рубиться саблями, спрѣлять изъ лука и ружья. Въ первыхъ лѣтахъ юношества испытываютъ силы его и проворство, отправляя въ недальніе поиски на воровство, пріучая сначала красть у подданныхъ своихъ овцу, корову, лошадь, а потомъ уже къ сосѣдямъ посылаютъ для отгона скота и похищенія людей. А какъ почти повсемѣстно въ Кавказѣ Княжескія особы почитаются неприкосновенными для нижнихъ состояній народныхъ, почти повсемѣстно въ Кавказѣ, не только въ своей землѣ, но даже у непріятеля, то молодые Князья, употребляя во зло столь важное, рожденію ихъ присвоенное преимущество, отваживаются на всякія предпріятія. Отъ того вошло въ обычай, когда молодой Князь потѣшается на воровствѣ и за нимъ будетъ погоня, въ коей не случится владѣльца, то догнавши его не смѣютъ съ нимъ драться, но должны просить, чтобы возвратилъ похищенную добычу добровольно изъ милости, и не рѣдко симъ способомъ получаютъ ее обратно; естьли же и съ противной стороны случится Князь, то доходитъ до драки и до убійства. Россійскому пограничному начальству весьма знакома отговорка, употребляемая

Черкесами въ случаѣ розыска по воровствамъ: *конечно это наши втренники сшалили.* Вся добыча, пріобрѣтаемая воспитанникомъ, принадлежитъ его дядькѣ. Пока не кончено воспитаніе, отецъ рѣдко видается съ сыномъ и стыдится ласкать его или говоритъ съ нимъ при свидѣтеляхъ. По достиженіи зрѣлыхъ лѣтъ и по выучкѣ, какъ они говорятъ, военному ремеслу, дядька приводитъ своего воспитанника въ родительской домъ и возвращаетъ сына отцу при собраніи родственниковъ. За симъ слѣдуетъ домашній пиръ и назначается приличное награжденіе оружіемъ, скотомъ, лошадьми аталыку, который до смерти своей пользуется отличнымъ уваженіемъ отъ всего дома на ряду съ ближайшими родственниками, наипаче со стороны своего воспитанника. Прежде сего Крымскіе Султаны всегда воспитывались у Черкесовъ, и, въ надеждѣ на дружескія связи, между ними упроченные, при малѣйшемъ неудовольствіи на Хана, обыкли находить за Кубанью убѣжище. Князья Большой Кабарды охотно отдаютъ своихъ дѣтей на воспитаніе Узденямъ Малой Кабарды, дабы посредствомъ сихъ связей всегда имѣть въ рукахъ удобность развлекать власть Князей Малой Кабарды и питать между ними внутренніе раздоры.

Уздени отдаютъ также дѣтей своихъ на воспитаніе другимъ нижнихъ степеней Уздениямъ и на тѣхъ же правилахъ. Простой народъ воспитывается въ родительскомъ домѣ и пріуготовляется болѣе къ сельскимъ работамъ, нежели къ военному ремеслу; на семъ отчужденіи онаго отъ военнаго воспитанія основывается политическая безопасность Князей и порабощеніе крестьянъ. Крестьяне берутся иногда въ походъ въ случаѣ нужды и для умноженія числа воиновъ, не упоминая о мѣлочномъ воровствѣ, коимъ они безпрестанно около себя промышляютъ; но, за неимѣніемъ исправнаго оружія и навыка употреблять оное, они не могутъ быть почитаемы за настоящихъ воиновъ.

Женской полъ Княжескаго рода отдается равномѣрно въ чужой домъ на воспитаніе Узденскимъ женамъ, которыя содержатъ своихъ воспитанницъ въ строгомъ повиновеніи, обучаютъ ихъ шить золотомъ и серебромъ и другимъ рукодѣліямъ. Кромѣ родственниковъ ни съ кѣмъ не позволяютъ вхолить въ разговоры, однако не прячутъ ихъ отъ постороннихъ и не запрещаютъ изъ учтивости промолвить нѣсколько словъ, стоя бокомъ и не глядя въ глаза. Для сбереженія стройности стана дѣвицъ Княжеска-

го и дворянскаго рода, на десятомъ году возраста, а иногда и прежде, обпягиваютъ отъ бедръ до груди сырою кожею и зашиваютъ оную плотно къ тѣлу. Въ такомъ положеніи дѣвица остается до первой ночи, въ которую женихъ разрѣзываетъ снуровку сію кинжаломъ. Но къ выправленію стана Черкешенокъ не менѣе способствуетъ простая и умѣренная пища и частое движеніе на открытомъ воздухѣ, отъ чего и крестьянскія дѣвицы также стройны, хотя не носятъ снуровокъ. Обоего пола юноши, за исключеніемъ Княжескаго рода, видаются свободно на сходкахъ въ присутствіи своихъ родственниковъ, забавляются пляскою и ристаніемъ, и симъ способомъ знакомятся другъ съ другомъ на подобіе древнихъ Спартанцевъ. Женидьбы учреждаются всегда по равенству родовъ. По выходѣ за мужъ дѣвицы состоятъ въ полной власти мужей, и тогда-то начинаютъ онѣ отправлять тягостное у Черкесовъ званіе жены, къ коему были пріучены въ родительскомъ домѣ.

Правленіе.

Мы здѣсь представимъ краткое понятіе о внутренномъ управленіи, собственно у Кабардинцевъ состоящемъ. Народныя состоянія раздѣлены: 1) на Князей, 2) Духовныхъ, 3) Дворянъ (Узденей), 4) Крестьянъ и 5) Невольниковъ (Ясырей). Шесть Княжескихъ родовъ (*) управляютъ Большею и Малою Кабардою, всякой въ своемъ удѣлѣ, какъ властные владѣльцы, и въ народныхъ собраніяхъ, какъ члены федеративнаго общества. Духовные чины: *Муллы* отправляютъ духовные обряды и завѣдаютъ судопроизводствомъ; *Имамы* занимаются службою при мечетяхъ, въ видѣ приходскихъ священниковъ; Кадіи суть ежегодно избираемые судьи изъ *Муллоевъ*, въ каждой родъ особенно. По Магометанскому закону всѣ духовные уволены отъ всякихъ податей и повинностей. Уздени, какъ уже было сказано, раздѣляются на три степени между собою: первые подвластны прямо Князьямъ на условіяхъ въ видѣ первостепенныхъ помѣщиковъ или великихъ Вассаловъ; вторые на тѣхъ же правахъ

(*) Въ Большой Кабардѣ: Мисостъ, Атажука, Бекъ-Мурза, Кайтука; въ Малой Кабардѣ: Туа-Султанъ и Гелесланъ.

съ уменьшеніемъ власти составляютъ второстепенное дворянство; прежіе, по бѣдности своей, подчинены Уздепямъ, точно какъ въ Польшѣ мѣлкое шляхетство, и называются *Уздень Узденя*. Крестьяне суть хлѣбопашцы, привязанные къ землѣ, и посредствомъ многихъ способовъ угнетенія доведенные почти до рабскаго состоянія, однако не рабы: ибо продавать ихъ семьями или по одиначкѣ не иначе можно, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Они принадлежатъ въ большинствѣ своемъ Узденямъ; остальная часть непосредственно подвластны Князьямъ. Сверхъ того Князья и Уздени имѣютъ усадьбы, населенныя опущенниками, пришельцами, ближними и дворовыми людьми подъ названіемъ *Бегаулов*. Первые отправляютъ сельскія работы и платятъ подати Князю и помѣщику; вторые несутъ дворскую службу въ видѣ холопей, тѣ и другіе подъ нѣкоторыми условіями, опредѣленными обычаемъ. Невольники (ясыри), купленные или взятые на войнѣ, суть совершенные рабы и составляютъ собственность Князей и помѣщиковъ.

Изъ сего явствуетъ, что феодальная іерархія учрежденная у Кабардинцевъ, подобна такому же удѣльному правленію, какое было

введено Нѣмецкими рыцарями въ Пруссію, Курляндію и Лифляндію, да и мало разнствуетъ отъ внутренняго управленія Россіи во время удѣльныхъ Князей. Кабардинскіе владѣльцы и Уздени ихъ, какъ завоеватели старожилаго народа, помышляютъ только о томъ, чтобы удержать въ повиновеніи своихъ подданныхъ, которые съ негодованіемъ несутъ наложенное на нихъ иго. Слѣдовательно пользы дворянъ сопряжены въ семъ отношеніи съ пользами Князей, для общей безопасности. Въ частномъ видѣ число Узденей составляетъ богатство и политическую силу Князей, почему сіи послѣдніе стараются быть въ согласіи съ своими дворянами, дабы они не воспользовались правомъ переходить къ другимъ Князьямъ. Народъ, угнетаемый Князьями и дворянами, не рѣдко прибѣгаетъ къ возмущенію, хотя не улучшиваетъ тѣмъ своей судьбы.

Посреди неустройствъ, возраждаемыхъ симъ многоначальнымъ тиранствомъ, представляется съ перваго взгляда нѣкоторая тѣнь порядка въ учрежденіи народныхъ собраній, созываемыхъ для совѣта о нуждахъ общественныхъ. Въ оное допускаются только три первыя степени: Князья, духовные и дворяне. Князья старшіе въ родахъ своихъ

и старшіе лѣтами имѣютъ первый голосъ и мѣсто; за ними слѣдуютъ духовные, какъ толкователи законовъ; а потомъ старшіе въ родахъ своихъ и старшіе лѣтами Уздени. Прочіе должны слушать и молчать.

Въ важныхъ случаяхъ приглашаются также народные Старшины отъ крестьянскаго сословія. Сіи шумныя собранія разпускаются большею частію не положивъ ничего на мѣрѣ.

Императрица Екатерина II испытала для собственнаго блага Кабардинцевъ нѣкоторыя средства къ водворенію между ними лучшаго порядка. Нужно было во первыхъ истребить самоуправство, сей зловредный корень феодальной системы. Вѣрнѣйшимъ къ тому способомъ казалось, учредить между ними суды, по собственнымъ ихъ выборамъ наполняемые, и въ коихъ бы они судились по древнимъ своимъ правамъ и обычаямъ, съ дополненіемъ, въ случаѣ нужды, Россійскихъ узаконеній. Въ слѣдствіе чего, въ 1793 году, учреждены: въ Моздокѣ Верхній пограничный судъ, составленный изъ Кабардинцевъ и другихъ иновѣрцевъ подъ предсѣдательствомъ тамошняго Коменданта; въ Большой Кабардѣ два Родовые суда, одинъ для Княжескихъ родовъ Мисоста и Атажуки, другой для Княжескихъ

родовъ Бекъ-Мурзы и Кайпуки, общимъ именемъ называемыхъ *Джембулатъ*, и двѣ Расправы для Узденей и крестьянъ тѣхъ же родовъ; въ Малой Кабардѣ для обоихъ Княжескихъ родовъ Таусултана и Гелеслана, одинъ Родовой судъ, и одна расправа для Узденей и крестьянъ. Все сіе установлено на основаніи Родовыхъ судовъ, учрежденныхъ въ средней Киргизъ-Кайсацкой ордѣ. Но могли ли Кабардинцы согласиться чистосердечно съ мудрою цѣлію Екатерины и переродиться въ другихъ людей, когда въ самоуправствѣ они полагаютъ драгоцѣннѣйшія свои преимущества? Одно воспитаніе можетъ преобразовать ихъ нравы, какъ утверждалъ незабвенный въ томъ край Генералъ Князь Цицiяновъ.

Законы.

Кабардинцы не имѣютъ писанныхъ законовъ, кромѣ принятаго ими Алкорана, который хотя писанъ для пастырскихъ народовъ, способствуетъ къ истолкованію многихъ случаевъ. Но рѣшенія Кадіевъ не принимаются у Кабардинцевъ за окончательныя, какъ у Турокъ. Для выполненія оныхъ нужно набирать войско и вступать въ сраженіе, въ противномъ случаѣ споръ между двумя сильными соперниками остается нерѣше-

нымъ. Законы, къ коимъ наиболѣе имѣютъ они уваженія, заключаются въ ихъ древнихъ обычаяхъ, какъ ниже слѣдуетъ.

Коренные обычаи или постановленія, которые можно почитать за неписанные законы.

1. Князь можетъ наказать своего Узденя за какой либо главный проступокъ смертію, или отобраніемъ отъ него крестьянъ, скота и всего имущества.

2. За измѣну, ослушаніе, дерзость, Князь властенъ предать смерти своего крестьянина, или вмѣсто того раззорить его домъ и распродать все его семейство. Послѣднее наказаніе, будучи прибыточнѣе для Князей, подаетъ предлогъ къ злоупотребленіямъ; однако съ другой стороны ограничивается сты-домъ продавать крестьянъ.

3. Князь не имѣетъ права мѣшаться въ сельское домостроительство Узденя своего, доколѣ онъ исправенъ въ своихъ повинностяхъ, и доколѣ крестьяне не взносятъ на него жалобъ въ несносномъ притѣсненіи.

4. Уздень можетъ оставить своего Князя лично съ своимъ семействомъ, но съ поте-

ряніемъ всего имущества. Крестьяне не столько по праву, какъ изъ отчаянія, переходятъ также иногда къ другому помѣщику. Для прекращенія сихъ домашнихъ неудовольствій, примиреніе дѣлается посредствомъ Третейскаго суда, составляемаго изъ посторонніхъ Князей, Узденей и народныхъ Старшинъ, и буде обѣ стороны на чемъ положились, совершается торжественная о забвеніи прошедшаго присяга, сопровождаемая нѣкоторыми оставшимися отъ языческа обрядами, какъ то: закланіемъ овцы и прикосновеніемъ языка къ окровавленному кинжалу.

5. Князь властенъ при освобожденіи своего крестьянина пожаловать его въ Уздени въ награжденіе за службу.

6. Буде Уздень убьетъ чужаго крестьянина, долженъ заплатить пени девять ясырей.

7. Буде кто отважится обидѣть пріѣзжаго гостя, повиненъ заплатять хозяину одного ясыря, а за убивство гостя девять ясырей.

Примѣчаніе.

Таковая пеня налагаепся только за безчестье, нанесенное дому, гдѣ случилась госпю обида; прочемъ убіица долженъ самъ раздѣлапься съ родспвенниками убипаго.

8. Между проспымъ народомъ за убивспво опкупаюпся деньгами, вещами, скопамъ, смотря по условію; но Князья и Уздени рѣдко соглашаюпся на денежную пеню и пребуюпъ кровь за кровь. Въ такомъ случаѣ кровомщеніе переходипъ опъ опца къ сыну, опъ брапа къ брапу, и продолжаепся безпредѣльно, пока не пріищупъ средспва къ примиренію враждующихъ семейспвъ.

Примѣчаніе.

Вѣрнѣйшимъ средспвомъ къ примиренію признано, еспьли обидчикъ украдепъ изъ обиженнаго дома младенца и возмепъ его къ себѣ на воспипаніе до совершенныхъ лѣпъ. При возвращеніи сына въ объятія родипельскія, всѣ прежнія обиды предаюпся забвенію взаимною присягою.

9. Во всѣхъ состояніяхъ, за изключеніемъ невольниковъ, опецъ и мужъ власпны надъ жизнію своихъ дѣпей и жены.

10. Естьли кто приличенъ въ воровствѣ, обязанъ отдать лицемъ покражу хозяину. и сверхъ того, въ пеню своему Князю или Уздению, одного ясыря и двухъ быковъ.

Примѣчаніе.

Для объясненія сей строгости, которая кажется быть противоположною существующей у Черкессовъ привычкѣ къ воровству, нужно знать, что возвратить лицемъ украденную вещь почитается за величайшій стыдъ, и воръ согласится лучше заплатить вдвое и втрое противъ покражи, нежели признаться въ воровствѣ, отдавъ вещь назадъ; предоставляя себѣ такимъ образомъ предлогъ показанное на него воровство опровергать въ видѣ поклепа. Слѣдовательно сія строгость, къ настоящемъ смыслѣ, есть наказаніе, опредѣляемое глупому вору, который, оставаясь на посмѣяніе своимъ сосѣдямъ, научаетъ ихъ своимъ примѣромъ быть осторожнѣе. Между Князьями воровство отплачивается взаимною *барантою* (represailles), то есть набѣздами въ чужое имѣніе и захватами людей, скота; въ чемъ однакожъ наблюдается нѣкоторая соразмѣрность, чтобы отплата не слишкомъ превышала учиненное воровство.

11. Права наслѣдства: естьли отецъ умретъ безъ завѣщанія, то сыновья дѣлятъ между собою имѣніе по равнымъ частямъ; а дочерямъ, ежели есть ясыры, даютъ по одному ясырю, а когда нѣтъ, ил иесть, да мало, даютъ вмѣсто того по одной лошади, или скотомъ соразмѣрно съ имѣніемъ,

Образъ воеванія.

Когда Кабардинцы снаряжаются въ дальній походъ или къ отраженію сильнаго непріятеля, избираютъ главнаго полководца изъ Князей не по старшинству рода, но по личной храбрости и общему довѣрію. Таковое времянное отличіе присвоиваетъ навсегда бывшему начальнику первенствующій голосъ въ народныхъ собраніяхъ и всеобщее уваженіе. Въ полѣ онъ имѣетъ власть казнить ослушниковъ смертію безъ суда и разбора лицъ, однако воздерживается отъ таковой строгости, относительно Княжескихъ особъ, для избѣжанія семейственной вражды и кровомщенія. Вообще учрежденіе единодушныхъ дѣйствій и успѣхъ предпріятій зависятъ болѣе отъ искуснва соглашать умы либо отъ приближенія явной опасности, нежели отъ должной подчиненности, къ коей мало способны Горскіе народы. Военная конституція и

наборъ войскъ весьма просты. Всякой первостатейной Уздень обязанъ поставить извѣстное число воиновъ, разпредѣленныхъ по числу дворовъ и по другимъ мѣстнымъ удобностямъ. По собраніи сихъ участковъ, старшій въ своемъ родѣ Князь ведетъ ихъ противъ непріятеля, сохраняя всегда начальство надъ своимъ участнымъ опрядомъ. Каждый опрядъ состоитъ изъ *Панцирниковъ*, простой *конницы* и *пѣхоты*. Князья и Уздени, одѣтые въ панцыри съ ближними ихъ людьми, составляютъ отборную конницу наѣздниковъ; прочіе раздѣляются на простую конницу, и смотря по обстоятельствамъ, на пѣхоту, въ коей служатъ одни крестьяне, отправляя званіе стрѣлковъ при случаѣ защиты тѣсныхъ проходовъ. Нападеніе дѣлаютъ кучами и въ разсыпную, но всегда съ осторожностію противъ артиллеріи. Послѣ перваго выстрѣла, пущеннаго въ мѣру, бросаются въ сабли, преслѣдуютъ, отступаютъ, и подобно Парѳянамъ, заманиваютъ непріятеля въ засады чрезъ притворное бѣгство. Опыты доказали, что бѣгущій Черкесъ не есть разбитый непріятель, и что никакая легкая, ни тяжелая конница не можетъ держаться противъ конницы Черкесской. Князья подаютъ собою примѣръ неустрашимости, находясь всегда тамъ, гдѣ пред-

стоитъ опасность, и вмѣняя себѣ въ безчестіе, еспьли бы случилось простому воину или Узденю превзойпти своего Князя храбрыми подвигами.

НРАВЫ и ЖИТЕЙСКІЕ ОБЫЧАИ.

Нравы.

Домашнее благонравіе у Черкессовъ, какъ и у всѣхъ необразованныхъ народовъ, замѣняетъ недостаткомъ гражданскихъ законовъ. Повиновеніе къ родителямъ и почтеніе къ старѣйшимъ лѣтами строго наблюдается между Кабардинцами. Не только сынъ предъ отцомъ, но и меньшой братъ передъ старшимъ сѣсть не смѣетъ, и не вступаетъ въ разговоръ въ присудствіи постороннихъ людей. Равно и въ бесѣдахъ, гдѣ случаются старѣйшіе лѣтами, молодые люди не смѣютъ говорить громко, или смѣяться, но обязаны отвѣчать скромно на дѣлаемые имъ вопросы. Независимо отъ предразсудковъ воспитанія и образа жизни, Кабардинцы народъ добрый и разсудительный: въ общежитіи гостепріимны, догадливы, остроумны; въ пищѣ и питьѣ умѣренны и трезвы; пвер-

ды вѣ дружбѣ, цѣломудренны; на войнѣ храбры и предпріимчивы. Сіи добрыя качествa запятнѣваются многими пороками: вообще недовѣрчивы, откуда происходитъ наружная скромность въ рѣчахъ; но будучи раздражены или обижены, предаются гнѣву и пылаютъ мщеніемъ; — при щастіи заносчивы и вообще горды, наипаче Князья, кои, величаясь своимъ происхожденіемъ, не знаютъ себѣ равнаго; вѣроломны, корыстолюбивы и наклонны къ грабежу, что собственно значитъ проворство и искуство жить въ понятіи Горскихъ народовъ. Почтеніе къ старѣйшимъ лѣтами, взрачность въ ростѣ и въ обликѣ, сила тѣлесная, а наипаче неустрашимость суть первыя качества, требуемыя отъ владѣльцовъ, безъ чего не могутъ они приобрѣсти въ народѣ достаточнаго уваженія для утвержденія своей власти. Черкешенки кротки нравомъ, остроумны въ рѣчахъ, плѣнительны въ обращеніи, покорны, трудолюбивы, любятъ наряды и, какъ говорятъ, завистливы и чванливы между собою.

Женидьба.

Оныя учреждаюпся всегда по равенству родовъ: Князья берутъ женъ между Князьями, дворяне между дворянами, и такъ далѣе. Не столько поносно для Князя, который бы взялъ за себя жену изъ дворянскаго дома, какъ Княжескому роду, который бы согласился отдать невѣсту за дворянина, чего и не бываетъ никогда. Сосватавъ жену, платятъ за нее договорную цѣну, вѣно, или выкупъ (калымъ), плѣнниками, лошадьми, скотомъ. Приданое же назначается по произволу отца невѣсты и отдается жениху вмѣстѣ съ невѣстою; но главный подарокъ, который причитается также къ приданому, предоставляется до первыхъ родинъ, при чемъ отецъ новобрачной вручаетъ ей повязку и покрывало, отличительный нарядъ замужней женщины. Мужья живутъ съ женами разно, всякой въ своемъ домѣ, никогда вмѣстѣ не бываютъ днемъ, а только ночью ходятъ къ женамъ украдкою и возвращаются до свѣта въ свое отдѣленіе. Сей послѣдній обычай подалъ поводъ Г. Палласу къ предположенію, что повѣствуемое Страбономъ о тайномъ бракочетаніи *Гаргарензовъ* съ *Амазонками* можетъ от-

носится къ Черкессамъ съ нѣкоторою основательностію. Черкессы рѣдко имѣютъ болѣе одной жены, не смотря на разрѣшеніе многоженства; не пользуются также и разводомъ, который по Магометанскому закону позволяется во многихъ случаяхъ. Сколь ни ужасно для Европейскаго слуха напоминаніе о тиранской власти мужей надъ женами, въ Азіи она повсемѣстно признана мѣрою, необходимою для соблюденія семейственнаго порядка. Мужъ есть повелитель и судья своей жены, а жена первая работница въ домъ: не довольно, что отправляетъ всякую домашнюю работу, стряпаетъ кушанье, тчетъ сукно, шьетъ на мужа платье, но должна иногда сѣдлать и убирать мужскую лошадь.—Жизнь и смерть ея въ рукахъ мужа, наипаче за невѣрность, или по одному подозрѣнію въ томъ, смерть неизбѣжна. За смертоубійство жены мужъ не подвергается великой отвѣтственности, кромѣ нареканія отъ женскихъ родственниковъ. Строгость ли сего обычая возбимѣла сильное дѣйствіе надъ нравами, или отъ того рѣдки проступки сего рода, что по образу физической жизни Черкесовъ цѣломудріе въ обоихъ полахъ есть добродѣтель у нихъ весьма обыкновенная; только навѣрное извѣстно, что по причинѣ рѣдкости случаевъ

къ наказанію, жестокое право мужей остается почти безъ употребленія. Впрочемъ у Черкесовъ жены содержатся не въ такой неволѣ, какъ Турчанки и Персіянки; могутъ обращаться съ женщинами и видаться съ мущинами, за изключеніемъ молодыхъ новобрачныхъ женъ, которыя нѣсколько лѣтъ съ ряду не должны изъ дома выходить, и когда жена принимаетъ къ себѣ гостей мужескаго или женскаго пола, мужу не можно присутствовать въ той бесѣдѣ. Спрашивать кого о здоровьи жены или дочери почитается за неприличность и даже за обиду; однимъ ближайшимъ родственникамъ съ женниной стороны позволяется удовлетворить въ томъ свое любопытство, и то не при чужихъ людяхъ.

Дружество.

Между разными племенами, разсѣянными въ Кавказѣ не было бы другимъ отношеній, кромѣ военныхъ, естьли бы дружба и гостепріимство не производили между ними частныхъ, но не менѣе прочныхъ и для человѣчества полезныхъ связей, кои отлучая злобу отъ меча, приглашаютъ вражду къ отдохновенію. Дружба въ Кавказѣ имѣетъ также свои особливости Слово. *кунакъ*,

или другъ значитъ тоже самое у Черкесовъ, что у Босняковъ *побратимъ*, и въ древности у нашихъ предковъ *крестовой братъ*, то есть такой другъ, за котораго жертвуетъ имуществомъ и жизнію. Когда одинъ кунакъ пріѣдетъ къ другому въ гости или по своей надобности, то принимающій въ домѣ своемъ снабжаетъ пріѣзжаго друга всѣмъ нужнымъ, не жалѣя собственности, а въ случаѣ недостатка въ чемъ, пускается съ нимъ вмѣстѣ на воровство и отдаетъ всю добычу своему кунаку. Сей странный способъ помогать другъ другу, съ обидою ближняго, употребляемый между Кавказскими народами отъ древнѣйшихъ временъ, есть главное звѣно ихъ политическихъ соотношеній. Каждый старается имѣть *кунака* въ отдаленной странѣ, и прибѣгаетъ къ нему въ случаѣ нужды; а посредствомъ связей, каковыя всякой имѣетъ въ чужой землѣ, сближаются между собою всѣ народы, или по крайней мѣрѣ есть возможность къ взаимному ихъ сообщенію. Лучшій и весьма употребительный способъ обезпечить себя отъ разбоевъ на случай переѣзда изъ одного мѣста въ другое внутри горъ, состоитъ въ пріисканіи надежнаго *кунака*, каковые охотно нанимаются въ провожатые за умѣренную плату и отвѣчаютъ за цѣлость особы и пожитковъ

путешественника. Частные люди и купцы не иначе ѣздятъ изъ Моздока въ Грузію, и изъ Кизляра въ Дербентъ и Баку, какъ подъ покровительствомъ *кунаковъ*. Хотя великая разность между наемными *кунаками* и тою связью, которая подъ тѣмъ же именемъ существуетъ у Горцевъ между собою; однако не менѣе того обычай требуетъ, чтобы наемный кунакъ защищалъ своего наемщика, не щадя своей жизни, ежели не хочетъ себя навсегда обезславить; а сія самая извѣстность достаточно предохраняетъ путешественника отъ нападенія разбойниковъ, которые обыкновенно ищутъ легкой наживы, а не упорной драки. Россійскіе жители Кавказской Губерніи, по сосѣдству съ Горцами, наипаче линейные Козаки, имѣютъ кунаковъ у Черкессовъ, Кумыковъ, Чеченцовъ, съ коими чаятельно ведутъ они дружбу (куначество) не во всей точности по принятымъ правиламъ, однако присяга между Россійсками и Горсками кунаками, сколько извѣстно, въ мирное время невредимо съ обѣихъ сторонъ соблюдается.

Гостепрімство.

Черкесы охотно принимаютъ иностранцевъ и угощаютъ добродушно всякаго проѣзжаго, а тѣмъ паче знакомыхъ людей. Общая склонность къ рыцарскому странствованію произвела естественнымъ образомъ всеобщее почтеніе къ гостепріимству. Вошедшій въ домъ, вступаетъ во всѣ права гостя, що есть подъ особенную защиту хозяина, пока со двора не сѣдетъ, при чемъ подразумѣвается обязанность накормить гостя, упокоить и проводить его на безопасную дорогу или къ ближайшему сосѣду благополучно. Пріѣздъ гостя есть пріятное произшествіе для всѣхъ домашнихъ, доставляющее всякому свои заботы, кои оправляются съ отмѣнною услужливостію. Не рѣдко знакомство, начавшееся гостепріимствомъ, превращается въ дружбу; гость и хозяинъ остаются кунаками. Но томъ самый гость, ежели бы нечаянно гдѣ повстрѣчался съ хозяиномъ, легкобъ могъ быть отъ него ограбленъ или захваченъ въ плѣнъ.

Заступленіе женщинъ.

Не одною красотою и вѣрностію похвалиться могутъ Черкешенки; имъ предоставлено важное въ гражданскомъ быту преимущество, имѣющее начало въ нравственности народной, то есть особливое уваженіе, можно сказать благоговѣніе, какое оказываютъ всѣ Горскіе народы къ заступленію и посредничеству женскаго пола. Женщина безъ покрывала и съ распущенными волосами бросается въ средину толпы сражающихся, и тотчасъ останавливаетъ кровопролитіе, тѣмъ рѣшительнѣе и скорѣе, буди она пожилыхъ лѣтъ и знатнаго рода. Довольно и того, естьли преслѣдуемый отъ непріятеля скроется въ женское отдѣленіе, или даже коснется рукою до женщины, чтобы остаться невредиму; словомъ всякое мщеніе, наказаніе, а тѣмъ менѣе убійство не можетъ быть произведено въ присудствіи женщинъ и отлагается до другаго случая. Однако взысканіе женской защиты между равными причитается къ малодушію, и потому прибѣгаютъ къ оной не иначе, въ какъ величайшей крайности и для спасенія себя отъ явной смерти.

Брань, поединокъ.

Черкесы грубыхъ и ругательныхъ словъ не терпятъ; въ противномъ случаѣ Князья и Уздени равнаго себѣ вызываютъ на поединокъ, а незнатнаго человѣка нижней степени или просполюдима убиваютъ на мѣстѣ. Кабардинцы всегда наблюдаютъ въ обращеніи между собою вѣжливость, чинопочитаніемъ соразмѣряемую; — и сколь ни пылки въ страстяхъ своихъ, стараются умѣрять оныя въ разговорѣ; даже въ самомъ жару споровъ, происходящихъ въ народныхъ собраніяхъ, они крѣпятся до поры въ предѣлахъ благопристойности, пока не дойдетъ дѣла до угрозъ, за коими слѣдующіе ругательства не рѣдко развязываютъ руки вмѣстѣ съ языками. Посрамительнѣйшимъ ругательствомъ признано, естьли кто кого назоветъ воромъ, безъ сомнѣнія въ томъ смыслѣ, что сіе означаетъ неловкость вора и обличеніе воровства. Между заклинаніями доспойно примѣчанія слѣдующее: *дай Богъ, чтобы ты не зналъ, что дѣлать, и не хотѣлъ бы ни съ кѣмъ посовѣтоваться.* Для поединка не назначается ни мѣста, ни времени; но гдѣ впервые встрѣтятся соперники послѣ ссоры, тамъ слѣзаютъ съ коней и вынимаютъ пистолеты; прежде спрѣляетъ

обиженный, а потомъ обидчикъ. Буде притомъ случатся посторонніе люди знатнаго рода, то изъ уваженія къ нимъ стрѣляютъ оба на воздухъ, оставляя сію раздѣлку до другой встрѣчи. Естьли же кто изъ нихъ останется на мѣстѣ, то убійца долженъ скрыться для избѣжанія кровомщенія.

Сельское хозяйство.

Черкесскіе Князья и Уздени ведутъ стародавную жизнь дворянскую или рыцарскую, извѣстную въ Европѣ до просвященнѣйшихъ временъ: ѣздятъ на звѣриную ловлю и на добычу въ сосѣднія земли, какъ между тѣмъ крестьяне занимаются сельскими работами. Сельское хозяйство раздѣляется у нихъ на три главнѣйшія отрасли: земледѣліе, конскіе заводы и скотоводство, заключающее рогатый скотъ и овецъ.

Земледѣліе.

Черкесы пашутъ землю плугомъ, на подобіе Украинскаго, въ который впрягаютъ нѣсколько паръ быковъ. Больше всякаго хлѣба сѣютъ просо; потомъ Турецкую пшеничку (кукурузу), яровую пшеницу, полбу и ячмень. Жнутъ хлѣбъ обыкновенными серпами; молотятъ хлѣбъ балбами, то есть топчутъ и перетираютъ колосья посред-

ствомъ лошадей или быковъ, припряженныхъ къ доскѣ, на которую наваливаютъ тягость, точно такъ, какъ въ Грузіи и Ширванѣ. Перетертую солому, вмѣстѣ съ мякиною и съ частію зеренъ, даютъ въ кормъ лошадямъ, а чистый хлѣбъ прячутъ въ ямы. Въ огородахъ сѣютъ овощи: морковь, свеклу, капусту, лукъ, тыквы, арбузы, и сверхъ того у всякаго въ огородѣ есть табачная гряда. Во время жатвы и сѣнокоса Князья разъѣзжаютъ по полямъ конноворуженные, какъ для надзиранія за сельскими работами, такъ и для прикрытія работниковъ, и живутъ мѣсяца по два въ лагеряхъ (кошахъ) со всею воинскою осторожностію.

Конскіе заводы.

Доброконные воины не могли не спарапься о усовершенствованіи своихъ конскихъ заводовъ. Каждый Князь имѣетъ небольшой домашній заводъ. Лучшіе въ Кабардѣ заводы принадлежатъ первостатейнымъ узденямъ Малой Кабарды *Шалоху* и Большой Кабарды *Четлову*, которые однако, по мнѣнію знатоковъ, уступаютъ въ добротѣ завсду *Трама* Абазинскаго Старшины (Альтыкезекъ). Порода Черкескихъ лошадей начало свое имѣетъ отъ Арабскихъ жеребцовъ и Черкескихъ кобылъ, и до нынѣ почечипельные

хозяева достаютъ породистыхъ жеребцовъ изъ Турціи и Персіи для поддержанія своихъ заводовъ. Черкесы холостятъ жеребцовъ, не смѣя употреблять ихъ въ скрытные поиски, могущіе отъ ржанія ихъ быть оглашены, но холостятъ лошадей и никогда не ѣздятъ на жеребцахъ; приучаютъ мѣреновъ, чтобы они были сторожки. Черкесскія лошади, извѣстныя въ Россіи вообще подъ названіемъ Горскихъ лошадей, болѣе или менѣе статны, по заводамъ. Важнѣйшая ихъ доброта состоитъ въ томъ, что они легки, крѣпки на ноги и къ дальнимъ пру дамъ сносны. Сіи послѣднія качества, безъ сомнѣнія, приписать должно тому обычаю, что не прежде пятаго года употребляютъ Черкессы въ ѣзду молодыхъ лошадей, оставляя ихъ въ табунахъ, пасущихся по горамъ, до тѣхъ поръ, пока они не придутъ въ совершенный ростъ и силу. Лошади *Шалохова* завода примѣчательны особеннымъ образованіемъ копытъ, цѣльныхъ, безъ задняго разрѣза. Съ недавняго времени сталъ извѣстенъ и причтенъ къ лучшимъ заводамъ Горскихъ лошадей заводъ *Аджи-Хана*, Кизлярскаго жителя; какъ между тѣмъ заводъ Абазинской *Лова* пришелъ въ упадокъ. Каждый заводъ имѣетъ свое клеймо или *тавро*, и буде кто поддѣ-

лаетъ знакъ чужаго завода, подвергается строгому взысканію. Приложенный въ концѣ книги рисунокъ представляетъ всѣ *тавры* конскихъ заводовъ, извѣстныхъ въ Кавказѣ, съ означеніемъ именъ заводчиковъ, породы лошадей, и на какой сторонѣ или ногѣ ставится клеймо. Въ таковой же таблицѣ, помѣщенной въ путешествіи Г. Палласа въ 1793 и 94 годахъ находятся маловажные пропуски въ числѣ заводовъ, и погрѣшности въ именахъ, которые здѣсь исправлены. Заводчики получаютъ знатную прибыль отъ продажи лошадей, которые большею частію покупаются въ Россіи для пополненія конныхъ полковъ.

Скотоводство.

Черкесы держутъ многочисленныя стада рогатаго скота и овецъ, небольшое число козъ и нѣсколько лошаковъ и верблюдовъ. По числу лошадей и скота измѣряется у нихъ богатство частныхъ людей. Масло, получаемое отъ коровъ, и терсть отъ овецъ малѣйшею только частію поступаютъ въ продажу за собственнымъ продовольствіемъ и за употребленіемъ шерсти на домашнія сукна. Овцы Черкесскія, между коими есть также и Калмыцкой породы съ длиннымъ хвостомъ, имѣютъ шерсть лучшей доброты

противъ степныхъ овецъ. Рогатый скотъ не крупенъ, но бодръ и крѣпокъ; употребляется въ упряжъ въ телѣги (арбы) и для ношенія вьюковъ. За недостаткомъ лашаковъ, Кабардинцы пасутъ свой скотъ лѣтомъ въ горахъ, а зимою перегоняютъ стада посю сторону Малки на равнины Кавказской Губерніи. Верблюдовъ держутъ только зажиточные хозяева для перевозки домашнихъ пожитковъ и войлочныхъ лагерей (*кошей*) съ мѣста на мѣсто въ лѣтнюю пору.

Сверхъ того Черкессы занимаются пчеловодствомъ, имѣютъ знатные пчельники. Пчелъ держутъ въ ульяхъ плетневыхъ на подставкахъ, и пока продолжаются сельскія работы, перевозятъ ихъ съ одного мѣста на другое съ своими *кошами*. Воскъ и медъ, остающійся за употребленіемъ, продается въ Россійскихъ городахъ.

Кабардинцы водятъ домашнихъ птицъ: куръ, гусей, утокъ и необычайной величины и красоты Индѣйскихъ пѣтуховъ.

Пища.

Обыкновенная пища ихъ просяная каша на водѣ. Изъ пшеницы дѣлаютъ прѣсныя лепешки, которыя подъ названіемъ *Чурековъ* во всей Азіи служатъ вмѣсто хлѣба. Лѣтомъ ѣдятъ дичину, а зимою баранину, вареную и жареную на вертелѣ; отъ жажды пьютъ молоко прѣсное и кислое; и для подкрѣпленія себя *бузу*, родъ браги, приготовляемой изъ просы и ячменя; также варятъ ставленные меда, въ которые иногда примѣшиваютъ называемый *пьяный* или *бѣшеный медъ*. Приготовляемый такимъ образомъ напитокъ производитъ дурь и безпамятство на нѣсколько часовъ, и потому употребляется только на пирушкахъ и весьма умѣренно. По сосѣдству съ Русскими, Кабардинцы познакомились съ виноградною водкою и хлѣбнымъ виномъ; но Черкессы вообще и мало не пристрастны къ пьянству, хотя Кизлярскіе Армяне довольно стараются о распространеніи вкуса къ своему товару между Горцами. Когда Черкесъ отправляется въ поискъ, запасный провіянтъ его состоитъ въ мѣшечкѣ съ просяною мукою, и нѣсколькихъ ремняхъ копченой оленины или баранины. Муку, разболтавъ съ водою въ ладонѣ, дѣлаетъ катышки, которые печетъ

на огнѣ кмѣсто хлѣба, и такимъ образомъ, закусывая олениною, питается двѣ и при недѣли количествомъ пищи, которое едва бы Русскому солдату достаточно было на три дни. Но во время пировъ или приема гостей тщеславятся изобиліемъ мясъ и пресыщеніемъ своихъ гостей; убиваютъ быка, ставятъ на столъ цѣлыхъ барановъ, присовокупляя къ тому множество дичины и домашнихъ птицъ, и потчиваютъ своихъ гостей до пресыщенія.

Доходы

Доходъ Князей состоитъ въ продажѣ плѣнниковъ, лошадей, скота, въ данях, собираемыхъ съ подвластныхъ имъ сосѣдей и подданныхъ крестьянъ. Уздени такіе же имѣютъ доходы, кромѣ дани, но въ замѣнъ того получаютъ всю прибыль отъ сельскаго хозяйства, ибо главнѣйшія стада коровъ, овецъ и табуны лошадей принадлежатъ Узденямъ, а Князья почитаютъ за стыдъ заниматься хозяйствомъ. Съ каждаго крестьянскаго двора Князья получаютъ по одной оцѣ въ годъ, и сверхъ того нѣсколько сѣстныхъ припасовъ, которые употребляются на прокормъ Княжескаго дома, потому что всякой Князь обязанъ для чести своей имѣть открытый столъ. Малое число наличныхъ денегъ, выру-

чаютъ они отъ продажи плѣнниковъ и лошадей. Кабардинцы производятъ торгъ плѣнниками чрезъ посредство Закубанцевъ, скрытно отъ Россійскаго начальства, дабы избѣгнуть обязанности выдавать плѣнниковъ Христіянскаго исповѣданія на выкупъ за положенную цѣну. Богатѣйшіе Черкесскіе Князья мало пользуются своимъ имуществомъ. Дѣйствительная ихъ собственность и богатство заключаются въ добромъ конѣ, исправномъ оружіи и въ воображаемомъ счастіи, которое зависитъ отъ удачныхъ воровскихъ поисковъ.

Науки.

Черкессы своихъ письменъ не имѣютъ. По принятіи Магометанскаго закона, обучаются Арабской грамотѣ, и пишутъ Арабскими буквами, Татарскимъ нарѣчіемъ, называемымъ *Тюркю*, которое весьма употребительно у Черкессовъ; но для изображенія собственнаго своего языка сіи буквы признаютъ недостаточными, по причинѣ множества согласныхъ двузвучныхъ буквъ на подобіе: *пш*, *ч*, *щ*, *дз*, *дж*, запрудняющихъ выговоръ Черкесскаго языка. По образу жизни и воспитанію своему, Черкессы не имѣютъ охоты къ ученію, да и времени къ тому у нихъ недостаетъ; изъ Князей даже

рѣдко кто умѣетъ порядочно читать и писать. Слѣдовательно всѣ науки ихъ, состоящія въ толкованіи Алкорана, находятся въ рукахъ духовныхъ; однако судя по врожденной понятливости и остроумію, примѣчаемымъ въ Черкесахъ, должно думать, что не въ продолжительное время они могли бы поравняться съ просвѣщеннѣйшими народами, естьлибъ побѣдили свои закоренелые предразсудки. Многіе изъ Кабардинцевъ, почти самоучкой отъ обращенія съ Русскими, умѣютъ читать и писать по Руски, а говорятъ такъ чисто, что никакого различія съ кореннымъ Россіяниномъ не можно замѣтить.

Ремесла.

Какіе ремесленники потребны Черкесамъ для ограниченнаго круга ихъ надобностей, тѣ у нихъ и есть, а имянно: кузнецы, оружейники, сѣдельники, скорняки, ременщики и серебряннаго дѣла мастера. Сіи послѣдніе наводятъ чернь съ золотою насѣчкою на серебрѣ и стали для конскихъ уборовъ и другихъ оружейныхъ украшеній, на такой же образецъ и едва ли съ меньшимъ искуствомъ въ отдѣлкѣ, какъ работаютъ въ Великомъ Устюгѣ. Козаки весьма уважаютъ Черкесскія сѣдла и стараются снабжать себя

оными, въ разсужденіи оптѣйной легости и ловкости деревянныхъ *аргасовъ* и прочности коженныхъ *тебеньковъ*, служащихъ вмѣсто чепрака. Черкесы приготовляютъ также порохъ, и всякой для себя дѣлаетъ селитру изъ бульника (бурьяну), въ Іюлѣ собираемаго, который очистивъ отъ листьевъ и отростковъ, одинъ стебель сожигаютъ. Остальныя для домашняго быту нужныя ремесла отправляютъ женщины: пкутъ сукно (чекмень) и ковры, валяютъ войлоки и бурки, шьютъ женское и мужское платье, шапки, башмаки (чирики), дѣлаютъ шелковыя съ серебромъ и золотомъ тесьмы для обшивки кафтановъ и шапокъ; изъ дикой конопли выдѣлываютъ толстыя нипики, но полотна пкать не умѣютъ, чаятельно потому, что не сѣютъ вовсе льна.

Торговля.

Вдоль по Россійской границѣ, начиная отъ Моздока до устья Кубани, торгъ и мѣну производятъ съ Черкесами Нахичеванскіе, Кизлярскіе и Моздокскіе Армяне слѣдующими товарами. Къ Черкесамъ отпускаютъ: холсты, набойки, выбойки бумажныя, аладжи, бурмети, бязи, китайки, сукна въ малыхъ кускахъ и обрѣзкахъ, юфти, опойки черные и красные, канифасы, тикъ, чугун-

ные коплы, сундуки, окованные жестью и простые, ларчики, жестяные кувшины, кружки, ковши, крашеные шелки, иго́лки, миски деревянныя подъ лакомъ и простыя, и еще нѣкоторыя мѣлочи. Въ замѣнъ сихъ товаровъ получаютъ отъ Черкесовъ: воловьи шкуры, овчинки, медвѣжьи кожи, волчьи, лисьи, заичьи, куньи, выдровыя, воскъ, медъ, лошадей, рогатой скотъ, овецъ, овечью шерсть, узкое сукно (чекмень) и шитые изъ онаго кафтаны подъ тѣмъ же имянемъ *чекменей*, бурки, войлоки (кошмы), коровье масло, фрукты и другіе сбѣстные припасы. Купцы, привѣзжающія изъ Царь-града и Анатоліи къ Анапѣ и Суджукъ-Калѣ, привозятъ большею частію соль, юфть, бумажные товары низкаго разбора и другія мѣлочи; вымѣниваютъ у Черкесовъ и покупаютъ за наличные деньги обоего пола плѣнниковъ, пальмовое дерево, воскъ, медъ, звѣриныя кожи и прочіе товары, о коихъ выше сказано.

Торги съ Черкесами по Россійской границѣ производятся въ крѣпостяхъ Моздокѣ, Прочно-Окопской, Усть Лабинской и въ Екатеринодарѣ на наличныя деньги и мѣною товаровъ. Сверхъ вышепомянутыхъ товаровъ соль есть главнѣйшая для нихъ потребность. По распоряженію Правитель-

ства отпускаютъ соль Кабардинцамъ и другимъ Россіи подвластнымъ народамъ за умѣренную плату изъ Маджарскихъ соляныхъ озеръ, а для продовольствія За-Кубанцевъ привозятъ соль изъ Фанагорическихъ соляныхъ озеръ въ четыре мѣновые двора для сего учрежденные на Кубани: при редутѣ Изрядномъ Источникѣ, при Екатеринодарѣ, при Гудовичевой переправѣ и на Бугасѣ, гдѣ производится казенная продажа соли и мѣновой торгъ съ Черкесами, смотря по обстоятельствамъ пограничнымъ. Пошлины платятся какъ за привозные, такъ и за отпускные товары, Россійскими купцами. Товары привозятся не караванами, но малыми частями и въ разныя времена года неопредѣлительно, а потому Армяне ѣздятъ сами внутрь горъ для развозки своихъ товаровъ подъ покровительствомъ наемнаго Кунака. Дабы получить право торговать при переѣздѣ изъ одного владѣнія въ другое, они обязаны давать подарки Князьямъ изъ чести, и сверхъ того вездѣ платить произвольныя пошлины.

По показаніямъ таможенныхъ, цѣна привезенныхъ товаровъ къ Усть Лабинской таможнѣ и Прочноокопской заставѣ не превосходитъ 10,000 рублей въ годъ; отпускъ

и того менѣе. Со включеніемъ торговъ, производимыхъ въ Моздокѣ, гдѣ снята таможня, и въ четырехъ мѣновыхъ дворахъ на Кубанѣ, можно полагать съ вѣроятностію, что весь торгъ съ Черкесскими областями, привозъ и отпускъ, простираешся до 30,000 рублей въ годъ, за исключеніемъ соляной продажи, которая составляетъ особенную статью, и лошадей, покупаемыхъ безпошлинно. Но присовокупивъ къ тому оба сіи предмета и сверхъ того еще тайные проказы, которые весьма обыкновенны въ разсужденіи обширности границъ и проворства Черкесовъ, можно кажется сію сумму упроить или круглымъ щетомъ положить до 100,000 рублей. Во всякомъ случаѣ сіи приближительныя вычисленія подаютъ понятіе въ самомъ пространнѣйшемъ смыслѣ о маловажности торговъ съ Черкесами. Не только бѣдность въ наличныхъ деньгахъ и недостатокъ рукодѣлій, но и предразсудки ихъ не позволяютъ имъ заниматься постоянно торговыми оборотами, вмѣняя себѣ въ стыдъ купеческое званіе, и продавая избытки своихъ произведеній только въ случаѣ крайней надобности въ деньгахъ или вещахъ необходимо нужныхъ. Однако Пейсонель представляетъ прежніе въ Крыму процвѣтавшіе торги съ Черкессами и Кубанскими

Татарами въ иномъ видѣ. Въ сго время (1753 до 1760) изъ Черкесскихъ земель (Черкессіи) привозилось чрезъ Таманъ въ Кафу: до ста тысячъ центнеровъ (десять милліоновъ фунтовъ) овечей шерсти, сто тысячъ кусковъ сукна называемаго чекмень, пять или шесть тысячъ шитыхъ чекменей; до шестидесяти тысячъ суконныхъ портковъ (халваровъ), двѣсти тысячъ войлочныхъ епанчей, называемыхъ *япенджи* (тѣ же бурки), пять или шесть тысячъ бычачьихъ соляныхъ кожъ, пять или шесть тысячъ центнеровъ хорошаго меду (*), и пять сотъ центнеровъ Абазинскаго пьянаго меду; семь или восемь тысячъ окъ (три фунта) воску, пятдесятъ тысячъ куньихъ шкуръ, сто тысячъ лисьихъ; три тысячи медьвѣжьихъ, и пять сотъ тысячъ овечьихъ. Не говоря о невольникахъ, лошадяхъ и прочихъ предметахъ, все здѣсь поимянованное составило бы по нынѣшнимъ цѣнамъ слишкомъ на два милліона рублей отпускныхъ товаровъ изъ Черкесскихъ областей. Воспослѣдовавшія политическія перемѣны съ Крымомъ, Таманомъ и съ Кубанскими Татарами, безъ сомнѣнія были причиною упадка столь обширной торговли; но

(*) Центнеръ содержитъ въ себѣ сто фунтовъ; оно три фунта Россійскаго вѣса.

можетъ быть отчасти тому способствовала также перемѣна въ образѣ производства торговыхъ сношеній, которые пока продолжались между единовѣрными Музульманами, были чаятельно лучше принаровлены къ умоначертанію торгующихъ народовъ.

Забавы.

Ристаніе и пляска заключаютъ въ себѣ общественныя увеселенія Черкесовъ. Ристаніе состоитъ въ скачкѣ на лошадяхъ въ обгонъ до условленной цѣли, или въ военныхъ эволюціяхъ, какъ-то: въ стрѣляніи на всемъ скаку съ лошади изъ лука, ружья, пистолета въ цѣль, въ метаніи джирита и въ другихъ быстрыхъ движеніяхъ, обнаруживающихъ ловкость всадника и поворотливость лошади. Смѣлые наѣздники въ Кабардѣ приучаютъ своихъ лошадей бросаться стремглавъ съ утесовъ и съ крутыхъ береговъ рѣкъ, не разбирая высоты оныхъ. Сей отчаянный навыкъ, подвергающій всякой разъ жизнь сѣдока вмѣстѣ съ лошадью видимой опасности, не рѣдко спасаетъ отъ опасности попасться въ руки непріятеля при случаѣ близкой погони. Пляска Черкесская походитъ на Шотландскую, какъ замѣтилъ Г. Палласъ. Одинъ или двое плясуновъ съ загнутыми назадъ руками дѣлаютъ другъ

противъ друга прыжки и переборы ногами съ отмѣнною легостію и проворствомъ, какъ между тѣмъ зрители бьютъ подъ ладъ въ ладоши, припѣвая слѣдующія слоги: а—ри—ра—ри—ра.

Болѣзни.

Общая Горскимъ народамъ болѣзнь есть воспаленіе въ глазахъ, бѣльмы, и послѣдуемая за оными слѣпота, каковые припадки отчасти приписать должно отраженію солнечныхъ лучей отъ снѣговыхъ горъ во время весеннихъ и лѣтнихъ жаровъ. Иногда появляются между Черкесами прилипчивыя горячки и самая чума, большею частію наносныя изъ Турецкихъ предѣловъ. Оспа естественная свирѣпствуетъ не менѣе заразительныхъ болѣзней, ибо Черкесы не знаютъ прививанія, употребляемаго издревле въ Грузіи. Отъ головной боли, хотя бы она происходила отъ внутреннихъ причинъ перевязываютъ голову крѣпко платкомъ, и ходятъ съ сею повязкою, пока боль не уймется. Прочія болѣзни, имѣющія начало свое въ роскошной и недѣятельной жизни; во всѣ имъ не извѣстны. Для излеченія ранъ и всякихъ наружныхъ припадковъ имѣютъ они между собою искусныхъ лекарей, которые принадлежатъ изъ роду въ родъ нѣкоторымъ

колѣнамъ. Конскіе лекари не мѣнѣе славятся своимъ искуствомъ въ леченіи лошадей. Черкесы рѣдко доживаютъ до глубокой старости.

Похороны.

По смерти отца или мужа, все семейство изъявляетъ печаль: женщины воплемъ, цараланіемъ лица и груди до крови; мущины вообще плакать почитаютъ за стыдъ, и тѣмъ паче стыдно имъ кажется плакать по женамъ своимъ, но бьютъ себя по лицу плетью, оставляя на долго синія пятна въ знакъ печали. Похороны отправляются по Магометанскимъ обрядамъ весьма просто. Тѣло покойника, завернутое въ простыню, несутъ до мѣста въ сопровожденіи ближайшихъ обоего пола родственниковъ, кладутъ въ могилу безъ гроба, и зарывъ землею, покрываютъ сверху камнемъ. Частію сохранился еще языческій обычай класть въ могилу съ мертвымъ тѣломъ всѣ дары, приносимые покойнику отъ родни и знакомыхъ. Для могилъ знатныхъ людей избираютъ возвышенныя мѣста или насыпаютъ курганы, на коихъ строятъ надгробные памятники изъ дикаго камня продолговатыми и совершенными чепвероугольниками, пяти, шести, семи, восьми-угольниками, или стро-

ятъ порядочныя со сводомъ каплицы, по угламъ ставятъ круглые надолбы, а крышки кроютъ плитами и черепицами, для чего выписываютъ изъ горъ особенно въ сію работу употребляемыхъ каменщиковъ. Между гробницами, принадлежащими роду Джембулата, которые лежатъ въ 10 верстахъ отъ Малаго-Баисана около Тамбіевыхъ Ауловъ, Г. Палласъ примѣтилъ черные и красные камни, причитаемые къ *Лаванъ* и означающіе древнѣе здѣсь существованіе огнедышущей горы, хотя нынѣ таковыхъ въ Кавказѣ неизвѣстно.

Все вышесказанное, относительно гражданскаго и политическаго образованія Черкесовъ, можетъ служить общимъ понятіемъ и о прочихъ Горскихъ народахъ съ нѣкоторыми измѣненіями: мы будемъ ссылаться на оное при дальнѣйшемъ описаніи Кавказскихъ областей.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

КИСТЫ.

Вѣличина, предѣлы.

Кистинскія земли простираются отъ праваго или восточнаго берега Терека, лежащаго супротивъ Осетинцевъ до лѣваго берега Аксая, по сѣверному скату Кавказа, занимая отъ юга къ сѣверу часть высокихъ шиферныхъ горъ у подошвы снѣжнаго хребта, часть известковаго хребта, наконецъ передовыя горы даже до предгорій и до холмистыхъ долинъ. Граничатъ къ Сѣверо-Западу съ Малою Кабардою, отдѣляемою Сунжею, и съ малою частію Кизлярскаго уѣзда, отдѣляемаго Терекомъ; къ Западу съ Осетіею, къ Югу съ высокимъ снѣжнымъ хребтомъ; къ Востоку съ Лезгистаномъ и съ Аксаевскими Кумыками. Величина и очерченіе границъ сей мало посѣщаемой области не могутъ быть опредѣлены съ точностію, наипаче полуденная и Восточная стороны, которыя, прилегая къ высокимъ горамъ, остаются вовсе неизвѣстными. Величайшее протяженіе оной кажется должно быть отъ Сѣвера къ Югу, широта въ горизонтальную линію

отъ Владикавказской крѣпости до рѣки Аксая: то есть прямо отъ Запада на Востокъ, содержитъ 115 верстъ.

Р ѣ к и.

Слѣдующія рѣки, начиная отъ Запада на Востокъ, протекаютъ или омывают Кистинскія земли: *Терекъ* въ вершинахъ своихъ до границъ Малой Кабарды, правымъ берегомъ отдѣляетъ Кистовъ отъ Осетіи; въ нижнихъ частяхъ отъ Сунжи на малое разстояніе служитъ границею между Кизлярскимъ уѣздомъ и собственно съ Гребенскими Козаками. *Комбулея*, почти во всей долготѣ своей протекаетъ чрезъ Кистинскія земли, за исключеніемъ малой части передъ впаденіемъ въ Терекъ; Сунжа равномѣрно, за исключеніемъ лѣваго берега, вся входитъ въ Кистинскія земли; рѣки: *Шадгиръ* или *Оссая*, *Фартамъ*, *Русской Фартамъ*, *Аргунъ* или *быстрая*, впадающія въ Сунжу, всѣ находятся внутри Кистинской области *Аксай* въ среднихъ и нижнихъ частяхъ служитъ границею между Аксаевскими Кумыками, въ вершинахъ между Лезгистаномъ.

Именованія.

Кисты сами себя называютъ попеременно *Кисты*, *Галга*, *Ингуши*, и одно названіе вмѣсто другаго употребляютъ; отъ Грузинцевъ именуются *Кистами*, отъ Андійскихъ Лезгинцевъ *Бутуруль-Мычкизъ* (*народъ Мычкизъ*); послѣднимъ именемъ зовутъ ихъ также Татары и Черкесы, разумѣя однакожь подъ онымъ преимущественно Чеченцовъ.

Происхожденіе; исторія.

Кисты и наипаче Ингуши, образованіемъ своего лица и языкомъ отличны отъ прочихъ Кавказскихъ народовъ, но происхожденіе и исторія сего племени покрыты неизвѣстностію. Г. Палласъ предполагая, что Кистны могутъ быть потомки Алановъ, основываетъ свою догадку на слѣдующемъ сходствѣ именованій. Таврическіе Аланы, по Словарю, составленному изъ путешественныхъ записокъ (peripla) *Аріана* и *Скимнуса хіозскаго* (Scumnus chius), городъ Феодосію называли *Ардауда*, что значитъ на Аланскомъ языкѣ, равно какъ на Кистинскомъ *семь-боговъ*: то есть *варъ* значитъ *семь*, а *дада* значитъ *Отецъ* или *Богъ*, такъ какъ обожатели огня, приходя-

щіе въ Баку на поклоненіе, и теперь называютъ Бога *Таутъ* или *Θаутъ* съ Греческимъ произношеніемъ. Сличая сіе словопроизводство съ Гильденштетовымъ Словаремъ Кавказскихъ нарѣчій, находится нѣкоторая разность (*), но весьма желательно и стóило бы труда, столь близкое сходство языковъ объяснить дальнѣйшими розысканіями. Осношеніяхъ Россіи съ Кистами упоминается въ Архивахъ не прежде, какъ около 1750 года со времени учрежденія Осетинской Комиссіи для проповѣди Христіянскаго закона Греко-Россійскаго исповѣданія Горскимъ народамъ, особливо же Осетинцамъ и Кистамъ, между коими сохранялось еще иногда много слѣдовъ Христіянства, перемѣшеннаго съ языческими обрядами. Труды неискусныхъ проповѣдниковъ, набранныхъ безъ разбора изъ Россійскаго и Грузинскаго Духовенства,

---

(*) По Кистински Богъ: *Ліала*, *Дила*, или какъ иные выговариваютъ *Дайле*; Отецъ: *Да*, или *Дада*; Семь *воро̃*; слѣдовательно, составное слово *Воро̃-Дада*, собственно значущее *семь Отцовъ*, по различному произношенію *Ардаула*, поелику содержитъ въ себѣ корень слово *Богъ*, могло въ метафорическомъ смыслѣ значить *семъ-боговъ*.

должны были остаться безуспѣшными. Выстроенная ими церкоґь и подворье на рѣчкѣ *Балсу* были раззорены въ 1769 году. Вмѣстѣ съ подворьями, бывшими въ Осетіи и по одинакимъ причинамъ: по есть, сколько съ одной стороны зависть и вражда Магометанъ возбуждали пропивъ Христіянъ тамошнихъ жителей, столько же и сами проповѣдники подавали къ тому поводъ своимъ невѣжественнымъ поведеніемъ. Въ 1765 году пріѣзжали изъ Ахальцыха два Католическіе патера, чаятельно монахи Капуцинскаго ордена, и до нынѣ тамъ пребывающіе, для обозрѣнія Кистинскаго народа съ намѣреніемъ проповѣдывать Римско-Католической законъ, но таковое намѣреніе не имѣло послѣдствій даже и послѣ раззоренія Россійскихъ подворьевъ. Прочія сношенія наши съ Кистами были воинскія или дружественныя, ничего примѣчательнаго не заключающія, кромѣ военныхъ дѣйствій съ Чеченцами и добровольнаго покорства Ингушей, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Раздѣленіе Кистинской области по колѣнамъ.

I. *Кисты.* Собственно такъ называемые.

II. *Ингуши* или Ламуръ.

III. *Карабулаки* или Аршпе.

IV. *Чеченцы* или *Шешены*, называемые также Мычкизъ.

Изъ оныхъ Чеченцы, какъ многолюднѣйшее колѣно, занимаютъ большую половину Кистинскихъ земель, и въ разсужденію примѣчаемой у нихъ разности съ другими Кистинскими племенами въ нравахъ и нарѣчіи, составляютъ особенное отдѣленіе, только по сходству языка, къ Кистамъ причитаемое; слѣдовательно можно бы было раздѣлить Кистинскую область на двѣ части: то есть на обитаемую *Кистами* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, подъ именемъ коихъ разумѣются *Ингуши*, *Карабулаки* и прочія колѣна, и на область Чеченскую; но сіе должно предоставить до лучшаго познанія Кавказской топографіи.

Гильденштетъ упоминаетъ о слѣдующихъ округахъ Кистинской провинціи:

Ингушъ.

Ахкингуртъ.

Ардахли.

Вапи, Осетъ, Макарлъ.

Ангушъ (большой.)

Шалха или Малой Ангушъ.

Чечень, раздѣляемый на округи: *Арахи*, *Кулга* или *Дганти*, *Галгай* или *Галга*, *Джанти*, *Чабрило*, *Шабетъ*, *Чисхрикакеръ*.

Карабулакъ.

Мессти.

Мереджи.

Галашка.

Дубанъ.

Къ коимъ присовокупляетъ также Аксаевскіе округи *Ендери* и *Аксай* подъ общимъ имянемъ *Качалыхъ*, (шесть деревень.)

Сіе раздѣленіе на округи не льзя почитать опредѣлительнымъ; естьли бы они и вѣрно было въ размѣщеніи округовъ, то не доставляетъ желаемаго различія округовъ или волостей отъ колѣнъ, представляя подъ тѣмъ же нарицаніемъ обширныя области и малыя волости, заключающія въ себѣ нѣсколько деревень, безъ означенія, къ какому принадлежатъ колѣну. По общему обычаю, принятому у Кавказскихъ республиканцевъ, вѣроятно что подобныхъ округовъ или волостей должно быть гораздо болѣе въ Кистинскихъ земляхъ: ибо каждое колѣно раздѣляется на малыя общества или союзы, заключающіе въ себѣ нѣсколько деревень,

изъ коихъ одна признается главою союза или сборнымъ мѣстомъ, и обыкновенно все общество называется по имяни главной деревни. Таковыя общества не всегда заслуживающіе даже названіе волостей въ разсужденіи малаго числа жителей, отъ Грузинъ въ увеличительномъ видѣ называются: *дистриктами, округами, цѣздами.*

Языкъ.

Вышепомянутыя колѣна и округи принадлежатъ къ одному Кистинскому племени по сходству употребляемыхъ ими нарѣчій: ибо Кистинской языкъ есть коренной, имѣющій сходство съ Тушинскимъ языкомъ; отъ чего возраждается сомнѣніе о Тушахъ, что можетъ быть и они тѣ же Кистинцы.

Мы послѣдуемъ раздѣленію по колѣнамъ, какъ удобнѣйшему при описаніи мало извѣстныхъ земель.

I.

КИСТЫ,

Собственно такъ называемые.

Они живутъ по правому берегу Терека, въ высокихъ горахъ, противъ Осетинскаго колѣна *Тагауровъ*, съ коими состоятъ въ непримиримой враждѣ, какъ люди одного ремесла: то есть промышляющіе грабежемъ на щотъ торгующихъ и путешествующихъ чрезъ Тагаурское ущелье. Безплодныя земли ихъ, лежащія на известковыхъ и шиферныхъ горахъ, большею частію обнаженныхъ въ видѣ скалъ, простираются отъ Владикавказкой крѣпости до *Дарiела*, гдѣ начинается Грузинская граница, и слѣдовательно на тридцать верстъ разстоянія. Деревни ихъ: *Зарова* и *Джерахъ*, почитаемы за сборныя мѣста двухъ разныхъ обществъ, которыя вмѣстѣ съ приписными къ нимъ деревнями заключаютъ не болѣе 500 дворовъ. Сіе колѣно Кистовъ живетъ въ крайней бѣдности, и управляется выборными Старшинами. Они въ разбояхъ и звѣрской дикости своихъ нравовъ не уступаютъ Чеченцамъ, посягая не рѣдко на жизнь ограбленныхъ путешественниковъ безъ всякой

нужды, кромѣ удовлетворенія кровожадной ихъ склонности, чего никогда не дѣлаютъ Осетинцы. По имянамъ главныхъ ихъ деревень Рускіе называютъ ихъ *Загроецы* и *Джерахи*, а вообще *Кистинцы*, не смѣшивая ихъ съ *Ингушами;* но Горскіе народы одинакимъ съ Ингушами имянемъ называютъ ихъ *Галгаи*. Отъ Тушей къ нимъ проложена пѣшеходная дорога, весьма трудная и не всегда удобопроходимая, поелику она идетъ отъ Юго на Сѣверо-Западъ, чрезъ снѣговой хребетъ.

II.

ИНГУШИ.

Ингуши, называемые также Кисты *Галгаи*, сильное Кистинское колѣно, имѣетъ главныя жилища свои вдоль по *Кумбулеи* и впадающихъ въ нее ручьямъ до высокихъ горъ, также по вершинамъ Сунжи и по Сунжинской рѣкѣ Шадгирѣ или Оссаѣ, находясь такимъ образомъ между Малою Кабардою и Чеченцами. Селенія Ингушевскія начинаются въ нѣсколькихъ верстахъ на Востокъ отъ Владикавказской крѣпости въ предгоріяхъ, пресѣкаемыхъ возвышенными равнинами, и оттуда разширяются далѣе на Востокъ и на Пол-

день по берегамъ *Комбулія, Сунжи* и *Шадгира* неопредѣленною чертою. Они сами себя называютъ *Ламуръ* (горный житель), а сосѣдей своихъ Чеченцовъ зовутъ *Нага*. Черноволосы, смуглѣе Кабардинцевъ и опитнѣйший отъ нихъ имѣютъ окладъ лица. Носятъ деревянные щиты, обтянутые кожею и съ наружной стороны скрѣпленные желѣзными обручами, и короткой съ остроконечнымъ желѣзомъ дротикъ, который можетъ при случаѣ служить оборонительнымъ оружіемъ, но болѣе употребляется для метkаго стрѣлянія изъ ружья вмѣсто сошки. Впрочемъ въ вооруженіи и въ одеждѣ сходствуютъ съ Черкесами.

Въ древнѣйшія времена Ингуши, равно какъ и всѣ Кисты, были Христіяне и находились въ подданствѣ Грузинскихъ Царей. Отпавши отъ Христіянства, они обратились къ древнему своему богопочитанію; потомъ опять возникло Христіянство на короткое время, и наконецъ приняли Ингуши Магометанской законъ, но притомъ держатся еще совокупно языческихъ и Христіянскихъ ихъ обрядовъ; ѣдятъ свинину, содержатъ посты, празднуютъ Воскресенье и уважаютъ опустѣвшія церкви. Тѣ изъ нихъ, кои пребываютъ въ древнемъ законѣ,

который не можно причесть къ идолопоклонству, сколько извѣстно, вѣрятъ въ единаго Бога, называемаго на ихъ языкѣ *Дайле*. Имѣютъ два поста: одинъ весною, другой осенью. Послѣ поста главный жрецъ закалаетъ овцу, и отвѣдавъ жертвы, разрѣшаетъ на мясоѣденіе. Сей жрецъ или пустынникъ, называемый Грузинами *Цани-Стаег* (святой человѣкъ) живетъ всегда при старинной каменной церкви, стоящей на высокой горѣ между вершинами Сунжи и Комбулея, о коей упоминаютъ Гильденштетъ и Палласъ. По сказанію нѣкоего Римско-Каполическаго проповѣдника, видѣвшаго сію церковь, она построена на образецъ церкви Спасителева гроба во Іерусалимѣ; на предверіи оной находится Готическая надпись. Такого же письма, какъ надпись, есть книги, писаныя золотыми, голубыми и черными буквами; онѣ хранятся въ храмѣ, яко святыня, и никто къ нимъ не прикасается. Буквы признаны были Миссіонеромъ за Латинскія. Церковь сія отмѣнно уважается отъ Ингушей, имѣетъ приписные къ ней доходы, платимые скотомъ. Коль скоро издали ее завидятъ, то падаютъ ницъ и никто не смѣетъ въ нее войти. Нарѣченіе церкви употребляется между ними вмѣсто клятвы, а стѣны ея служатъ убѣжищемъ

для больныхъ и нещастныхъ. Вокругъ нее выстроено около придцати небольшихъ хижинъ въ видѣ келій, какъ бы тамъ былъ монастырь. Не смотря на признаки ветхости, все церковное зданіе довольно прочно и требуетъ малой починки.

Все сіе дошло до Г. Палласа не отъ самовидца, а по преданіямъ. Касательно существованія сей церкви, оно подтверждается общими слухами на Кавказской линіи. Сожалѣть только должно, что никто доселѣ не любопытствовалъ осмотрѣть достопамятность, такъ близко отъ нашихъ границъ находящуюся, хотя впрочемъ сіе предпріятіе сопряжено съ нѣкоторымъ трудомъ и опасностію. До того времени, пока не опыщутся въ Россіи смѣлые и свѣдущіе путешественники, подобные Мунго Парку, Ледіарду, Горнеману, Форстеру, Вальяну, Херну, Макензи, мы не имѣемъ другаго средства, какъ ссылаться на сбивчивыя показанія Горскихъ жителей, Армянъ и переводчиковъ, весьма податливыхъ къ баснословнымъ разсказамъ, какъ между тѣмъ они оставляютъ безъ вниманія все то, что примѣчанія заслуживаетъ.

Ингуши раздѣлены на малыя независимыя общества подъ управленіемъ выборныхъ

Старшинѣ, которые будучи избираемы изъ богатѣйшихъ родовъ, и по причинѣ частаго повторенія выборовъ изъ нѣхъ же семействъ, обыкновенно присвоиваютъ себѣ права Старшинскіе отъ отца къ сыну наслѣдственно. Они же исправляютъ и жреческое званіе. Знатнѣйшіе Старшинскіе роды ихъ именуются: *Мацехъ*, *Всза*, *Чевъ* и *Пшанцва*. Ингуши, не столько наклонные или менѣе другихъ имѣющіе удобностей къ грабительству, почитаются за добрыхъ и кротких людей. Они довольно прилѣжатъ къ хлѣбопашеству и изрядное имѣютъ скотоводство. Домы строятъ каменные или деревянные по удобности припасовъ, равно какъ Осетинцы, и въ срединѣ деревни каменную башню, въ которую скрываются жены и дѣти въ случаѣ нападенія отъ непріятеля. Живутъ и одѣваются не такъ опрятно, какъ Черкесы.

Аксаевскіе и Кабардинскіе Князья издревле стараются утвердить надъ Ингушами временныя права завоеванія наложеніемъ даней и требованіемъ всегдашняго отъ нихъ покорства. Частыя раззоренія, наипаче отъ Кабардинцевъ имъ причиняемыя, побудили Ингушей въ 1770 году предаться Россійскому покровительству. Въ 1773 году, по

случаю разбирательства взаимныхъ притя-заній между Кабардинцами и Ингушами, Ингушевскіе Старшины предстявили Генералъ-Маіору де Медему: „что временно они „платили подать Кабардинцамъ съ каждаго „двора по одному барану, а у кого нѣтъ ба-„рана, то на одну косу желѣза; однакожъ „они подвластными имъ никогда себя не „признавали, а тѣмъ паче не признаютъ „себя съ того времени, какъ они поступили „въ Россійское подданство, и многія изъ „нихъ приняли Христіянскую вѣру.“ На ровнѣ съ прочими подвластными Россіи народами, Ингуши даютъ аманатовъ и остаются при прежнихъ своихъ обычаяхъ безъ платежа дани.

Слѣдующія сборныя мѣста или главныя деревни съ приписными къ нимъ селеніями принадлежатъ къ Ингушевскимъ союзнымъ обществамъ:

Вани,

Осетъ,

Макарлъ,

Лежатъ на Востокъ отъ Владикавказской крѣпости одна за другою въ нѣсколькихъ верстахъ, начиная въ пяти верстахъ отъ Владикавказской крѣпости между Терекомъ и Камбулѣемъ на ручьѣ, впадающемъ въ Терекъ, супротивъ Осетинской деревни *Чима.*

Ангушъ, называемый Большой или Старой въ вершинахъ Комбулея, на просторанной и возвышенной равнинѣ,

Шалка, или Малой *Ангушъ* ниже на той же рѣкѣ, смѣжно съ землями Большаго Ангуша, у подошвы горъ. Въ обоимъ Ангушамъ принадлежатъ деревни: *Галга*, *Тироль*, *Ака*, *Беци*, *Ялгоръ*, *Корби*, *Аздаръ*, *Вушу*, *Голай*, *Ной*, *Гой*, *Цулай*, *Мелеръ*, *Паланъ* и другія, всего до 25 деревень.

Ахкингуртъ, у истоковъ Сунжи, между Комбулѣемъ и Сунжею.

Меести,

Мереджъ,

Галашка,

Дубань,

лежащія одна ниже другой по Сунженской рѣкѣ *Щадгиръ* или *Оссаѣ*, имѣютъ въ вѣдомствѣ своемъ деревни: *Махки*, *Хамха*, *Таргемъ*, *Агикартие*, *Цулуи*, *Бештузы*, *Залгай*, *Маларъ*, *Арапе*, *Тала*, *Барханъ*, *Кори*, а всего болѣе тридцати деревень.

Всѣ сіи общества могутъ выставить пять тысячъ вооруженныхъ людей; слѣдовательно населеніе Ингушевской земли должно быть не менѣе 5,000 дворовъ и вѣроятно нѣсколько болѣе.

Въ Ингушевскихъ горахъ извѣстны слѣдующія руды: свинцовый блескъ, мѣдная синь, мѣдная зелень съ жилками по блеклой мѣдной рудѣ, серебро-содержащей, (fahl-erzt) упоминаемыя Гильденштетомъ. Но въ Архивѣ есть свѣденіе, что за нѣсколько лѣтъ прежде (въ 1767) доставленныя изъ Кистенскихъ и Осетинскихъ горъ пробы рудъ въ государственную Бергъ-Коллегію признаны въ свинцѣ и серебрѣ не уступающими Нерчинскимъ рудамъ. Тогда же между Осетинскими пробами найдена сѣрная зола.

III.

КАРАБУЛАКИ

Сунжа, не большое колѣно, живутъ у истоковъ Сунжи по Сунженскимъ рѣкамъ Шангирѣ (Оссаѣ) и Фортамъ; граничатъ на Западѣ съ Ингушами, на Востокѣ съ Чеченцами. На Татарскомъ языкѣ Карабуланъ значитъ черные ключи, однако Татары и Черкесы зовутъ ихъ *Бальсу* (сыта, медовая вода). Чеченцы даютъ имъ названіе *Аршъ-толу*, а Карабулаки сами себя, равно какъ и Ингуши называютъ ихъ *Арште*. Они имѣютъ въ своемъ владѣніи шесть рѣчекъ, впадающихъ въ Шадгирѣ и Фортамъ или прямо въ Сунжу. Бальсу есть одна изъ шѣхъ рѣчекъ и, какъ выше сказано, при ней

построена была церковь и подворье нашими духовными. Главная деревня ихъ *Воко*, называемая по имени знатнѣйшаго Старшинскаго рода, лежитъ на рѣчкѣ *Шелмилгорѣ*, впадающей въ правый берегъ Сунжи, и содержитъ не болѣе 40 дворовъ. Въ ихъ же земляхъ находятся ручьи *Ашганъ*, *Валарскъ* и *Чалашъ*, впадающія въ правый берегъ Сунжи ниже Фартама. По онымъ Карабулаки имѣютъ свои выгоны для скота.

По преданіямъ, существующимъ между Горскими народами, Карабулаки въ древнія времена составляли сильное воинское колѣно, которое было уважаемо отъ сосѣдей какъ за храбрые дѣла, такъ и за соблюдаемую въ общежитіи справедливость. Они были богаты скотомъ и отъ произведеній земли достаточное получали пропитаніе. Оставалось имъ наслаждаться изобиліемъ и покоемъ. Но возгордясь сими преимуществами, Карабулаки попустились на обиды и насильства, возжигали повсюду вражду и наконецъ обратили противъ себя всѣхъ сосѣдей, которые, ополчась на нихъ соединенными силами, истребили сей буйственный народъ до основанія Таковое преданіе, иносказательное или справедливое, можетъ служить поучительною повѣстію для многихъ

Кавказскихъ народовъ. Остатки Карабулаковъ, въ числѣ 200 семей, находятся въ зависимости Чеченцовъ, которые должны сами ожидать той же участи (*). Карабулаки имѣютъ своихъ Сипаршинъ и говорятъ Кистинскимъ языкомъ, подходящимъ къ Чеченскому нарѣчію. Они во весь годъ почти кочуютъ со скотомъ, не имѣя постоянныхъ селеній, и мало занимаются хлѣбопашествомъ. Неоднократно прибѣгали къ Россійскому покровительству, прося защиты отъ притѣсненія Чеченцовъ, и почитаются въ Россійскомъ подданствѣ, но по сосѣдству съ Чеченцами и Аксаевцами всегда терпятъ отъ нихъ безпокойства.

Въ землѣ Ингушей или Карабулаковъ есть соляной ключь, изъ подъ горы выходящій, коего разсолъ такъ силенъ, что изъ двухъ мѣръ разсола выходитъ одна мѣра соли. Сей ключь, по сказаніямъ, впадаетъ посредствомъ другаго ручья въ Фартамъ.

О прочихъ Кистинскихъ поколѣніяхъ или обществахъ, не входящихъ въ Чеченское от-

---

(*) Сіе предсказаніе о Чеченцахъ сбылось уже въ полной мѣрѣ совершеннымъ ихъ истребленіемъ и покореніемъ Россійской власти.

дѣленіе, намъ извѣстны только нѣкоторыя именованія:

Галгай, при истокахъ *Щадгира*

Галбы, у вершинъ *Сунжи*.

Глигвы, на рѣчкѣ *Глигвѣ*.

По показаніямъ, сіи три общества живутъ у подошвы снѣговыхъ горъ, въ неприступныхъ мѣстахъ, питаются отъ овечьихъ стадъ и кукурузою, которую сѣютъ на удобренныхъ каменистыхъ почвахъ. Въ селеніи *Загалисъ*, подвѣдомственномъ *Галгаю*, находилась прежде изряднаго построенія каменная церковь.

Глигвы, небольшое колѣно, кажется, принадлежитъ къ горнымъ Чеченцамъ. Но естьли справедливо, какъ говорятъ, что рѣчка *Глигва* впадаетъ въ вершины Алазани, то сіи *Глигвы* должны находиться по ту сторону снѣжнаго хребта на полуденномъ скатѣ.

Всѣ вышепомянутыя Кистинскія колѣна, вмѣстѣ съ неизвѣстными, за изключеніемъ Чеченцовъ, собрать могутъ до 12,000 худо вооруженныхъ воиновъ. Будучи разсѣяны весьма тѣсно въ мѣстахъ гористыхъ и большею частію неудобныхъ для хлѣбопашества и скотоводства, они живутъ въ крайней бѣдности, которая умножается еще тѣмъ, что

сильные народы, ихъ окружающіе, Кабардинцы, Осетинцы и единоплеменники ихъ Чеченцы, отъ коихъ они, такъ сказать, заперты въ своихъ жилищахъ, не допускаютъ ихъ промышлять грабежемъ.

IV.

ЧЕЧЕНЦЫ или ШЕШЕНЫ.

Чеченцы, называемые также отъ сосѣдственныхъ народовъ *Мычкизами*, граничатъ къ Сѣверу съ селеніями Гребенскихъ Козаковъ, отдѣляемыми Терекомъ; къ Западу съ Брагунскимъ владѣніемъ, съ Малою Кабардою, съ Ингушами и Карабулакахи; къ Полудни съ снѣжнымъ хребтомъ горъ; къ Востоку съ Андійскимъ и Аварскимъ владѣніями, вхо-
дящими въ Лезгистанъ, и съ Аксаевскими Кумыками, отъ коихъ отдѣляются рѣкою Аксаемъ. Земли ихъ по Тереку, заключенныя между устьями Сунжи и Сѣверо-восточнымъ изгибомъ Аксая, верстъ на тридцать разстоянія, разширяются къ высокимъ горамъ на Полдень, имѣя крайними предѣлами на Востокъ вершины Аксая и на Западъ вершины рѣки Фартама. Лѣвый берегъ Аксая не весь принадлежитъ Чеченцамъ; нижняя часть сей рѣки, паралельно съ Терекомъ

текущая, находится во владѣніи Аксаевскихъ Кумыковъ. Начиная отъ среднихъ и нижнихъ частей праваго берега Сунжи, заселенныхъ Чеченскими деревнями, слѣдующія Сунжинскія рѣки протекаютъ чрезъ ихъ земли: *Фартамъ* или *Мартанъ* отдѣляетъ ихъ отъ *Карабулаковъ*; Русской *Фартамъ*, *Аргунъ* или *Быстрая*, также рѣчки: *Озерная*, *Сосновка*, *Мякишева*, *Бѣлая* и другія меньшія, находятся внутри Чеченскихъ владѣній. Понизовье Сунжи и Аргуни покрыто густымъ лѣсомъ, между коимъ съ изобиліемъ растетъ буковое дерево. Земли Чеченскія гористы и пресѣкаемы множествомъ горныхъ протоковъ и водороинъ, образующихъ глубокія ложбины и тѣсные проходы, которые служатъ Чеченцамъ вмѣсто крѣпостей для охраненія отъ внѣшняго непріятеля.

Между Кистинскими нарѣчіями, Чеченской діалектъ наиболѣе разнствуетъ отъ кореннаго языка; а нравы сего колѣна отличаютъ его отъ всѣхъ Кавказскихъ народовъ злобою, хищностію и свирѣпымъ безстрашіемъ въ разбояхъ, составлающихъ главное ремесло Чеченцевъ. По сей причинѣ сосѣдство ихъ съ Россійскими границами почиталось весьма безпокойнымъ, такъ что

сношеній съ ними другихъ не бываетъ, кромѣ воинскихъ, или временной и притворной ихъ покорности, которая при первомъ удобномъ случаѣ опять превращается въ необузданную наглость. Со временъ Императора Петра Великаго для усмиренія Чеченцовъ предпринимаемы были неоднократно воинскіе поиски, изъ коихъ знатнѣйшіе учинены въ 1718 и 1722 Козаками войска Донскаго внутри жилищъ ихъ на Сунжѣ и Аргунѣ, равно какъ въ 1758 году регулярными войсками, и послѣ каждаго поиска Чеченцы приведены были къ присягѣ. Генералъ Маіоръ де Медемъ въ 1770 году, покоривъ Сунжинскихъ Чеченцовъ оружіемъ, принудилъ ихъ дать аманатовъ, которые съ того времени возобновляются въ знакъ подданства, и Чеченцы сіи по тому названы мирными. Когда въ 1785 году появился у нихъ извѣстный лжепророкъ Шихъ-Мансуръ, возмущавшій Горскіе народы противъ Россіи, то посланъ былъ на Сунжу отрядъ войскъ до трехъ тысячъ, подъ командою Полковника Піеррія, который по неосторожности, сколь часто вредящей мужеству, зашелъ въ лѣсистыя дефилеи, оставя тылъ свой безъ прикрытія, отъ чего сей поискъ былъ неудаченъ, и отступленіе послѣдовало съ нарочитою потерею по числу отряда,

при чемъ большая часть Офицеровъ и самъ начальникъ остались на мѣстѣ сраженія. Таковой успѣхъ обольстилъ Чиченцевъ суевѣрнымъ въ нихъ самонадѣяніемъ, что они непобѣдимы и даже невредимы, по словамъ Шихъ-Мансура, отъ пушечныхъ ядеръ; но вскорѣ потомъ жестокія пораженія, ими претерпѣнныя отъ Россійскихъ войскъ, умѣрили изступленіе новыхъ поборниковъ Мусульманства, доказавъ имъ наглую ложь ихъ проповѣдника, который и самъ попалъ въ плѣнъ при взятіи Анапы. Въ сихъ послѣднихъ годахъ (1807) Генералъ Булгаковъ наиболѣе причинилъ имъ урона, покоривъ при независимыя общества: Большую *Ангач*, Малую *Ангач* и *Гихи*, съ приписными къ нимъ деревнями, отъ коихъ, по приведеніи къ присягѣ, взяты аманаты. Такъ какъ Чеченцы безпрестанно переходя въ Россійскія границы, производятъ воровство и разбои, то признано за нужное отъ времени до времени наводишь на нихъ страхъ, заставляя ихъ помышлять о собственныхъ своихъ жилищахъ. (*) Однако Чеченцы, пе-

---

(*) Никогда они не имѣли случая помышлять о собственной своей безопасности, какъ теперь, послѣ страха, наведеннаго на нихъ Генераломъ Ермоловымъ.

рестроивши плетневыя свои деревни въ нѣсколько недѣль, опять принимаются за то же ремесло, не щадя ни Христіянъ, ни Магометанъ, и убивая купцовъ и проѣзжихъ, естьли кого не могутъ захватить въ плѣнъ.

Чеченцевъ раздѣлить можно по приличію, 1) на *Мирныхъ*, 2) *Независимыхъ*, и 3) на *Горныхъ Чеченцевъ* (ичары мыкчизъ).

1. *Мирные Чеченцы*, то есть покоренные оружіемъ и дающіе аманатовъ, живутъ по правому берегу Сунжи въ 24 деревняхъ, изъ коихъ главнѣйшіе, почитаемыя за сборныя мѣста, суть:

Новой Чечень, большая деревня въ 40 верстахъ отъ устья Сунжи, при ручьѣ, впадающемъ въ правый берегъ сей рѣки; за оною деревни одна другой выше на Сунжѣ *Гаджи-Аулъ*, *Янгеитъ*, *Джанти*, *Чабрило*, *Шабетъ*.

Къ симъ же мирнымъ Чеченцамъ причислить должно шесть деревень, расположенныхъ въ плодородныхъ долинахъ, разстояніемъ отъ праваго берега Терека въ 13, 15, 18 и 20 верстахъ, начиная съ дальнѣйшей: *Кашъ-Гелды*, *Курчи-Аулъ*, *Наурузъ Аулъ*, *Нуим-*

берди, Ойсунгурѣ, Истесу (горячая вода) или горячей. Сія послѣдняя извѣстна теплицами Св. Маріи, при оной находящимися, и заключаетъ въ себѣ болѣе 400 дворовъ. Вышепомянутыя Чеченскія деревни подъ Татарскимъ названіемъ *Алты-Качалыкъ*, то есть, шесть деревень, выведены съ давнихъ лѣтъ Аксаевскими владѣльцами и поселены на теперешнихъ мѣстахъ, входящихъ въ Ансаевское владѣніе на извѣстныхъ уговорахъ. Хотя они и доселѣ почитаемы за подвластныхъ Аксаевскимъ Князьямъ, но мало по малу Качалыки, пользуясь послабленіемъ сихъ владѣльцевъ, изъ послушанія вышли и никакихъ податей не платятъ.

Мирные Чеченцы, вообще живущіе на Сунжѣ и на Терекѣ, имѣя въ своемъ владѣніи плодороднѣйшія земли пахатныя и сѣнокосныя, при изобиліи водъ и лѣсовъ, упражняются съ успѣхомъ въ земледѣліи и скотоводствѣ; имѣютъ виноградные сады, сѣютъ пшеницу, ячмень, кукурузу и всякіе огородныя овощи; болѣе держатъ овецъ, нежели рогатаго скота. Избытки сихъ произведеній продаютъ въ Кизлярѣ или ссужаютъ оными своихъ единоплеменниковъ, которые привыкли находить тутъ свои хлѣбные запасы; да и земли, оспающіяся въ излише-

спивѣ, отдаютъ въ распашку непріязненнымъ Чеченцамъ, принимая ихъ въ свое общество, подъ имянемъ мирныхъ Чеченцовъ, чѣмъ избавляютъ ихъ отъ явнаго голода, не рѣдко имъ угрожающаго.

2. *Независимые или непріязненные Чеченцы* живутъ, начиная отъ подошвы Черныхъ горъ на полдень, въ самыя горы до высокаго шиферная хребта, по рѣкамъ, впадающимъ въ Аксай и въ Сунжу, наипаче по рѣкѣ Аргунѣ или Быстрой. Главныя деревни ихъ:

Большой Чечень на Аргунѣ, въ 40 верстахъ отъ соединенія сей рѣки съ Сунжею.

Гаджи-Аулъ, пониже на Аргунѣ, почти смѣжно съ первою. Обѣ знатныя деревни, заключающія до 500 дворовъ каждая, и имѣющія въ вѣдомствѣ своемъ многія приписныя или союзныя деревни, по раздѣленію сихъ обществъ.

Отъ *Большаго Чечена* вверхъ по той же рѣкѣ слѣдуютъ одна другой выше деревни:

Большая-Атага, (Доконъ Апага) и приписная къ оной *Закурова Атага*.

Малая Атага (Шарей Атага) и приписныя къ оной: *Гендергеной*, *Бенаулъ-Узекъ* и *Мартанъ*.

Деревни Большая и Малая *Атага* съ ихъ обществами покорились въ 1807 году.

За оными всѣ въ верхъ по Аргуну:

Чабрило.

Джанти.

Шабетъ.

Гихи, большая деревня, на рѣчкѣ *Гихи*, впадающей въ Сунжинскую рѣку *Русской Фартамъ* съ лѣвой стороны. Къ оной принадлежатъ пять деревень. Сіе общество равномѣрно покорилось въ 1807 году.

Алла, на рѣчкѣ *Гоѣ*, впадающей въ Сунжу.

3. Въ числѣ сихъ независимыхъ Чеченцевъ находятся отдѣленія, называемыя собственно *Горными Чеченцами* (*Ичары Мычкизъ*). Извѣстнѣйшія ихъ общества суть слѣдующія:

Нешхай, *Кагутхай*, *Мелей*, на Аргунѣ одна другой выше и первое выше Шабета.

Нашехи, въ самыхъ вершинахъ Фартама.

Кулга или Дганти въ высокихъ горахъ у снѣжнаго хребта, и другія крайнія на вос-

токъ селенія Горныхъ Чеченцевъ прилегаютъ къ Лезгинскому вольному обществу *Анди*, въ 25 верстахъ отъ деревни сего имени; а на Полдень къ *Тумашъ* или *Тушинцамъ*, живущимъ на полуденномъ скатѣ высокаго хребта.

Всѣхъ деревень, принадлежащихъ Независимымъ и Горнымъ Чеченцамъ, числится до 50. Они-то славнѣйшіе въ Кавказѣ разбойники. Приходятъ къ Россійскимъ границамъ малыми шайками отъ 5 до 20 человѣкъ; разувшись у Терека, кладутъ платья и оружіе въ коженые мѣшки (тулуки), съ помощію коихъ переплываютъ на ту сторону рѣки, и живутъ по нѣскольку дней въ камышахъ и кустарникахъ, подстерегая неосторожныхъ путешественниковъ, или работающихъ въ поляхъ худо вооруженныхъ земледѣльцевъ. Какъ скоро захвачена добыча, перевязываютъ плѣнника подъ пахи длинною веревкою и тащатъ за собою чрезъ Терекъ въ плавь; буде же онъ не умѣетъ плавать, всячески ему помогаютъ и не допускаютъ утонуть, подвязывая подъ него вышепомянутые мѣшки, крѣпко платьемъ набитые вмѣсто пузырей. Потомъ завязываютъ ему глаза и посадивъ на лошадь, возятъ взадъ и впередъ по горамъ и лѣсамъ, но не вдругъ привозятъ до назначеннаго мѣста, дабы разсѣявши

такимъ образомъ вниманіе плѣнника, отнялъ у него всѣ способы къ побѣгу. Ежели плѣнникъ значущій или зажиточный человѣкъ, Офицеръ, купецъ, словомъ такой, за котораго они могутъ получить большой выкупъ, то приковываютъ его за шею, за ногу и за руку къ стѣнѣ, худо кормятъ, не даютъ спать и потомъ чрезъ нѣсколько дней приносятъ бумагу, перо и чернило, и приказываютъ ему писать, куда знаетъ письма, съ объявленіемъ назначенной выкупной цѣны. Письма чрезъ третьи руки немедленно доходятъ въ Россійскія границы. Коль скоро они получаютъ чрезъ посредника своего обнадеживаніе, что мученикъ ихъ произведъ сожалѣніе и есть надежда, что будетъ выкупленъ, даютъ ему нѣсколько свободы, хорошо кормятъ и спаются о сохраненіи его здоровья. Но буде плѣнникъ изъ простыхъ людей, не стоющихъ труда, чтобы ихъ мучить, то годныхъ къ продажѣ отвозятъ въ Андрѣевскую деревню,(*) главную въ сей сторонѣ ярманку,

---

(*) Андрѣевская деревня не составляетъ нынѣ сей постыдной ярманки, какъ выше было замѣчено, и вообще область Чеченская получила вѣроятно чрезъ построеніе крѣпостей новое образованіе, которое однако намъ неизвѣстно.

а старыхъ и увѣчныхъ опредѣляютъ въ паступхи, которые обжившись тамъ, не рѣдко женятся и остаются на всегдашнее жительство.

Общія замѣчанія.

Таково главнѣйшее упражненіе Чеченцовъ, обнаруживающее звѣрской ихъ образъ жизни въ вышней степени. Мирные Чеченцы, не смѣя то же дѣлать явнымъ образомъ, помогаютъ своимъ сосѣдамъ, покрывая ихъ разбои; и хотя съ нѣкотораго времени не могутъ они хвалиться удачею, по осторожности воинской стражи, наипаче со стороны Гребенскихъ Козаковъ, совершенно испытанныхъ въ Чеченскихъ уловкахъ, однако не отстаютъ отъ ремесла предковъ своихъ, какъ будто вмѣстопаслѣдства имъ оставленнаго. Чеченцы не имѣютъ своихъ Князей, коихъ они въ разныя времена истребили, а призываютъ таковыхъ изъ сосѣдственныхъ владѣній, изъ Дагестана и Лезгистана, наипаче отъ колѣна Аварскаго Хана; но сіи Князья малою пользуются довѣренностію и уваженіемъ. Со времени проповѣдника Шихъ-Мансура Чеченцы всѣ вообще приняли Магометанской законъ, или утвердились въ немъ; управляются они выборными Старшинами, духовными законами и древними обычаями.

Дружба (куначество) и гостепріимство соблюдается между ними строго по Горскимъ правиламъ, и даже съ большею пропивъ прочихъ народовъ разборчивостію: гостя въ своемъ домѣ, или кунака въ дорогѣ, пока живъ хозяинъ, не дастъ въ обиду. Изъ ружья стрѣляютъ метко, имѣютъ исправное оружіе и сражаюпся большею частію пѣшіе. Въ сраженіи защищаются съ отчаянною храбростію, которую можно назвать ожесточеніемъ: ибо никогда не опдаются въ плѣнъ, хотя бы одинъ оставался противъ двадцати; и буде кому случится нечаянно быпь схвачену, такая оплошность причитается семейству его въ поношеніе. Одежда ихъ походитъ на Черкескую, равно какъ и вооруженіе; разность только состоитъ въ шапкахъ, которыя въ тульяхъ гораздо ниже Черкескихъ шапокъ. Есть еще и другія менѣе примѣтныя отличія въ образованіи лица и въ покроѣ платья, такъ, что при первомъ взглядѣ разпознашь можно Черкеса отъ Чеченца.

Въ образѣ жизни, воспитанія и внутренняго управленія Чеченцы поступаютъ какъ слѣдуетъ отчаяннымъ разбойникамъ. Но взявъ сію разбойничью республику въ политическомъ ея составѣ и въ соотношеніи съ сосѣдями, по примѣру другихъ подобныхъ

же въ Кавказѣ республикѣ, только въ степеняхъ злодѣйствъ отъ Чеченцовъ отличныхъ, должно бы ожидать, что для собственной безопасности они будутъ стараться о сохраненіи съ какой либо стороны дружественныхъ связей и добраго сосѣдства. Напротивъ того Чеченцы отличаются отъ всѣхъ Кавказскихъ народовъ оплошнымъ непредвидѣніемъ, ведущимъ ихъ къ явной гибели. Всѣ сосѣди ихъ Кабардинцы, Ингуши, Аксаевцы, Дагестанцы и Лезгины почитаютъ ихъ за злѣйшихъ себѣ непріятелей: ибо Чеченцы такъ обуяли въ злодѣйствѣ, что никого не щадятъ и не помышляютъ о будущемъ. Не рѣдко сами Старшины ихъ подаютъ имъ благоразумные совѣты, наклоняя къ лучшей жизни, и напаче изъявляя желаніе пребывать въ мирѣ съ Россіею, но вѣтренники ихъ, какъ они называютъ своихъ зачинщиковъ или разбойничихъ атамановъ, на то не соглашаются.

Изъ всѣхъ Чеченскихъ отдѣленій собраться можетъ до 15,000 вооруженныхъ людей; изъ чего заключить должно, что населеніе Чеченской области простирается до 20,000 дворовъ (*).

(*) Въ семъ исчисленіи должна быть важная перемѣна послѣ послѣднихъ военныхъ происшествій, рѣшившихъ судьбу Чеченцевъ.

Достопамятности въ Кистинской области.

Въ Ингушевскихъ земляхъ на восточномъ берегу Комбулеи, разстояніемъ около сорока верстъ отъ устья сей рѣки, находится параллелепипеднаго вида камень въ 7 футовъ вышиною, называемый памятникомъ трехъ рыцарей. На одной сторонѣ высѣчены изображенія трехъ рыцарей одно на другомъ, а на оборотѣ такое же нескладное очерченіе св. Георгія, попирающаго змѣю, изъ чего Г. Гильденштетъ заключаетъ, что рыцари были Грузины, такъ какъ Грузины почитаютъ св. Георгія своимъ особеннымъ покровителемъ.

Около 130 верстъ отъ устья Сунжи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сѣвернаго берега ручья *Назрана*, впадающаго въ западный берегъ сей рѣки, видѣнъ на знатной и открытой вершинѣ горы надгробный памятникъ шести-угольнаго вида, имѣющій въ каждомъ боку сажень длины и около полуторы сажени вышины. Онъ выстроенъ весьма правильно по отвѣсу изъ квадратнаго плитника со сводомъ, который покрытъ муравленою черепицею. Въ одномъ боку продѣланъ узкой входъ, въ другомъ небольшое окно. Въ томъ

лежатъ открыто на доскахъ шесть нетлѣнныхъ тѣлъ, закутанныхъ въ одѣялахъ и платьяхъ разныхъ цвѣтовъ, бѣлыхъ, красныхъ, желтыхъ, бумажныхъ и шелковыхъ, имѣя головы обнаженныя и безволосыя. Возлѣ сихъ тѣлъ лежитъ облѣзлый, но равномѣрно нетлѣнный заецъ, о коемъ Горскіе народы баснословятъ, что когда то охотникъ вскочилъ въ сію гробницу въ слѣдъ за собакою, гнавшеюся за зайцемъ, и въ ту же минуту всѣ окаменѣли. Собаки не видно, а только шесть тѣлъ и заецъ. Преданія о построеніи сего памятника хотя возвѣщаютъ глубокую древность, темны и неопредѣлительны. Судя по образу погребенія и по одеждѣ мертвыхъ тѣлъ, въ противность Магометанскимъ обрядомъ, въ разноцвѣтныхъ платьяхъ лежащихъ, Гильденштетъ наклоненъ къ предположенію, что построеніе гробницы сей отнести можно къ XVI столѣтію, когда Черкесы исповѣдывали Христіянской законъ. Съ другой стороны нѣтъ также явныхъ знаковъ, доказывающихъ обрядъ Христіянскаго погребенія; а сохранившаяся надпись есть Арабская. Она примѣчательна своею простотою и краткостію: *Сего дня мнѣ, завтра тебѣ, сіе писалъ Али-Султанъ*: Мѣсто, гдѣ стоитъ сей памятникъ, нынѣ необитаемое, по естественному раздѣленію

принадлежитъ къ Малой Кабардѣ, и было заселено Кабардинцами въ началѣ прошедшаго столѣтія, чему остались еще многіе признаки въ разсѣянныхъ тамъ гробницахъ.

О достопамятной церкви, находящейся въ Ингушевскихъ земляхъ между вершинами Сунжи и Комбулея, было уже сказано то, что извѣстно объ оной по наслышкѣ.

Полагать можно, что многолюдство всей Кистинской области простирается до 30,000 дворовъ или семей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КУМЫКИ или КУМУХИ АКСАЕВСКІЕ.

Величина, предѣлы.

Владѣніе Аксаевскихъ Кумыковъ лежитъ между рѣками *Терекомъ*, *Аксаемъ*, *Койсу* и Каспійскимъ моремъ, которое опредѣляетъ сію землю отъ Востока; къ Сѣверу граничитъ съ Кизлярскимъ уѣздомъ, отъ коего отдѣляется понизовьемъ Терека; къ Западу съ Чеченцами, между коими граница рѣка Аксай; къ Югу съ Дагестаномъ и Лезгистаномъ. Нижнія части Койсы, а именно южной рукавъ, называемый *Куру-Койсу* (Сухой Койсу), разграничиваетъ Аксаевцовъ отъ владѣнія Шамхала Тарковскаго. Величайшая длина сего владѣнія простираетися отъ мѣстечка *Аксая* до устья сѣвернаго рукава Койсу, называемаго *Аграханомъ*, то есть, отъ Запада на Востокъ до Каспійскаго моря, и заключаетъ слишкомъ 100 верстъ; въ ширину отъ Терскаго рукава, называемаго *Старай Терекъ* до *Аграхана*, имѣетъ около 60

верстъ. Включивъ же во владѣніе Аксаевское Чеченскихъ шесть деревень, *Качкалыкъ* называемыхъ, коихъ подчиненность весьма сомнительна, оно увеличится 30 верстами длины, и начинаясь отъ праваго берега Сунжи до Каспійскаго моря, содержать будетъ около 130 верстъ.

Рѣки, положеніе и качество земли.

Рѣки, сопредѣльныя и входящія въ Аксаевское владѣніе, суть: *Аксай* (Бѣлая вода) въ среднихъ частяхъ своихъ только правымъ берегомъ принадлежитъ къ сему владѣнію; но отъ мѣстечка *Аксая* или Аксаевской деревни внизъ до стеченія съ Терскомъ оба берега сей рѣки остаются внутри сей области, равно какъ и рѣчка *Еманъ-Су*, въ Аксай впадающая; рѣка *Казма* или *Актышъ* пропекаетъ въ самой срединѣ сего владѣнія; она выходитъ изъ Лезгинскихъ горъ, и приняв множество малыхъ рѣчекъ, теряется въ болотахъ, не доходя до Каспійскаго моря; большая рѣка *Койсу* (Овечья вода), омываетъ лѣвымъ берегомъ Аксаевскую область отъ успья своего вверхъ до того мѣста, гдѣ раздѣляется на два рукава, называемые *Астраханъ* и *Сулакъ*, оттуда же выше до деревни *Темира* оба берега сей рѣки входятъ въ

Аксаевское владѣніе, до рукава *Сухой Койсу* (Кура Койсу), получившей сіи названіе по причинѣ той, что вода въ ней временно пересыхаетъ. Таковой же рукавъ отдѣляется отъ *Аксая* пониже *Аксаевской деревни* и называется *Куру-Аксай*, *Сухой Аксай*, который на нѣсколько мѣсяцовъ наполняется водою во время таянія снѣговъ, то есть въ лѣтніе жары, а въ прочія времена года не имѣетъ почти теченія. Полоса земли, заключенная между правымъ берегомъ Терека и лѣвымъ берегомъ Аксая отъ мѣстечка Аксая супротивъ Новогладковской станицы до впаденія Аксая въ Терекъ, входитъ нынѣ въ Аксаевское владѣніе, а прежде принадлежали сіи земли и еще далѣе на Западъ до самой Сунжи Гребенскимъ Козакамъ. Въ *Аксаѣ* и *Койкѣ* ловится такая же рыба, какъ въ Терекѣ, но ловля въ *Сулакѣ* и *Гераханѣ* гораздо изобильнѣе. Аксаевское владѣніе лежитъ большею частію въ долинахъ, понижающихся на Сѣверо-востокъ къ морскому берегу, гдѣ онѣ превращаются въ болотистыя низины, и только малую часть захватываетъ предгорій, которыя далѣе на полдень совокупляются съ Дагистанскими и Лезгистанскими горами, общенародно извѣстныхъ подъ названіемъ *Тавлинскихъ* горъ. Долины предоставлены для паствы скота, селенія расположе-

ны въ горахъ. Почва земли причитается къ плодороднѣшимъ на сѣверной сторонѣ Кавказа; и климатъ здѣсь теплѣе, нежели въ прочихъ областяхъ сего же отдѣленія, чему служатъ доказательствомъ совершенное созрѣніе винограда въ садахъ, множество плодовитыхъ деревъ въ лѣсахъ и съ успѣхомъ разводимое въ поляхъ сарачинское пшено. Лѣсистыя мѣста находятся при берегахъ *Койсы*, наиначе при устьяхъ сей рѣки и рукавѣ *Сухой Койсы*. Болотистыя низины при устьяхъ рѣкъ покрыты камышемъ, между коимъ произрастаютъ жирныя кормовыя травы. Вообще пастьбищныхъ мѣстъ въ семъ владѣніи весьма достаточно, равно какъ и земель, удобныхъ къ хлѣбопашеству.

Происхожденіе, историческія извѣстія.

Кумыки или *Кумыхи* суть спарожилые Татары, поселившіеся въ Кавказѣ въ отдаленныя времена и подъ названіемъ *Кумыковъ* и *Казы-Кумыковъ* (*) составляли сильное

(*) Казы Кумыки должны быть древнѣйшіе пришельцы, потому что они перемѣшавшись съ Лезгинами, вовсе почти оставили Татарскій языкъ и употребляютъ Лезгинское нарѣчіе.

колѣно, существовавшее до Тимурѣ Ленга, коему они покорились вмѣстѣ съ колѣномъ *Мамкату* въ 1405 году, какъ о томъ упоминаетъ Шерефединъ, говоря о послѣднемъ походѣ сего завоевателя противъ Тактамыша. Сіе обстоятельство заставляетъ думать, что Кумыки, бывшіе на непріязненной Тамурѣ-Ленгу сторонѣ, чаятельно родъ свой вели отъ Капчакскихъ колѣнъ или Золотой Орды На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ нынѣшніе Кумыки, Птоломей полагаетъ народъ *Ками* и *Камаки*. Кумыки говорятъ Татарскимъ языкомъ, отличнымъ отъ Нагайскаго нарѣчія; давно исповѣдаютъ Магометанской законъ Суннинскаго раскола, и хотя отъ смѣшенія съ Горскими имѣютъ много сходства съ сими послѣдними въ нравахъ, обычаяхъ и въ одеждѣ, но по всѣмъ вышепомянутымъ причинамъ безпорно признаются за Татаръ.

Въ Россійскихъ Архивахъ первое сношеніе съ Кумыцкими Князьями находимъ мы подъ 1614 годомъ, заключающее въ себѣ похвальную грамоту, отправленную отъ Царя Михаила Ѳеодоровича къ Кумыцкому Князю Гирею съ братьями за оказанною ими вѣрность, а въ посланной въ слѣдующемъ году въ ней же грамотѣ упоминается о содер-

жаніи ихъ въ подданствѣ. Но должно думать, что и прежде сего, а именно въ 1594 году, когда заложенъ былъ городъ на Койсѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и въ 1604 при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, когда построены были укрѣпленія на Сунжѣ въ *Ендери* и въ окольности Тарковъ, нѣкоторая часть Аксаевскихъ Кумыковъ находилась уже въ Россійскомъ подданствѣ. Въ томъ же году соединившіеся Черкесы, Дагестанцы и Кумыки, присовокупивъ къ многочислію своему измѣну, принудили храбраго Воеводу Бупурлина отступить за Терекъ и упразднить вышепомянутыя укрѣпленія. Кумыки однако же не отложились отъ подданства и продолжали по наружности пріязненныя съ Россіею сношенія, ничего внимательнаго въ себѣ не заключающія. Въ 1722 году, во время похода Императора Петра Великаго въ Персію, опять дерзнули вооруженною рукою дѣйствовать противъ Россійскихъ войскъ; за что были наказаны разореніемъ до основанія деревни *Андрѣевской*, въ которой тогда числилось до трехъ тысячъ дворовъ. Послѣ сего неудачнаго покушенія Кумыки живутъ смирно и въ надлежащей подчиненности.

Раздѣленіе сей области.

Гербеpъ раздѣляетъ владѣніе Аксаевское на земли *Аксай* и *Ставрополь*. Сія послѣдняя заключала въ себѣ часть Андрѣевскаго округа съ небольшимъ участкомъ Шахмальскаго владѣнія, до самыхъ усшьевъ рѣки Койсы. Хотя сіе раздѣленіе вышло изъ употребленія, но земля Ставрополь, на коей построена былаИмперашоромъ Петромъ Великимъ крѣпость Св. Креста на рукавѣ Койсы, называемомъ Сулакъ, достойна примѣчанія тѣмъ, что само названіе означаетъ древнее поселеніе тамъ Грековъ. Учинская коса, при устьи сей же рѣки лежащая, называется и доселѣ отъ тамошнихъ жителей *Учъ*, что значитъ крестъ, равно какъ и на Греческомъ языкѣ *Ставрополь* значитъ *крестовый градъ*. Крѣпость сія, упразднена по заключеніи въ 1735 году съ Шахомъ Персидскимъ Аббасомъ III при Ганжѣ мирнаго и союзнаго трактата, и гарнизонъ изъ онаго переведенъ въ Кизляръ. Нынѣ Аксаевское владѣніе раздѣляется на три округа или волости по имянамъ главныхъ деревень, въ коихъ имѣютъ обыкновенное прибываніе тамошніе владѣльцы: *Аксай*, *Ендери*, *Костеки*, Россіянами называемые *Аксаевская*, *Андрѣевская* и *Костюковская* дерев-

ни. Жителей сей области раздѣлить должно на сшарожилыхъ Кумыковъ или завоевателей, смѣшенныхъ, можетъ быть, съ коренными обывателями, коихъ однако же различить не можно, и на Нагайскихъ Тапаръ, находящихся въ подданстаѣ у Аксаевскихъ Князей. Первые доможилѣе и многочисленнѣе послѣднихъ. Нагайцы ведутъ кочевую жизнь, имѣя пропитаніе отъ овечихъ стадъ, составляющихъ все ихъ богатство; отъ продажи овецъ и овечьей шерсти въ излишествѣ остающейся они выручаютъ нѣсколько денегъ, коими уплачиваютъ налагаемыя на нихъ подати, сверхъ подати натурою платимой по два и по три барана со ста. Сіи Нагайцы суть остатки ордъ Большаго и *Малаго Нагая*, на Волгѣ обитавшихъ, кои будто по роковому опредѣленію, всегда находили гробъ свой внутри Кавказа или у подошвы онаго. Сверхъ того въ селеніяхъ живутъ промышляющіе торгомъ Армяне и Грузины.

1. *Аксай* или Аксаевская деревня, коей имя сообщилось прочимъ сосѣдственнымъ Кумыкамъ, лежитъ на правомъ берегу Аксая, верстахъ въ 20 отъ Терека и въ 75 отъ Кизляра, содержитъ до 500 дворовъ. Земли сей волости простираются между Терекомъ, Аксаемъ и рѣчкою *Еманъ-Су* вдоль по тече-

нію сихъ рѣкъ до Каспійскаго моря и отдѣ-
ляются отъ Андрѣевской волости рѣчкою
Еманъ-Су. Сей округъ, съ приписными къ
оному деревнями и кочующими Нагайцами,
принадлежитъ пяти Княжескимъ единопле-
меннымъ колѣнамъ: Али Бековымъ, Ахматъ
Ханъ Каплановымъ, Елдаровымъ, Уцміевымъ
и Арсламбековымъ; старшій между ими вла-
дѣлецъ Хаспулатъ Арсланбековъ. Имъ же
принадлежитъ шесть Чеченскихъ деревень,
называемыхъ *Качкалыкъ*, вышедшія изъ по-
слушанія, и нѣсколько НагайскихъАуловъ,
кочующихъ на земляхъ пустопорожнихъ.
Изъ всей волости, со включеніемъ *Качкалы-
ковъ*, собраться можетъ до 5,000 вооружен-
ныхъ людей; но собственно въ Кумыкскихъ
деревняхъ сего округа полагается не болѣе
1,500 человѣкъ, носящихъ оружіе. Упражне-
нія и обычаи ихъ тѣ же, что у жителей Ан-
дрѣевской деревни.

2. *Ендери или Андрѣевская деревня* лежитъ
въ горахъ на рѣчкѣ *Акташъ*, которая по ни-
же оттуда называется *Казма*, разстояні-
емъ 90 верстъ отъ Кизляра и въ 18 верстахъ
отъ Аксаевской деревни. Сія большая и крѣп-
кая своимъ мѣстоположеніемъ деревня за-
ключаетъ въ себѣ до 1,000 дворовъ. Принад-
лежащій къ оной округъ простирается изви-

листою полосою между рѣчьками *Еманъ-су*, *Казьмою* и лѣвымъ берегомъ Койсы до Каспійскаго моря, и по ту сторону *Койсы* версть на десять до рукава *Сухой-Койсы*, который служитъ границею между Шамхальскимъ владѣніемъ, какъ уже сказано выше. Сей округъ больше Аксаевскаго и пространствомъ и населеніемъ. Въ немъ властвуютъ пять Княжескихъ колѣнъ: Казаналиповы, Айдемировы, Темировы, Алишевы, Муртазали-Аджіевы, изъ коихъ старшій называется Али-Солтанъ Касанъ-Алиповъ. Вооруженныхъ людей выходитъ со всей волости до 6,000; въ то число одна Андрѣевская деревня, съ приписными къ ней усадьбами, поставитъ можетъ до трехъ тысячь человѣкъ. Подвластные имъ Нагайцы кочуютъ по равнинамъ между рѣками *Еманъ-Су* и Казмою. Деревни *Казіюртъ* и *Темирова* на Койсѣ принадлежатъ къ Андрѣевскому округу. Первое пограничное отъ онаго владѣніе къ Лезгинскимъ горамъ есть вольное общество *Тильбакъ* и деревня сего имяни, лежащая на Койсѣ, выше Темировой деревни.

О наименованіи Андрѣевской деревни Г. Болтинъ помѣстилъ слѣдующее извѣстіе, говоря о поселеніи Гребенскихъ Козаковъ, которые оставшись отъ разогнаныхъ Ермако-

выхъ скопищъ съ Атаманомъ своимъ Андреемъ, ушли на Каспійское море и производили тамъ разбои. Наконецъ сей Андрей съ тремя стами Козаковъ нашедъ опустѣвшій древній городокъ, нарочито еще крѣпкій, въ немъ засѣлъ и укрѣпился, назвавъ его по имени своему Андреева деревня. Кумыки и Тавлинцы не могли никакъ ихъ оттуда выгнать; но по Указу Царя Ивана Васильевича Грознаго, въ 1569 году, переведены они на Терекъ, гдѣ и до нынѣ живутъ.

Андрѣевская деревня по мѣстоположенію своему, будучи такъ сказать, воротами между горами и долинами, содѣлалась сборнымъ мѣстомъ и главною въ сей сторонѣ ярманкою, для торга плѣнниками, высылаемыми изъ Дагестана и Лезгистана. (*)

Поелику правительство не могло запретить сей торгъ дѣйствительнымъ образомъ, то признано за нужное сдѣлать въ пользу плѣнныхъ Христіанъ нѣкоторыя постановленія. Андрѣевскіе жители, перекупая плѣнниковъ у Чеченцовъ и Лезгинцевъ, продаютъ

(*) Выше замѣчено, что сей ярманки тамъ болѣе не существуетъ, послѣ совершеннаго покоренія Чеченцовъ.

ихъ Кизлярскимъ жителямъ на мѣстѣ, или привозятъ ихъ для продажи въ Кизляръ на слѣдующемъ основаніи, которому подлежитъ выкупъ всякихъ плѣнныхъ, иновѣрцовъ или Христіанъ, лишь бы они не были Россійскіе подданные. Кизлярскій житель, выкупившій плѣннаго, записавъ въ городской полиціи имя свое вмѣстѣ съ именемъ плѣнника, объявляетъ число денегъ, сколько за него заплачено. Съ того времени начинаютъ зачитать каждый годъ, кромѣ пищи и одежды, слѣдующей отъ хозяина, по 24 рубли изъ употребленнаго на выкупъ капитала въ видѣ заплаты плѣннику за труды, и сіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока всѣ деньги, заплаченные хозяиномъ, не будутъ заработаны плѣнникомъ. Тогда плѣнникъ освобождается и можетъ избрать приличный себѣ родъ жизни, на основаніи переселяющихся въ Россію иностранцевъ. На примѣръ естьли бы выкупныхъ денегъ заплачено было 240 р. то плѣнникъ получаетъ свободу ровно чрезъ десять лѣтъ.

Грузины, Армяне, Мингрельцы, составляютъ большее число сихъ плѣнниковъ, однако бываютъ между ими Магометане и Горскіе жители, захватываемые по случаю междоусобныхъ распрей въ баранту, (represailles) или продаваемые своими родителями отъ

бѣдноспии. Поелику выкупная цѣна за простыхъ плѣнниковъ не велика и заключается между 150 и 200 рублями, то чрезъ шесть или семь лѣтъ обыкновенно плѣнники получаютъ свободу. Такимъ промысломъ Андрѣевцы получаютъ знатную прибыль. Не менѣе выгоденъ сей торгъ и для Кизлярскихъ жителей, которые посредствомъ онаго достаютъ за весьма дешевую цѣну работниковъ для обработыванія виноградныхъ садовъ своихъ.

Часть же плѣнныхъ обоего пола самыхъ лучшихъ, то есть стройныхъ и красивыхъ, Андрѣевцы продаютъ Магометанскимъ купцамъ, пріѣзжающимъ изъ Константинополя и изъ Анапы, а иногда и сами скрытно отъ Россійскаго правительства доставляютъ ихъ въ сіи города, и тамъ збываютъ ихъ за великія деньги. Уже было упомянуто подъ статьею *Абхазы*, что со времени учрежденія военной дороги въ Тагаурскомъ ущельѣ, и послѣ покоренія Джарской республики, сообщеніе съ Анапою, ежели не пресѣчено, то сдѣлалось весьма запруднительнымъ, въ слѣдствіе чего торговля плѣнными въ Турецкихъ пристаняхъ по Черному морю лежащихъ, примѣтно уменьшается. Напротивъ того тѣ же самыя причины должен-

ствуютъ умножить продажу плѣнныхъ въ Кизлярѣ, доколѣ не пріищутъ надежныхъ способовъ прекратить промышленность, въ существованіи которой должно искать причины главнѣйшихъ пороковъ, свойственнымъ Горскимъ народамъ: лѣности, звѣрства ихъ и корыстолюбія, наипаче сего послѣдняго, удовлетворяемаго безъ дальнихъ трудовъ захватомъ и продажею людей.

Однако Андрѣевскіе Кумыки, равно какъ и прочихъ округовъ жители, не меньшую получаютъ прибыль отъ сельскаго хозяйства и отъ продажи своихъ произведеній въ Кизлярѣ. Онѣ сѣютъ пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, сорочинское пшено, нарочито разводятъ хлопчатую бумагу, но шелкъ выдѣлываютъ только для своего обихода. Рогатаго скота и овецъ имѣютъ въ изобиліи по причинѣ довольства въ пажитяхъ. Сверхъ того промышляютъ перевозкою для продажи въ Кизлярѣ дровъ, строеваго лѣса, кольевъ для виноградныхъ садовъ, сѣстныхъ припасовъ. Можно сказать, что они побуждаемы къ сей дѣятельности, какъ будто невольно, плодородіемъ земли и сосѣдствомъ торговаго города, произведшаго весьма примѣтное дѣйствіе надъ безчувственною ихъ законнѣлостію. И хотя Кумыки мало измѣ-

нились въ нравахъ, будучи преданы праздности и пьянству, однако живутъ доспаточно, имѣя подъ руками щедрые дары природы и способы сбывать оные. Они уже сдѣлали первый шагъ къ гражданскому образованію.

3. *Костеки* или *деревня Костюковская* на койсѣ заключаетъ въ себѣ не болѣе 300 дворовъ и еще столько же въ приписныхъ къ ней деревняхъ. Сія небольшая волость, имѣющая границы общія съ Андрѣевскимъ округомъ, отличена подъ особенною статьею только по причинѣ принадлежности оной другому Княжескому колѣну. Онымъ владѣютъ семь братьевъ рода *Алишевыхъ*. Старшій изъ нихъ Муртазали, прочіе Устерханъ, Адиль, Актолъ, Бамантъ-Мурза, Омаханъ и Хасай. Родъ Алишевыхъ имѣетъ участокъ земли въ Андрѣевской волости, да сверхъ того нѣсколько подвластныхъ имъ Нагайскихъ Ауловъ, кочующихъ по луговымъ мѣстамъ. Костюковская деревня съ принадлежностями поставить можетъ не болѣе 600 вооруженныхъ людей. Рѣка Койса изобилуетъ рыбою; въ оной ловятся осетры, севрюги, лососи, карпы, шерехъ и прочія, въ томъ числѣ попадается *шамая* или Кизлярская сельдь. Не смотря на то, что успѣе

сей рѣки, принадлежащее Шамхалу Татарскому, запирается учугами отъ рыбопромышленниковъ, платящихъ за нихъ откупъ, Андрѣевскіе и Костюковскіе владѣльцы равномѣрно отдаютъ рыбныя ловли свои, по выше на сей же рѣкѣ лежащія, Армянамъ и Россійскимъ промышленникамъ на откупъ, и по временамъ получаютъ отъ того изрядный доходъ. Рыбу, назначаемую къ прокъ, распластавъ на двое, солятъ и провяливаютъ на солнцѣ, потомъ употребляютъ оную въ продажу или для собственнаго продовольствія.

Близъ Костюковской деревни находятся теплыя сѣрныя воды.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Роды Кумыкскихъ Князей почитаются послѣ Кабардинскихъ за знатнѣйшихъ между Горскими народами. Изъ оныхъ прежде избираемы были *Шамхалы* отъ Персидскихъ Шаховъ и отъ Россійскихъ Царей, да и нынѣ Аксаевскіе Князья состоятъ въ родственныхъ связяхъ съ Шамхаломъ Тарковскимъ и съ Аварскимъ Ханомъ. Внутреннее управленіе у нихъ такое же, какъ у Кабардинцевъ. Владѣльцы безъ согласія Узденей ничего предпринять

не могутъ, и чаще случается, что первые должны приставать къ мнѣніямъ послѣднихъ. Въ общежитіи у нихъ тѣ же Горскіе обычаи въ силѣ, то есть воровство и праздность. Черный народъ вообще Кумыки и Нагайцы весьма склонны къ пьянству, чаятельно введенному или разширенному между ними Кизлярскими Армянами. Доходы Князей состоятъ въ продажѣ плѣнниковъ, въ небольшихъ податяхъ, получаемыхъ отъ осѣдлыхъ крестьянъ деньгами и сѣстными припасами; въ пошлинахъ, платимыхъ за пастьву скота, какъ подвластными имъ Нагайцами, такъ и сосѣдственными Лезгинами, которые сгоняютъ свои овечьи стада на равнины въ зимніе мѣсяцы, пока горы не обнажатся отъ снѣга. Всѣ три округа *Аксаевской*, *Андрѣевской* и *Костюковской* находятся въ Россійскомъ подданствѣ съ сохраненіемъ прежней расправы и безъ платежа податей; и хотя по Горскимъ обычаямъ и по связямъ Куначества, бываютъ у нихъ тайныя сношенія съ Чеченцами, коихъ разбои не стыдятся они покрывать, однако должно отдать Кумыкамъ ту справедливость, что они для доспиженія видовъ своихъ употребляютъ кропкіе способы, выгадывая къ оправданію своему разные предлоги; но поступаютъ съ осторожностію и никогда не выходятъ по

наружности изъ должнаго повиновенія къ поставленному надъ ними начальству. Они уже научились стѣснять неукротимую гордость дикой свободы въ пользу истиннаго своего благосостоянія. Особенное смотрѣніе за ними поручено главному приставу при Калмыцкомъ народѣ, коему подвѣдомственны также и мирные Чеченцы. Кумыкскіе Князья принимаются въ Россійскую службу военными чинами и за отличіе жалуются золотыми медалями. Въ прочихъ обычаяхъ и въ образѣ жизни Кумыки сходны съ Черкесами.

Съ вѣроятностію полагать можно, что населеніе всей области Аксаевскихъ Кумыковъ заключаетъ около 8,000 дворовъ Кумыковъ доможилыхъ, и до 2,000 семей кочующихъ Нагайцевъ, за изключеніемъ шести Чеченскихъ деревень (Качкалыковъ), которые помѣщены подъ предъидущею статьею

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Нагайскія поколѣнія, живущія на Сѣверной сторонѣ Кавказа.

Изъ Малоло-Татаръ Нагайскаго поколѣнія, разсѣянныхъ по всему Кавказу, только въ сей части находятся значущія отдѣленія; въ прочихъ мѣстахъ, въ Дагестанѣ и Ширванѣ, они живутъ въ меньшихъ обществахъ. Кочующіе по лѣвому берегу Терека и далѣе по равнинамъ до Каспійскаго моря, состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ; переселившіеся по ту сторону Терека, Малки и Кубани зависимы отъ тѣхъ народовъ, на чьихъ земляхъ они имѣютъ жительство. Поелику всѣ сіи Нагайцы одинакаго происхожденія, и будучи по разнымъ обстоятельствамъ переселены въ Кавказъ, находили тамъ убѣжище вкупѣ съ порабощеніемъ, мы помѣстимъ здѣсь сокращенно историческія свѣденія, и собственно то, что въ Архивахъ нашихъ объ нихъ извѣстно, съ присовокупленіемъ Географическихъ извѣстій о мѣстахъ, ими обитаемыхъ.

Нагайцы получили названіе свое отъ *Нагая* или *Ногая*, славнаго Татарскаго Полководца, котораго въ 1262 году, по смерти Менгу-Хана, отдѣлившись отъ Большой Орды, нѣкоторое время властвовалъ въ *Даште-Кипчакѣ*, (*Кибчакѣ*) или въ Золотой ордѣ. Но по смерти Нагая, Нагайцы составили особенное отдѣленіе, которое въ разсужденіи частныхъ междоусобій своихъ съ другими Татарскими колѣнами, стало приходить къ ослабленіе, и тѣмъ самымъ способствовало возникшей отъ порабощенія Россіи къ преодолѣнію Золотой Орды. Передъ покореніемъ Казани и Астрахани, въ 1552 году, Нагайцы, жившіе на Волгѣ, просили Царя Ивана Васильевича Грознаго о защищеніи ихъ отъ Астраханскаго Царя Ямгурчея, и въ слѣдъ за тѣмъ вступили въ Россійское подданство. Кажется, что большую часть Нагайцовъ, поселенныхъ въ Кавказѣ и у подошвы онаго, должно почитать за остатки Волжской орды.

Волжскіе Нагайцы раздѣлены были на три части: *Большой Нагай*, *Малой Нагай* и *Джетысанъ*, то есть семьдесятитысячный. Кромѣ сихъ имѣли они особыя названія по именамъ предковъ своихъ: *Большой-Нагай* вообще, *Джетышкеулу*, а по частямъ *Келенши*, *Хатай*, *Кибчакъ*, *Барлакъ*, *Манготъ* или

Мангитъ и нѣкоторыя другія; а малой Нагай раздѣлился на три рода *Каспулатъ-Улу*, *Наврузъ-Улу*, *Солтанъ-Улу*, то есть Каспулатовы дѣти Наврузовы дѣти, и Солтановы дѣти. Поеликуже Мурзы сего Малаго Нагая происходятъ отъ нѣкоего Касая Мурзы, потому оные вообще называются Касаевы дѣти. Изъ Малаго Нагая выходило вооруженныхъ людей до 60 тысячъ.

Изъ числа Нагайцевъ, вступившихъ въ Россійское подданство, нѣсколько тысячъ семей за междоусобною ссорою, съ Волги перешли за Уралъ (Яикъ) и кочевали немалое время у рѣки Ембы, которая на Татарскомъ и Калмыцкомъ языкахъ называется *Земъ* или *Джемъ*, почему они и прозвали себя по имяни той рѣки *Джембуйлуки*. Въ 1630 году Калмыцкой владѣлецъ Хорлюкъ Тайши, идучи съ народомъ своимъ отъ *Алакъ Ула* къ рѣкѣ Волгѣ, покорилъ сихъ Джембуйлуковъ и привелъ ихъ опять на Волгу. Потомъ во время бунта Стеньки Разина (1670) и происходившей тогда между Волжскими Хошоутовскими и Зенгорскими Калмыками войны, возникли также внутреннія неустройства, сопровождаемыя военными дѣйствіями, въ Нагайскомъ народѣ, между колѣномъ *Джетысанъ* и между большимъ и

Малымъ Нагаемъ. Въ развязкѣ воспослѣдовало, что Джетысанской Мурза *Сюнгъ Седуловъ* съ дѣтьми своими и улусными людьми, всего въ 15 ти тысячь кибитках, ушелъ въ Астрахань и соединился съ бунтовщиками; а Малаго Нагая Мурза *Ямгурчей* съ улусомъ своимъ откочевалъ въ степь къ Тереку. Въ слѣдъ за тѣмъ (1671) Ямгурчей пришедъ обратно на Волгу съ сильнымъ войскомъ, умноженнымъ Горскими Черкесами и Крымцами и притомъ совокупно съ Большимъ Нагаемъ, сдѣлалъ нападеніе на станъ Джетысанской, расположенный за Царевою протокою, и послѣ упорнаго съ обѣихъ сторонъ бою, всѣхъ Джетысанъ забралъ и увелъ въ горы за Кубань, покоривъ ихъ подъ Крымскую власть.

Въ 1672 Калмыцкій Намѣстникъ Аюка-Ханъ пришелъ съ своими войсками на Кубань и принудилъ всѣхъ Нагайцовъ возвратиться въ Россійское подданство, оставя Малый Нагай на Кочевьѣ близь Кабарды при Терекѣ, а Большой Нагай и Джетысанъ покоривъ по двумѣсячномъ сопротивленіи, увелъ по прежнему на Волгу; но въ 1696 году Большой Нагай, подъ предводительствомъ Мурзъ *Джагмата* и *Аташа*, опять ушелъ съ Волги за Кубань, захватив съ собою малой Нагая и часть Джетысанъ и Джембуйлуковъ;

а въ 1715 Кубанскій Султанъ Бактагирей, учинивъ сильное нападеніе на Аюку-Хана и Джембуйлуковъ, перевелъ также за Кубань.

При семъ случаѣ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Князь Александръ Бековичь Черкаской, приготовляясь къ Хивинскому походу, находился съ командою своею въ Астраханѣ; по прозьбѣ Аюки-Хана, онъ вывелъ Россійское войско изъ города собственно для защиты особы и семейства Калмыцкаго Намѣстника, но по приглашенію сего послѣдняго, не почелъ за возможное или за приличное вступить въ дѣло съ Черкесами. Увѣряютъ, что, въ отмщеніе за сіе равнодушіе Князя Бековича, Аюка послалъ тайно къ Хивинскому Хану съ извѣстіемъ о приготовляющейся экспедиціи; и такимъ образомъ, буде сіе справедливо, былъ причиною погибели Князя Бековича и большой части его отряда. Въ слѣдъ за тѣмъ (1717) Аюки-Хана сынъ *Чакдоржапъ* ходилъ въ погоню за Нагайцами на Кубань, откуда хотя и удалось ему вывесть *Джембуйлука* и Джетысанъ, но въ 1723 они опять ушли на Кубань, пользуясь междоусобіями Калмыковъ.

По неоднократнымъ покушеніямъ со стороны Калмыковъ и Крымцевъ къ присвоенію

Нагайскихъ ордъ, изнуренныхъ междоусобіями, Крымцы перевели ихъ наконецъ за Перекопъ, а потомъ въ Бѣлогородскую орду на Днѣпръ; что случилось въ 1728 году.

Въ 1736 году, во время бывшей тогда войны съ Турками, войска Донскаго Атаманъ Ефремовъ и Калмыцкой Намѣстникъ Дондукъ-Омбо покорили малой Нагай вооруженною рукою. Двѣ части онаго *Солтанъ Улу* и *Каспулатъ-Улу*, изъ коихъ собиралось войскъ болѣе 10 тысячь человѣкъ, приняты по прежнему въ Россійское подданство и переведены на земли, лежащія между Теркомъ и Кумою; а *третья часть*, называемая *Навруз-Улу*, раззорена. Сіи Нагайскія колѣна, по прежнимъ условіямъ, платили съ каждой семьи въ годъ по скотинѣ дани, которая оставлялась въ пользу Калмыцкаго Намѣстника. Въ 1740 году по возставшимъ въ Калмыцкомъ народѣ смятеніямъ и по жалобамъ, принесеннымъ отъ Нагайцевъ на Калмыцкихъ владѣльцовъ, Нагайцы уволены отъ платежа подати симъ послѣднимъ, равно какъ и отъ платежа пошлинъ съ лошадей, скота и другихъ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Россійскіе города. Со всѣмъ тѣмъ они не переставали по частямъ уходить за Кубань, и поелику о выдачѣ бѣжавшихъ Нагайцевъ,

сколько ни пребовано было отъ Порты, не получено удовлетворенія, то признано за нужное перевесть ихъ на Волгу къ Астрахани.

При самомъ начатіи войны съ Турками (въ 1769) Генералъ Графъ Панинъ обратилъ оружіе противъ Нагайскихъ ордъ, кочевавшихъ въ Бессарабіи при Днѣстрѣ, и покоривъ *Едисанское* и *Буджакское* отдѣленія, принялъ оныя въ Россійское подданство, о чемъ заключенъ съ ними актъ въ 1770 году подъ Бендерами. Въ томъ же году *Джембуйлуцкая* и *Едишкульская* орды отложились отъ Порты и предались подъ защиту Россіи. Съ начала назначены имъ были кочевыя мѣста между Днѣстромъ и Бугомъ, потомъ, по желанію ихъ, пропущены на Кубань, гдѣ и оставлены во власти Крымской, въ силу заключеннаго въ 1772 съ Крымскимъ Ханомъ Сагибъ-Гиреемъ трактата въ городѣ Карасу; трактатомъ же, въ 1774 году при Кучукъ-Кайнарджи, заключеннымъ съ Портою Оттоманскою, Татарскіе народы, Крымскіе, Буджацкіе, Кубанскіе, Едисанцы, Джембуйлуки и Едишкулы, всѣ безъ изъятія, признаны независимыми отъ всякой посторонней державы, но пребывающими подъ властію собственнаго ихъ Хана, избираемаго отъ Чингинскаго поколѣнія.

Сіе положеніе не долго осталось въ силѣ; ибо въ слѣдующемъ по заключеніи мира году дѣйствіемъ Турецкихъ подущеній, Крымскій Ханъ Сагибъ-Гирей былъ свергнутъ, а на его мѣсто поставленъ Девлетъ-Гирей; Нагайцы же съ своей стороны избрали въ Ханы Шагинъ-Гирея, который наконецъ и Портою признанъ былъ Ханомъ; но вскорѣ, по причинѣ возставшихъ междоусобій, и сей послѣдній принужденъ былъ искать убѣжища въ Россіи, сложивъ съ себя Ханское званіе для спасенія своего отечества. Не останавливаясь на Крымскихъ дѣлахъ, какъ постороннемъ для насъ предметѣ, въ заключеніе приведенныхъ здѣсь исторических эпохъ о Волжскихъ Нагайцахъ, остается упомянуть, что послѣ присовокупленія Тавриды къ Россійской Державѣ, Нагайскіе Татары, продолжительными неустройствами розсоренные и въ числѣ своемъ умаленные, частію возвратились въ Россійское подданство и переведены въ Кавказскую Губернію на теперешнія мѣста; иные поселены въ Тавридѣ, другіе между Бердою и Молочными водами въ Екатеринославской Губерніи; а часть оныхъ оспалась за Терекомъ и Кубанью малыми опідѣленіями между Горскими народами. Мы будемъ здѣсь говорить только о первыхъ и послѣднихъ, то есть: 1, о Нагайскихъ опідѣленіяхъ, ко-

чующихъ въ Кавказской Губерніи по сю сторону Терека и Кубани; и 2, о Нагайскихъ колѣнахъ, живущихъ по ту сторону Терека и Кубани между Горскими народами.

I.

НАГАЙЦЫ

по сю сторону Терека и Кубани кочующіе въ Кавказской Губерніи.

1. *Каранагайцы*, раздѣляются на пять колѣнъ: *Нойманъ*, *Кипчакъ*, *Аскаштамгалы*, *Терки и Едишкуль*, а всѣ вообще составляютъ 2747 кибитокъ; кочуютъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ противъ Казачьихъ станицъ по Тереку и далѣе, по степи до Каспійскаго моря. Они состоятъ въ главномъ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ управленіемъ особеннаго Пристава, который подченъ мѣстному начальству; податей никакихъ не платятъ; живутъ смирно и достаточно; держатъ большія стада крупнаго и мѣлкаго скота; сверхъ того промышляютъ перевозкою товаровъ во внутренніе Россійскіе города и казеннаго провіанта изъ пристаней по крѣпостямъ Кавказской линіи.

2. *Джембуйлуки* и *Едисанцы* въ числѣ 724 кибитокъ, кочевье имѣютъ въ Моздокскомъ уѣздѣ около слободы Володимировки, въ лѣтнее время при урочищѣ *Ачикулакъ*, а въ зимнее по правому берегу рѣки Кумы. Занимаются отчасти хлѣбопашествомъ, но болѣе скотоводствомъ; промышляютъ продажею скота и заработками въ ближайшихъ городахъ; подвѣдомственны Кара-Нагайскому Приставу.

3. *Бештовскіе Нагайцы*, раздѣляются на пять колѣнъ: *Каспулатъ*, *Китчакъ*, *Едисанъ* *Джембулукъ* и *Наврусъ*, а всѣ составляютъ 5342 кибитки; частію кочуютъ и частію живутъ домами около Бештовыхъ горъ по рѣкамъ: *Танлыкъ*, *Джегате*, *Барсуклы*, по малому и большому *Янкулю*, *Калаузъ* и *Карамыкъ*. Занимаются съ успѣхомъ земледѣліемъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и овесъ и въ знатномъ количествѣ продаютъ сей хлѣбъ зерномъ по городамъ. Главный же ихъ промыселъ состоитъ въ разведеніи свецъ и рогатаго скота, отъ коего получаемое масло до 200 тысячь пудовъ, промѣниваютъ Армянамъ на разныя нужныя для нихъ издѣлія. Они живутъ смирно и въ довольствѣ, не платя никакихъ податей. По родственнымъ связямъ ихъ съ Закубанскими Нагайцами, иногда не безъ основанія подозрѣваютъ ихъ

въ соучастіи съ ними по воровству въ Россійскихъ границахъ, но со всѣмъ тѣмъ Бешпговые Нагайцы трудолюбивы и признаваемы за полезныхъ для Кавказскои губерніи поселянъ.

Естьли бы всѣ Нагайцы, живущіе въ Россійскихъ границахъ, чрезъ новыя поощренія со стороны правительства, или по собственному убѣжденію въ очевидныхъ пользахъ своихъ, получили охоту къ земледѣлію и къ осѣдлой жизни, какъ иные начинаютъ уже производить въ дѣйствіе, тогда бы они могли отчасти пополнить недостаточное населеніе Кавказской губерніи и по времени сдѣлаться совершенными доможилами и хлѣбопашцами, на подобіе Казанскихъ Татаръ. Но они столько же почти, какъ Калмыки, привязаны къ кочевой жизни предковъ своихъ, будучи побуждаемы къ тому закоснѣвшимъ въ нихъ предубѣжденіемъ, превратившимся въ непреоборимую и, такъ сказать, врожденную склонность, которая однако имѣетъ корень свой въ привычкѣ къ своевольству и безначалію, по примѣру всѣхъ народовъ *Гамаксобитовъ* (живущихъ на возахъ), издревле кочевую жизнь почитавшихъ за основаніе ихъ независимости. Всѣхъ Нагайцевъ, кочующихъ въ Кавказкой губерніи 8813 кибитокъ и дворовъ.

II.

НАГАЙСКІЯ КОЛѢНА,

живущія между Горскими народами по ту сторону Терека, Малки и Кубани.

Сихъ Нагайцевъ должно раздѣлить на старожилыхъ, и на поселившихся въ позднѣйшія времена, то есть въ теченіе XVIII или въ исходѣ XVII столѣтія въ Кавказскихъ горахъ.

Къ старожиламъ принадлежатъ слѣдующія три колѣна:

1. *Малкары* или *Балкары*, получившіе названіе свое отъ рѣки *Малки*, живутъ выше Большой Кабарды на Полдень въ Черныхъ горахъ и на раскатахъ оныхъ, по вершинамъ тѣхъ же рѣкъ, на коихъ расположены Кабардинцы, и наипаче по *Череку*, въ слѣдующихъ деревняхъ: *Улу-Малкаръ*, (большой Малкаръ), *Шаварда* или *Канта*, *Шурдакра*, *Госпарта*, *Адшалга*, *Мухолъ*, *Бисанге*, *Холамъ*. — Всѣхъ же числится 1236 дворовъ. Старшинскій родъ у нихъ называется *Базіянъ*, по коему Грузинцы и жителей Малкарской волости называютъ *Базіяны*. Нѣ-

которые почитаютъ ихъ за остатокъ коренныхъ жителей Кабардинской земли, ушедшихъ отъ страха въ высокія горы, которыя однако же не защитили ихъ отъ порабощенія; ибо они состоятъ въ зависимости Князей Большой Кабарды и платятъ имъ подать. Кабардинцы неохотно позволяютъ имъ ѣздить за надобностями своими въ Россійскіе города, почему Балкары малозначущіе торговые обороты свои производятъ въ Имеретинской провинціи *Part*, куда возятъ для продажи войлоки, бурки, чекмени, лисьи и куньи шкуры; а оттуда добываютъ каменную соль, толстыя бумажныя ткани и другія бѣздѣлицы. Скотоводство ихъ состоитъ въ козахъ и овцахъ; сѣютъ ячмень, овесъ и нѣсколько пшеницы. Старшины ихъ приняли Магометанской законъ, а прочіе Малкарцы почитаемы за Христіанъ, потому что ѣдятъ свинину. Но, по свидѣтельству преданій и оставшихся разорен-ныхъ церквей, сіи Малкары, либо прежніе здѣшнихъ мѣстъ жители, дѣйствительно были Христіане.

2. *Чегемы*, *Гиги* или *Джики*, живутъ на вершинѣ рѣки *Чегема* до стеченія ея съ рѣчкою *Шаданъ*, въ числѣ 368 семей въ слѣдующихъ деревняхъ: *Улу-Елтъ*, *Табенин-*

гиль, Бердебе, Мимала, Адче, Чегетъ Камъ, Арзундакъ, Булунгу, Щерлиге, Устоширтъ. Увѣряютъ, что они сбродъ изъ Булгаръ, Грековъ, Нагайцевъ и Калмыковъ, и въ доказательство, что прежде сего они исповѣдывали Христіянской законъ, разсказываютъ о существовавшихъ у нихъ запустѣвшихъ церквахъ, между коими одна достойна примѣчанія. Она стоитъ при *Чегемѣ* на скалѣ, въ коей продѣланъ темный излучистый ходъ, запираемый съ обѣихъ сторонъ желѣзными запорами. Въ церквѣ хранятся остатки древнихъ книгъ. Нѣсколько листовъ изъ оныхъ выдранныхъ, которые, какъ говоритъ Г. Палласъ, получены съ большимъ трудомъ и опасностію, принадлежали къ Евангелію, писанному на Еллино-Греческомъ языкѣ и къ другимъ церковнымъ книгамъ. Есть также въ сей землѣ священные источники, въ окрестности коихъ никто не смѣетъ рубить деревъ. Чегемы держутъ овецъ и козъ, вмѣсто лошадей употребляютъ породу лошаковъ, называемую *Кадра*, упражняются въ хлѣбопашествѣ, и по причинѣ малаго числа удобныхъ земель, обрабатываютъ оные съ рачительностію; сѣютъ ячмень и овесъ, которые употребляютъ въ кормъ лошакамъ и для варенія извѣстнаго напитка бузы. Обыкновенный медъ ихъ весьма вкусенъ; въ томъ

числѣ попадается и пьяный медъ, о коемъ упоминаетъ Ксенофонтъ. Таковый же медъ находится у Малкаровъ. Чегемы равномѣрно ѣздятъ за солью и другими жизненными потребностями въ Имеретинское торговое мѣстечко *Онисъ*, отстоящее отъ Чегемовъ въ двухъ дняхъ конной ѣзды. Изъ горы *Каргашинъ-Тау* (Свинцовая гора), лежащей на полдень въ вершинахъ рѣки *Чегема*, жители добываютъ свинцовую руду, изъ коей дѣлаютъ пули; умѣютъ приготовлять селитру и продаютъ порохъ; есть также у нихъ желѣзная руда, которую они плавятъ.

За безполезное почитается упоминать здѣсь о нескладномъ словопроизвожденіи *Чегема*, *Джиковъ* или *Чиховъ* отъ *Чеховъ*, кои будто бы могли удалиться въ Кавказскіе горы во время гоненія, претерпѣннаго братьями Моравскими въ концѣ XV столѣтія. Самъ Гилденштетъ, приводя сію догадку, не признавалъ ее основательною, а вмѣсто того полагалъ, что Грузинское названіе *Джики* или *Чихи*, болѣе сходствуютъ съ Цихіею Императора Константина. Совсѣмъ тѣмъ братья Гернгутеры Сарепскіе, основываясь на сей догадкѣ, посылали нарочныхъ для изслѣдованія истины, какъ мы увидимъ ниже сего подъ статьею *Дагестана* и о городѣ *Кубечи*.

3. *Карачай*, *Карачаевцы*, по Грузински *Карашагети*, живутъ на тучной и возвышенной равнинѣ у Сѣверной подошвы Ельбруса около вершинъ Кубани, въ 140 верстахъ отъ Георгіевска, въ числѣ 200 семей. Граничатъ къ Западу съ Урупомъ и Башилбайцами, къ Полудню съ Сванетами, къ Востоку съ Кабардинцами, къ Сѣверу съ Абазинцами *Алтыкезекъ*, или шестиродными. Имѣютъ изрядное скотоводство и небольшое хлѣбопашество по скатамъ горъ. Живутъ разсѣянно малыми усадьбами, и управляются однимъ старшиною, подъ властію Кабарды. У нихъ есть мѣлкая, но крѣпкая порода Горскихъ лошадей, извѣстная подъ именемъ Карачаевскихъ. Дорога къ нимъ весьма трудная и опасная; она идетъ глубокими ущельями и спремнинами въ верхъ по Кубани и по Баксану.

Когда сіи при колѣна поселились въ теперешнихъ мѣстахъ, неизвѣстно; предполагать можно съ нѣкоторою вѣроятностію, что сіе случилось прежде 1552 года, то есть прежде покоренія Нагайской орды подъ Россійскую державу, потому что въ нашихъ лѣтописяхъ и Архивахъ именованіе *Балкаръ* или *Малкаръ* нигдѣ не встрѣчается. Еще другой поводъ побуждаетъ къ сему заключенію: что всѣ новопоселенные въ Кавказѣ

Нагайцы сохранили древнія свои названія по колѣнамъ; вмѣсто того *Малкары*, *Чегемы* и *Карачаевцы* перемѣнили прежнія свои названія, принявъ настоящія по урочищамъ, и до такой степени сблизились съ образомъ жизни своихъ сосѣдей, что языкъ только отличаетъ ихъ отъ Горскихъ коренныхъ народовъ; ибо всѣ три колѣна говорятъ Татарскимъ языкомъ, подходящимъ къ Нагайскому нарѣчію, что долженствуетъ служишь достаточнымъ доказательствомъ одноплеменнаго ихъ происхожденія съ Нагайцами. Отправленные въ 1650 году отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Имеритинскому Царю Александру Послы, Никифоръ Толочановъ и Дьякъ Алексѣй Іевлевъ, ѣхали туда и обратно чрезъ Балкарскіе земли. Они называютъ тамошнихъ жителей и жилища ихъ общимъ именемъ *Болхары*, изъ чего явствуетъ, что *Балкары* или *Малкары* въ то время существовали на теперишнихъ мѣстахъ.

Князья Большой Кабарды почитаютъ всѣ три колѣна за древнихъ своихъ подданныхъ, чаятельно по праву завоеванія, и въ подтвержденіе сей зависимости берутъ съ нихъ по одной овцѣ съ каждой семьи ежегодно дани. *Малкары* подвѣдомственны роду Джембулата; *Чегемы* родамъ Мисоста и Апажуки.

Карачаевцы подлежатъ тому изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, которыи всѣхъ старѣе лѣтами. Всѣ три колѣна, заключающія 1800 дворовъ, несутъ Кабардинское иго съ отвращеніемъ, но въ разсужденіи недостатка пастьбищныхъ мѣстъ, коими пользуются въ Кабардинскихъ земляхъ, принуждены покорствовать.

Нагайцы, поселившіеся въ Кавказскихъ горахъ по ту сторону Терека и Кубани въ теченіи XVIII или въ исходѣ XVII столѣтія.

4. *Мансуры*, отдѣленіе *Касай Аула*, числомъ 450 семей, живутъ на рѣкахъ большомъ Зеленчукѣ и по Урупу между Абазинцами Шестиродными, отъ Россійской границы не далѣе 25 верстъ, такъ называемые по имени знатнѣйшаго рода Мурзъ своихъ *Мансуровыхъ*, ими управляющихъ; находятся въ связяхъ съ Абазинскими колѣнами *Ловъ* и *Дударука*, также съ *Башилбайцами*; скотоводство имѣютъ по малому Зеленчуку, ведутъ кочевую жизнь, то есть съ подвижными своими домами переходятъ съ мѣста на мѣсто. Сіи домы, называемые *Аулами* и *кибитками* составляются изъ легкихъ деревянныхъ рѣшетокъ, прикрытыхъ бѣлыми или сѣрыми войлоками и представляютъ видъ

усѣченнаго цилиндра съ округлымъ верхомъ. Когда нужно переѣзжать въ другое мѣсто, кибитку разбираютъ по частямъ, или. не разобравши, буде она небольшаго размѣра, ставятъ на двуколесную повозку, называемую *Арба*, (правильнѣе *Араба*), въ которую впрягаютъ одну или двѣ пары быковъ, послѣ чего вмѣщается въ кибитку все семейство, жены и дѣти, со всемъ домашнимъ скарбомъ; а мущины провожаютъ караванъ, иные пѣшкомъ для управленія быками, другіе же въ полномъ вооруженіи ѣдутъ по сторонамъ верьхомъ для обозрѣнія мѣстъ и пріисканія хорошихъ пастьвъ, или по обыкновенной осторожности, охраняя караванъ отъ нечаяннаго нападенія. Мансуровцы славятся великими разбойниками, и таковымъ же изъ другихъ народовъ охотно даютъ у себя убѣжище. Они состоятъ въ нѣкоторой зависимости отъ Князей Большой Кабарды Атажукина рода; но по обстоятельствамъ переходятъ отъ одного покровительства къ другому.

5. *Наврузы*, отдѣленіе Бѣлогородской орды (Акерменъ), кочуютъ по равнинѣ, лежащей на супротивъ крѣпостей Кавказской и Усть-Лабинской по рѣкѣ Лабѣ, а весною и осенью пасутъ скотъ, коего имѣютъ достаточно, по рѣчкѣ Чалмыкъ и около Кубани.

Большая часть оныхъ въ 1790 году перешла на правую сторону Кубани и находятся въ Россійскомъ подданствѣ. Оставшіеся на теперешнихъ мѣстахъ составляютъ 650 семей и управляются старшимъ своимъ Мурзою Кара-Мурза *Ибашевымъ*. Наврузы подвластны частію Бесленейскимъ и частію Темиргойскимъ Князьямъ. Скотоводство и разбои въ Россійскихъ границахъ составляютъ ихъ ремесло и пропитаніе.

Сверхъ сихъ отдѣленій, сохранившихъ нѣкоторой видъ обществъ подъ собственными именами своихъ родоначальниковъ, находятся между Закубанскими Черкесами многія разсѣянныя отрасли *Касай-Аула*, *Мангитъ*, *Кипчаковъ* и другихъ колѣнъ, смѣшавшихся съ Черкесами или имъ подвластныхъ; иные же въ видѣ дворовыхъ людей составляютъ собственность Крымскихъ Султановъ, рода Гиреевъ, происходящихъ отъ Чингисъ-Хана, кои по родственнымъ связямъ своимъ съ Черкесами остались тамъ на всегдашнее жительство. О нѣкоторыхъ Султанахъ уже было упомянуто подъ статьею о Закубанскихъ Черкесахъ; о прочихъ имѣемъ слѣдующія краткія извѣстія.

Султанъ Муратъ-Гирей, Хасъ Гиреевъ сынъ, живетъ на Лабѣ повыше Наврузов-

цевъ, имѣя собственныхъ своихъ подданныхъ не болѣе 40 домовъ.

Братъ его Султанъ Девлетъ-Гирей живетъ между *Абазехами*, въ Черныхъ горахъ, на рѣчкѣ *Кучисъ*; собственныхъ подданныхъ имѣетъ такое же малое число.

На рѣчкѣ *Пшекупсъ* нѣсколько деревень, называемыхъ *Шуканъ*, принадлежатъ Султану Батырь-Гирею, коего сынъ, извѣстный Селимъ-Гирей, бывшій въ Россійской службѣ Бригадиромъ, ушелъ за Кубань.

Дѣти Султана Арсланъ-Гирея, родные братья Генералъ-Маіора Султана Менгли-Гирея, живутъ между Нагайцами на большомъ Зеленчукѣ въ такомъ же бѣдномъ положеніи. Со всѣми тѣми они пользуются между Закубанскими народами отличнымъ уваженіемъ, и не рѣдко, по приглашенію ихъ, принимали начальство надъ войсками въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Всѣхъ Нагайцевъ, живущихъ между Черкессами, полагаютъ не болѣе 5,000 дворовъ и кибитокъ. Далѣе на Востокъ, по ту сторону Терека, кочуютъ въ Аксаевскомъ владѣніи Нагайскіе Татары, о коихъ выше сказано.

Всѣхъ вообще Нагайцевъ, кочующихъ и живущихъ домами по сю сторону и по ту сторону Терека, Малки и Кубани, числится около 18,000 кибитокъ и дворовъ. Есть-ли причислить къ нимъ Нагайцевъ, живущихъ на Молочныхъ водахъ, и еще нѣсколько отдѣленій, кочующихъ въ Бессарабіи: то вообще остатки сего сильнаго Монгольскаго колѣна едва ли чемъ болѣе 30 тысячь семей.

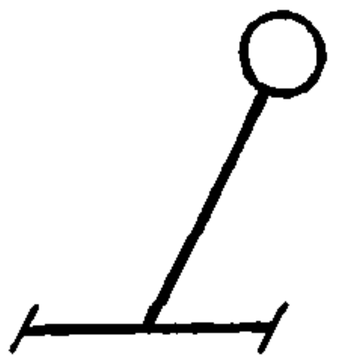
Плоское образованіе лица Нагайцевъ разительнѣе обнаруживаетъ происхожденіе ихъ отъ Монгольскаго корня, нежели у прочихъ Татаръ, переселившихся въ чужія земли. Кажется, что къ поддержанію сего первобытнаго облика въ цѣлости наипаче способствовало жительство и смѣшеніе ихъ съ Калмыками, какъ между тѣмъ на лицахъ Крымскихъ Татаръ черты Монгольской породы мало по малу сгладились отъ смѣшенія ихъ съ Черкесами, Молдаванами, Россіянами и Полянами; почно такъ какъ Турки Оттоманскаго колѣна исправили свой окладъ лица посредствомъ Греческой и Черкеской крови.

О нравахъ и обычаяхъ Нагайцевъ и другихъ Татарскихъ колѣнъ, внутри Россіи обитающихъ, довольно извѣстно изъ опи-

санія господь Академиковъ, путешествовавшихъ по Россіи. Но относительно къ Татарамъ Кавказскимъ все сіе подвержено великимъ измѣненіямъ, какъ уже было замѣчено, потому что они приняли или постепенно принимаютъ нравы и обычаи Горскихъ народовъ, въ противность мнѣнію тѣхъ, кои можетъ быть предполагаютъ, что Татары господствуютъ еще въ Кавказѣ; изъ чего вышло, что многіе несвойственно именуютъ: *Лезгинскіе Татары*, *Черкескіе Татары*, *Кубанскіе Татары*, хотя между тѣми и другими великая разность: ибо первые собственно *Лезгины*, *Черкессы*, а послѣдніе дѣйствительно Татары. Да и въ то время, когда владычествовали Татары въ сей странѣ, они довольствовались временною и наружною покорностію отъ побѣжденныхъ народовъ, не домогаясь до подчиненности, Горцамъ несвойственной. Правда, Татары оставили въ Кавказѣ неизгладимую память своего господствованія въ языкѣ, который и до нынѣ въ общемъ употребленіи у всѣхъ почти Кавказскихъ жителей, за изключеніемъ коренныхъ діалектовъ, на коихъ они говорятъ между собою. Не менѣе справедливо и то, что въ сіи діалекты вкралось множество Татарскихъ

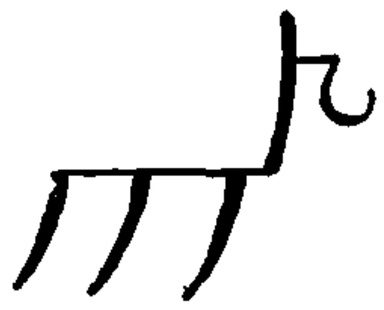
словъ. Но съ покореніемъ Тавриды, не только прекратилось послѣднее владычество Татаръ на Кубанѣ, но и сами они повсюду подпали порабощенію. Даже изъ старожилыхъ Татаръ одни Кумыки составляютъ въ Кавказѣ независимыя области, управляемыя собственными своими владѣльцами. *Казы-Кумыки*, буде они и Татарскаго происхожденія, до такой степени перемѣнили языкъ, нравы и обычаи, что нынѣ причитаются къ Лезгинамъ. Прочіе всѣ подвластны иноплеменнымъ владѣльцамъ, какъ мы видѣли и еще увидимъ подъ статьями *Дагестанъ, Ширванъ и Грузія.*

30

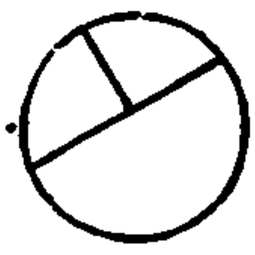


31

32

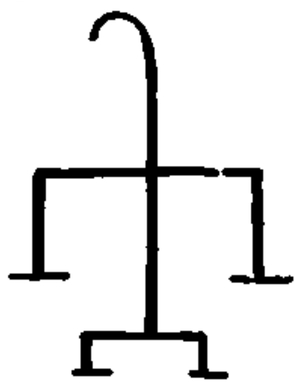


34



35

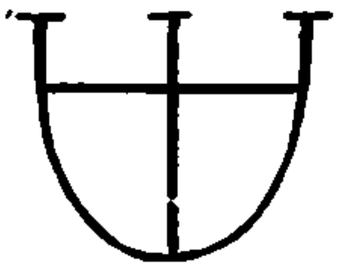
36



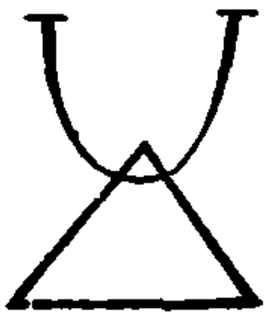
5

38

39

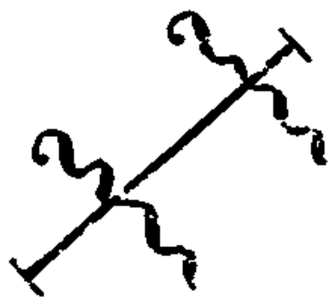


40

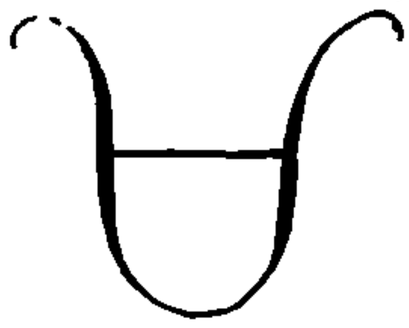


42

43



44

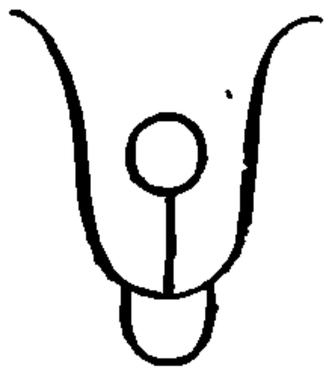


46

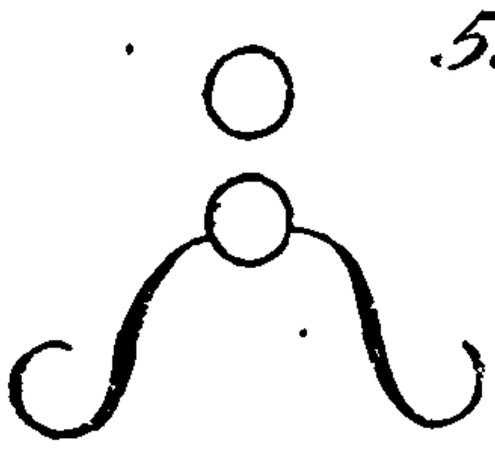
47

48

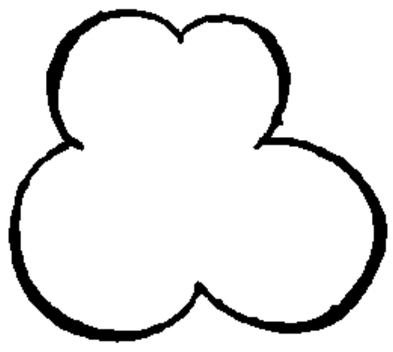
50



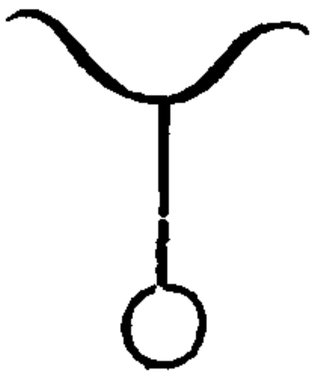
51



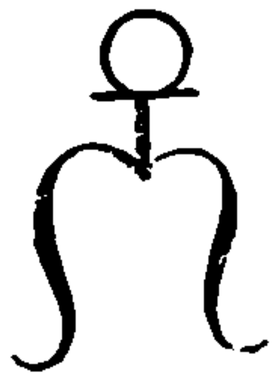
52



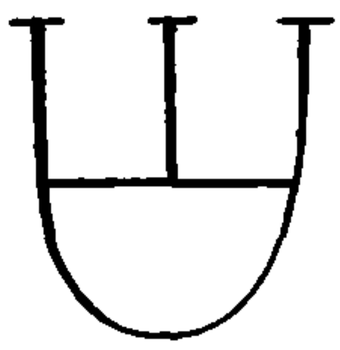
54



55



56



58

Изъясненіе знаковъ таврами называемыхъ, коими клеймятся конные заводы Горскихъ лошадей въ Кавказѣ.

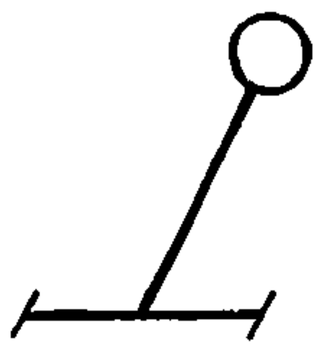
№		
1.	Шалохъ, на правой ляжкѣ.	
2.	Трамъ-Абазинской.	
3.	Мисостъ-Черкеской.	
4.	Арслангиръ-Черкеской.	
5.	Джантемиръ Абазинской.	
6.	Джембулатъ.	Черкескіе.
7.	Марханъ.	
8.	Маргушъ.	
9.	Чеполовъ. Отъ Персидскихъ жеребцовъ.	Черкеск.
10.	Бекъ Ханъ.	
11.	Ловъ-Абазинск. на правой ляжкѣ.	
12.	Дударука Абаз. на лѣвой ляжкѣ.	
13.	Тамби.	
14.	Курланъ.	
15.	Бора.	
16.	Есенай.	
17.	Куралай.	
18.	Казанишъ-Кумыкской.	
19.	Куденетъ.	Черкескіе.
20.	Арсланчикъ.	
21.	Матъ.	
22.	Анзоръ.	
23.	Афонбишъ.	
24.	Захошъ.	
25.	Каранукъ.	
26.	Бибертъ Абазинской	
27.	Анди Лезгинской.	
28.	Бабукъ Абазинской.	
29.	Габату.	

ТАВРЫ

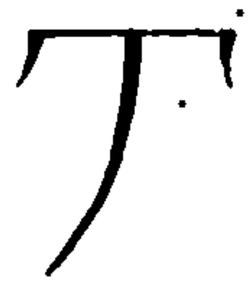
Къ описанію Конскихъ Заводовъ.

29

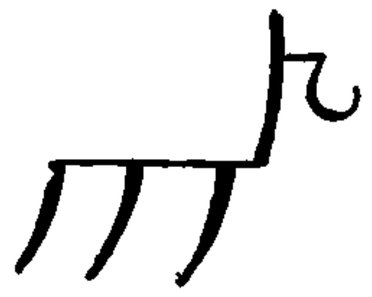
30



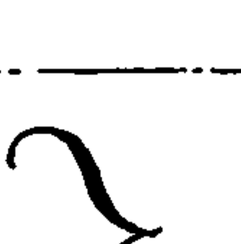
31



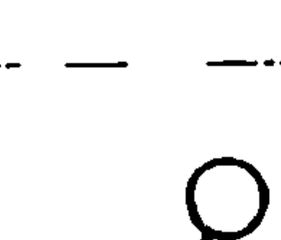
32



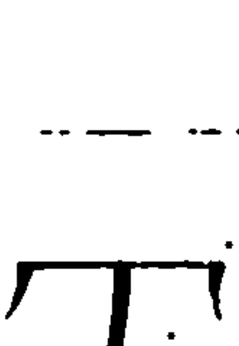
33



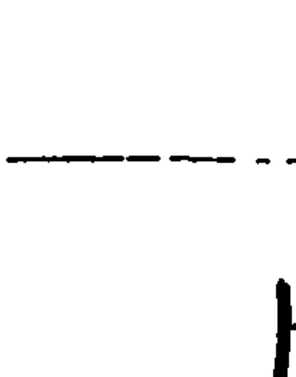
34



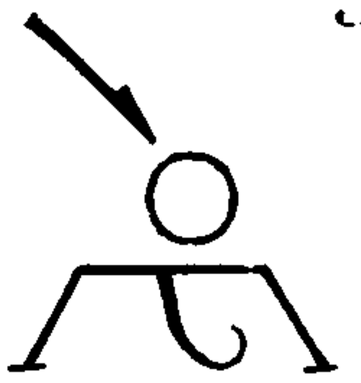
35



36

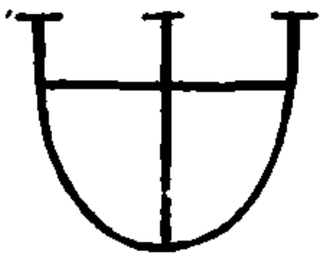


37

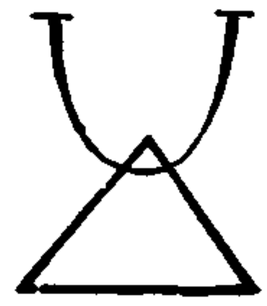


38

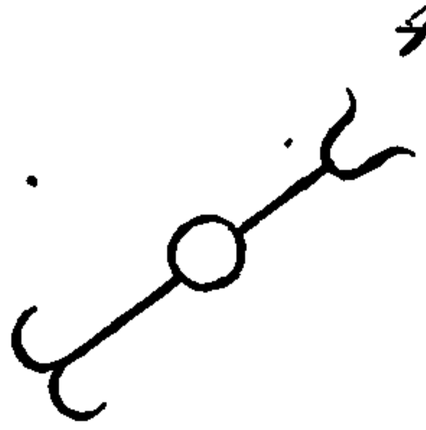
39



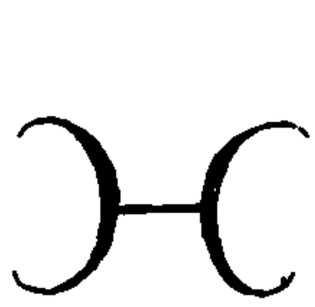
40



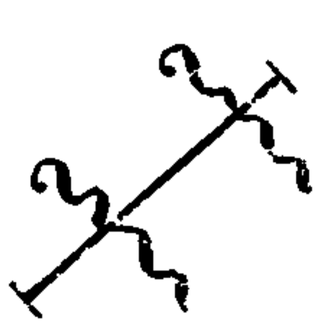
41



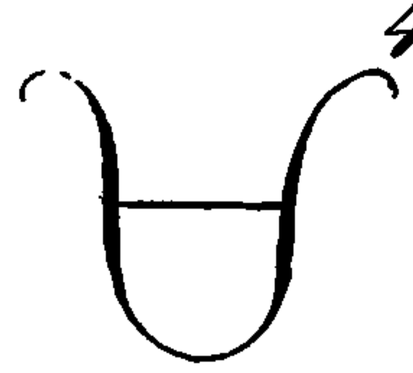
42



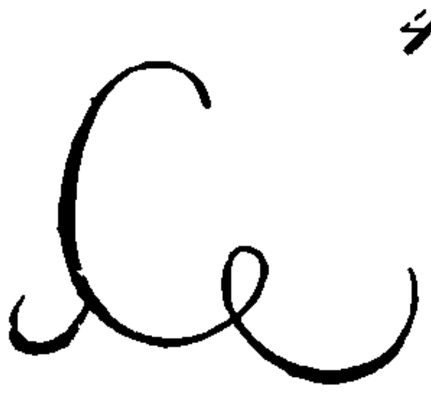
43



44

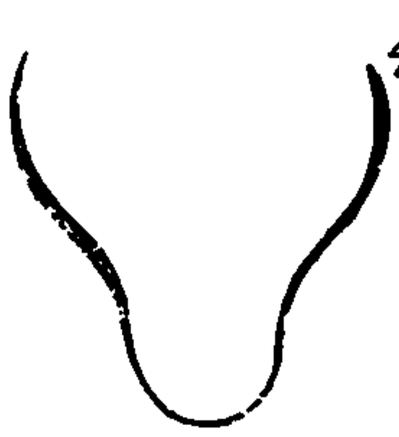


45

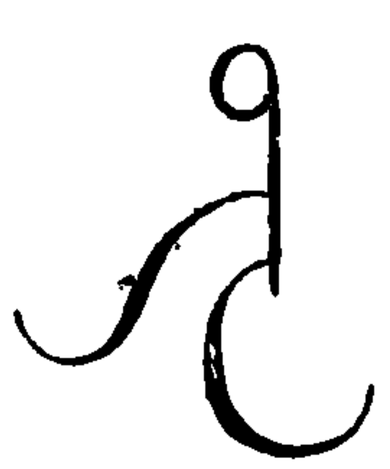


46

47



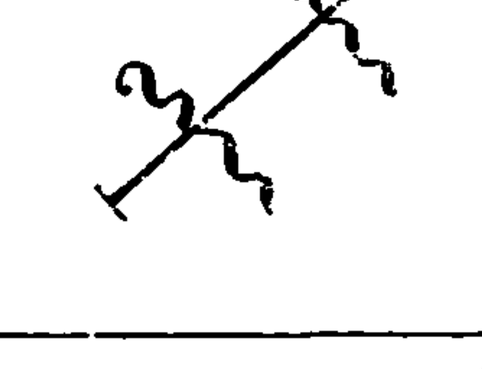
48



49

50

51



52

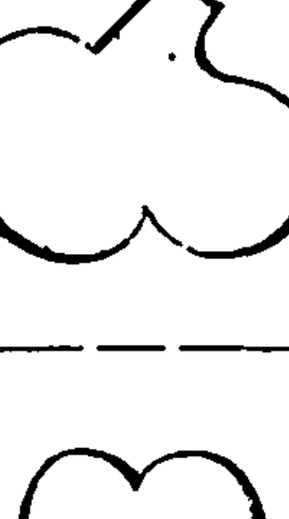
53

54

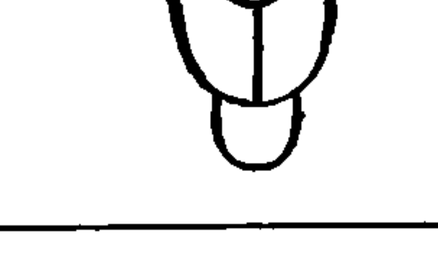
55

56

57



58



No	
30.	Зунпа.
31.	Тишb.
32.	Жанхотb Тархановb Черкеской.
33.	Секо.
34.	Хатазукb-Черкеской.
35.	Кошb.
36.	Мартаза.
37.	Шонебата Черкеской.
38.	Языгb.
39.	Мудонb.
40.	Хочь-Абазинской.
41.	Хотдалb.
42.	Аспемирb. } Черкескіе.
43.	Келеметb. } Черкескіе.
44.	Хашукай. } Черкескіе.
45.	Шомаху.
46.	Делель.
47.	Эшb-Хотb.
48.	Эшишb.
49.	Ярыкb.
50.	Іендирb.
51.	Кандрукb.
52.	Кучукb.
53.	Трамb Закубанской.
54.	Шабазb Гирей-Черкеской.
55.	Лучшій Абазинской заводb.
56.	Чихенb.
57.	Тавро всѣхb Горскихb кобылb.
58.	Касай-Черкеской.

Прозванія означаютb большею частію имена владѣльцовb и узденей, коимb принадлежатb заводы, иногда же мѣсто-пребываніе, какb на примѣрb *Анди-Шомаху*.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ СЕЙ ЧАСТИ.

Предѣлы, величина, главныя раздѣленія, качество земли, климатъ, произведенія трехъ царствъ природы, описаніе растѣній, произведенія сельскаго хозяйства.

Послѣдуя Гмелину, и преимущественно описанію Г. *Маршаль-Биберштейна.*

§ I.

Предѣлы, величина, главныя раздѣленія.

Восточная сторона Кавказа простирается по западному берегу Каспійскаго моря отъ устья Терека до успьевъ Куры и лежитъ невступно между 39° и 44° сѣверной широты. Часть берега, лежащаго между Терекомъ и Койсу, т. е. земля Оксаевскихъ Кумыковъ, описана уже подъ предъидущею статьею сѣверной стороны Кавказа. Слѣдовательно восточная сторона Кавказа заключаетъ въ

себѣ полосу, идущую отъ устьевъ рѣки Койсу до устьевъ Куры. Сіе извѣстіе не относится однако же до физическаго обозрѣнія, здѣсь помѣщеннаго, которое обземлетъ восточную сторону Кавказа во всемъ пространствѣ, отъ Куры до Терска.

Предѣлы.

Восточная сторона Кавказа граничитъ къ сѣверу съ нижними частями рѣки Койсу, отдѣляющей Дагестанъ отъ владѣнія Аксаевскихъ Кумыковъ; къ западу съ *Лезгистаномъ*, неопредѣленною чертою, идущею по высочайшему хребту горъ, и съ нижними частями *Алазана*; къ полудни начиная отъ *Самухи* до *Сальяна*, Кура отдѣляетъ оную отъ владѣнія: Елизаветпольскаго, Карабагскаго, Моганской степи и Талышинской провинціи; къ востоку имѣетъ предѣломъ Каспійское море отъ устьевъ Койсу до устьевъ Куры.

Величина.

Величайшая длина сей части, отъ южнаго рукава Койсу, извѣстнаго подъ именемъ Сулака, слѣдуя по берегу Каспійскаго моря до устья Куры, содержитъ около 500 верстъ. Ширина различна и имѣетъ отъ 50 до 240

верстъ. Полагаютъ, что Дагестанъ и Ширванъ содержатъ въ себѣ около 40,000 квадратныхъ верстъ.

Главныя раздѣленія.

Дагестанъ и Ширванъ, составляютъ два главныя раздѣленія восточной стороны Кавказа.

---

§ II.

Качество земли, климатъ, произведенія трехъ царствъ природы.

Зная, что страна сія лежитъ почти между 39 и 44 градусами сѣверной широты, можно было бы предположить въ ней весьма пріятный климатъ, и невыгоды болѣе отъ великихъ лѣтнихъ жаровъ, нежели отъ ужасной зимней стужи. Однакожъ она не столь жарка, какъ другія Европейскія провинціи, подъ одинаковымъ градусомъ широты лежащія, что приписать должно сосѣдству моря и Кавказскимъ горамъ. Отъ сего положенія зависитъ и непостоянность погоды, отличительная черта сего климата. Наибольшая часть Тавриды, на сѣверъ высокихъ горъ по подобной причинѣ подвержена тѣмъ же дѣйствіямъ; а отсюда и происходятъ отноше-

нія, найденныя между прозябеніями страны, здѣсь описываемой и упомянутаго полуострова.

Весна появляется здѣсь въ исходѣ Марта и въ началѣ Апрѣля. Въ концѣ послѣдняго жары бываютъ весьма чувствительны; они выспѣваютъ Май, Іюнь и Іюль, до самой же высокой степени достигаютъ въ теченіи каникулъ, и продолжаются до конца Августа. Впрочемъ вообще говоря, кажется, что жары сіи не превосходятъ бывающихъ въ полуденныхъ провинціяхъ Германіи, выключая развѣ только свойственные сухой странѣ, простирающейся по длинѣ моря около Баку и въ равнинѣ при берегахъ Куры. Въ долинахъ Ширвана и Дагестана жары сравнить можно съ Астраханскими, Кизлярскими и съ Молдавскими, съ пѣмъ замѣчаніемъ, что подымаясь въ горы и жары постепенно уменьшаются. Каждый день жары умѣряются вѣтрами морскими или нагорными, по близости горъ, рѣдко далѣе 50 верстъ отъ морскихъ береговъ отстоящихъ. По сей причинѣ ночи бываютъ холодны, и наипаче лѣтомъ, въ продолженіи коего отъ времени до времени перепадаютъ дожди, по крайней мѣрѣ въ гористой части и въ окрестности оной. Напротивъ того громы случаются тамъ очень рѣдко; неизвѣстно отъ чего сіе

происходитъ; можетъ быть отъ того, что електрическіе удары обыкновенно совершаются на самыхъ высочайшихъ точкахъ горъ, такъ, что електрическая матерія прежде, нежели облака достигнутъ мѣстъ, менѣе возвышенныхъ, приходитъ уже въ равновѣсіе. Около осенняго равноденствія время бываетъ весьма непостоянное; тогда поднимаются *ураганы* или порывистые вѣтры съ вихремъ, приносимые отъ моря и съ горъ. Однакожъ по временамъ бываютъ иногда дни ясные и теплые. При концѣ Сентября, даже до половины Ноября безпокоятъ частые и не рѣдко продолжительные дожди. Въ сіе время высокія горы покрываются снѣгомъ. Въ половинѣ Ноября и въ Декабрѣ ночью бываютъ заморозы. Случаются такіе годы, что въ Генварѣ мѣсяцъ бываетъ весьма легкая погода и часто до такой степени, что начинаютъ показываться весенніе цвѣты и на деревьяхъ развиваться почки. Но поелику страна сія не совершенно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, то сіи усилія возраждающейся природы въ Февралѣ тотчасъ разрушаются морозами, которые обыкновенно бываютъ сильнѣе Декабрскихъ и сопровождаются иногда снѣгомъ, лежащимъ однакожъ не болѣе двухъ дней въ долинахъ. Мартъ приноситъ съ собою перемѣны, про-

должающіяся только до Апрѣля, въ теченіи коего весна совершенно открывается. Наконецъ должно согласиться, что по причинѣ различныхъ положеній и физическихъ качествъ частей, страну сію составляющихъ, сообразно съ тѣмъ перемѣны погодъ и годовыхъ временъ должны быть отличны отъ всего общаго начертанія. Приближаясь къ вершинамъ высокихъ горъ, находишь умѣренный воздухъ, лѣтомъ дожди и росы, а зимою снѣги въ великомъ количествѣ; напротивъ того спущаясь на горы меньшей высоты и на равнины, встрѣчаются въ вышней степени какъ жаръ, такъ и засуха.

Воздухъ сей поморской страны несовсѣмъ благопріятствуетъ здоровью, и чтобы предохранить себя отъ внезапныхъ перемѣнъ здѣшней температуры и сырости осеннѣй, надобно подражать природнымъ жителямъ, которые и среди самаго лѣта не скидаютъ своихъ епанчей, сваленныхъ изъ длинной шерсти въ видѣ толстаго войлока, косматыхъ снаружи и окрашенныхъ черною краскою, находящихся въ употребленіи какъ во всемъ Кавказѣ, такъ равно между Козаками и Крымскими Татарами; они извѣстны подъ именемъ *бурокъ*.

Есть даже такія нездоровыя мѣста, гдѣ всѣ предосторожности отъ вреднаго воздуха пособить не могутъ; къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ окрестность Куры, гдѣ иловатыя низины, покрытыя тростникомъ и подверженныя ежегоднымъ наводненіямъ, заражаютъ воздухъ во время лѣтнихъ жаровъ, которые въ сихъ мѣстахъ гораздо сильнѣе, нежели во всѣхъ другихъ частяхъ восточной стороны Кавказа. Въ окрестностяхъ Баку всѣ почти безъ изключенія пріѣзжающіе, сколь бы ни малое время они тамъ жили, бываютъ подвержены накожнымъ болѣзнямъ. Вѣроятно, что болѣзни сіи причиняются летучими частицами сѣры и нефти, коими въ изобиліи напитана земля около сего мѣста, и слѣдственно дѣйствіе ихъ должно быть вообще болѣе полезнымъ, нежели вреднымъ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ИЗЪ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ.

Царство ископаемое.

Цѣпь горъ, лежащихъ между Терекомъ и Курою, выходитъ изъ высокаго хребта, къ Черному морю примыкающаго, который должно почитать какъ бы ядромъ или стержнемъ величайшей массы Кавказскихъ горъ. Можно полагать 500 верстъ разстоянія между возвышеннѣйшею точкою сихъ Альповъ, то есть горою *Елбрусомъ* и западнымъ началомъ цѣпи, здѣсь разсматриваемой.

Для доставленія систематической орографіи надлежало бы непремѣнно узнать мѣсто ея происхожденія; но ни одинъ Минералогъ не могъ еще достигнуть до хребта цѣпи сей, почитаемаго за непроходимой, менѣе по физическимъ неудобствамъ, нежели по причинѣ препятствій, противополагаемыхъ дикостію Горскихъ народовъ всѣмъ Европейскимъ путешественникамъ.

Всѣ горы сей полосы, которыя только могли быть разсмотрѣны Г. Бибершгейномъ,

непринадлежатъ ни къ числу первозданныхъ, ни къ числу втораго образованія горъ. Онѣ состоятъ изъ паралельныхъ пластовъ, весьма мало уклонившихся въ продолженіе переворотовъ земнаго шара, хотя цѣпь сія по видимому претерпѣла уже великія перемѣны со времени существованія своего. Можно предположить, что и самой хребетъ сей цѣпи, котораго разсмотрѣть было невозможно, находится въ тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ: ибо хотя во многихъ мѣстахъ заходили въ горы на 25 или на 30 верстъ, не могли однакожъ примѣтить никакихъ слѣдовъ въ разсужденіи сосѣдства первозданныхъ горъ, даже между каменными обломками, лежащими въ руслѣ рѣкъ съ высоты сихъ горъ низпадающихъ. Отдаленность цѣпи сей отъ центра Кавказа, близкое разстояніе ея отъ Каспійскаго моря и обширныя глинистыя и иловатыя равнины, простирающіяся къ Сѣверу, служатъ нѣкоторымъ образомъ для изъясненія позднѣйшаго ихъ происхожденія. Не попадается тамъ ни гранища, ни гнейса, ни роговаго камня, сланца, ниже какого либо вулканическаго произведенія.

Горы, находящіяся вблизи моря, образованы изъ толстыхъ почти горизонтальныхъ пластовъ известковаго камня, плотно

перемѣшаннаго съ маленькими раковинами, большею частію изъ роду пектинитовъ. Поелику вещества, служащаго къ соединенію частей сего камня, едва только нѣкоторые слѣды примѣтить можно, отъ сего происхо-дитъ, что онъ кажется ноздреватымъ; однакожъ онъ имѣетъ довольно твердости, и изъ всѣхъ здѣшнихъ камней признанъ наиспособнѣйшимъ къ построенію прочныхъ зданій. Стѣны Дербента служатъ убѣдительнѣйшимъ тому доказательствомъ, ибо онѣ построены единственно изъ вышепомянутаго камня. Между Рубасомъ и *Апшеронъ*, гдѣ равнина отдѣляетъ отъ моря горы, связь известковыхъ горъ прерывается; потомъ опять усматривается при полуостровѣ *Апшеронъ*, оттуда продолжается уже безпрерывно по берегамъ моря, и сливается съ равниною при Курѣ.

Во многихъ мѣстахъ примѣчается обнаженной известковой камень, и часто огромными кабанами по отлогостямъ и косогорамъ разсѣянный. Многія возвышенія, съ моремъ сосѣдственныя, по дорогѣ, ведущей отъ *Баку* къ *Сальяну*, въ семъ отношеніи весьма достопримѣчательны; онъ такъ усѣяны каменными обломками, что ихъ издали почитаютъ за огромныя развалины, яко бы возвыша-

щіяся амфитеатромъ отъ горной подошвы, даже довершины ея.

Позади известковыхъ горъ возвышаются глинистыя горы, составляющія несравненно большую часть горъ, въ странѣ сей находящихся. Слои сихъ горъ обыкновенно имѣютъ свое направленіе отъ Запада къ Востоку, уклоняясь нѣсколько къ Сѣверу и Югу. Онѣ непрерывно склоняются къ горизонту, съ коимъ часто составляютъ уголъ болѣе 50 градусовъ, и вершиною обращаются къ Сѣверу.

Глинистая и глинисто-мергелевыя горы узнаются по крутымъ скатамъ и узкимъ удольямъ, произведеннымъ ручьями, которые въ землѣ мягкой и жирной удобно размываютъ тѣсную и глубокою желобину.

Слои обыкновенно раздѣлены на листки, подобно глинистому сланцу. Онѣ до безконечности различествуютъ въ разсужденіи своей твердости, зернистости цвѣта и относительной тяжести. Иногда находятъ въ нихъ слѣды органическихъ тѣлъ, особливо въ смѣжныхъ съ известковыми горами.

Красный и желтоватый съ разными оттѣнками цвѣтъ слоевъ показываетъ при-

мѣсь желѣза, которое въ рѣдкихъ изъ нихъ не находится. Иные переходятъ въ бурой, а иногда и въ черной цвѣтъ. Сей послѣдній часто происходитъ отъ содержащейся въ нихъ горной смолы, а особливо въ горахъ, лежащихъ за большою цѣпью. Между жирными землями сего края много настоящихъ желѣзныхъ охръ попадается, но онѣ, будучи убоги содержаніемъ желѣза, не заслуживаютъ никакого вниманія. Въ разныхъ глинисто-мергелевыхъ слояхъ примѣчается также изъ свѣтлозеленой цвѣтъ; въ большей части сихъ слоевъ показываются шпатоватыя полосы, кои такое же имѣютъ направленіе. Онѣ несовершенно листоваты и несравненно превосходятъ своею твердостію и сравнительною тяжестію обыкновенные слои. Часто многіе изъ нихъ бываютъ проникнуты нѣкоторымъ постороннимъ веществомъ, которое сообщаетъ имъ фіолетовой или черной цвѣтъ. Предварительные опыты, учиненные надъ симъ ископаемымъ, по видимому доказываютъ, что исключая малое количество желѣза и горной смолы, оно состоитъ только изъ глинистой и известковой земли, насыщенной углекислотою (*acide carbonique*). Хотя глины рѣдко находятся безъ большей или меньшей примѣси известковой земли; однакожъ попадаются нѣко-

торыя чистыя, нѣжныя и способныя для дѣланія фаянса и доброшной глиняной посуды. Попадаются тамъ равнымъ образомъ и суконноваляльныя глины. Въ слояхъ жирной глины и мергеля вмѣшаны также и другія земли, гораздо твердѣйшія, но начала ихъ почти тѣ же самыя. Изъ нихъ добываютъ камни, годные для строенія. Старой городъ Шамаха почти единственно изъ нихъ построенъ. Славная гора *Бишбармакъ* почти таковаго же свойства, и развѣ известковой земли содержитъ въ себѣ большее количество. Въ ней примѣчается также примѣсь желѣзной охры, которая сообщаетъ ей желтой цвѣтъ; кремень и селенитъ попадается кое гдѣ, но маркаситовъ не столько, сколько по свойству сихъ горъ ожидать бы должно.

Слово *Бишбармакъ* на Персидскомъ языкѣ значитъ пять пальцовъ; и всѣ путешественники согласны въ томъ, что видъ ея имѣетъ сходство съ человѣческою рукою. По сему обстоятельству, такъ какъ и потому, что она съ моря очень далеко видна, почитается славною горою. Гора сія чрезвычайно крута и высока. Вершина ея состоитъ изъ двухъ весьма огромныхъ и безобразныхъ камней, изъ коихъ одинъ болѣе возвышенной остръ и узокъ, а тотъ, который его по ниже,

широкѣ и къ концу тупѣ. На полуденной сторонѣ самой высочайшей и острой вершины находятся еще другіе меньшіе и отчасти развалившіеся камни; равнымъ образомъ другіе разсѣяны отъ половины горы до самой ея вершины. У сихъ обоихъ камней, то есть у высокаго, остраго, и другаго противъ его лежащаго тупаго, съ Сѣверо-западной стороны вершины сверху вызубрены, что самое и могло служить поводомъ къ тому, чтобы уподобить ихъ человѣческой рукѣ; однакожъ вызубринъ болѣе пяти, а по сему и имя *Бишбармакъ* дано горѣ сей несправедливо, какъ замѣчаетъ Гмелинъ.

Самыя высочайшія горы, особливо находящіяся между *Рубасомъ* и *Апчаемъ*, состоятъ большею частію изъ весьма мелкозернистаго пещанаго камня. Сей камень вскипаетъ съ кислотами, но главная составная его часть есть глина; отъ чего и происходитъ то, что ручьи, выпекающіе изъ вершины горъ, имѣютъ вообще чрезвычайно мутную воду. Въ горахъ сихъ находится мраморъ краснаго и бѣлаго цвѣта, который однакожъ кажется не способенъ къ чистой обдѣлкѣ.

Горная полоса, находящаяся внѣ цѣпи высокихъ горъ, заслуживаетъ особливое внима-

ніе минералога. Она состоитъ изъ глинистыхъ слоевъ, которые отличаются большею примѣсью селенита, Глауберовой горкой соли и горной смолы. Селенитъ попадается въ нихъ частію разсѣянными кусками въ видѣ прозрачныхъ ромбовъ, частію жилами и тонкими слоями, а иногда листами. Сіи слои содержатъ также частію желѣзо, коего содержаніе обнаруживаетъ красной цвѣтъ ихъ; частію же напитаны они горною смолою, отъ коей и черной цвѣтъ свой заимствуютъ. Не рѣдко видима горная смола почти въ жидкомъ видѣ, не только въ сосѣдствѣ моря, но и во внутреннихъ частяхъ при подошвѣ высокихъ горъ. Наипаче примѣчается она вдоль рѣки *Пирсагатъ*, противъ стараго города *Шамахи*. Тутъ же и соляныхъ озеръ наиболѣе находится, особливо близъ Сальянъ. Глауберова и горькая соль попадаетіся отчасти въ соединеніи съ поваренною солью, отчасти же безъ примѣси сей послѣдней. Глауберова соль находится всегда въ большемъ количествѣ, горькая же соль смѣшана въ меньшемъ количествѣ. Сія соль отдѣляется во многихъ мѣстахъ, и показывается на поверхности жирной земли въ видѣ бѣловатаго порошка; она осѣдаетъ еще обыкновенно въ смѣшеніи съ поваренною солью при берегахъ водъ, въ

растворѣ коихъ она находится. Впрочемъ сходствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ съ солью, извѣстною въ Россійскихъ Аптекахъ подъ именемъ Астраханской соли.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся иловатыя пучины или распущія горы, содержащія великое количество угле-кислоты. Сіи пучины, о коихъ упомянуто будетъ ниже подъ статьею Ширвана, ничѣмъ не разнятся отъ таковыхъ же, находящихся на полуостровѣ *Керчи* и на островѣ *Тамани*; о чемъ удовлетворительное получить можно свѣдѣніе изъ физическаго топографическаго описанія Таврической области Г. Палласа, и минералогическаго земле-описанія Россіи Г. Севергина.

Полуостровъ *Абшеронъ* примѣчателенъ по нефтянымъ ключамъ, которыми онъ изобилуетъ. Вся почти атмосфера на семъ полуостровѣ наполнена нефтянымъ запахомъ. Здѣсь есть одно мѣсто, называемое Атеш-га, которое безпрестанно горитъ. Ежели вблизи живущіе обыватели пожелаютъ, чтобы въ вечеру былъ свѣтъ, то вырываютъ они въ землѣ ямку, впыкаютъ трубку и держатъ надъ нею огонь, отъ чего немедленно загарается выходящій паръ

подобно свѣчѣ, безъ повреждения трубки, и горитъ до тѣхъ поръ, пока не погасятъ, или не выдернутъ трубки. Жителямъ сей огонь весьма полезенъ для сжения извести, потому что тамъ великой препорѣваютъ недостатокъ въ дровахъ. Для сего занимаютъ они мѣсто такъ велико, какъ имъ надобно, брасаютъ вѣоное известковые камни, и потомъ покрываютъ землею и чрезъ два дни совершенно камни обжигаются и превращаются въ хорошую известь. Такимъ же образомъ крестьяне близъ лежащихъ деревень варятъ себѣ кушанье. Жительство, избранное Гебрами и Индѣйцами на семъ мѣстѣ дѣлаетъ его еще извѣстнѣйшимъ. Они почитаютъ сей неугасимый огонь за нѣчто чрезвычайно священное и за образъ божества, которое не можетъ себя изобразить людямъ чище и совершеннѣе, какъ въ огнѣ и свѣтѣ. Г. Гмелинъ присовокупляетъ, что сіи благоговѣйные люди, приходящіе къ неугасаемому огню для спасенія своего, воздаютъ Вѣчному Существу со страхомъ соединенное почтеніе, весьма трогательнымъ образомъ. Въ своемъ мѣстѣ сказано будетъ о обрядахъ ихъ богослуженія.

Г. Гмелинъ сдѣлалъ описаніе сего мѣста весьма подробное, но причину самаго явле-

нія изѣяснилъ неудовлетворительно. Воспламененіе, по его мнѣнію, происходитъ отъ нефти, которою земля напитана; но думать надобно, что воспламеняющееся тамъ начало есть газъ, то есть, воздухообразное вещество. Чтобы доказать сіе, довольно будетъ привесть опытъ, сдѣланный предъ глазами весьма многихъ свидѣтелей. Въ станъ Россійской арміи, отстоявшей въ 90 верстахъ отъ Баку, привезены были кожаные мѣшки, наполненные воздухомъ, собраннымъ около Абшерона. Когда поднесли зажженую свѣчу къ трубкѣ, придѣланной къ отверстію сихъ мѣшковъ, то оттуда происходило болѣе или менѣе свѣтлое пламя, по мѣрѣ выхожденія *газа* чрезъ большее или меньшее давленіе мѣшка. Сіе пламя не было сопровождаемо ни дымомъ, ни запахомъ нефти. Основываясь на семъ столь вѣрномъ опытѣ, остается только опредѣлить, различествуетъ ли сей воздухъ, находящійся около *Абшерона* отъ обыкновеннаго горючаго газа, то есть отъ *водороднаго газа* (*gaz hydrogène*), коимъ наполняютъ воздушные шары. Другое сбстоятельство служитъ еще къ подтвержденію сего мнѣнія; оно состоитъ въ томъ, что воспламеняющееся вещество, о коемъ здѣсь говорится, хотя оное безпрестанно изъ внутренности земли от-

дѣляется, не можетъ однакожь воспламеняться отъ прикосновенія зазженаго тѣла до тѣхъ поръ, пока не вырыта будетъ въ землѣ ямка, или, что несравненно лучше, пока не вставлена будетъ въ землю трубка. Явленіе сіе изъясняется великою относительною легкостію водороднаго газа, который испоргается по мѣрѣ своего освобожденія изъ нутри земли, развѣ бы посредствомъ особеннаго провода имѣлъ онъ время скопиться и составить сильную струю, не бывъ допущенъ до смѣшенія съ атмосферическимъ воздухомъ въ самую минуту своего исхожденія. Самъ Гмелинъ былъ увѣренъ, что вещество сіе есть воздухообразное, поелику онъ упоминаетъ о трубкахъ, которыя въ храмахъ обожателей огня въ Абшеронѣ горѣли или потухали по произволу тѣхъ, кои приставляли къ отверстію зазженную свѣчу, или оное закрывали.

Остается еще упомянуть о равнинѣ, находящейся около береговъ Куры. Какъ положеніе сей равнины, такъ и свойство ея почвы служатъ доказательствомъ новѣйшаго ея происхожденія, причиненнаго отступленіемъ морскихъ водъ, нѣкогда покрывавшихъ оную. Слои ея суть совершенно горизонтальныя; въ нихъ не рѣдко усматриваются

раковины тѣхъ видовъ, кои еще и по нынѣ обитаютъ въ Каспійскомъ морѣ. Раковины сіи претерпѣли весьма малую перемѣну въ образованіи, и потеряли только наружный блескъ свой. Онѣ состоятъ не въ соединеніи съ известковыми камнями, но разсѣяны въ пещаномъ камнѣ и известковомъ мергелѣ, который между частями своими малое имѣетъ сцѣпленіе. На сей равнинѣ усматривается великое количество каменныхъ обломковъ, округленныхъ водою, между коими примѣчаются многія породы, чуждыя горамъ описываемаго края, и слѣдственно занесеныя сюда водою изъ другихъ мѣстъ. Также есть теплыя и сѣрныя воды, особливо близъ Сальяна.

Царство прозябаемое.

Прозябаніе весьма разнообразно въ сей полосѣ земли; оно представляетъ Ботанику обширное поле къ занимательнымъ наблюденіямъ и новымъ открытіямъ.

Тѣ, которые знаютъ прозябаемое царство Тавриды, найдутъ великое сходство съ тѣмъ же царствомъ Дагестана и Ширвана; однако тутъ обрѣтаются многія прозябае-

мыя, Тавридѣ совершенно несвойственныя, изъ коихъ нѣкоторыя неизвѣстны еще Ботаникамъ.

Изъ деревьевъ въ здѣшнихъ лѣсахъ растущихъ весьма обыкновенныя суть: дубъ, вязъ, кленъ, прививная слива (*prunus insititia*), лѣсная яблонь, дикая иволистная груша (*pyrus salicifolia*). Менѣе обыкновенныя суть: букъ, ясень, липа, дикая вишня, деренъ, боярышникъ, бузина и квитовое дерево, называемое Татарами *Айва*. Лохъ, какъ восточной (*elaeagnus orientalis*) съ овальными листами, такъ и узколистной (*elaeagnus angustifolia*) съ ланцето-образными листами, произрастаютъ здѣсь въ великомъ количествѣ. Мучнистые и вкусные плоды ихъ, весьма похожіе образованіемъ и цвѣтомъ на финики, продаются въ Бакѣ, Шамахѣ и Дербентѣ. Жители изъ свѣжихъ плодовъ вывариваютъ морсъ, а сушеные употребляютъ въ поварняхъ. Дерево, извѣстное въ Россій подъ именемъ чинара или явора (platanus orientalis), весьма способное для всякихъ столярныхъ работъ, попадается только въ густыхъ лѣсахъ, но и то изрѣдка. Козацкой можжевельникъ (*), произрастающій такъ

(*) Le grand genievrier ou savinier.

же и на южныхъ отлогостяхъ Таврическихъ горъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Черными моремъ, есть весьма обыкновенное растѣніе въ здѣшнихъ горахъ на каменистыхъ и подверженныхъ солнечному жару мѣстахъ, гдѣ часто и достигаетъ оно нарочитой величины. Обыкновенный можжевельникъ растетъ на безплодныхъ и каменистыхъ мѣстахъ гористой части. Тисъ изрѣдка только усматривается въ нѣкоторыхъ лѣсахъ. Около хребта горъ произрастаютъ кашта-новыя деревья. Береза, сосна, пихта и ель совершенно несвойственны сей странѣ. По берегамъ рѣкъ произрастаютъ осокорь, ольха и многіе виды ивъ. Тополь есть весьма обыкновенное здѣсь дерево. Лѣса, находящіеся на берегахъ Куры, состоятъ почти изъ сей послѣдней. Италіанская тополь (populus Italica) служитъ здѣсь, какъ и повсемѣстно въ восточныхъ краяхъ, для украшенія садовъ, городовъ и деревень. Фисташковое и терпентинное дерево усматривается на отлогости горъ вдоль Алачая, но въ густыхъ лѣсахъ, покрывающихъ высокія горы, онаго не примѣчено. Дикое гранатовое дереворостетъ въ великомъ множествѣ при подошвѣ горъ, лежащихъ вблизи города Новой Шамахи; произрастаетъ оно также на предѣлахъ высокихъ горъ и на сухихъ мѣстахъ.

Дикой гранатъ не достигаетъ величины дерева, но бываетъ съ малой кустарникъ. Плоды его созрѣваютъ въ Октябрѣ. Сего граната находится двѣ разности съ сладкими и кислыми плодами. Сіи послѣдніе весьма обыкновенные и имѣютъ меньшую противъ сладкихъ величину. Они различаются также между собою и темнокраснымъ цвѣтомъ коры своей. Черныя и бѣлыя тутовыя деревья произрастаютъ въ лѣсахъ, находящихся при берегахъ Куры. Виноградъ ростетъ въ великомъ изобиліи въ равнинѣ между Рубасомъ и Апачаемъ, равно какъ и въ лѣсахъ вдоль Куры, гдѣ онъ и достигаетъ великаго роста.

Изъ кустарниковъ обыкновеннѣйшіе въ здѣшней странѣ суть: тернъ, многіе виды боярышника и особливо восточной (crategus orientalis) съ пушистыми листами; барбарисъ, орѣшникъ, гордовикъ (*viburnum lantana*) калина (*viburnum opulus*), бирючина (*ligustrum vulgare*), бородавчатой верескледъ (*evonimus verrucosus*) съ бородавчатыми вѣтвями, жимолость (*lonicera xilosteum*), деренъ курослѣпъ (*cornus sangvinca*) съ красными вѣтвями, разные виды крушины, особливо держи дерево, (*rhamnus paliurus*) усаженное шипами, занимаютъ всѣ оплотости горъ и безплод-

ныя мѣста. Изъ сего рода находится еще одинъ видъ (*Rhamnus Lycioides*), крушина Испанская, съ линейчатыми листами, имѣющими густой зеленой цвѣтъ, извѣстный въ селеніяхъ Гребенскихъ Козаковъ подъ именемъ *кислаго деревца*, которое могло бы быть употреблено для дубленія кожъ, равно какъ и желтое кожевенное дерево (Rhus cotinus), которое употребляется здѣсь для приготовленія сафьяна. Млечникъ крушино-образной (Hippophaïe Rhamnoides,) растетъ по берегамъ рѣкъ, покрытыхъ кремнями. Онъ весьма шиповатъ и отличается какъ бѣловатыми ланцето-образными листами, похожими на листы ивы, такъ и малыми плодами оранжеваго цвѣту, коими вѣтви его какъ бы обложены, и кои созрѣютъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Курослѣпникъ малый (Mespilus cotoneaster) и игольчатой (Mespilus pyracantha) съ шиповатыми вѣтвями произрастаютъ въ лѣсахъ, равно какъ и козья жимолость (Lonicera capriforium), но сія послѣдняя изрѣдка попадается.

Ясминъ бѣлой растетъ на развалинахъ стараго города Шамахи, и есть вѣроятно остаток садовъ сего города.

Кустарниковатый ясминъ (*Jasminum fruticans*) съ желтыми цвѣтами есть весьма обыкновенное растѣніе на мѣстахъ каменистыхъ и подверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей. Пузырное дерево (*Colutea arborescens*) усматривается въ нѣкоторыхъ долинахъ при берегахъ рѣкъ.

Французскій гребеньщикъ (Tamaris Gallica) произрастаетъ въ великомъ количествѣ на каменистыхъ мѣстахъ въ равнинахъ; находится иногда также и въ лѣсахъ, гдѣ и достигаетъ нарочитой величины. Должно бы постараться развесть сей кустарникъ въ обширныхъ равнинахъ Юго-восточной Россіи, гдѣ деревья и кустарники обыкновенные не могутъ произрастать на жирной и соляной почвѣ, на которой однако Французскій гребенщикъ удачнѣе растетъ, нежели на другой землѣ.

Степная малина (Ephedro) растетъ въ лѣсахъ, гдѣ она достигаетъ впрочемъ малой величины, и походитъ издали на молодую пихту. Она имѣетъ вяжущее свойство, которому приписываютъ способность вылѣчивать отъ кроваваго поноса.

Различные виды розъ украшаютъ здѣшнія мѣста, наипаче гористыя части. Въ пре-

лесныхъ окрестностяхъ Кубы встрѣчается алая роза (Rosa centifalia), которая цвѣтетъ здѣсь въ началѣ Іюня.

Изъ роду ежевика (Rubus) разные виды являются здѣсь на безплодныхъ и каменистыхъ мѣстахъ, и приносятъ цвѣты и плоды даже поздо осенью. Одинъ видъ есть съ цвѣтами розоваго цвѣта.

Шиповатый кустарникъ, доставляющій гуммической сокъ, вывезенный Турнефортомъ изъ Архипелага во Францію, произрастаетъ въ большомъ количествѣ на каменистыхъ скатахъ высокихъ горъ и въ сосѣдствѣ ихъ. Г. Ламаркъ въ Ботаническомъ Словарѣ своемъ, который составляетъ часть Енциклопедіи, отдѣлилъ сей кустарникъ отъ разныхъ сходныхъ съ нимъ видовъ, соединенныхъ Линнеемъ подъ именемъ (Astragalus tragacantha) и назвалъ его (Astragalus creticus). Корень сего полукустарника заключаетъ въ клѣтчатой плевѣ клей, который въ жидкомъ видѣ выпекаетъ весною, и есть настоящій драгантъ, (Gomme adragante). Кустарникъ, которому Гмелинъ сдѣлалъ въ пушешествіи своемъ описаніе подъ именемъ хины корня (Smila china Lin.) есть вѣроятно различной видъ. Хина корень высокій (Smilax Excelsa)

Lin). хотя сходствуетъ съ нимъ, но не имѣетъ врачебныхъ силъ. Находится онъ во множествѣ въ лѣсамъ между *Рыбасомъ* и *Самыромъ*.

Солончаки по морскому берегу къ окрестностяхъ Баку лежащія, и равнины при Курѣ, покрыты солянками (Salicornia и Salsola) равно какъ и кислою травою (Anabasis). Около Куры Каспійская солянка (Salicornia Caspica pall.) поднимается отъ земли на 6 и 8 футовъ. Чрезъ сожиганіе сихъ кустарниковъ и разныхъ другихъ травянистыхъ растѣній, къ упомянутымъ родамъ относящихся, получаютъ соду, употребляемую какъ въ фабрикахъ, такъ и въ Медицинѣ.

Страна сія изобилуетъ дикими хозяйственными травами, изъ коихъ многія разводятся и въ огородахъ. Душистой селдерей есть обыкновенное растѣніе на влажныхъ земляхъ. Укропъ произрастаетъ въ великомъ изобиліи и часто достигаетъ вышины до 8 футовъ въ равнинѣ на правомъ берегу Куры, вблизи горъ. Здѣсь находится его такъ много, что армія Россійская, стоявшая подъ стѣнами новой Шамахи, въ теченіе 15 дней употребляла сухіе стебли его для сженія вмѣсто дровъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гористой части Испанады, также пробеденной ладанникъ (Smirnium perfoliatum).

Анисъ во множествѣ растетъ на горахъ и между камнями, находящимися на берегахъ рѣкъ.

Различные виды лука (allium), растущіе на лугахъ и холмахъ, могли бы быть употребленны для приправы кушаньевъ съ обыкновенными видами, разводимыми въ огородахъ.

Спаржи суть весьма обыкновенныя здѣсь растѣнія, но онѣ различнаго вида отъ тѣхъ, которыя разводятся въ Европѣ, и сверхъ того весьма мало еще извѣстны Ботаникамъ, хотя онѣ произрастаютъ также въ Тавридѣ и Южнѣйшихъ частяхъ Украйны. Онѣ ни мало не уступаютъ вкусомъ спаржамъ, въ огородахъ разводимымъ, отъ коихъ весьма удобно отличить ихъ можно по высокому стеблю и длиннымъ листамъ.

Каперсовой кустъ произрастаетъ на землѣ сухой и каменистой, особливо въ равнинѣ между Рубасомъ и Атачаемъ, и при томъ въ такомъ количествѣ, что капарсами можно снабдѣвать сѣверныя страны.—Хмѣль находится между кустарниками, особливо вдоль по рѣчкамъ.

Нѣкоторые виды дикаго льна и дикой пшеницы, попадающіеся въ довольномъ количествѣ, заслуживаютъ испытанія, касательно употребленія ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Марѝна есть повсемѣстно общее растѣніе въ гористой части описываемаго края. Самая лучшая и притомъ въ наибольшемъ количествѣ произрастаетъ въ горахъ владѣнія Узмея Каракайдацкаго. Жители тамошніе собираютъ ее, сушатъ и продаютъ Армянскимъ купцамъ, которые отвозятъ ее какъ сухимъ путемъ въ Кизляръ, такъ и водою въ Астрахань. Богатѣйшіе Армянскіе купцы, живущіе нынѣ въ Дербентѣ, одолжены единственно своимъ богатствомъ торговлѣ марѝною, которой пудъ продается въ Кизлярѣ отъ 12 до 15 рублей (въ 1806 году), а въ Астраханѣ до 17 рублей. Кромѣ марѝны извѣстны еще многія растѣнія, способныя для крашенія, между коими примѣчательнѣйшія суть: разные виды воловьяго языка (Anchusa), вайда (Isatis tinctoria,) видъ червы и ромашки, изъ коихъ извлекаютъ желтую краску, и наконецъ кропонъ красильной (croton tinctorium), изъ коего извлекаютъ краску, называемую красною камедью.

Многіе прозябаемыя, растущіе здѣсь на поляхъ и въ лѣсахъ заслуживаютъ быть разводимы въ Европейскихъ садахъ, коимъ служилибъ они украшеніемъ. Изъ числа оныхъ суть: осенній шафранъ съ большимъ голубымъ цвѣтомъ, многіе виды пѣтушьего гребешка (Iris), коростявцы (Scabiosa), желтые нарцисы, тюльпаны, вербенникъ восточной съ красными цвѣтами, песіедъ Венеціанской (aprocynum Venetum), нѣкоторые виды дикихъ гвоздикъ, кавалерской шпоръ, нигелла, ломоносъ восточный (a), дубровникъ Гирканской (b), раздранной чужеварникъ (phlomis laciniata) съ раздранными и пушистыми листами, меллиса, ялапъ, садовыя просвирки съ желтыми цвѣтами, многіе красивые виды черпополоха и другіе. Видъ левкоя, который весьма рѣдко произрастаетъ на каменистыхъ и подверженныхъ солнечному жару скатахъ, заслуживаетъ занимать мѣсто въ нашихъ парперахъ, гдѣ бы вѣроятно произрасталъ онъ столь же удачно, какъ и обыкновенной левкой, съ которымъ имѣетъ онъ много сходства, и отъ коего отличается зубчатыми или выемчатыми листами и кра-

---

(a) Clématide orientale.
(b) Teucrium d'Hircanie.

снобурыми цвѣтами, испускающими ночью весьма пріятный запахъ. Сіе прозябаемое растетъ также на мѣловыхъ холмахъ Тавриды и названо Палласомъ весьма пахучимъ левкоемъ (cheiranthus odoratissimus).

Горы и равнины вблизи ихъ находящіяся изобилуютъ лучшими травами, служащими въ кормъ скоту. Кромѣ великаго числа нивяныхъ растѣній (gramina), замѣчено здѣсь восемь различныхъ видовъ трилистника (*Trifolium*), четыре медунокъ (medicago), и многіе виды мышачьяго гороха (astragalus) и еспарцета.

Возвышенныя мѣста покрыты богородскою травою (*Hymus serpyllum*) и чабрецъ (*Satureа*), такъ какъ и многими другими душистыми растѣніями, которыя доставляютъ лучшій кормъ овцамъ.

Врачебныя растѣнія находятся здѣсь въ довольномъ количествѣ и многихъ родовъ, а именно: вероника (veronica), шалфей (salvia), буковица (primula), попутникъ (plantago), булдырякъ (valcriana), вербенникъ (lisimachia), псинка (solanum), грыжовникъ (herniaria glabra), чертопологъ (centavrea), омегъ (conium), селенникъ (sambucus obulus), волчьи ягоды (daphnemezereum), дрокъ (origanus), нигелла (ni-

gella), вероника дубровѣ подобная (veronica chamadris), горной полей (jeverium polium), мята (mentha), буквица (betonica), многія растѣнія противоскорбутныя изъ Турнефортова класса, кресповидныя (creciato), проскурнякъ (althea officinalis), два вида солодкаго корня (glycyrrhiza), которые произрастаютъ въ чрезмѣрно великомъ количествѣ, цикорія (cichorium intibus), медвѣжье ушко (verbascum thapsus), ластовичный корень (asclepias vincetoxicum), девясилъ большой (incela helenium), подбѣлъ (tussilago), Римская ромашка (anthemes nobilis), киркизонъ (arestolochia), многія растѣнія орхевидныя (orchoides), коихъ корень употребляется подъ именемъ кисельнаго корня, бедренецъ (pimpinella), разные виды гулявицы (achillea), ослиная тыква (momordica elaterium), и разные виды полыня (artemisia), изъ числа сихъ послѣднихъ находится одинъ видъ, который жители почитаютъ весьма вреднымъ для лошадей. Это есть кустарникъ извѣстной у Ботаниковъ подъ именемъ низкаго чернобыля (artemisia humilis); впрочемъ сомнѣваться можно о вредныхъ дѣйствіяхъ ему приписываемыхъ, которые не извѣстны въ Тавридѣ и Южной Россіи, гдѣ онъ произрастаетъ во множествѣ. Можетъ быть имѣетъ онъ вредныя свойства въ нѣкоторыхъ

обстоятельствахъ или во время цвѣченія своего. Бель д'Антремонъ въ своихъ путешествіяхъ отъ С. Петербурга въ разныя Азіятскія страны, напечатанныхъ въ 1766 году въ Парижѣ, упоминаетъ, что Петръ Великій во время Персидскаго похода увидѣлъ между Терекомъ и Курою 500 издохшихъ лошадей въ одну ночь отъ того, что они ѣли сей чернобыльникъ, растущій тамъ въ изобиліи. Сіе доказываетъ, что предразсудокъ, о коемъ рѣчь идетъ, есть древній.

Царство животное.

Говоря о животныхъ, въ странѣ сей водящихся, мы начнемъ съ четвероногихъ, изъ коихъ нѣкоторые будучи изключительно свойственны жаркимъ климатамъ, не находятся болѣе ни въ какой провинціи Россійскаго Государства.

Плотоядныя животныя суть: барсъ, Каспійская рысь, дикая кошка, медвѣдь, гіена, волкъ, чакалка и лисица.

Барсъ, обыкновенное животное внутри Персіи, въ здѣшнемъ краѣ весьма рѣдокъ и болѣе водится около береговъ Куры. Онъ въ

длину имѣетъ около 4 футовъ, начиная съ головы до корня хвоста, который длиною бываетъ въ 3 фута. Шерсть на тѣлѣ имѣетъ желтоватобурую, брюхо бѣлое безъ пятенъ, уши малыя желтоватыя, съ черною поперечнею перевязкою. Пятна на головѣ и на оконечности ногъ малыя и расположены безъ всякаго порядка и правильности; пятна на спинѣ кругообразныя, которыя увеличиваются и переходятъ въ правильныя круги, приближаясь къ бокамъ и къ заднимъ ногамъ. Хвостъ къ корню желтоватъ, съ нижней стороны бѣлой, равно какъ и къ концу, гдѣ онъ окруженъ черными кольцами.

Самцы мало отличаются отъ сего описанія, которое дѣлано надъ самкою. Они менѣе самокъ, и имѣютъ пятенъ болѣе; но сіи пятна расположены не столь правильно, какъ у самокъ.

Барсъ есть животное весьма сильное и бодрое. Онъ удобно одолѣваетъ дикихъ кабановъ, которые составляютъ самую лучшую его добычу, растерзываетъ также лошадей и рогатой скотъ, но на человѣка не смѣетъ нападать, не бывъ къ тому принужденъ собственною своею защитою. Здѣшніе жители смѣшиваютъ его подъ именемъ *пален*ъ

съ другими большими видами сего рода, такъ какъ въ Европѣ несвѣдущіе люди неправильно называютъ его тигромъ.

Каспійская рысь, которая въ первой разъ учинилась извѣстною чрезъ Гильденштета, сдѣлавшаго ей описаніе въ запискахъ Санктпетербургской Академіи Наукъ подъ именемъ Felis chaus, водится въ лѣсахъ и тростникахъ по берегамъ Куры. Она въ образованіи своемъ весьма сходствуетъ съ рысью сѣверныхъ странъ, но гораздо ее менѣе, уши у нее короче и къ концу менѣе волосисты. Цвѣтъ верхней части ея тѣла не столь рыжей; ибо шерсть къ корню бѣлаго цвѣта, потомъ чернаго, далѣе рыжаго, а къ концу чернаго. Губы, борода и нижняя часть морды бѣлаго цвѣта. Хвостъ короткой какъ у обыкновенной рыси, и къ концу имѣетъ два кольца бѣлаго и три чернаго цвѣта.

Медвѣди и волки водятся въ лѣсахъ цѣпи высокихъ горъ; гіены въ лѣсахъ и тростникахъ, находящихся по берегамъ Куры, но онѣ тамъ весьма рѣдки и зашли вѣроятно изъ Полуденныхъ провинцій Персіи, равно какъ и барсы.

Чакалки или шакалы, весьма обыкновенны по всему западному берегу Каспійскаго моря.

Днемъ онѣ скрываются въ лѣсахъ, не далеко отъ горъ находящихся, ночью же выходятъ изъ своихъ жилищъ и посѣщаютъ вблизи лежащіе города, села и деревни. На добычу всегда ходятъ стадами; съ вида, равно какъ и по роду жизни шакалы имѣютъ много сходства съ волкомъ. Ночной крикъ ихъ для слуха весьма непріятенъ; онѣ по одиначкѣ рѣдко воютъ, и ежели одна завоетъ, то и всѣ услыша ея голосъ, пристаютъ къ ней. Поелику же они питаются мертвечиной, вырывая даже изъ могилъ человѣческія тѣла, то по сей причинѣ водятся преимущественно въ окрестности городовъ, наипаче около Дербента, Шамахи и Сальяна. Подробное описаніе сего животнаго помѣщено въ путешествіи Гмелина.

Водятся также здѣсь во множествѣ и лисицы, между коими, по словамъ ловцовъ, попадаются бурыя и черныя.

Лѣса населены оленями и косулями (chevreuil); находятся также и дикіе вепри въ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ тростникомъ, при устьяхъ рѣкъ Койсу и Дарбаха, а особливо около Куры.

Въ безплодныхъ и сухихъ мѣстахъ усматриваются стада сайгъ, коихъ здѣсь пред-

ложимъ мы отличительные признаки, поелику на востокѣ находятся многіе виды сего рода. Мы одолжены Г. Гильденштету описаніемъ сего животнаго, которое находится въ запискахъ Санктпетербургской Академіи Наукъ подъ именемъ Antilope subgutturosa, полузобастая сайга. Ростомъ она менѣе косули и цвѣтомъ блѣднѣе. Хвостъ ея длиною около 6 дюймовъ и оканчивается пучкомъ черныхъ волосъ. Рога имѣетъ безъ отростковъ, черные и подобные величиною рогамъ домашней козы, но отличающіеся отъ нихъ 12 или 18 колѣнчатыми кольцами, окружающими ихъ съ самаго основанія; концы роговъ равные, гладкіе, острые, обращенные внутрь и нѣсколько изкривленные впередъ. Жители называютъ сіе животное *гейранъ*; подъ симъ именемъ извѣстны у нихъ косули и другія подобныя животныя. Мясо сей сайги употребляется въ пищу, но оно имѣетъ непріятный вкусъ.

Зайцы изъ роду тѣхъ, которые на зиму цвѣта не перемѣняютъ, весьма обыкновенны здѣсь, особливо въ долинѣ около Куры, гдѣ она граничитъ съ высокими горами. Находятся также барсуки, куницы, ласки, ежи, и многіе виды изъ роду крысъ. Обыкновенная крыса выключается изъ числа сего.

Земляной зайчикъ или пушканчикъ водится въ безплодныхъ мѣстахъ, около нефтяныхъ источниковъ на полуостровѣ Абшеронѣ.

Изъ птицъ водящихся здѣсь суть: орлы обыкновенной величины, разные виды коршуновъ, особливо въ жаркихъ климатахъ. Соколъ есть также изъ числа птицъ здѣсь водящихся, и весьма много уважается Ханами, которые ихъ употребляютъ для охоты.

Хищныя птицы вообще здѣсь весьма многочисленны, по той причинѣ, что онѣ находятъ великое количество малыхъ четвероногихъ и птицъ, которые населяютъ горы и равнины, и которыя доставляютъ имъ изобильную пищу. Водяныя и болотныя птицы водятся по берегамъ рѣкъ и въ сѣдствѣ ихъ; изъ числа о́ныхъ суть лебеди, гуси, разные виды уток, бакланы, гагары, лысухи, сперхи, журавли, цапли, кулики, барацики, водяные дергачи и многія другія.

Фазанъ находится здѣсь въ своемъ естествѣ, которое натуралисты опредѣлили ему, называя его въ своихъ системахъ Колхидскимъ или Кавказскимъ пѣтухомъ (phasianus colchicus). Водится онъ во множествѣ въ лѣсахъ и между тростникомъ. Сѣрая ку-

ропатка весьма здѣсь обыкновенна. Попадается, но весьма рѣдко, и красная куропатка, которую Русскіе охотники называютъ Персидскою. Сверхъ сего примѣчаются еще здѣсь двѣ породы сего рода, мало впрочемъ извѣстныя и совершенно несвойственныя Россіи, то есть, малая лѣсная куропатка съ развилистымъ хвостомъ (Tetrao alchata. Lin.) и Индѣйская куропатка (Tetrao Francolinas. Lin.)

Гмелинъ сообщилъ намъ хорошее описаніе и изображеніе первой, назвавъ ее остроухвостою куропаткою (tetrao caudacutus). Она водится во множествѣ въ окрестностяхъ Сальяна. Примѣчаютъ, въ противность нравамъ птицъ изъ семейства куропатокъ, что онѣ собираются зимою въ большіе стада, а наипаче во время сильныхъ морозовъ.

Гмелинъ упоминаетъ также о Индѣйской куропаткѣ, подъ именемъ франколина Турнефортова, но подробно о ней не говоритъ. Сія птица живетъ въ проспникѣ вдоль Куры, гдѣ она попадается во множествѣ. Она имѣетъ нравы полевой или обыкновенной куропатки, но превосходитъ ее красотою перьевъ и нѣсколько большимъ ростомъ. Верхняя часть чернаго ея носа длиннѣе нижней и образуетъ маленькой крю-

чокъ. На верху головы имѣетъ красной и черноватой цвѣтъ, а прочая часть блестящаго чернаго цвѣта; подъ глазами усматривается бѣлое пятно, состоящее изъ тонкихъ и мѣлкихъ перьевъ, означенныхъ нѣсколькими черными точками. Шея обведена широкимъ кольцомъ краснаго цвѣта, переходящаго въ темноватобурой; по ниже шеи примѣчается кружокъ перьевъ чернаго цвѣта съ круглыми и бѣлыми пятнышками. Другія перья такого же цвѣта простираются позади груди и при основаніи крыльевъ, коихъ часть и покрываютъ они. Средина груди черная и почти безъ пятенъ. Спина и прочая часть тѣла изъ-красначернаго цвѣта. Хвостъ у нее короткой, ровной, черноватой, со многими полосами паралельными, волнистыми и бѣлыми. Брюхо спереди чернаго, а къ концу бѣлаго цвѣта, перемѣшаннаго съ чернымъ и красноватымъ, самая же конечная часть брюха краснаго цвѣта, переходящаго въ бурой, подобной тому, которой находится на ошейникѣ. Ноги у ней голыя, красныя, снабденныя 4 пальцами, изъ коихъ середній длиннѣе прочихъ. Самки не имѣютъ столь красивыхъ, живыхъ и разнообразныхъ перьевъ, какъ самцы, и весьма походятъ на обыкновенную куропатку. Тетеревъ (Tetrao-tetrix. Lin) и глухой тетеревъ (Tetraourogal-

lus. Lin) совершенно несвойственны странѣ сей.

Дудакъ или драхва рѣдко здѣсь показывается, но за то стрепепы (Otis tetrax Lin) водятся въ чрезмѣрно великомъ множествѣ, особливо зимою, когда прилетаютъ они изъ обширнымъ равнинъ, лежащихъ около Волги и Дона.

Перепелки, голуби, скворцы и многія породы жаворонковъ весьма многочислены здѣсь. Между сими послѣдними примѣчается большой жаворонокъ съ черным ошейникомъ (alauda calandra. Lin.)

Перелетныя птицы перелетаютъ здѣсь несмѣтными стадами, но не многія изъ нихъ остаются. Онѣ весною направляютъ полетъ свой къ большимъ рѣкамъ Россійскимъ, а осенью внутрь Персіи и Туркиспана.

Изъ класа земноводныхъ находится здѣсь рѣчная черепаха. (Testuda Cularia. Lin.)

Черепаха, которой Гмелинъ сдѣлалъ описаніе и изображеніе подъ именемъ Каспій-
ской черепахи (Testuda Caspica,) кажется ни чемъ отъ ней не различествуетъ.

Около береговъ рѣки Пирсагата, гдѣ Гмелинъ открылъ Каспійскую черепаху, водятъ-

ся въ большомъ количествѣ обыкновенныя черепахи. Описаніе Каспійской черепахи, сдѣланное Гмелинымъ во всѣхъ отношеніяхъ сходствуетъ съ рѣчною черепахою, но сія имѣетъ на переднихъ ногахъ по 4 пальца, а описанная Гмелинымъ по 5. Думать можно, что сіе различіе происходитъ не отъ того, что рѣчная и Каспійская черепахи составляютъ двѣ особыя породы, но отъ того, что Гмелинъ при описаніи не употребилъ строгаго наблюденіи. Рѣчная черепаха водится не только въ водахъ, но и на сушѣ, даже среди равнины, лежащей близъ Куры, гдѣ она питается вѣроятно змѣями. Разныя породы ящерицъ, равно какъ и змѣй, водятся здѣсь во множествѣ, но не въ такомъ, какъ въ южныхъ провинціяхъ Россійскаго Государства, а наипаче въ Тавридѣ. Въ несравненно большемъ количествѣ находятся змѣи на правомъ берегу рѣки Куры, въ равнинахъ Муганскихъ и въ Талышинской области, нежели въ другихъ частяхъ страны сей; при чемъ однако мы съ осторожностію принимаемъ показаніе Ширванскихъ жителей, будто лѣтомъ бываетъ тамъ неслыханное множество змѣй и до такой степени, что онѣ могутъ препятствовать проходу войскъ. Вѣроятнѣе, что проходу войскъ препятствуетъ болѣе недостатокъ воды и

фуража, нежели змѣи, тѣмъ паче, что большая часть сихъ послѣднихъ, кои по огромной своей величинѣ кажутся быть опасными, не имѣютъ совершенно яда. Козаки ихъ называютъ желто-пузиками.

Рѣки здѣсь весьма изобилуютъ рыбою, особливо Кура и ея рукава. Въ нихъ водятся осетры, севрюги, бѣлуги, лососи, судаки, усачи, плотицы, карпы, щуки, разные чебаки и прочія рыбы, свойственныя Каспійскому морю и давно извѣстныя въ Россіи.

Исторія насѣкомыхъ сей страны обѣщаетъ много открытій натуралистамъ, которые бы имѣли время и средства заняться изключительно сею частію.

Здѣсь обрѣтаются многочисленныя и весьма красивыя породы дневныхъ, сумерочныхъ и ночныхъ бабочекъ, разные виды кузнечиковъ, кобылокъ и богомоловъ.

Фисташковое терпентинное дерево питаетъ множество большихъ кобылокъ, безпокоящихъ слухъ пронзительнымъ своимъ пѣніемъ, которое производятъ самцы посредствомъ весьма сложныхъ орудій, на нижней части ихъ тѣла находящихся.

Ракообразныя сѣнокосы (phalangium Cancroides. Lin), паранпулы и скорпіоны водятся на каменистой землѣ внѣ горь, и слѣдственнно въ большомъ количествѣ обрѣтаются они въ равнинѣ между Рубасомъ и Атачаемъ. Гребенскіе Козаки, коимъ сіи насѣкомыя не неизвѣстны, говорятъ, что они водятся обыкновенно на тѣхъ мѣстахъ, которые производятъ много полыни, что и въ самомъ дѣлѣ справедливо, ибо на каменистыхъ равнинахъ произрастаютъ вообще многіе виды полыни.

Самое опаснѣйшее изъ сихъ трехъ насѣкомыхъ есть безъ сомнѣнія скорпіонъ-паукъ (phalangium aranoides), котораго Гребенскіе Козаки и другіе жители лѣваго берега рѣки Терека *Бигомъ* называютъ. Онъ бываетъ въ длину около трехъ дюймовъ и походитъ на паука, съ скорпіономъ же ничего общаго не имѣетъ. Тѣло имѣетъ продолговатое, сѣровато-каго цвѣта, переходящаго нѣсколько въ свѣтло-бурой съ черными посрединѣ пятномъ. Ноги длинныя и тонкія, покрытыя волосами, кои гораздо длиннѣе находящихся на тѣлѣ сего насѣкомаго. При основаніи двухъ заднихъ ногъ находится шесть маленькихъ чешуекъ, могущихъ служить признакомъ сему виду. Голова его оканчивается

двумя пузырьками, наполненными ядомъ, которые имѣютъ длину почти равную головѣ, и изъ коихъ каждой вооруженъ въ вертикальномъ направленіи двумя весьма острыми зубцами, коими животное сіе кусаетъ, между тѣмъ какъ въ рану пущаетъ часть яда, въ пузыркахъ содержащагося.

Мы видѣли (въ 1796 году) многіе примѣры опасныхъ дѣйствій сего яда, которые подтвердили замѣчаніе натуралистовъ, что изъ всѣхъ животныхъ, выключая, можетъ быть, гремучаго змѣя, ракообразный сѣнокосъ имѣетъ ядъ самой опаснѣйшій. Спустя нѣсколько минутъ послѣ угрызенія чувствуется весьма сильное воспаленіе въ тѣлѣ, которое всю кровь заражаетъ; вскорѣ тѣло покрывается опухолями и наконецъ смерть неизбѣжна, ежели обыкновенныя средства противъ угрызенія ядовитыми гадинами употреблены не будутъ.

Настоящій тарантулъ не столько опасенъ, и кажется, что многіе древніе разсказы о укушеніи тарантуловъ относятся къ раковидному сѣнокосу. Должно однакожъ замѣтить, что тарантулы въ странахъ сихъ попадаются гораздо рѣже, нежели ракообразные сѣнокосы или скорпіонъ-

паукъ. Величина ихъ нѣсколько менѣе встрѣчаемыхъ въ Молдавіи и Полуденныхъ провинціяхъ Россіи. Они много походятъ на обыкновенныхъ большихъ пауковъ, водящихся въ домахъ и погребахъ. Цвѣтъ ихъ спереди темно-коричневой. На верхней части брюха находятся черноватые пятна, а на нижней темно-черные. Ноги такого же цвѣта, какъ и тѣло; они имѣютъ черные кольца.

Г. Баронъ Маршаль-Бабершгейнъ полагаетъ, что скорпіоны, здѣсь водящіеся принадлежатъ къ тѣмъ породамъ, которые находятся въ южныхъ странахъ Европы, особливо на полуостровѣ Тавридѣ, и что по сей причинѣ извѣстны они въ естественныхъ системахъ подъ именемъ *Европейскихъ скорпіономъ*. Но въ противность сему мнѣнію. Г. Палласъ замѣчаетъ, что Персидскіе скорпіоны различествуютъ отъ тѣхъ, которые водятся въ гористой Полуденной части Тавриды. Сіи послѣдніе цвѣтомъ темносѣрые, причитаются къ породѣ Карпатскаго скорпіона (Scorpio Carpathicus) распространяющагося до Венгріи. Вмѣсто того Персидскіе скорпіоны бѣлѣе, длиннѣе и принадлежатъ къ виду еще до селѣ неописанному, который водится даже до сѣверныхъ равнинъ Астраханскихъ, въ жаркихъ и без-

плодныхъ мѣстахъ подъ камнями и мерпвечиной. Первая же порода любитъ влажныя мѣста и каменныя скалы, покрытыя жирною землею и навозомъ. Ужаленіе скорпіона есть, какъ извѣстно, не иное что, какъ впущеніе изкривленнаго острѣя, находящагося при концѣ хвоста его. Оно сопровождается воспаленіемъ, которое однакожъ бываетъ ни сильнѣе, ни опаснѣе произведеннаго ужаленіемъ шмеля, еспьли оказана будетъ благовременная помощь.

---

§ IV.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Земледѣліе.

Хотя безпрерывныя войны и безпокойный духъ жителей Дагестана и Ширвана великой нанесли вредъ земледѣлію; однакожъ нужда препятствовала имъ презрѣть его совершенно: положеніе ихъ земли, малыя отношенія ихъ съ сосѣдями и оказываемая иностранцамъ непріязненная недовѣрчивость, содѣлывая привозъ свѣстныхъ припасовъ или весьма прудными или совершенно невозможными, заставляютъ ихъ самихъ

воздѣлывать землю. Дагестанцы и Ширванцы сѣютъ столько хлѣба, сколько потребно имъ для прокормленія себя и скота своего. Равнины Дагестана, нѣкоторыя мѣста лежащія при подошвѣ горъ въ землѣ Кумыковъ и въ окрестностяхъ новой Шемахи, особливо же Ханство Кубинское, суть наиболѣе обрабопанныя части. Куба даже можетъ удѣлять нѣкоторую часть своихъ произведеній сосѣдямъ, и преимущественно таковые излишки отпускаетъ въ города Дербентъ и Баку. Они сѣютъ также хлѣбъ и на высокихъ горахъ, гдѣ часто усматриваются обработанныя поля на весьма упесистыхъ раскатахъ, которые обыкновенно доставляютъ богатыя жатвы. Хотя вобще въ сей полосѣ примѣчена почва плотная, мокрая и рѣдко черноземомъ покрытая, однакожъ на ней изрядно родится хлѣбъ, потому что достаточное количество земли, способной къ обработыванію, позволяетъ дѣлать выборъ между полями, остающимися въ пару; не менѣе благопріятствуютъ хорошему урожаю дожди, коими орошаются поля въ самые жары, по крайней мѣрѣ въ горахъ и въ сосѣдствѣ оныхъ.

Изъ родовъ хлѣбныхъ растѣній сѣется здѣсь наиболѣе пшеница и ячмень, и при-

шомъ первая осенью, а второй весною. Рожъ и овесъ неизвѣстны здѣсь, потому что жители не привыкли къ черному хлѣбу; для корму же лошадей ячмень предпочитаютъ они овсу.

Хлѣбопашество ихъ производится почти такимъ же образомъ, какъ у Татаръ, живущихъ въ Тавридѣ, да и плугъ у нихъ одинаковъ. Жатва начинается въ серединѣ Іюня посредствомъ обыкновенныхъ серповъ; опаву оставляютъ они въ два фута вышиною, вѣроятно по свойственной имъ лѣности, чтобы избавить себя отъ излишняго нагибанія. — Молотятъ хлѣбъ на открытомъ воздухѣ балбами слѣдующимъ образомъ по описанію Гмелина: избираютъ въ полѣ широкое мѣсто и настилаютъ на оное хлѣбъ, толщиною съ небольшимъ въ дюймъ. Потомъ приготовляютъ двѣ продолговатыя болѣе или менѣе широкія и единственно на сей конецъ дѣлаемыя доски, которыя между собою посредствомъ одного бруска соединяются. На переднемъ концѣ оныхъ укрѣпляется высокой четвероугольной брусъ, служащій для припряженія пары быковъ или лошадей, позади онаго становится человѣкъ на доски и гоняетъ скотину вокругъ по настланному хлѣбу, отъ переворачиванія

коего выпадаютъ зерна изъ колосьевъ. Однако знать надобно, что доски снизу бываютъ шероховаты, или лучше сказать, что на нижней сторонѣ оныхъ въ самой срединѣ выдолблены небольшіе четвероугольники и во всякомъ вдѣланы острыя палочки, или камушки. Симъ средствомъ не только скорѣе хлѣбъ отъ колосьевъ отдѣляется, но также ежели и то уже сдѣлано будетъ, пуспые колосья на сторону отдвигиваются, чтобъ такимъ образомъ удобнѣе хлѣбъ въ мѣшки собирать можно было.

Сѣютъ также просо, которое бѣдные люди употребляютъ въ пищу въ видѣ кашъ и лепешекъ по примѣру горскихъ Кавказскихъ народовъ, у коихъ употребленіе сарачинскаго пшена неизвѣстно; оно служитъ сверьхъ того для приготовленія любимаго ихъ напитка бузы. Изъ просы для своего обихода сельскіе жители перегоняютъ также худой разборъ водки, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не растетъ виноградъ. Сарачинское пшено разводится только въ равнинѣ между Рубасомъ и Атачаемъ, гдѣ посредствомъ отводныхъ каналовъ съ удобностію можно наводнять поля и превратить ихъ почти въ болота, что необходимо нужно для удачнаго разведенія сего растѣнія. Однако въ

Кубинской области сарачинское пшено произрастаетъ не въ такомъ изобиліи, чтобы можно было безъ внѣшней помощи продовольствовать онымъ всѣхъ Ширванскихъ жителей, почему и получается оное въ нарочитомъ количествѣ за сходную цѣну изъ Гиляна, наипаче для городовъ Шемахи и Баку.

Чечевица, которую обыкновенно при вареніи пилава или *плова* мѣшаютъ съ сарачинскимъ пшеномъ, свѣтся въ маломъ количествѣ, равно какъ и Турецкой горохъ (cicer arictinum. Lin). Но сей послѣдній разводится не во многихъ мѣстахъ. Онъ извѣстенъ, какъ въ Персіи, откуда онъ происходитъ, такъ и у здѣшнихъ жителей подъ именемъ нохотпы (nochotta oleracea. Hmelin).

По свидѣтельству Гмелина Персіяне ѣдятъ его вареной и сырой; дѣлаютъ изъ него также конфекты, которые при питьѣ крѣпкихъ напитковъ вмѣсто закуски подносятъ. Обыкновенный горохъ и Турецкая пшеничка (Mays), называемая Азіятцами кукурузою, весьма рѣдки. Сія послѣдняя разводится однако же около Тарковъ; а карпофель и земляные яблоки (попинамбуры) вовсе здѣсь неизвѣстны. Армяне, живущіе около новой Шемахи, разводятъ въ маломъ количествѣ кун-

чупь (Sesamum) и хлопчатникъ (Gossypium); вмѣсто того разведеніе конопли въ чрезвычайномъ пренебреженіи.

Дыни, тыквы и разные породы арбузовъ произрастаютъ здѣсь въ изобиліи и хорошихъ качествъ. Первыхъ двухъ плоды продаются весьма дешево съ половины Іюня даже до конца осени. Есть одна порода дынь съ зеленою лоснящеюся кожею, называемою *синейбасъ*, коей мясо имѣетъ цвѣтъ зеленой яблочной, и которая по рѣдкости и пріятности своего вкуса болѣе уважается, нежели другія дыни. Шафранъ сѣется въ Бакѣ и Дербентѣ. Жители послѣдняго города, коего всѣ окрестности покрыты симъ растѣніемъ, разводятъ его весьма достаточно, такъ, что онымъ снабдѣваютъ не только внутренніе Ширвана и Дагестана округи, но и знатное количество онаго отпускаютъ въ сосѣднія области.

Огороды въ селеніяхъ и въ окружности городовъ принадлежатъ большею частію Армянамъ, которые однако мало разводятъ огородныхъ растѣній; обыкновеннѣйшія суть: капуста, рѣпа рѣдька, морковь, шпинатъ, салатъ, Турецкіе бобы, петрушка, лукъ и чеснокъ. Макъ сѣется для сѣмянъ,

коимъ посыпаютъ бѣлой хлѣбъ и пирожное; для такой же посыпки Дербентскіе жители употребляютъ и сѣмена чернушки. Много ростятъ Шпанскаго перцу, коимъ жители приправляютъ кушанья, и не менѣе того разводятъ яйцеобразныхъ псинокъ, или демьянокъ, (Solanum melongena), которыя называютъ они *падрижанъ* и варятъ ихъ въ мясныхъ похлебкахъ, пока плоды еще не совсѣмъ созрѣли. Плоды сіи бываютъ продолговаты, величиною почти съ огурецъ; цвѣтъ они имѣютъ фіолетовой, нѣсколько переходящій въ зеленой.

Не смотря на Магомепанскую религію, запрещающую употребленіе вина, Армяне занимаются разведеніемъ винограда, особливо живущіе въ деревняхъ между Старою и Новою Шемахою, коей вино почитается самымъ лучшимъ, вѣроятно потому, что здѣсь избираютъ мѣста для виноградниковъ по отлогостямъ горъ, на полдень лежащимъ, между тѣмъ какъ въ долинахъ близъ Кубы и около Дербента разводится оный въ низменныхъ и даже влажныхъ мѣстахъ. При саженіи винограда и хожденіи за онымъ, равно какъ при дѣланіи и сбереженіи вина, поступаютъ здѣсь весьма ошибочно, и можно сказать, что производство дѣла сего преисполнено

всѣми возможными погрѣшностями. Недостаткъ въ работникахъ есть первая причина, что земля вскапывается не такъ глубоко и не такъ часто, какъ бы надлежало; при чемъ не радѣютъ также объ истребленіи дикихъ травъ. Лозы сажаются одна отъ другой слишкомъ близко; не держутъ ихъ въ порядкѣ опрѣзываніемъ лишнихъ отпусковъ и не довольно часто ихъ возобновляютъ. Между породами виноградныхъ лозъ, такъ какъ и между самою почвою, на которую садятъ ихъ, дѣлаютъ мало различія, и посадивъ, оставляютъ возращеніе ихъ на произволъ природы. Отъ чего происходитъ, что такъ много растетъ винограда продолговатаго, величиною почти въ грушу, изъ котораго однако же выдавливаютъ вино весьма посредственной доброты. Собираніе винограда производится почти за цѣлой мѣсяцъ до времени совершеннаго его созрѣнія, и сіе злоупотребленіе введено по той причинѣ, что земледѣльцы опасаются потерять плодъ трудовъ своихъ отъ войны и разбойничествъ, кои ежедневно угрожаютъ имъ. 1796 Года въ Шахмалѣ продавали виноградъ въ началѣ Іюля, и какъ виноградныя лозы цвѣтутъ здѣсь въ началѣ Іюня, то изъ сего удобно понять можно, что виноградъ сей долженъ быть еще совершенно зеленъ. Около 20

Сентября виноградъ собрали, а въ Октябрѣ продавали уже и вино.

Бочекъ здѣсь совсѣмъ не дѣлаютъ, а для сбереженія вина употребляютъ большіе глиняные кувшины, которые зарываютъ въ землю, и закрываютъ камнемъ, засыпаютъ еще сверху землею. Когда нужно перевозить вино, то вливаютъ его въ кожаные мѣшки, называемые пулуками, въ коихъ прежде содержима была нефть, или нарочно намазываютъ ихъ нефтью для предохранія вина отъ порчи во время провоза съ мѣста на мѣсто, отъ чего оно получаетъ нефтяной запахъ, весьма непріятный для вкуса. Между тѣмъ остальное вино въ кувшинѣ, будучи черпаемо для употребленія, начинаетъ портиться отъ прикосновенія воздуха. Естьли же вино оставляется въ прокъ въ засыпанномъ кувшинѣ, то до вскрытія онаго сохраняется годъ и болѣе безъ всякаго поврежденія, особливо буде вино цѣльное и одинакого разбора.

Сіе вино, называемое по Татарски *Чахиръ*, имѣетъ обыкновенно красный цвѣтъ, а вкусъ жесткій и острый; оно весьма слабо и скоро портится, что не удивительно, взявъ въ разсужденіе худой образъ тамошняго винодѣлія и недостатокъ сосудовъ, удобныхъ для сбе-

реженія вина въ прокъ. Со всѣмъ тѣмъ утвердительно сказать можно, что изъ винограда, растущаго на горахъ между Старою и Новою Шемахою, можно получить такія вина, которые мало уступятъ краснымъ Французскимъ винамъ, ежели къ сему надлежащее стараніе употреблено будетъ.

Тутовыя деревья для воспитанія шелковыхъ червей разводятся въ весьма маломъ количествѣ относительно къ удобности климата, числу жителей и выгодамъ, извлекаемымъ изъ сей важной отрасли сельскаго хозяйства. Наиболѣе занимаются шелководствомъ Ширванскіе жители, въ окрестностяхъ Кубы и Новой Шемахи, и вообще жители Ханства Шакинскаго, также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана, въ Дербентѣ и въ Таркахъ. Не рѣдко встрѣчается около селеній черное шелковичное дерево, перемѣшанное съ бѣлымъ.

Въ садахъ разводятъ яблони, груши, вишни, сливы, абрикосы, персики, миндальные деревья, грецкіе орѣхи и гранатовые деревья. Замѣтить надлежитъ, что плоды упомянутыхъ садовыхъ деревьевъ здѣсь разводимыхъ не могутъ равняться вкусомъ съ тѣми, которые произрастаютъ въ сѣверныхъ странахъ Франціи, въ южныхъ Гер-

маніи и нѣкоторыхъ Полуденныхъ провинціяхъ Россіи. (*) Что касается до померанцовыхъ деревъ, що климатъ тамошній не столько теплъ, чтобы могъ предохранить ихъ отъ повреждения зимнихъ морозовъ, почему и произрастаютъ онѣ съ успѣхомъ только въ Гилянѣ и далѣе на полдень.

Домашнія животныя.

Воспитаніе домашнихъ животныхъ находится почти въ равномъ положеніи съ земледѣліемъ, то есть весьма отдалено отъ той степени совершенства, до которой бы удобно могло быть доведено. Хотя воинственной или лучше сказать разбойнической духъ, господствующій между тамошними народами, долженствовалъ бы ихъ заставить разводить верховыхъ лошадей для нихъ необходимо нужныхъ, однако они содержатъ мало конскихъ заводовъ. Тѣ изъ нихъ, кои отправляютъ воинскую должность и которые живутъ грабежемъ, достаютъ

(*) По причинѣ той, что плодовитые деревья вообще въ Кавказѣ остаются въ дикомъ состояніи природы и не улучшиваются пособіями садовничьяго искуства

лошадей покупною равно, какъ и богатые Армянскіе купцы, изъ другихъ частей Кавказа и изъ нутри Персіи, а бѣдные держатъ для ѣзды и для перевозки тяжестей ословъ, лошаковъ и быковъ. Жители Кумыкской земли и Дагестана держатъ болѣе лошадей, нежели Ширванскіе жители, которые употребляютъ иногда Татарскую телегу о двухъ колесахъ, извѣстную подъ именемъ арбы. Никакая повозка грубостію работы, скрыпомъ своимъ и неповоротливостію не можетъ сравниться съ арбою, употребляемою въ окрестностяхъ Баки. Два величайшія колеса, имѣющія около 9 футовъ въ діаметрѣ, поддерживаютъ ее, и не обращаются на оси своей, но вмѣсто того ось вертится между двухъ палокъ, придѣланныхъ на сей конецъ къ ящику сей телеги.

Лошади здѣшніе имѣютъ ростъ посредственной, голову сухую, глаза живые, ноздри возвышенные, шею запрокинутую или прямую, тѣло стройное, ноги тонкія. Они весьма смирны, но не способны къ трудньімъ рогамъ и продолжительнымъ работамъ, особливо же въ такомъ случаѣ, естьли могутъ быть хорошо содержаны и кормлены. Поелику сіи лошади получаются изъ чужихъ краевъ, то они здѣсь весьма дороги, а сіе

самое обстоятельство заставляетъ хозяевъ имѣть за ними отмѣнный присмотръ. Люди достаточные и высокаго состоянія ходятъ сами за верховыми лошадьми, не вмѣняя себѣ въ предосужденіе исправлять сію обязанность, которую почитаютъ они какъ бы должностію рыцарства. Лошади рѣдко выгоняются на пастьу, а содержатся въ конюшняхъ; ихъ кормятъ не столько сѣномъ и травою, сколько испертою отъ помянутаго молоченія балбами соломою, перемѣшанною съ мякиною, и съ зерномъ всякаго рода. Имъ даютъ въ кормъ два раза въ день, то есть, по утру въ вечеру по хорошей мѣрѣ моченаго ячменя. Персіяне, такъ какъ и Турки, не имѣютъ обыкновенія холостить лошадей, и предпочитаютъ жеребцовъ, по причинѣ той, что меринъ не имѣетъ столько огня и бы-
строты, какъ жеребецъ, который напротивъ того по бодрости и отважности своей весьма способенъ къ воинскимъ подвигамъ. По роду тамошней войны, состоящей въ набѣгахъ, чтобы лошади не вредили себя брыканіемъ, и чтобы можно было поставить ихъ много рядомъ вмѣстѣ, здѣшніе жители привязываютъ ихъ задними ногами къ двумъ столбамъ, вкопаннымъ въ землю въ нѣкоторомъ разстояніи позади каждой лошади, а

сіе самое вѣ то же время пріучаетъ ихъ стоять всегда въ растянутомъ положеніи.

Оселъ есшь животное сколько обыкновенное, столько и полезное здѣсь, особливо въ горахъ. — Лошаковъ достаютъ за сходную цѣну изъ областей, лежащихъ на правомъ берегу Куры. Тамошній рогатой скотъ малъ, но дороденъ и крѣпокъ. Шерсть его имѣетъ обыкновенно бурой густой или черной цвѣтъ. Быковъ подковываютъ, сѣдлаютъ и употребляютъ какъ для перенесенія тяжести, такъ и для верховой ѣзды.

Нагайскіе Татары, живущіе на равнинахъ Кумыкской земли, содержатъ великіе стада рогатаго скота. Буйволовъ пасутъ въ мѣстахъ, изобилующихъ рѣчьками и болотами, въ которыхъ сіи животные проводятъ часть дня во время лѣтнихъ жаровъ. Между Рубасомъ и Апачаемъ держатъ болѣе буйволовъ, нежели быковъ и обыкновенныхъ коровъ. Въ окрестностяхъ Баку поселяне держатъ двугорбыхъ верблюдовъ, но въ маломъ количествѣ въ разсужденіи выгодъ, каковыя очевидно усматриваются отъ размноженія сихъ животныхъ въ тамошнихъ безплодныхъ мѣстахъ, но изобилующихъ травами и кустарниками рода соляноки, составляющими вкусный кормъ для верблюдовъ.

Положеніе страны сей весьма выгодно для разведенія животныхъ, волну дающихъ, которыхъ лѣтомъ можно пасти на горахъ, а зимою въ равнинахъ. По сей причинѣ козы и овцы, наипаче сіи послѣднія, повсемѣстно разводятся здѣшними жителями и въ знатномъ количествѣ. Впрочемъ, стада овечьи мало входятъ въ составъ народной промышленности и торговыхъ оборотовъ, и большею частію употребляются въ пищу, по общему обычаю Восточныхъ народовъ, предпочитающихъ баранину прочимъ мясамъ. Козьи шкуры идутъ на выдѣлку сафьяновъ, овечьи шкуры на тулупы и шапки. Овцы здѣшнія одной породы съ Татарскими и Калмыцкими и отличаются толстымъ и широкимъ хвостомъ. Мясо ихъ вкусно, но шерсть не имѣетъ хорошаго качества. Зимою равнины и всѣ окрестности морскія покрыты многочисленными стадами овецъ и козъ; большая часть оныхъ принадлежитъ Горскимъ Дагестанцамъ и Лезгинцамъ, которые по причинѣ снѣга, покрывающаго горы въ зимніе мѣсяцы отъ самой глубокой осени, принуждены сгонять овецъ своихъ къ подошвѣ горъ и на приморскія долины, по условіямъ, существующимъ между Горцами и разными владѣльцами Дагестана и Ширвана.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дагестанъ.

Писавшіе о Дагестанѣ раздѣляютъ его произвольно: Герберъ на Верхній и Нижній; Гельденштетъ соединяетъ Дагестанъ съ Лезгистаномъ: иные раздѣляютъ Дагестанъ на Сѣверный и Южный, включая въ послѣднюю часть и Ханство Кубанское, какъ значитъ на картѣ Россійской Имперіи, изданной въ 1804 году изъ Депо Картъ Его Императорскаго Величества. Мы будемъ держаться раздѣленія Г. Барона Маршаль-Биберштейна, помѣщеннаго въ описаніи его Западнаго берега Каспійскаго моря, съ малыми отмѣнами: ибо сіе раздѣленіе болѣе согласуется съ новѣйшими свѣденіями, пріобрѣтенными во время послѣднихъ походовъ войскъ Россійскихъ въ Дагестанъ и Ширванъ.

Именованія.

Названіе *Дагестанъ* происходитъ отъ Персидскаго языка. *Дагъ* на Персидскомъ, равно какъ *Тавъ* или *Тау* на Татарскомъ языкѣ, значитъ гора. Персіяне къ сему при-

бавляютъ слово *истанъ*, значущее землю, область, владѣніе; слѣдовательно *Дагестанъ* и *Тавлистанъ*, имѣютъ одинакое значеніе: *гористая земля*. Горскіе народы, и наипаче Татары, употребляютъ между собою названіе *Тавли-Тавлицъ*, изъ чего Россіяне составили *Тавлинцы*, относительно къ тѣмъ народамъ, которые обитаютъ на высочайшемъ кряжѣ горъ; слѣдовательно употребленное Гербераомъ произвольное раздѣленіе на *Тавлистанъ*, съ равномѣрнымъ основаніемъ, принадлежащее къ Дагестанцамъ, Лезгинцамъ и всѣмъ почти Горскимъ народамъ. есть излишнее и запимѣвающее точность географическихъ познаній.

Предѣлы.

Дагестанъ простирается отъ рѣки Койсы вдоль по Западному берегу Каспійскаго моря на 200 верстъ до рѣки Самура. Ширина его отъ берега морскаго къ горамъ и въ самыя горы отъ 50 до 80 верстъ. Граничитъ къ Сѣверу съ Кумыками, къ Западу съ Аварами и Казы-Кумыками неопредѣленною чертою; къ Полудни съ Ханствомъ Кубинскимъ, отъ коего опредѣляется рѣкою Самуромъ; къ Востоку съ Каспійскимъ моремъ.

Политическое раздѣленіе Дагестана заключаетъ въ себѣ: 1, владѣніе Шамхала Тарковскаго, и союзники его Дженгопенцы и Акушинцы. 2, Область Каракайдацкую. 3, Ханство Дербентское. 4, Область Табасаранскую.

---

§. I.

ВЛАДѢНІЕ ШАМХАЛА ТАРКОВСКАГО.

Предѣлы и положеніе земли.

Сіе владѣніе заключается между Койсу и рѣчкою Орусай-Булакъ, проспираясь вдоль по берегу морскому на 110 верстъ, а въ ширину отъ 50 до 60 верстъ. Границы его съ трехъ сторонъ тѣ же, что Дагестана, а къ Полудни области Уцмія Каракайдацкаго. Противъ устья Койсу, Восточный кряжъ Кавказа отстоитъ въ 50 верстахъ отъ морскаго берега; попіомъ мало по малу горы стѣсняются къ морю и оставляютъ между берегомъ онаго длинную низменную равнину, коей ширина уменьшается отъ 15 до 10 и до 5 верстъ. Въ семъ послѣднемъ разстояніи находится городъ Тарку, главное мѣстопребываніе Шамхала, на самой срединѣ владѣ-

нія его расположенное. Отъ Тарку до Орусай-Булакъ, между коими 50 верстъ разстоянія, продолжаются такія же низменныя долины между моремъ и горами. Сіи долины плодородны и большею частію обработаны подъ хлѣбъ. Во время лѣтнихъ жаровъ жители весьма искусно поливаютъ оные посредствомъ пущенныхъ изъ нагорныхъ рѣчекъ водопроводовъ, которые будучи направлены во всѣ стороны и гдѣ нужно укрѣплены плотинами, совершенно достигаютъ предназначенной имъ цѣли. Предгорія, супротивъ долинъ лежащія, крутыя, пресѣкаемы узкими удольями и покрыты густымъ лѣсомъ и кустарниками. Между Койсу и Сулакомъ заключенная полоса земли подается на С. В. въ морѣ подъ именемъ Аграханскаго мыса или косы. Въ томъ же направленіи открываются многіе низменные острова, служащіе продолженіемъ Аграханской косы: продолговатый островъ *Чечь* или *Чечинская* коса, островъ *Чечень* и другіе меньшіе между ними разсѣянные. Сіе протяженіе Аграханскаго мыса посредствомъ острововъ и мѣлей къ оному прилежащихъ и безъ сомнѣнія произшедшихъ отъ наплывій (alluvion) (*) рѣки Койсу

(*) Г. Севергинъ первый, какъ кажется, употребилъ слово *наплывіе*, весьма явственно самую вещь

образуетъ довольно обширный, но мѣлкій и опкрытый Сѣверньимъ вѣтрамъ заливъ, называемый, по имени мыса, Аграханскимъ заливомъ. Онъ прославился высадкою Россійскихъ войскъ, въ 1722 году учиненною здѣсь въ присудствіи Императора Петра Великаго.

Р ѣ к и.

Главнѣйшая рѣка сего владѣнія есть Койсу, (чаяпельно Саона Птоломея), которая въ 35 верстахъ не доходя до Аграханскаго залива, въ помъ самомъ мѣстѣ, гдѣ видны остатки крѣпостпи Св. Креста, раздѣляется на два рукава, изъ коихъ первый, то есть Сѣверный называется собственно *Койсу* или *Аграханъ*, а второй Южный рукавъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Сулака*, и впадаетъ въ море прямо на Востокъ, въ 22 верстахъ отъ мѣста раздѣленія рукавовъ. Немного по выше крѣпости Св. Креста, Койсу имѣетъ около 50 саженъ ширины. Доселѣ не опредѣлено съ точностію, откуда начинается граница Дагестана, отъ рукава Аграхана, или отъ

изображающее, въ минералогическомъ описаніи Россіи. Остается желать, чтобы для пополненія географическаго языка, оно было введено въ общее употребленіе.

Сулака; но полоса, заключенная между двумя рукавами, равно какъ Аграханской мысъ, дѣйствительно находятся во владѣніи Шамхала. Отъ Койсы на полдень слѣдуютъ еще двѣ рѣчки довольно значущія своею быстротою, одна за другою, не въ дальнемъ разстояніи: рѣка *Озень* или *Торкали Озень*, а за нею рѣка *Манасъ*. Всѣ три выходятъ изъ Лезгинскихъ горъ. Послѣднія двѣ весьма быстры, наипаче во время таянія снѣговъ. Манасъ составляется изъ двухъ отраслей, изъ коихъ Сѣверный называется Малой *Манасъ*, а Южный Большой *Манасъ*. Берега сей рѣки крупны и каменисты. Между *Койсу* и *Озени* отрасль, отдѣлившаяся отъ сей послѣдней, соединяется съ соляным ручьемъ Бакасъ, и составляетъ близъ моря обширныя болота, поросшія тростникомъ. Кромѣ сихъ рѣкъ, Шамханское владѣніе орошающихъ, оно пресѣкаемо довольнымъ числомъ горныхъ протоковъ, изъ коихъ извѣстнѣйшіе суть: *Черкасъ-Озени, Буйнаки, Орусай-Булакъ*. Всѣ выше помянутыя воды впекаютъ въ Каспійское море отъ Запада на Востокъ.

Происхожденіе названія Шамхала.

Достоинство Шамхальское есть важнѣйшее въ Дагестанѣ; а въ областяхъ, заклю-

чающихся между Терекомъ и Курою, почиталось вторымъ послѣ Царя Грузинскаго. Историческія извѣстія, согласно съ преданіями народными, утверждаютъ, что первые Шамхалы поставлены были отъ Аравитянъ; что сходствуетъ съ толкованіемъ, помѣщеннымъ у Гербера о значеніи слова *Шамхалъ*: ибо Восточные писатели называютъ городъ Дамаскъ *Шамъ*, а *халъ* на Арабскомъ языкѣ значитъ Князя, владѣльца, слѣдовательно слово *Шамхалъ* перевесть можно *Дамаскинскій владѣлецъ*. Но Реинксъ, основываясь на Дербентской исторіи, въ рукописи имъ найденной, выводитъ названіе Шамхала отъ Аравскаго полководца Шахъ-Баала. Какъ бы то ни было, произхожденіе Шамхаловъ отнести можно къ VIII или IX столѣтію, то есть къ тому времени, когда Аравитяне выгнали Казаровъ изъ Арменіи и распространили власть свою въ горахъ Кавказскихъ. Кромѣ Шамхала, отъ нихъ же поставлены еще другіе чиноначальника, Усмей Каракайдацкій и Кадій Табасаранскій. Во время царствованія Персидскихъ Шаховъ, Шамхалы назывались *Дагистанъ-Валиси*, то есть Намѣстникъ Дагестанскій; какъ и дѣйствительно власть Шамхаловъ простиралась нѣкогда на весь Дагестанъ, частію силою

оружія, частію посредствомъ политическаго вліянія.

Исторія.

Повѣсть сей страны покрыта темнотою, за изключеніемъ нѣкоторыхъ произшествій, связанныхъ съ Россійскою Исторіею. Первыя сношенія Россіи съ Шамхалами, называемыхъ въ Архивахъ нашихъ *Шевкалами*, начались въ 1559 году и вскорѣ потомъ обратились въ непріятельскія дѣйствія по причинѣ защищенія поддавшихся Россіи Черкесовъ, отъ притѣсненіи Шамхала Тарковскаго. Во время построенія Россійскихъ трехъ крѣпостей въ Ендери, на Койсу и около Тарку, Шамхалъ наиболѣе противился сему предпріятію и способствовалъ наконецъ къ уничтоженію онаго, что случилось въ 1604 году послѣ пораженія Воеводы Бутурлина, о чемъ пространнѣе будетъ упомянуто въ Исторической части. Потомъ въ 1638 году находимъ мы жалованную грамоту Кумыцкому и Тарковскому владѣльцу Сурхай Мурзѣ на принятіе его въ подданство; и когда онъ названъ былъ Шамхаломъ отъ Персидскаго двора, то въ 1643 году дана ему и отъ Царя Михайлы Ѳедоровича утвердительная грамота на сіе же достоинство. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи 60 лѣтъ пріяз-

ненныя сношенія съ Шамхалами не прерывались. Въ 1718 году Шамхалъ Адильгирей учинилъ на вѣрноподданство присягу и оказалъ важныя услуги Императору Петру Великому во время похода его въ Персію. Тогда же построена крѣпость Св. Креста на земляхъ Тарковскихъ между двумя рукавами Койсы: Аграханомъ и Сулакомъ, на правомъ берегу перваго въ 35 верстахъ отъ устья. Въ 1725 году Адильгирей, будучи настроенъ Турками, покусился на измѣну. Собралъ 30 тысячь войска и напалъ на крѣпость Св. Креста, при чемъ Генералъ-Маіоромъ Кропотовымъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ заточеніе въ Колу, гдѣ и умеръ, а владѣніе его и городъ Тарку раззорены въ наказаніе за измѣну. Послѣ чего Петръ Великій повелѣлъ уничтожить званіе Шамхальское, и всею землею его управлять Генералу, начальствующему въ крѣпости Св. Креста. По заключеніи съ Персіею въ 1735 году мирнаго и союзнаго трактата при Гáнжѣ, гарнизонъ изъ сей крѣпости переведенъ въ Кизляръ, и Шамхальское достоинство возстановлено Шахомъ Надыромъ, въ лицѣ Кумыцкаго Князя Каспулата.—Въ 1786 году сынъ его Шамхалъ Мурзазами вступилъ въ Россійское подданство и до смерти своей сохранялъ вѣрность. Племянникъ его,

нынѣшній Шамхалъ Мехтій, имѣетъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, и слѣдующіе знаки отличія, пожалованные ему за непоколебимую его къ Россійскому престолу преданность: саблю драгоцѣнными каменьями украшенную, золотую медаль, осыпанную бриліантами съ надписью: *за усердіе и вѣрность*, знамя съ Россійско-Императорскимъ гербомъ, въ знакъ начальства, по Азіатскому обычаю.

Мехтій Шамхалъ Тарковскій, владѣтель Буйнацкій и Ханъ Дербентскій имѣетъ отъ роду 42 года (*). Вторая супруга его Периджи Ханумъ, сестра Шихъ-Али, бывшаго Хана Дербентскаго.

Сынъ его, по имяни Ханъ, отъ первой супруги 20 лѣтъ.

Братья Шамхала:

Шаабазъ 37 лѣтъ, Казій 16 лѣтъ.

Одно колѣно Кумыцкихъ Князей, называемое *Шубганъ-Шамхалъ* (пастухъ Шамхалъ,) коего предокъ въ началѣ XVIII столѣтія былъ Шамхаломъ, и во время Гербера жительствовалъ въ Шамхальскомъ владѣніи, имѣя тамъ нѣсколько ему подвластныхъ

(*) Сіе писано было еще въ 1808 году.

деревень, нынѣ пребываетъ между Дженгутенцами, которые дали ему убѣжище.

Религія.

Весь Дагестанъ, за изключеніемъ поселенныхъ тамъ Персіянъ, исповѣдаетъ Магометанскую вѣру Суннинской или Омаровой секты.

Правленіе.

Шамхалъ Тарковскій какъ и прочіе Дагестанскіе и Ширванскіе владѣльцы, состоятъ въ подданствѣ Россійской Имперіи на особенныхъ правахъ, по существу коихъ правильно назвать ихъ можно вассалами или удѣльны Князьями, подвластными Россіи. О внутреннемъ образѣ управленія будетъ упомянуто въ концѣ сего отдѣленія въ особливой главѣ.

Населеніе.

Подданныхъ, собственно принадлежащихъ Шамхалу, щитается не болѣе 12 тысячъ дворовъ. Главнѣйшая сила его состоитъ въ союзникахъ и на нѣкоторыхъ условіяхъ находящагося въ зависимости его Акушинскаго народа, называемаго *Дарга-Акуша;* а потому отличая владѣніе, собственно Шамхалу принадлежащее, отъ союзниковъ его

Акушинцевъ и Дженгутенцовъ, мы начнемъ съ перваго.

1. Владѣніе Тарковское.

Тарковскіе подданные живутъ поближе къ морю и въ горахъ на вышесказанномъ пространствѣ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; сѣютъ просо, ячмень, пшеницу, сарачинское пшено; склонны къ праздности и пьянству; горячее вино дѣлаютъ изъ просы и ячменя; впрочемъ народъ смирной и привыкшій къ повиновенію, къ чему наипаче способствуетъ правосудная строгость нынѣшняго Шамхала, который не попускаетъ имъ въ малостяхъ. Главнѣйшія мѣста въ Шамхальскомъ владѣніи суть:

Тарку, городъ, мѣстопребываніе Шамхала, лежитъ въ 5 верстахъ отъ моря, между рѣками Озенъ и Манасъ, на скатѣ горы, въ довольно пространномъ и высокомъ ущельѣ, которое вышло полукружіемъ, лицемъ къ морю, такъ что видъ всего города, поспроенаго уступами, представляетъ съ морскаго берега подобіе амфитеатра. Въ самомъ вышнемъ ярусѣ находятся Шамхальской дворецъ, который примѣчателенъ водопроводами, доставляющими туда съ вершины

горы ключевую воду, которая потомъ разными жолобами разливается по всему городу. Домы выстроены большею частію изъ каменныхъ плитъ, связанныхъ глиною, съ плоскими крышками. Жителей въ Тарку полагается обоего пола до 10 тысячъ душъ, вмѣстѣ съ поселенными тамъ Армянами.

Буйнаки, деревня на рѣчкѣ сего же имяни, отъ коего и округъ сей называется Буйнацкимъ. Въ ней обыкновенно имѣетъ пребываніе Шамхальскій наслѣдникъ, называемый Кримъ-Шамхалъ, и пользуется доходами сего округа.

Прочія извѣстнѣйшія деревни Шамхальскаго владѣнія суть: *Янги-Юртъ*, на рѣчкѣ которая собственно есть одинъ изъ рукавовъ Сулака; *Ишкорты*, *Ерпели*, *Канчугай*, *Торкали*, на рѣкѣ Озенъ; *Кичикъ-Азанишъ*, *Кафеpъ-Кентъ*, *Буглени*, *Аморгай-Кентъ* на другомъ рукавѣ той же рѣки Озенъ; *Дусрели*, крѣпость на рѣкѣ Малой Манасъ; *Карабудагъ*, при стеченіи обоихъ рукавовъ Малаго и Большаго Манаса въ одну рѣку подъ тѣмъ же именемъ; *Тигенъ* на Большомъ Манасѣ.

Острова Учь и Чечень принадлежатъ также къ владѣніямъ Шамхала. Сіи остро-

ва ни что иное, какъ мѣли, понимаемыя водою при морскихъ вѣтрахъ. Однако, по причинѣ существующій тамъ рыбной ловли, принадлежность оныхъ оспориваема была Кизлярскими жителями, и не прежде утверждена за Шамхаломъ, какъ въ 1803 году. Нынѣ всѣ рыбныя ловли, находящіяся около сего острова, равно какъ въ устьяхъ Сулака, отдаются на откупъ Россійскимъ промышленникамъ. Доходы, получаемые Шамхаломъ отъ пошлинъ съ провозныхъ товаровъ, отъ пошлинъ за пастьбу скота по долинамъ и отъ рыбныхъ промысловъ, составляютъ не болѣе 30 тысячъ рублей серебромъ, не включая туда Ханства Дербентскаго и деревень, подаренныхъ ему Фетъ-Али-Ханомъ въ провинціяхъ Кубанской, Шемахинской и Баинской. Сверхъ того, собираетъ нѣсколько податей въ натурѣ хлѣбомъ, рогатымъ скотомъ, баранами и другими сѣстными припасами для столовыхъ своихъ расходовъ. Въ 15 верстахъ отъ Тарку находятся соленые озера, изъ коихъ за нѣкоторую плату позволяется брать соль Дагестанцамъ, Кумыкамъ, Чеченцамъ какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для продажи. Сія продажа соли и выгодное положеніе Шамхальскаго владѣнія по берегу морскому, заключающее обильныя пастьбы

въ низинахъ, для него весьма важны. Кромѣ дохода, получаемаго отъ сихъ двухъ предмѣтовъ, и наипаче съ овечьихъ стадъ, приго-няемыхъ туда Горскими жителями въ зимнее время, оба сіи обстоятельства составляютъ политическую силу Шамхала, содер-жаніемъ сосѣдей въ обоюдномъ опасеніи лишишься скота отъ недостатка въ под-ножномъ кормѣ, или затрудняться въ про-довольствіи себя солью; чему однако же под-вержены всѣ подвластные и сосѣдственные колѣна въ случаѣ домашнихъ ссоръ или раз-рыва съ Шамхаломъ.

2. Дженготенцы.

Смѣжны съ границами владѣнія Каракай-дацкаго; живутъ въ горахъ по вершинѣ ма-лаго Манаса и по другимъ рѣчкамъ; пита-ются скотоводствомъ и держатъ знатныя стада овечьи; имѣютъ собственныхъ вла-дѣльцовъ, изъ коихъ старшій, Али-Султанъ-Бекъ, преданъ Россіи, и во время похода войскъ въ Персію, въ 1796 году, оказалъ имъ многія услуги. Вооруженныхъ людей поста-вить могутъ до 5000. За неимѣніемъ досто-вѣрныхъ о Дженготенцахъ свѣденій, мы на-именуемъ только извѣстнѣйшія ихъ обще-ства, въ слѣдующихъ селеніяхъ расположен-ные.

Дженгутей, большая деревня на рѣкѣ Малой Манасъ, Малой *Чучлы* и Большой *Чучлы*, на рѣчкахъ впадающихъ въ Малой Манасъ; *Алинеутъ*, *Лимены*, на вершинахъ Малаго Манаса. Хотя сіи общества управляются старшинами, но верховное начальство предоставлено первенствующему у нихъ Княжескому роду.

3. *Акуши*, *Акушинцы* или *Акушъ Дарга* живутъ въ высокихъ горахъ, между Дагестаномъ и Лезгистаномъ, граничатъ съ Дженготенцами, съ Казыкумыками и съ владѣніемъ Уцмія Каракайдацкаго. Владѣльцовъ не имѣютъ, управляются старшинами, подъ покровительствомъ Шамхала, находясь въ нѣкоторой отъ него зависимости въ разсужденіи пастьбы скота, соли и прочихъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Главнѣйшія селенія ихъ, сколько извѣстно, суть слѣдующія: *Акуша*, на вершинахъ Большаго Манаса, *Кутанъ*, *Урами*, *Дюгишъ*, *Ошуша*, на рѣчкахъ впадающихъ въ Большой Манасъ, и неопредѣленное количество другихъ деревень, весьма многолюдныхъ, ибо въ оныхъ полагается болѣе 20 тысячъ дворовъ.

Союзничество Дженгутейцовъ и Акушинцевъ съ Шамхаломъ не заключаетъ въ себѣ дальнѣйшихъ обязанностей и не препят-

ствующтъ симъ народамъ вступать въ подобныя сношенія и съ другими сосѣдственными владѣльцами; однако вышепомянутые недостатки въ пастьѣ и соли, равно какъ и положеніе ихъ нагорныхъ жилищъ, опрѣзанныхъ землями Шамхальскими отъ равнинъ, понуждаютъ ихъ имѣть постоянную и тѣснѣйшую связь съ Шамхаломъ, который съ помощію сихъ союзниковъ набрать можетъ, въ случаѣ нужды, отъ 20 до 25 тысячь вооруженныхъ людей.

Языкъ.

Тарковцы, *Дженгутенцы* и *Акушинцы*, говорятъ разными нарѣчіями: Тарковцы испорченнымъ Татарскимъ, Дженгутенцы и Акушинцы Лезгинскимъ. Сіе показываетъ нѣкоторымъ образомъ происхожденіе первыхъ отъ Кумыковъ Татарскаго колѣна, или смѣшеніе онаго съ старожилыми Тарковцами, и таковое же смѣшеніе послѣднихъ двухъ народовъ съ сосѣдями ихъ Лезгинцами. Акушинцы говорятъ однимъ нарѣчіемъ съ жителями Лезгинскаго общества *Зудахара*, лежащаго во владѣніи Казы-Кумыцкомъ.

§ II.

ВЛАДѢНІЕ УСМЕЯ КАРАКАЙДАЦКАГО.

Предѣлы, положеніе земли.

Владѣніе Каракайдацкое отъ рѣчки Орусай-Булакъ простирается вдоль по морскому берегу на 60 верстъ до рѣки Дарбаха, а въ ширину отъ моря до горъ и въ самыхъ горахъ верстъ на 100. Къ Сѣверу граничитъ съ владѣніемъ Шамхала, къ Востоку съ моремъ, къ Полудню съ Ханствомъ Дербентскимъ и Табасараномъ, къ Западу съ Казы-Кумыками. Оплогости, заключенныя между моремъ и горами, имѣютъ различную ширину, и выдаются разстояніемъ на 20, на 15 и до 5 верстъ. Въ низинахъ обнаруживаются песчаные слои, рѣдко видимые въ другихъ мѣстахъ, ибо песокъ обыкновенно составляетъ весьма узкую закраину вдоль морскаго берега. Но сія песчаная почва плодородна и удобна къ хлѣбопашеству посредствомъ поливанія водопроводами, что тамошніе жители дѣлаютъ вездѣ, гдѣ только есть возможность произвесть оное въ дѣйствіе. — Усмейская область изобилуетъ водами и не имѣетъ недостатка въ лѣсѣ.

Лѣсистыя мѣста находятся при устьяхъ рѣкъ, а промежъ оныхъ поля, засѣянныя хлѣбомъ.

Рѣки.

Знатнѣйшія рѣки сего владѣнія: *Хомрю-Озень*, Большой *Буамъ* и *Дарбахъ*, всѣ при паралельно текущія къ морю и при устьяхъ своихъ покрытыя лѣсомъ. Между ручьемъ *Инчке* и Большимъ Буамомъ находятся соленыя Озера и одинъ колодезь сѣрной горячей воды. Во владѣніи Усмея есть также и нефтяные ключи.

Именованія.

Около Буама живутъ *Кайдаки*, старожилой Дагестанской народъ, чаятельно получившій названіе свое отъ бывшаго въ сихъ мѣстахъ древняго города *Кадака;* а по *Дарбаху* живутъ *Каракайдаки*, или черные Кайдаки, коимъ дано имя сіе, какъ кажется, по черному виду лѣсистыхъ горъ, ими обитаемыхъ, которые по сей самой причинѣ получили отъ Россіянъ названіе Черныхъ горъ.

Достоинство Усмея есть второе по старшинству, постановленное въ Дагестанѣ Аравитянами. *Усмей* на Арабскомъ языкѣ означаетъ *начальника, повелителя.*

Исторія.

Сношенія Россійскаго двора съ Усмеями Каракайдацкими началось со времени похода Петра Великаго въ Персію, то есть въ 1722 году, когда Усмей Ахматъ Ханъ по разбитіи войска его и по раззореніи города Упемиша вступилъ въ Россійское подданство. Таковая же присяга повторена была въ 1796 и 1802 годахъ. По образу жизни Кайдаковъ и Каракайдаковъ, привыкшихъ къ безначалію, владѣльцы не всегда могутъ держать народъ въ повиновеніи; какъ бы чистосердечно ни желали они отвратить своихъ подданныхъ отъ разбойничьихъ промысловъ. Но еще менѣе ожидать должно устройства, когда извѣстно, что Усмей, послѣдуя древнимъ обычаямъ, приращаетъ доходы свои, участвуя во всѣхъ добычахъ, разбоями приобрѣтаемыхъ, не помышляя о слѣдствіяхъ. Въ 1774 году, достославный мученикъ просвѣщенія, Академикъ Гмелинъ, ѣхавшій обратно изъ Персіи, не избѣгнулъ плачевнаго жребія, сими злодѣями ему предуготованнаго, будучи захваченъ въ плѣнъ по повелѣнію Усмея Омиръ-Омзы, отъ притѣсненій коего въ томъ же году умеръ въ своемъ заточеніи отъ печали, между тѣмъ какъ Великая Екатерина опредѣлила уже на-

казаніе, дерзостію Усмея вынужденное. Въ слѣдующемъ году Генералъ Маіоръ де Медемъ вступилъ съ отрядомъ войскъ въ его владѣніе, разбилъ вооруженныя скопища, съ нимъ встрѣтившіеся, и принудилъ его просить пощады. Иванъ Струисъ съ товарищи (1670 году) по разбитіи судна ихъ при сихъ берегахъ, какъ извѣстно достались также въ плѣнъ Каракайдакамъ, и проданы были Усмеемъ. По смерти коварнаго Усмея Омиръ-Омзы наслѣдовалъ Рустомъ-Ханъ, умершій въ 1802, а по немъ сынъ его нынѣшній Усмей Али-Ханъ. Онъ состоитъ въ чинѣ Генералъ-Маіора, имѣетъ отъ роду 36 лѣтъ, пользуется отъ народа уваженіемъ и старается держать его въ послушаніи, при помощи меньшаго брата его Адиль-Бека; но родной дядя его Рази-Бекъ, имѣющій нѣкоторую власть въ отдѣленномъ и, такъ сказать, вотчинномъ его владѣніи, находится въ соперничествѣ съ Усмеемъ по причинѣ той, что самъ домогался до верховной власти.

Главнѣйшія сборныя мѣста округовъ, или обществъ сего владѣнія суть:

Утемишъ мѣстечко и замокъ, на рѣчкѣ *Инчкѣ* въ 25 верстахъ отъ моря, мало населено, и кажется не исправилось еще отъ раззоренія

въ 1722 Россійскими войсками причиненнаго. Знатное селеніе *Мурга* лежитъ въ горахъ на Западъ отъ Умемиша.

Башлы, городъ и мѣстопребываніе Усмея, на рѣчкѣ Башлы, въ 30 верстахъ отъ моря, въ горахъ, заключаетъ около 500 домовъ, большею частію каменныхъ, и производитъ торги съ Кизляромъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Башлы на С. З. лежащая деревня *Улу-Гумри* примѣчательна тѣмъ, что хранитъ въ себѣ гробъ Гмелина.

Берекечь или *Берекой*, при устьѣ Большаго Буама. По имяни сей деревни Россіянѣ называютъ тамошнихъ жителей *Берекойцами*. По выше на той же рѣкѣ знатное селеніе *Маджалисъ*, изобилующее виноградными садами. За тѣмъ слѣдуетъ на Югъ большая деревня *Великентъ* на рѣчкѣ Маломъ Буамѣ, и многія другія. Въ 10 верстахъ, не доходя до лѣваго берега *Дарбаха* видѣнъ раззоренный замокъ Али-Ханъ-Кала, и выше въ горахъ *Баржамей*, сборное мѣсто Баржамейскаго общества между рѣками Большимъ Буаломъ и Дарбахомъ.

Кубечи, городъ, состоящій на условіяхъ подъ покровительствомъ Усмея, лежитъ въ

горахъ на ручьѣ, впадающемъ въ Большой Буамъ. Поелику сіе мѣсто содѣлалось извѣстнымъ разными слухами и показаніями о произхожденіи тамошнихъ жителей отъ Франковъ, мы помѣстимъ особенное объ немъ изслѣдованіе въ концѣ сей же спанъи.

Населеніе, военная сила.

Число жителей сего владѣнія простираетъся до 25 тысячъ дворовъ, изъ коихъ однако же выходитъ не болѣе восьми тысячъ вооруженныхъ людей на службу Усмея, потому что онъ не можетъ съ каждаго двора требовать одного воина, но долженъ соображаться съ разкладкою самыми обществами между собою разполагаемою по числу деревень, дворовъ, достатка жителей и пр.

Образъ жизни.

Жители сего владѣнія весьма наклонны къ грабежу и разбоямъ, въ коихъ безпрерывно упражнялись, получили навыкъ и охоту продолжать сколько прибыльной, столько же и безопасный для нихъ промыслъ, ибо они охотнѣе нападаютъ на торгующихъ Армянъ, изъ Дербента въ Кизляръ и обратно проѣзжающихъ. Мѣстоположе-

ніе ихъ жилищъ по Каспійскому морю возродило въ нихъ также охоту къ морскому разбойничеству. Астраханская торговля въ нынѣшнемъ ея положеніи не рѣдко покушеніями ихъ бываетъ затрудняема съ понесеніемъ важныхъ убытковъ для хозяевъ, единственно отъ произвольнаго нерадѣнія купечества объ мореходномъ искуствѣ. Неискусные лоцманы, плавая на ненадежныхъ судахъ, не смѣютъ отдаляться отъ береговъ, усѣянныхъ подводными каменьями и мѣлями, отъ чего при малѣйшей непогодѣ случаются кораблекрушенія. Каракайдаки сперегупъ таковыя произшествія, бросаются въ лодки и довершаютъ нещастіе погибающихъ, разхищая товаръ и забирая людей въ плѣнъ. Смѣлое плаваніе въ открытомъ морѣ уничтожило бы сіе препятствіе; ибо Дагестанцы вообще никакихъ судовъ, кромѣ лодокъ, не имѣютъ. Строгое надзираніе Кавказскаго начальства за поведеніемъ сихъ земноводныхъ разбойниковъ обуздало уже отчасти ихъ своевольство, которое со временемъ долженствуетъ прекратиться вовсе, наипаче послѣ покоренія Дербента.

Сельское хозяйство.

Каракайдаки, обитающіе въ пучныхъ долинахъ, превозмогши лѣность, имъ свойст-

венную, начали подбирать подъ ногами разбросанные дары природы, и мало по малу обратили вниманіе къ земледѣлію, сѣянію хлопчатой бумаги и къ шелководству. Но всѣ сіи отрасли домоводства малозначущи и не соотвѣтствуютъ плодородію почвы. Хлѣбопашество ихъ состоитъ въ сѣяніи сарачинскаго пшена, просы, пшеницы и ячменя, для собственнаго продовольствія.

Торговля и промышленность.

Не маловажную прибыль получаютъ жители отъ копанія корней дикой маріоны (крапа), которая растетъ здѣсь въ такомъ изобиліи, что пахари, воздѣлывающіе землю весною подъ посѣвъ хлѣба, вырываютъ иногда плугомъ кореньевъ цѣною отъ 100 до 200 рублей и болѣе. Промышленность сія находится въ рукахъ Кизлярскихъ Армянъ. Маріона продается на мѣстѣ (1804) пудъ отъ 12 до 15 рублей. Сверхъ того Каракайдаки промышляютъ продажею нефти, которая отдается Усмеемъ на откупъ. Вышепомянутыя выгоды принадлежатъ токмо живущимъ по долинамъ и у подошвы горъ; прочіе Каракайдаки, въ горахъ поселенные, пашутъ нѣсколько земли, и сверхъ того занимаются развозкою въ Кизлярѣ и даже въ

Астрахань для продажи разныхъ плодовъ свѣжихъ и сушеныхъ, какъ-то: грушъ, яблокъ, квиповъ (айва), персиковъ, абрикосовъ, орѣховъ. Еще далѣе за тѣми живущіе въ горахъ у подошвы высокаго хребта нужаются въ земляхъ, сѣютъ нѣсколько Турецкаго пшена (кукурузы), и главное пропитаніе имѣютъ отъ овечьихъ стадъ. Оставшіеся отъ давнихъ лѣтъ въ здѣшнихъ мѣстахъ *Терекемены* (Трухмены) подвластны Усмею въ видѣ вотчинныхъ крестьянъ. Они кочуютъ въ войлочныхъ кибиткахъ по равнинамъ и упражняются большею частію въ скотоводствѣ, платя подать живыми баранами.

Доходъ.

Весь доходъ Усмея отъ продажи нефти и маріоны и отъ взиманія пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ составляетъ не болѣе 20 тысячь рублей, включая туда же и отрасль дохода отъ разбоевъ, которая нынѣ весьма маловажна по чрезмѣрной осторожности проѣзжающихъ, имѣющихъ обыкновеніе брать съ собою надежныхъ провожатыхъ отъ мѣста до мѣста, зная, что Каракайдаки нападаютъ тогда только, когда видятъ оплошность, а въ равный бой не вступаютъ.

Языкъ.

Каракайдаки говорятъ языкомъ Лезгинскимъ, смѣшаннымъ съ Татарскимъ.

Изслѣдованіе о городѣ Кубечи.

Въ Бержероновомъ собраніи путешествій находится упоминаніе, что въ 1253 году монахъ Рубрукисъ, въ проѣздъ свой чрезъ Кавказскія горы отъ Баты Хана въ станъ Мангу Хана, извѣщенъ былъ о нѣкоемъ городѣ *Телассѣ*, въ которомъ жили Нѣмцы, какъ онъ слышалъ. Потомъ въ станѣ Мангу Хана сказали ему, что сіи Нѣмцы переселены отъ Запада на Востокъ, разстояніемъ на мѣсяцъ ѣзды отъ прежняго города въ другой городъ, называемый *Болакъ*, гдѣ они работаютъ въ золотыхъ и желѣзныхъ рудникахъ и куютъ оружіе. Но откуда они пришли и когда, ничего не упоминаетъ.

Отъ сего ли источника заимствовалъ Герберъ свое показаніе о Кубечинскихъ жителяхъ, или почерпнулъ оное изъ разсказовъ, слышанныхъ на мѣстѣ, мнѣніе его состоитъ въ слѣдующемъ: что жители Кубечинскіе называютъ сами себя Франками, то есть Европейцами, и сказываютъ, что пред-

ки ихъ болѣе, нежели за 1000 лѣтъ поселились на семъ мѣстѣ. Отъ другихъ слышалъ онъ догадки, что Генуезцы и Греки, торговавшіе по Черному и по Каспійскому морю, могли учредить тамъ рудокопные заводы, и чаятельно по нашествіи Татаръ сіи художники оспались въ теперешнихъ жилищахъ и составили республику. Вѣроятность сей догадки тѣмъ паче подтверждалась въ его мысляхъ, что они искусные художники; дѣлаютъ огнестрѣльное оружіе, сабли, панцыри, и еще искуснѣе въ отдѣлкѣ вещей изъ серебра и золота, равно какъ и въ насѣчкѣ сими металлами на оружіи. Догадкѣ Гербера послѣдовалъ Гильденштетъ и другіе писавшіе о Кавказскихъ народахъ, повторяя о произхожденіи Кубечинцевъ одно и то же. Между Кавказскими народами дѣйствитель-но есть преданіе, которое пронеслось и къ Россійскимъ жителямъ: что предки Кубенчинцевъ были Франки, жили прежде въ долинахъ, но во время нашествія Чингисъ-Хана на Аварское владѣніе, убѣжали въ горы, въ нынѣшее ихъ мѣстопребываніе, гдѣ по многихъ претерпѣнныхъ, ими гоненіяхъ отъ Мусульмановъ, принуждены были оставить Христіянской законъ, и пребывши нѣсколько лѣтъ въ невѣріи, напослѣдокъ рѣшились принять Магометанскую вѣру. Многіе до

селѣ думаютъ, будто бы извѣстія сіи основаны на собственномъ показаніи Кубечинцевъ. Таковое признаніе ихъ объяснило бы нѣкоторымъ образомъ упоминаніе Рубрукаса о городахъ *Телассѣ* и *Балакѣ*, или по крайнѣй мѣрѣ доказало бы безспорно Европейское происхожденіе Кубечинцевъ. Нужно бы только удостовѣриться, точно ли Кубечинцы сами себя признаютъ происходящими отъ Франковъ? Есть ли разрѣшеніемъ сего вопроса прекратится напрасное сомнѣніе, то вкупѣ откроется очевидный путь къ истинѣ.

Не безъизвѣстно, что братья Моравскіе, или Гуренгутеры, поселенные въ Саренптѣ на Волгѣ, основываясь на сихъ общенародныхъ слухахъ, а еще болѣе на догадкахъ Академика Гильденштепта о переселеніи въ Кавказскія горы Богемцовъ во время претерпѣннаго ими гоненія за вѣру, (къ чему способствовало сходство именъ совсѣмъ несходныхъ, рѣки *Чеггемъ* съ *Чехъ*), посылали въ 1781 году двухъ братьевъ въ Кубечи для развѣдыванія о происхожденіи тамошнихъ жителей. Свѣденія, ими пріобрѣтенныя, какъ неудовлетворительныя, относительно ихъ цѣли, не были еще обнародованы. Я старался получить оныя посредство Г. Сарапов-скаго Гебернатора Петра Ульяновича Бѣля-

нова, который по дружбѣ своей доставилъ мнѣ выписку, извлеченную изъ Сарептскаго Архива, касательно путешествія упомянутыхъ двухъ братьевъ, за подписаніемъ Г. Виганда, почетнаго тамошняго Гражданина. Сія выписка помѣщается здѣсь отъ слова до слова, какъ ниже слѣдуетъ.

Извѣстіе о Кубечинцахъ, собранное изъ письменныхъ и изустныхъ повѣствованій.

Отъ разныхъ путешествователей и въ разныя времена, Сарептскому братскому обществу извѣстно стало, что въ Кавказскихъ горахъ обитаетъ народъ, Россіянами называемый *Чеченцами*, другими же *Чегемъ* и *Чехемъ*. Разность сихъ именъ казалось только основана на затрудненіи, съ какими Азіятскія имяна и произношеніе оныхъ изображаются Европейскими буквами. Великое же сходство имяни сихъ Кавказскихъ жителей съ именемъ *Чехъ*, коихъ Богемцы сами себя называютъ, родило догадку, что оные Кавказцы произошли, можетъ быть, отъ Богемцовъ. Нѣкоторая разность въ нравахъ, коею Чеченцы отличаются отъ прочихъ своихъ сосѣдей, подкрѣпила сію догадку, наипаче утверждаемую извѣстнымъ Академикомъ Гильденштетомъ. Нынѣ извѣ-

стно, что рѣчка между Кавказскими горами текущая (въ Большой Кабардѣ:) называется *Чесемъ*, отъ котораго имяни легко догадаться можно было, что *Чечемы* или *Чеченцы* заимствовали свое названіе, не прибѣгая къ отдаленнымъ странамъ для изысканія происхожденія того имяни, однако сіе обстоятельство тогда еще не было извѣстно. Но поелику братское общество въ прежніе вѣки претерпѣло великое гоненіе въ Богеміи и въ Моравіи, отъ коего многіе отдалились къ Восточнымъ странамъ, то Сарептское братское общество побуждаемо было объяснить, буде возможно, происхожденіе Кавказскихъ Чеченцовъ. Почему въ концѣ Ноября 1781 года два брата Сарептскіе, именно: первый Грабисъ, совершенно знающій Тапарскій языкъ, уже умершій, а другой Груль, до нынѣ (1805) въ живыхъ, отправлены были чрезъ Кизляръ въ *Кубечи*. Марта въ 7 день 1782 года они прибыли въ деревню *Берегѣс*, гдѣ тогда случайно находился Усмей-Ханъ, владѣлецъ тамошнихъ странъ, коему они отлично были рекомендованы. Усмей-Ханъ, сперва ихъ подозрѣвалъ, по причинѣ той, что невѣжды Тапары объ нихъ разгласили, иные, что они чудотворные врачи; другіе, что они богатые купцы: но удостовѣрясь напослѣдокъ о цѣли ихъ путешествія, онъ

взялъ ихъ съ собою въ городъ *Башлы*, гдѣ онъ имѣетъ обыкновенное свое пребываніе; изъ Башлы же отправилъ ихъ съ провожатымъ до *Кубечи*, къ Кунаку своему Махмуту, который принялъ ихъ съ Кавказскимъ гостепріимствомъ. При вступленіи братьевъ въ *Кубечи* все доказало имъ, что жители суть Магометане. Однако они отъ Махмута и отъ Старшинъ со всевозможнымъ прилѣжаніемъ освѣдомлялись о происхожденіи сего народа, о законѣ, языкѣ, книгахъ и проч. разсмотрѣли всѣ домы и нашли остатки отъ трехъ церквей. Надъ дверью одной изъ сихъ церквей находится надпись, въ камнѣ изсѣченная, которую однако ни Сарептяне, ни тамошніе жители разобрать не могли; только въ срединѣ сей надписи примѣчены были обыкновенныя Европейскіе (правильнѣе сказать, Арабскіе) цыфири, 1215. Не далеко отъ той церкви находится другая весьма высокая, изъ хорошаго сѣченаго камня состроенная, многою рѣзною работою украшенная, которая передѣлана для жилья въ пяти этажахъ. И въ сей церкви находятся камни съ надписями, коихъ никто изъ нихъ разобрать не умѣлъ. У Кубечинцовъ нѣтъ ни древнихъ книгъ, ни другихъ письменныхъ извѣстій. Они употребляютъ Арабскія буквы для письма Турец-

каго, Татарскаго и собственнаго своего языка; о происхожденіи своемъ никакого удовлетворительнаго извѣстія дать не могли; утверждали только, что предки ихъ были Христіяне, но что болѣе уже 300 лѣтъ, какъ они приняли Магометанской Законъ, за что они Бога благодарятъ, что наставилъ ихъ яко бы на истинный путь.

Городъ Кубечи лежитъ въ узкой долинѣ между тремя высокими горами, на южной сторонѣ коихъ построенъ городъ. Домы, числомъ примѣрно до 500, расположены по крутизнамъ горъ одинъ надъ другимъ, почему улицъ въ семъ городѣ не имѣется. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города находятся хуторы съ довольнымъ числомъ овецъ изъ шерсти коихъ женщины дѣлаютъ ткани; мущины же по большой части оружейники. Городъ нѣкоторымъ образомъ подвластенъ Уцмей Хану, но жители управляются четырьмя Старшинами, кои ежегодно перемѣняются такъ, что въ сей должности со временемъ всѣ хозяева участвовать могутъ. Когда Сарептскіе братья съ ними разстались, то Махмутъ принялъ ихъ себѣ въ Кунаки и обѣщалъ имъ дружеской пріемъ на случай, естьли бы опять пріѣхали въ сей городъ. Они возвратились лѣтомъ 1782 года.

Что сіи Кубечинцы происходятъ отъ Христіянъ, тому служатъ доказательствомъ собственныя ихъ преданія и остатки церквей. Но что они не происходятъ отъ братьевъ, еще болѣе доказывается Азіятскимъ ихъ тѣлосложеніемъ и чертами лица, языкомъ ихъ, въ коемъ не примѣчается ни малѣйшаго слѣда Нѣмецкаго языка, тремя рѣзьбою украшенными церквами, каковыхъ у братьевъ никогда не бывало, и числомъ 1215, ибо сей годъ не менѣе двухъ вѣковъ ранѣе того гоненія, посредствомъ коего братья изъ Богеміи были изгнаны. Но Греческаго ли, Грузинскаго, Генуезскаго или Готѳскаго происхожденія Кубечинцы, того по имѣющимся въ Сарептѣ извѣстіямъ рѣшить не можно.« Виганд. Сарепта, Мая 5 дня, 1805.

Вотъ чистосердечное и не менѣе убѣдительное заключеніе, которое опровергаетъ всѣ прежнія о Кубечинцахъ догадки, столь мало съ правдоподобіемъ сообразныя. Одна выходитъ истина на повѣрку, что предки Кубечинцовъ были Христіяне; но разсуждая, что Христіянъ довольное число осталось, а прежде и гораздо болѣе находилось между Кавказскими народами, едва ли изъ того можно заключить, что предки тѣхъ народовъ были Европейцы. Не льзя пропустить

безъ замѣчанія, сколь часто подобные разсказы вымысломъ, или даже невиннымъ разысканіемъ пушешественниковъ разкрашенные, и потомъ охотою читателей ко всему странному и чудесному пополненные, затмѣваютъ историографическія познанія, ко вреду дальнѣйшаго оныхъ усовершенствованія. Естьли сіе разбирательство о произхожденіи Кубечинцевъ сочтено будетъ за отступленіи отъ предмета, то я долженъ сказать, что сообщенные мною доводы, не только любопытны по своему содержанію, но служатъ также къ поясненію Географическихъ свѣденій; отъ части же остановился я на ономъ и для того, чтобы показать, какому сомнѣнію подвержены догадки самыхъ ученѣйшихъ мужей, заимствованныя отъ необстоятельныхъ слуховъ, или отъ заманчиваго произвожденія словъ. За тѣмъ, нахожу нужнымъ сдѣлать два замѣчанія; *первое*, что помѣщенное въ Сарептской выпискѣ произвожденіе Чеченцовъ отъ *Чегема* не льзя почитать иначе, какъ произвольнымъ и нимало не доказаннымъ, ибо сверхъ разности, каковая слышится въ звукѣ словъ *Чегемъ* и *Чечень*, рѣка *Чегемъ* течетъ въ Кабардѣ, а Чеченцы живутъ на рѣкѣ Сунжѣ. *Второе*, непоняпнымъ кажется, почему братья Сарептскіе, желая изслѣдовать

о происхожденіи Чеченцовъ, послали братьевъ своихъ въ *Кубечи*, отстоящія по крайней мѣрѣ во 150 верстахъ отъ Чеченскихъ жилищъ прямѣйшею дорогою, и принадлежащіе другому колѣну. Можетъ быть, что по прибытіи своемъ въ Кизляръ увѣрились они въ неосновательности вышепомянутыхъ догадокъ, и раздумавши ѣхать къ Чеченцамъ, положили другое намѣреніе, побывать въ *Кубечи*.

Присовокупимъ къ сему новѣйшія извѣстія, собранныя о Кубечинцахъ.

Домы строятъ высокіе, въ два, три и въ четыре яруса, и каждый ярусъ принадлежитъ разнымъ хозяевамъ. Возвышенность горъ, посреди коихъ стоитъ городъ Кубечи, долженствуетъ быть нарочита, судя по тому, что облака и туманы рѣдко уступаютъ мѣсто ясной погодѣ. Всѣ жители, жены ихъ и дѣти обоего пола, достигшіе десятилѣтняго возраста, суть ремесленныи: мущины занимаются дѣланіемъ панцырей, ружей, пистолетовъ кинжаловъ, ножей, конскихъ и оружейныхъ уборовъ, женскихъ поясовъ изъ золота и серебра; на серебро наводятъ золотую, а на желѣзо золотую и серебряную насѣчку и чернь, въ чемъ помогаютъ имъ малолѣтныые ихъ дѣти и даже самыя жены ихъ,

но сіи послѣднія преимущественно упражняются въ тканьѣ холста и узкихъ суконъ, извѣстныхъ подъ именемъ шалей, почитаемыхъ въ горахъ за самыя лучшія. Въ долинахъ разводятъ шелковочные деревья и выдѣлываютъ не большое количество шелку; занимаются отъ части и купеческими промыслами, развозя въ разныя мѣста свои издѣлія для продажи, наипаче въ Дербентъ. Окрестности города Кубечи лѣсами и водами совершенно изобилуютъ. Кубечинцы прудолюбивы, добронравны и чуждаются буйства, свойственнаго ихъ сосѣдямъ. Говорятъ особеннымъ Лезгинскимъ нарѣчіемъ, похожимъ на нарѣчіе Зудахаринцевъ, исповѣдаютъ Магометанской законъ Суннитскаго раскола. Сомнительнымъ кажется свидѣтельство Рейнекса, будто Кубечинцы отвергаютъ обрѣзаніе.

§ III.

ХАНСТВО ДЕРБЕНТСКОЕ.

Предѣлы.

Ханство Дербентское, важное по положенію города Дербента, весьма малозначуще своимъ пространствомъ и населеніемъ. Длина сего владѣнія по берегу Каспійскаго моря отъ рѣки Дарбаха до рѣки Самўра 45 верстъ, а ширина отъ моря до горъ, гдѣ начинается Табасаранское владѣніе, заключаетъ въ себя не болѣе 15, и въ самой большой ширинѣ 20 верстъ. Граничитъ отъ Сѣвера съ владѣніемъ Каракайдацкимъ, отъ Запада съ Табасаранскимъ и Казыкумыцкимъ, къ Югу съ Кубанскимъ, къ Востоку съ Каспійскимъ моремъ.

Положеніе земли.

Побережье между Дарбахомъ и Дербентомъ, отъ множества ручьевъ шутъ разливающихся, превратилось въ низины и болоты, между коими однако же кое гдѣ встрѣчаются земли, удобныя къ хлѣбопашеству. По ту сторону Дербента до рѣки Рубаса и даже до Самура простираются прекрасныя и плодородныя долины, заключающія въ

себѣ луга, пахопу, и по берегамъ рѣкъ прилѣски или рощи, большею частію изъ плодовипыхъ деревъ состоящія. У самаго Дербента одна оконечность горъ, высунувшаяся мысомъ къ морю, не доходя до онаго около трехъ верстъ, унизана шорчащими скалами между густымъ лѣсомъ, который покрываетъ верхъ ея и крутизны. Сей промежуткомъ, заняпый строеніемъ города Дербента, извѣстенъ былъ древнимъ по подъ имянемъ *pillae Caspiae*, по подъ имянемъ *pillae Albaniae*, по есть Каспійскихъ и Албанскихъ воротъ. Розысканія славнаго Данвиля, и недавно въ запискѣ своей о Кавказскихъ воротахъ Г. Академикъ С. Кроа, основываясь на мнѣніи Шултена и Кирха, довольно ясно доказали, что Дербенту принадлежитъ названіе *Албанскихъ воротъ*, ибо Каспійскія ворота, по точнѣйшемъ изслѣдованіи должны находиться подъ 35° сѣверной широты и приличествуютъ другому ущелію, идущему изъ Иракъ-Аджеми въ Мазандеранъ, извѣстному у Персіянъ подъ имянемъ *Фирусъ-Ку* и *Керамли*. Въ древнѣйшія времена тутъ же была стѣна, которая, по показанію Гербелота, продолжалась отъ Персидскаго города Беидга до Самарканда на 240 миль, и построена была Кин-

тазбомъ, пятымъ Персидскимъ Царемъ колѣна Каянидовъ.

Именованія.

На Персидскомъ языкѣ *Дарбантъ* значитъ узкій запертый проходъ, почему Азіятская Географія представляетъ множество мѣстъ и городовъ подъ симъ имянемъ. У Аравитянъ извѣстенъ сей городъ подъ названіемъ *Сериръ-Аль-Дагабъ*, золотой престолъ; у Турокъ подъ имянемъ *Темиръ Капы*, Желѣзныя ворота.

Исторія.

Преданія народныя и Восточные историки присываютъ построеніе города Дербента Искендеру, то есть Александру Великому, но вѣроятнѣйшее мнѣніе Восточныхъ же Писателей есть, что Шахъ Персидскій Нушируанъ колѣна Сасанидовъ, прозванный Правосуднымъ, въ началѣ шестаго столѣтія велѣлъ исправить стѣну, лежащую отъ востока на Западъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, для защищенія Персіи отъ нашествія Козаровъ и прочихъ Сѣверныхъ народовъ, называемыхъ Восточными писателями *Ядшуджъ* и *Маджуджъ*, или *Гогъ* и

Магогъ. Съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ можно отнести къ тому же времени и построеніе Дербента, который есть ни что иное, какъ окончаніе стѣны, примыкающей къ Каспійскому морю. Была ли продолжена сія стѣна до Чернаго моря, о томъ достовѣрныхъ знаковъ не отыскано; но мы увидимъ ниже сего въ разныхъ мѣстахъ, что существованіе оной отъ Дербента до рѣки Кавзани обнаруживается многими остатками. По свидѣтельству Исторіи, Дербентъ почитался всегда крѣпчайшимъ оплотомъ Персидской Монархіи со стороны Сѣверныхъ народовъ. Въ 1589 году, когда Турки завоевали оной отъ Персіянъ вмѣстѣ съ другими областями, Персидской Шахъ *Емиръ-Гемзе*, въ нашихъ Архивахъ называемый *Худа Бендей*, прислалъ просить помощи у Царя Ѳедора Ивановича, предлагая ему въ замѣнъ уступку города Дербента и Баку. Таковое же условіе подтверждено было и при сынѣ его Шахъ Аббасѣ Великомъ, но по разнымъ обстоятельствамъ не приведено было въ исполненіе. Въ городѣ Дербентѣ отъ Шаховъ поставляемъ былъ Султанъ въ видѣ главнаго начальника, и Наибъ въ видѣ Коменданта или Губернатора. Въ 1722 году, при взятіи Дербента Императоромъ Петромъ Великимъ, находился тамъ Наибъ

Иманъ Кули-Бекъ, который за оказанное имъ усердіе къ Россіи пожалованъ былъ Ханомъ. По смерти его, Шахъ Надыръ поставилъ въ Дербентѣ отъ себя Султана, мимо сына прежняго Хана. Но коль скоро увѣдано было въ Дербентъ о смерти Шахъ Надыра, случившейся въ 1747 году, народъ избралъ себѣ въ начальники сына прежняго своего Хана, по имяни Мамата Асана Хана, который владѣлъ симъ городомъ до 1766 года, доколѣ усилившійся Фетъ Алиханъ Кубинскій не покорилъ подъ власть свою городъ и провинцію Дербентскую. Фетъ Али-Ханъ, будучи утѣсняемъ отъ Горскихъ народовъ, а наипаче отъ вышепомянутаго Омира-Омзы Усмея Каракайдацкаго, прибѣгнулъ подъ защиту и покровительство Россійское. Въ 1775 году Генералъ Маіоръ де Медемъ, имѣя повелѣніе наказать Усмея за плѣненіе Академика Гмелина, и между тѣмъ вспомоществовать Фетъ Али-Хану, ходилъ съ отрядомъ войскъ до Табасаранскихъ горъ и внутрь оныхъ, приводя силою оружія ослушниковъ къ должному повиновенію. Покровительство Россійское способствовало къ утвержденію власти Фетъ Али Хана до такой степени, что владѣніе его простиралось до рѣки Куры, заключая въ себѣ округу Сальянскую, и что Ханы Шемахин-

скій и Бакинскій плапили ему дань. По смерти его, случившейся въ 1787 году, наслѣдовалъ ему старшій сынъ его Ахметъ-Ханъ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, оставя владѣніе меньшему брату своему Шихъ-Али-Хану. Сей ознаменовалъ начальное правленіе свое храбрыми подвигами противъ непріятелей, хотя и находился еще не въ совершенномъ возрастѣ. По случаю захваченія Сальянской округи Шемаханскимъ Ханомъ, Шихъ Али, съ помощію Россійскихъ промышленниковъ, у Сальяна рыбныя ловли откупающихъ, ударилъ на непріятеля, разбилъ его и выгналъ изъ Сальянъ. Въ 1795 году онъ подтвердилъ подданство свое Россійскому престолу. Но когда по объявленіи войны Россійскимъ дворомъ Агѣ Магомету Хану Астрабалескому, Генералъ Графъ Валеріанъ Зубовъ вступилъ въ Дагестанъ, и послалъ отрядъ войскъ для занятія города Дербента, то Россійское войско сверьхъ ожиданія, встрѣчено было непріяшельскими дѣйствіями, въ слѣдъ за коими городъ Дербентъ, стѣсненный блокадою, принужденъ былъ здаться въ Маѣ 1796 года, при чемъ Шихъ-Али Ханъ со всѣмъ своимъ семействомъ достался въ плѣнъ. Въ томъ же году отдѣлено отъ Дербента Ханство Кубинское, въ коемъ поставленъ Ханомъ Гасанъ, мень-

шій братъ Шихъ-Али. По выступленіи Россійскихъ войскъ изъ Персіи и по смерти Гасанъ Хана, Императоръ Павелъ I опять утвердилъ Шихъ-Алія Ханомъ Дербентскимъ и Кубинскимъ; но двуличное его поведеніе не преставало обнаруживать вѣроломные его замыслы. Наконецъ, въ 1806 году, убійство Генерала Князя Циціянова, гнусною измѣною Бакинскаго Хана произведенное, открыло, что Шихъ-Али Ханъ былъ въ оном соучастникъ. Въ слѣдствіе чего повелѣно было наказать, какъ главнаго убійцу Гуссейнъ-Кули Хана Бакинскаго, такъ и Шихъ Али, Хана Дербентскаго. Генералъ Лейтенантъ Глазенапъ едва подступилъ къ Дербенту, жители недовольные разратнымъ поведеніемъ своего Хана, выгнали его изъ города и просили занять оной, что воспослѣдовало 21 Іюня, 1806 года. Нынѣ Ханство Дербентское, за изключеніемъ города, состоитъ во владѣніи Мехтія Шамхала Тарковскаго.

Описаніе Дербента.

Дербентъ, по новѣйшимъ наблюденіямъ лежитъ подъ 41° 52′ сѣверной широты. Фигура города есть неправильный продолговатый четвероугольникъ, коего длинные бока про-

спираются отъ горъ до моря на двѣ съ половиною и до 3 верстъ, входя въ самое море; поперешникъ верхней части содержитъ 250 саженъ, а на срединѣ къ морю 350 саженъ. Городъ раздѣляется на три части, нарочно сдѣланными для сего стѣнами; верхняя часть составляетъ замокъ, называемый Нарынъ Кале, средняя часть есть собственно городъ, заключающій обывательскіе домы; нижняя самая къ морю, называемая *Дубари*, есть пустое мѣсто безъ жилья, гдѣ прежде бывали виноградные сады. Противъ сего мѣста море такъ мѣлко, что никакія большія суда слишкомъ за версту разстоянія, не могутъ приставать къ берегу. Сіе обстоятельство съ одной стороны обезпечиваетъ городъ отъ нападенія, а съ другой лишаетъ жителей выгодъ купеческаго мореплаванія. Замокъ *Нарынъ-Кале* командуетъ всемъ городомъ, находясь на 150 саженъ возвышенія отъ горизонта воды, и примыкаетъ къ горѣ, которая еще выше замка. Изъ сей горы проведены родники въ большей бассейнъ, посреди замка находящійся, изъ коего вода поднимаясь водометами, обращается опять въ бассейнъ, и потомъ ризливается по всему городу въ каменные водоемы, нарочно для сего здѣланные. Въ замкѣ обыкновенно жили Ханы съ дворомъ своимъ и Сералемъ. Въ

средней части города къ Россійской сторонѣ, или къ Сѣверу находятся вороты, называемыя Персіянами *Кирхларъ-Капы*, въ честь сорока Святыхъ, изъ коихъ одного полагаютъ погребеннаго противъ сихъ воротъ; Дегестанцы же называютъ сіи ворота *Темиръ-Капы*. Сіе Турецкое названіе, значущее какъ выше сказано, Желѣзныя ворота, не отъ того ли можетъ быть вошло въ употребленіе, что всѣ воротцы въ Дербентѣ обиты толстыми желѣзными досками и заклепаны гвоздьями. Таковыхъ на сѣверной сторонѣ двое, а на Полуденной къ Персіи четверо, кромѣ задѣланныхъ воротъ. Стѣны городскія, складенныя изъ большихъ тесаныхъ плитъ аршина по два и болѣе въ квадратѣ, имѣютъ въ вышины отъ 5 до 6 саженъ, толщиною до 10 футовъ. Весь городъ окопанъ глубокимъ ровомъ. Не смотря на многія осады, выдержанныя Дербентомъ, на стѣнахъ его, кромѣ зубцовъ, не видно знаковъ поврежденія. Отъ крѣпостной стѣны прямо на западъ чрезъ горы и долины идетъ та славная стѣна, о которой увѣряютъ жители, что она простирается до Чернаго моря. (*) Хотя мѣстами она пре-

---

(*) Г. Клапротъ въ своемъ сочиненій: *Russlands Vergrösserungen unter Alexander dem Ersten*, помѣстилъ отрывокъ изъ Арабскаго Географа Абуль-Га-

рываепся, но по слѣдамъ останковъ ея, отъ Дербента въ горы верстъ на 30, потомъ въ Табасаранскихъ горахъ разбросанныхъ, очевидно увѣриться можно въ ея существованіи. Въ 1796 году, по взятіи города Дербента, сочтено въ немъ домовъ 2189, монетный дворъ одинъ, лавокъ 450, мечетей 15, Караванъ-Сараевъ 6, фабрикъ шелковыхъ 30, фабрикъ бумажныхъ 113; разныхъ масперскихъ лавокъ 50; жителей обоего пола съ небольшимъ 10 тысячъ, которые всѣ Магометанскаго закона Аліевой секты, и родомъ большею частію Персіяне, кромѣ нѣкотораго числа Армянъ; говорятъ и пишутъ Персидскимъ языкомъ, называемымъ Фарсъ, но простонародно употребляютъ испорченное Татарское нарѣчіе. Мѣстоположеніе города *Албана* древнихъ Географовъ, полагаемаго между рѣками *Касіемъ* и *Албанусомъ*, то есть, какъ кажется между Манасомъ и Самуромъ, наиболѣе приличествуетъ Дербенту.

санъ-Масуди, относящагося къ 943 году по Р. Хр., въ коемъ находится весьма любопытное описаніе сей сторны, буде извѣстіе Восточныхъ писателей можно почитать за достовѣрныя.

Упражненіе городскихъ и сельскихъ жителей.

Жители городскіе упражняются въ шелководствѣ, съ сѣяніи шафрана и въ купеческомъ промыслѣ, какъ собственными своими издѣліями, такъ и привозными изъ Персіи товарами, отправляя оные въ Астрахань, Кизляръ и въ Дагестанъ. Имѣютъ также сады виноградные, изъ коего дѣлаемое Армянами вино грубо и невкусно. Императоръ Петръ Великой прислалъ въ Дербентъ для усовершенствованія тамошняго винодѣлія Маіора Туркула, родомъ Венгерца, который въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ исправилъ сію отрасль и довелъ до нѣкоторой степени совершенства. Сей же Великій Монархъ обратилъ вниманіе свое и на умноженіе шафраннаго посѣва. Отъ мятежнаго состоянія тамошнихъ странъ доведены объ сіи полезныя отрасли сельскаго домоводства до крайняго запущенія.

Число прочихъ жителей не превосходитъ 2000 дворовъ; родомъ они отъ кочующихъ въ Персіи народовъ *Шахсевенъ* и *Терекеменъ*, издревле переведенныхъ въ Дагестанъ, поселены въ 17 деревняхъ; держутся секты Сунской и Аліевой; говорятъ Татарскимъ на-

рѣчіемъ. Они прилѣжные земледѣльцы, сѣютъ всякаго рода хлѣбъ, хлопчатую бумагу, шафранъ; упражняются также въ шелководствѣ и въ копаніи дикой маріоны, промышляютъ доставленіемъ въ Дербентъ дровъ, угольевъ и сѣстныхъ припасовъ. Земли ихъ изобилуютъ всѣми угодьями, лугами лѣсами и водами. Горскіе сосѣди ихъ нерѣдко нарушаютъ ихъ спокойствіе своими набѣгами. Дербентцы однако же умѣютъ отражать ихъ нападенія, будучи опыт природы храбры и по осторожности всегда вооружены.

Военная сила.

Жители Ханства Дербентскаго вмѣстѣ съ городскими не болѣе набрать могутъ, какъ четыре тысячи вооруженныхъ людей, большею частію конницы, которая почитается въ Дагестанъ за лучшую.

Доходы.

Феть-Али-Ханъ Дербентскій получалъ знатный доходъ съ принадлежащихъ ему и завоеванныхъ провинцій, равно какъ и отъ дани, платимой прочими Ханами. Доходъ собственно Ханству Дербентскому присвоенный составляетъ не болѣе 20 тысячъ

рублей серебромъ, да сверхъ того нѣкоторое количество хлѣба и прочихъ свѣстныхъ припасовъ, взимаемыхъ съ поселянъ для Ханскаго стола въ натурѣ.

Подробнѣйшее описаніе Дербента можно читать въ путешествіи Гмелина. Часто упоминаемая Рейнексомъ кроника Дербентская заключаетъ въ себѣ также любопытные историческія извѣстія, требующія только критическаго разсмотрѣнія.

---

§. IV.

ОБЛАСТЬ ТАБАСАРАНСКАЯ.

Предѣлы.

Область Табасаранская простирается по хребту, вышедшему отъ Восточныхъ горъ у вершинъ рѣкъ Койсу и Самура, занимаетъ въ длину отъ Востока къ Западу около 70 верстъ, а въ ширину отъ Юга къ Сѣверу около 50 верстъ; къ Востоку граничитъ съ Дербентскимъ владѣніемъ, къ Югу и Западу съ владѣніемъ Хомбутая Казыкумыцкаго и Лезгинами, называемыми *Кура;* къ Сѣверу съ владѣніемъ Усмея Каракайдацкаго.

Рѣки.

Гургени: *Бушъ*, Большой Дарбахъ и Рубасъ выпекаютъ изъ Табасаранскихъ горъ, и обмывши подошвы оныхъ къ Сѣверу и къ Полудни, впадаютъ въ Каспійское море. Между послѣдними двумя рѣками текутъ еще Меньшой *Дарбахъ* и *Хамейда*, которыя соединяются при урочищѣ *Хамейди-Копиръ* и разливаются по полямъ Иранъ-Харабскимъ.

Положеніе земли.

Верхнее возвышеніе главнаго хребта, помошними жителями называемое *Бентъ*, покрыто дремучимъ мѣсомъ, съ обѣихъ же сторонъ имѣетъ крупные спуски и множество каменистыхъ утесовъ, которые образуютъ трудные проходы къ верхнимъ жилищамъ Табасаранцевъ, и запираютъ, по положенію Дербента, сообщеніе сѣвернаго Дагестана съ южнымъ Дагестаномъ и съ Ширваномъ. Сіе крѣпкое мѣстоположеніе, безъ сомнѣнія, было причиною къ построенію Дербентской крѣпости въ древнѣйшія времена, и къ противостоянію противъ Сѣвера каменныхъ стѣнъ и укрѣпленій, коихъ развалины, состоящія изъ круглыхъ башенъ, прямыхъ стѣнъ занимающихъ тѣсные проходы, и четвероуголь-

ныхъ бойницъ, имѣющихъ по угламъ башни, до нынѣ видны, а именно: по выше Дербента, при деревняхъ *Камахъ Зидіянъ*, *Хамейди* и *Дарбахъ*, на Дарбахской и Зыльской дорогѣ, по выше деревень *Зыль* и *Ерси* и далѣе къ снѣговымъ горамъ. Другое поперечное земляное укрѣпленіе прикрываетъ долины къ морю лежащія противъ горъ, и простирается отъ деревни Хамейди къ сѣверному Дагестану, пресѣкая прямымъ валомъ всѣ долины отъ одной отрасли горъ до другой. Сверхъ того, главный проходъ въ Табасаранъ, со стороны Сѣвера и Каспійскаго моря, прикрывается возвышенною грядою, идущею отъ подошвы Камахской горы къ Сѣверу на двѣ версты. Шахъ Надыръ, по завладѣніи Дербентомъ въ 1741 году, стоялъ на семъ мѣстѣ укрѣпленнымъ лагеремъ, и по неудачнымъ предпріятіямъ своимъ противъ Горскихъ народовъ испытаннымъ, назвалъ оное *Иранъ-Харабъ*, то есть Персидская неудача.

Дороги.

Главная дорога изъ Сѣвернаго Дагестана въ Табасаранъ идетъ мимо сего мѣста, по долинѣ меньшаго Дарбаха, гдѣ сія дорога раздѣлилась на четыре: 1, дорога въ деревню Ерси; прочія три дороги чрезъ Табасаран-

скій хребетъ къ Ширвану проложены на слѣдующія мѣста: 2, на Махметъ-Бекову деревню *Митахи*, 3, чрезъ Кадіеву деревню *Дарбахъ*; 4, чрезъ Кадіеву деревню *Зылъ*. Всѣ сіи дороги, идущія по крутизнамъ горъ, каменистымъ стремнинамъ и тѣснымъ ущеліямъ, окруженнымъ лѣсами или утесами, для прохода регулярныхъ войскъ весьма трудны. По послѣдней дорогѣ на деревню *Зылъ* проходилъ отрядъ Россійскихъ войскъ въ 1775 году со стороны Южнаго Дагестана къ деревнѣ Ерси, для наказанія Усмея Каракайдацкаго и Кадія Табасаранскаго за плѣненіе Профессора Гмелина. Во время же похода въ Персію въ 1796 году посланный въ обходъ Дербента съ Ширванской стороны отрядъ войскъ, подъ командою Генеръ-Маіора Булгакова (что нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи:) шелъ по дорогѣ чрезъ деревню Дарбахъ, яко по удобнѣйшей, къ чему способствовали также и политическія причины въ разсужденіи существовавшаго союза между Табасаранскимъ владѣльцемъ Махмутъ Бекомъ и Шихъ Али Ханомъ Дербентскимъ. Вмѣсто того Кадій Рустомъ оказалъ знаки преданности своей къ Россіи, учинилъ на вѣрноподданство присягу и лично находился при Россійскомъ отрядѣ для сопровожденія онаго. Сокращенная выписка изъ Маршъ-рута Рос-

сійскаго отряда доставитъ читателю нѣкоторыя топографическія свѣденія.

На 31 число Апрѣля отрядъ Генерала Булгакова, отдѣлясь отъ главнаго корпуса изъ лагеря при рѣкѣ Большомъ Дарбахѣ, принялъ съ большой Дербенской дороги въ право между Уцміевскою крѣпостію *Ханъ-Магометъ-Кале* и урочищемъ *Иранъ-Харабъ* по долинѣ Меньшаго Дарбаха, и сдѣлавъ переходъ двадцать верстъ, сталъ лагеремъ подъ деревнею *Дарбахомъ*, при родникѣ *Майданъ Булакъ*. На 1 Маія переправился чрезъ Табасаранскій хребетъ, прошелъ чрезъ остатки славной стѣны и бывшаго при деревнѣ Дарбахѣ укрѣпленія, и расположился лагеремъ по долинѣ *Деремержелемъ*, въ осьми верстахъ отъ перваго лагеря. Слѣдующаго числа продолжалъ походъ по той же долинѣ, которая при деревнѣ *Михраги* превратилась въ тѣсное и глубокое ущелье, имѣющее по обѣимъ сторонамъ до 80 сажень перпендикулярной высоты между каменными утесами; потомъ по узкой дорогѣ, имѣющей въ право глубокую стремнину, а въ лѣво прямой утесъ на разстояніе четырехъ верстъ. Отъ сихъ мѣстъ пошла дорога по равной долинѣ, лежащей между песчаными сланцовыми горами къ рѣкѣ Рубасъ. Перешедъ четырнадцать верстъ съ

половиною, отрядъ сталъ лагеремъ у поворота дороги въ лѣво къ Дербенту при урочищѣ *Девечу-Магатань*. На 3 число Маія шелъ чрезъ рѣчку *Кушкери* и Ханскую деревню *Сенгерь*; сдѣлалъ переходъ 18½ верстъ и соединясь заняпыми высотами съ главнымъ корпусомъ, сталъ лагеремъ подъ Дербенпомъ въ урочищѣ *Курчь*.

Раздѣленіе Табасарана.

Земля Табасаранская раздѣлена между двумя главными владѣльцами, Маасумомъ Сохрабъ-Бекомъ Максюшовскимъ и Кадіемъ Абдула-Бекомъ. Къ нимъ принадлежатъ частные владѣльцы, братья ихъ и родственники Маасумовы: Мустафа-Бекъ, Шамхалъ Кархалъ-Гуры, и двоюродный братъ Али-Гулы Маасумъ; Кадіевы родственники, Махмутъ Бекъ, Магометъ Бекъ и Мурза Бекъ. Магометъ Бекъ примыкаетъ къ самому Дербенту. По мнѣнію народному и по древнему постановленію Калифовъ, званіе Кадія, означающее судью, почитается трепетнымъ въ Дагестанѣ и первымъ въ Табасаранѣ; но въ самомъ дѣлѣ нынѣшній Кадій Абдула-Бекъ удѣломъ своимъ малосильнѣе Маасума Максюшовскаго, коего колѣно въ прежнія времена пользовалось также званіемъ Кадія, доколѣ помощію Усмея Каракайдацкаго колѣно ны-

нѣшняго Кадія не присвоило себѣ духовной и гражданской власти, принадлежащей званію сему по Магометанскому закону. Кадій и Маасумъ находятся въ Россійскомъ подданствѣ съ 1722 года. Первый подтвердилъ присягу въ 1796 и 1802; а второй въ 1802 году. Нынѣшній Кадій Абдулла-Бекъ имѣетъ чинъ Полковничій; отецъ его Рустомъ-Ханъ состоялъ въ чинѣ 4 класса.

Населеніе и военная сила.

Главныя деревни Табасаранскія суть: *Джерахъ, Кергахъ, Колихъ, Ерси, Гехрахъ, Махраса, Камахъ* и *Хамейди*. При общемъ соединеніи всѣхъ Табасаранцовъ, военную силу ихъ полагать можно до 10 тысячь вооруженныхъ людей, изъ коихъ при тысячи на часть Кадія Табасаранскаго, а семь тысячь на часть Маасума Максюповскаго. По сему изчисленію примѣрно заключить можно, что населеніе всего Табасарана содержитъ не менѣе 10 тысячь дворовъ, и вѣроятно нѣсколько болѣе.

Языкъ.

Табасаранцы, причисляемые къ Дагестанскимъ Татарамъ, чаятельно перемѣшались также съ Лезгинами, ибо говорятъ испор-

чешнымъ Татарскимъ и Лезгинскимъ нарѣчіемъ.

Земледѣліе.

По нуждѣ для прокормленія себя, Табасараны упражняются въ хлѣбопашествѣ; сѣютъ сарачинское пшено, пшеницу и ячмень, каковые хлѣбы изрядно родятся посредствомъ напаиванія полей водопроводами. Разводятъ также въ садахъ плодовитыя деревья разныхъ родовъ. Полуденная сторона Табасарана хотя оположе Сѣверной, но по жаркому воздуху не имѣетъ сихъ произведеній, равно какъ и лѣсовъ въ довольномъ количествѣ, будучи большею частію камениста и безплодна. Напротивъ того Сѣверная половина изобилуетъ всѣми родами произведеній, и есть по умѣренному воздуху и свойству земли пріятнѣйшая и для жизни полезнѣйшая страна.

По причинѣ ничтожнаго состоянія земледѣлія и народной промышленности нѣчего сказать о доходахъ владѣльцевъ, феодальнымъ безначаліемъ крестьянъ своихъ раззоряющихъ, развѣ присовокупить только повтореніе, что недостаткомъ въ деньгахъ и вещахъ замѣняется здѣсь грабежемъ, по общему обычаю Горскихъ народовъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ШИРВАНЪ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предѣлы.

Ширванъ есть обширнѣйшая изъ всѣхъ описанныхъ досель провинцій; простирается вдоль по Каспійскому морю до устьевъ Куры верстъ на триста разстоянія; къ Сѣверу отдѣляется отъ Дагестана и Лезгистана рѣкою Самуромъ; къ Востоку имѣетъ предѣломъ Каспійское море; къ Полудни рѣку Куру, которая отдѣляетъ отъ Могана, Карабага и Ганжи; къ Сѣверо-Западу граничитъ неопредѣленною чертою въ горахъ съ Джарскою округою. Ширина сей провинціи отъ моря до Лезгинскихъ горъ не равна: при Рубасѣ не имѣетъ болѣе 30 верстъ, пропивъ Кубы простирается отъ 60 до 80 верстъ по теченію рѣки Алачай; оттуда постепенно умножается и въ самой величайшей ширинѣ своей, то есть отъ Абшаронскаго мыса до границъ Елизаветпольскаго (Ганжи) владѣній, отдѣляемыхъ Курою, имѣетъ око-

ло 240 верстъ; потомъ опять умеиьшается по теченію Куры до самаго устья сей рѣки. Г. Биберстейнъ полагаетъ границею Ширвана со стороны Дагестана рѣку Рубасъ; мы имѣемъ точныя свѣдѣнія, что рѣка Самуръ есть граница Ханства Кубинскаго, перваго владѣнія Ширванской провинціи съ сей стороны. Малозначущее пространство земли, заключенное между Рубасомъ и Самуромъ, по временамъ переходило къ Дербентскому и Казыкумыцкому владѣніямъ; нынѣ же дѣйствительно принадлежитъ къ Ханству Дербентскому. Потому нижнія части Самура, отдѣляющія Дербентское владѣніе отъ Кубинскаго, приняты здѣсь за границу Ширвана между Дагестаномъ.

Именованія.

Слово Ширванъ производятъ двоякимъ образомъ: отъ льва, по Персидски *ширъ*, и отъ Шаха Козроя Нуширвана. У Моисея Хоренскаго и въ Парсійской книгѣ *Зенда-Веста*, сія область называется *Шерова-ширъ* (*).

(*) Армяне называютъ Ширванъ: *Коринъ-Гайкъ*, то есть внутренняя часть Арменіи; или *землею Арменскихъ Агуанцевъ* (Албанцевъ).

Физическое раздѣленіе.

По физическому положенію Ширвана раздѣлить его можно на четыре части: 1, равнина между горами, моремъ, Самуромъ и Атачаемъ; 2, безплодныя горы отъ Атачая до долины по сю сторону Куры лежащей; 3, долина по лѣвому берегу Куры; 4, высокія горы, къ вышепомянутымъ отдѣленіямъ примыкающія.

Политическое раздѣленіе.

Прежнее политическое раздѣленіе Ширвана по гербу заключало въ себѣ слѣдующіе уѣзды: Дербентъ, Мушкуру, Низабатъ, Шабранъ, Рустау, Шеспару, Бишъ-Барманъ, Шамахи, Кабаллу, Адгашъ, Баку Салліянъ и Джеватъ. Оно вышло изъ употребленія, по причинѣ послѣдовавшихъ политическихъ перемѣнъ. Нынѣ Ширванъ раздѣляется на слѣдующія владѣнія: 1, Ханство Кубинское; 2, Ханство Бакинское; 3, Округа Салліянская; 4, Ханство Шемахинское и 5, Ханство Шакинское.—Мы начнемъ съ естественнаго раздѣленія Ширвана, послѣдуя описанію Г. Бибершпейна.

ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ПИРВАНА.

§ I.

Равнина между Самуромъ и Атачаемъ.

При Дербентѣ подавшіяся къ самымъ морскимъ берегамъ горы мало по малу отъ оныхъ отдаляются и, обхвативъ большимъ полукружіемъ обширную долину, опять сближаются съ моремъ на разстояніе четырехъ верстъ близъ устья Атачая. Самая большая ширина сей долины содержитъ до 60 верстъ между рѣками Самуромъ и Кузаръ-Чаемъ. По свойству одинакихъ качествъ земли, включить должно разстояніе между Рубасомъ и Самуромъ въ ту же равнину, которая отъ Рубаса до Атачая имѣетъ 130 верстъ длины и заслуживаетъ вниманіе, какъ примѣчательнѣйшая часть сей провинціи.

Множество ручьевъ, выпекающихъ изъ подошвы горъ, коихъ вершины во весь годъ покрыты снѣгомъ, разливаясь по сей равнинѣ, составляютъ причину ея плодородія; но въ то же время они противополагаютъ препятствія проходу войскъ и каравановъ. По выходѣ изъ горъ, большая часть ручьевъ

раздѣляется на малыя отрасли, быстро текущія по каменистому руслу, между широкими, но мѣлкими берегами, что должно относити къ крутому паденію ихъ водъ съ нагорныхъ возвышеній. Отъ глинистаго свойства горъ и отъ примѣси земляныхъ частицъ, воды сіи весьма мутны, и не иначе употребляемы могутъ быть въ питьѣ, какъ съ отвращеніемъ; однако для здоровья не вредны. Чрезъ выварку и обыкновенное процѣживаніе неудобно очищаются, развѣ пропустишь ихъ чрезъ толченое уголье. Окружности ручьевъ покрыты наносною землею и большими кабанами, отъ каменныхъ скалъ оторванными, коихъ постепенное присовокупленіе чаятельно способствовало къ составленію сей долины. Природа наградила сію страну отличными дарами плодородія: повсюду разсѣяны рощи и прилѣски; малое число деревень, на семъ пространствѣ лежащихъ, окруженныхъ виноградными и плодовитыми садами, доказываютъ, сколь великія удобности могла бы тутъ найти сельская промышленность, естьли бы внутренія безпокойства не служили тому препятствіемъ.

Примѣчательнѣйшія рѣчки, протекающія чрезъ сію равнину, начиная отъ *Рубаса*, суть слѣдующія: 1, *Гуріени* въ 16 верстахъ

отъ Рубаса; 2, *Самурѣ*, въ осьми верстахъ отъ Гуріени; нѣкоторыя особливости сей рѣчки будутъ ниже объяснены. 3, Отъ послѣдняго рукава *Самура*, называемаго *Ялома*, въ 15 верстахъ, множество протоковъ отдѣлившихся отъ *Кузаръ-Чая*, пресѣкаютъ 13 верстъ разстоянія; потомъ слѣдуетъ *Кузаръ-Чай*, которая изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ рѣкъ раздѣлена на большее число рукавовъ, а потому глубиною и быстротою водъ уступаетъ Самуру. 4 Въ четырехъ верстахъ отъ Кузаръ-Чая течетъ рѣка *Дели*, при истокахъ коей на правомъ берегу лежитъ Куба, главный городъ Кубинскаго владѣнія; при Кубѣ рѣка сія называется *Кудіалъ*, а при нижнихъ частяхъ своихъ получаетъ имя *Дели*. При устьѣ *Дели* находится деревня *Низаботъ* и при оной мѣлкая и неудобная пристань, извѣстная у Россійскихъ мореходцевъ подъ именемъ *Низовой пристани*, которая однакожъ Россіянами и Агличанами посѣщаема была, во уваженіе прибыльнаго торга съ Шемахою, до самаго раззоренія сего города въ 1720 году. 5, Въ пяти верстахъ отпуда рѣка *Акъ-Чай*; 6, отъ *Акъ-Чая*, въ пяти же верстахъ *Карачай*; 7, отъ оной до рѣки *Чагаджикъ* или *Чахъ-Чай* четыре версты; 8, до *Бербеле* десять верстъ; 9, столько же отъ *Бербеле* до *Шабрана*. Сія послѣд-

ныя заслуживаетъ нѣкотораго вниманія по остапкамъ, лежащимъ на лѣвомъ ея берегу знатнаго въ древнія времена города Шабрана. Должно замѣтить, что перешедъ за Шабранъ остальная часть описываемой долины и прилежащихъ къ ней возвышеній менѣе наводняема протоками, не столько лѣсиста и плодородна, и что физическія свойства оныхъ приближаются къ свойству безплодной земли, которая заключена между *Ата-Чаемъ* и долиною, при Курѣ лежащею, о чемъ будетъ ниже упомянуто; 10, въ девяти верстахъ оттуда течетъ ручей *Деви-Чай*; 11, а за нимъ въ 22 верстахъ ручей *Гельгенъ*. Въ виду сихъ окрестностей находятся на горѣ развалины стариннаго замка, тамошними жителями называемаго *Чекъ-Рекъ*, построеніе коего приписываютъ по обыкновенію Азіатцевъ, *Ескендеру*, или Александру Великому; 12, въ двенадцати верстахъ разстоянія отъ сего ручья на рѣкѣ *Ата-Чай* кончится вышепомянутая долина.

§ II.

Безплодныя земли между Ата-Члемъ и долиною, по сю сторону Куры лежащей.

Второе естественное раздѣленіе Ширвана заключаетъ въ себѣ полосу земли, которая съ одной стороны простирается вдоль по Каспійскому морю отъ *Ата-Чая* до равнины, орошаемой Курою, съ другой стороны примыкаетъ къ цѣпи высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Сія полоса имѣетъ около 120 верстъ длины; самая большая ширина ея отъ Абшеронскаго мыса до горъ, лежащихъ между Старою и Новою Шемахою, то естъ болѣе ста верстъ. Ширина морскаго берега не велика; прилежащіе къ онымъ голыя и безплодныя горы образуютъ большую половину сего участка. Та же почва земли засохшая и совершенно безплодная около моря, приближаясь къ горамъ, производитъ нѣкоторыя полезныя растѣнія. Городъ Баку лежитъ на самой безплодной полосѣ, упитанной солью и горною смолою; но сіе самое свойство земли есть источникъ богатства для города, получающаго знатные доходы отъ продажи соли и нефти, (Naphta petroleum), чистой нефти, и простой нефти (Bitumen induratus). Соляной и смолистой

составъ земли есть первая причина недостатка въ прѣсной водѣ; вторая причина есть направленіе рѣкъ, которыя выпекая изъ горъ, впадаютъ не въ море, но большею частію въ Куру, не въ дальнемъ оттуда разстояніи.

Первый предметъ, представляющійся глазамъ въ шести верстахъ отъ Ата-Чая, есть каменная скала, торчащая на ближайшихъ къ морю горахъ, извѣстная подъ именемъ *Бешъ-Бармака* (пять пальцовъ). Собственно, она есть собраніе многихъ скалъ, изъ коихъ высочайшая изображаетъ видъ пирамиды, разсѣченной на множество неравныхъ зубцовъ, какъ уже выше сказано, изъ чего воображеніе, Восточнымъ жителямъ свойственное, составило понятіе и названіе пяти пальцовъ. Сія скала, славная многими баснословными повѣстями, служитъ благопріятною примѣтою для мореплавателей, направляющихъ путь свой къ Баку; ибо прямо противъ оной лежатъ въ морѣ два камня, названные два брата, которыхъ должно остерегаться. У подошвы *Бешъ-Бармака* находится Караванъ-Сарай, не менѣе извѣстный путешествователямъ надписями, на стѣнахъ онаго изображенными на всѣхъ Восточныхъ и Европейскихъ языкахъ. На вершинѣ горы видны остатки стариннаго замка.

Отъ Бешъ-Бармака до рѣки *Сугайте* или *Кузугай* степь безводная, разстояніемъ на 50 верстъ; оттуда 30 верстъ до города Баку, который лежитъ на Абшеронскомъ полуостровѣ. Сей послѣдній заслуживаетъ вниманіе Естество-испытателей, какъ нефтяными своими ключами, такъ и особеннымъ свойствомъ нѣкоторой полосы земли, упитанной горючимъ воздухомъ (gaz hydrogéne) о коемъ было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Между Баку и долиною по Куръ лежащею, одна рѣка *Пиръ Сагатъ* впадетъ въ моръ въ 70 верстахъ отъ сего города, всѣ прочія вливаются въ Куру и напаяютъ слѣдующую за симъ долину.

---

§. III.

Долина, по львому берегу Куры лежащая.

Восходя по теченію Куры отъ устья вверху къ горамъ представляется долина на 200 верстъ длины, прилегающая частію къ вышеномянутой безплодной полосѣ, частію къ подошвѣ высокихъ горъ. Ширину ея полагать можно въ 60 верстъ. Большая часть сей долины покрыта тростникомъ; другая часть, наипаче къ морю лежащая, безплодна и соляна; третія, къ горамъ при-

мыкающая, средственно плодородна и способна къ хлѣбопашеству. Около ста верстъ разстоянія отъ устья Куры она принимаетъ правымъ берегомъ своимъ рѣку Аракъ. Насупротивъ устья Аракса, на лѣвомъ берегу Куры находится большое селеніе *Джеватъ*, принадлежащее Хану Шемахинскому, извѣстное походами Тимурь-Ленга, и въ новѣйшія времени содѣлавшіеся достопамятнымъ по размежеванію, бывшему въ 1726 году, ибо оно составляло точку совокупленія пройной границы: Россійской, Турецкой и Персидской. На пространствѣ сей долины, берега Куры покрыты лѣсомъ; ширина ея не съ большимъ 70 саженъ; въ 30 верстахъ отъ моря раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ два обширнѣе прочихъ. Между ними на островѣ лежитъ мѣстечко *Салліанъ*, принадлежащее также Хану Шемахинскому. Въ 50 верстахъ отъ Куры внутрь долины находится новая Шемаха, главный городъ сего Ханства, на рѣчкѣ Аксу. Стень, на противномъ берегу Куры лежащая называется *Маганъ* или змѣиное поле; нѣкоторые приписываютъ то же имя и сей половинѣ лѣваго берега, отличая оную отъ правой назнаніемъ *Черная Маганъ*.

§. IV.

Полоса высокихъ горъ.

Горы, облегающія три вышеписанныя раздѣленія Ширвана, составляютъ немаловажную часть сей провинціи. Широту цѣпи, входящей къ границы Ширванскія до самаго Лезгистана, нельзя опредѣлить съ точностію. Начиная отъ Кубы до рѣки Апачай она увеличивается во владѣніяхъ Шемахинскихъ; главнѣйшее же протяженіе имѣетъ къ Курѣ и во владѣніяхъ Шакинскаго Ханства. Высочайшій хребетъ сихъ горъ принадлежитъ Лезгинамъ и раздѣляется на два главные кряжа, покрытые вѣчнымъ снѣгомъ. Одинъ противъ Кубы, лежащій на западъ, называется *Шахъ-Дагъ*; другой, остающейся на сѣверъ отъ Старой Шемахи, извѣстенъ подъ именемъ Халеръ-Дага, и оба находятся во владѣніи Хомбутая Казыкумыцкаго. Вопреки протяженію прочихъ горъ, идущихъ параллельно съ берегомъ морскимъ, сія послѣдняя отрасль спускается къ Курѣ угломъ, изъ чего явствуетъ причина, побуждающая столь великое число рѣчекъ вливаться въ Куру, а не въ море. Сколько можно было примѣтить, горы вообще свойства глинистаго. Множество долинъ пресѣкаютъ

оныя во всѣ стороны и служатъ водопро-
водами для рѣкъ и ручьевъ, низпадающихъ
съ отдаленнѣйшихъ и высшихъ горъ. На нѣ-
которыхъ нарочитыхъ высотахъ находятся
ся стоячіе озера, въ коихъ вода не пересы-
хаетъ въ лѣтніе жары. Во многихъ мѣстахъ,
прокопавъ на нѣсколько футовъ глубины,
открываются родники. На лугахъ произра-
стаютъ пучныя травы и пріятные кусты
деревьевъ; чистота воздуха и плодородіе зе-
мли привлекаютъ жителей селиться здѣсь
преимущественно предъ сухими долинами.
Мѣста наиболѣе живописныя и разнообраз-
ныя своими произведеніями, находятся въ ок-
рестностяхъ Кубы. Виноградъ разводится
съ успѣхомъ по скатамъ горъ, лежащимъ къ
полудни, большею частію Армянами. Въ че-
тырехъ верстахъ отъ рѣчки Пиръ-Сагата
и въ 30 верстахъ отъ новой Шемахи ле-
житъ на отлогости одной изъ тѣхъ горъ,
которыя примыкаютъ къ безплоднымъ го-
рамъ, городъ Старая Шемаха. Сія славная
въ древности столица Ширвана вмѣщаетъ
нынѣ въ своихъ развалинахъ нѣсколько бѣд-
ныхъ семействъ и множество Шакаловъ.

Общая древняя и средняя исторія Ширвана, относящаяся равномѣрно къ Дагестану и Лезгистану.

Весьма мало источниковъ, откуда можно бы было почерпнуть вѣрныя историческія свѣденія какъ древнихъ, такъ и среднихъ временъ о Кавказскихъ народахъ для изображенія происшествій въ хронологическомъ порядкѣ и въ соотносительной связи съ повѣстію сосѣдственныхъ народовъ. Въ исторіи древнихъ монархій Ассирійской, Вавилонской, Мидійской не встрѣчается нимало повода къ заключенію, чтобы Кавказскія области входили когда нибудь въ составъ оныхъ, не взирая на мнѣніе Гербелота и Гмелина, утверждающихъ тому противное. Тогда извѣстны онѣ были подъ общимъ названіемъ Скиѳіи. Въ послѣдствіи же не только не признавали власти Персидскихъ Царей, но съ вѣроятностію полагать можно: что нещастный походъ Кира Великаго противъ народа, называемаго Геродотомъ и его послѣдователями *Скифы Массагеты*, и противъ Царицы ихъ Томирисы, ничто иное былъ, какъ походъ противъ Кавказскихъ народовъ, обитавшихъ въ Албаніи или Иверіи. Киръ, переправясь чрезъ Аракса, достигнулъ безпрепятственно до мѣста, гдѣ сія

рѣка сливается съ Курою (Джеватъ), но зашедъ неосторожно въ ущелья, чаяпельно въ Карабагскія горы, нынѣ Елизаветпольскою крѣпостію занираемыя, былъ истребенъ со всѣмъ своимъ войскомъ Горскими народами. Спапься можетъ, что въ память столь славнаго произшествія, случившагося на берегахъ Куры, рѣка сія получила погда названіе *Кира*.

Кажется, что Александръ Великій также не доходилъ до сихъ береговъ Каспійскаго моря. Плутархъ въ жизни Помпеевой имянно утверждаетъ, что Иверійцы, по есть нынѣшніе Грузины, никогда не были покорены ни Мидійцами, ни Македонцами, потому что Александръ принужденъ былъ поспѣшно оставить Гирканію (Гилянъ и Мазандеранъ). Сіе доказываетъ, что Александръ не заходилъ вдоль Каспійскаго моря выше Гирканіи, и слѣдовательно не былъ въ Ширванѣ. Восточные писатели утверждаютъ, что Александръ заперъ стѣною узкой проходъ между Каспійскихъ моремъ и горами, тамъ, гдѣ находится теперь городъ Дербентъ; но они не согласны между собою какъ въ обстоятельствахъ, относящихся до сей стѣны, такъ и въ особѣ Александра, называемаго у нихъ Ескендеромъ. Большая часть изъ

нихъ приписываетъ сей памятникъ Александру не Македонскому, а другому Ескендеру, который прежде сего извѣстенъ въ Восточныхъ Исторіяхъ. Впрочемъ всѣ Восточныя повѣсти объ Александрѣ до такой степени обезображены баснословіемъ, что не льзя въ нихъ найти ни тѣни правдоподобія.

Во время властвованія Царей Парфянскихъ и Армянскихъ надъ знатнѣйшею частію древней Персидской Монархіи, то есть до 226 года по Р. Хр. Кавказскіе народы составляли три главнѣйшія отдѣленія: Колхида, Иверія и Албанія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Дагестанъ и Ширванъ принадлежали къ Албанскому царству, простиравшемуся до рѣки Алазани и во внутренность горъ до неизвѣстныхъ намъ предѣловъ. Г. Биберштейнъ догадывается по одинакому значенію именъ, что Левко-Сиріяне, о коихъ упоминаетъ Квинтъ-Курцій, должны быть тѣ же Албанцы, поелику въ переводѣ съ Греческаго на Латинской пишется *albosyrii* (бѣлые Сиріяне). Весьма вѣроятно, что нѣкогда Албанія составляла сильное царство и многолюдное, судя по извѣстіямъ, оставленнымъ Плутархомъ и Страбономъ, о числѣ войска, выведеннаго противъ Помпея.

Помпей есть первый, а можетъ быть одинъ только изъ Римскихъ Полководцевъ, достигнувшій до сихъ предѣловъ. Разбивши Митридата, Царя Понтійскаго, и покоривши Тиграна, Царя Армянскаго, сей отважный Полководецъ вздумалъ было провести свою армію прямо чрезъ Кавказъ, дабы настигнуть Митридата, укрывавшагося въ Киммерійскомъ Босфорѣ и Тавридѣ. Изъ Арменіи должно ему было проходить чрезъ Албанію или Иверію. При первомъ предложеніи, отъ него сдѣланномъ о свободномъ пропускѣ, изъявлено ему было согласіе отъ сихъ народовъ. Между тѣмъ зима застигнула его на берегахъ *Кира* (Куры), въ той части нынѣшней Грузіи, которая принадлежала къ Албаніи. Албанцы вдругъ переправились чрезъ Куру въ числѣ 40 тысячь съ тѣмъ, чтобы напасть на него. Помпей не препятствовалъ имъ переправиться, хотя могъ удобно сіе сдѣлать, но перепустивши ихъ на ту сторону рѣки, тотчасъ сразился съ ними и разбилъ ихъ на голову. Послѣ такой неудачи, Царь ихъ Оризій принужденъ былъ просить мира, въ чемъ ему не было отказано. Помпей продолжалъ свой путь и достигнулъ уже до Колхиды, какъ ему объявлено было, что Албанцы вторично вооружились. Сіе извѣстіе понудило его возвра-

пишься тѣмъ же путемъ. Онъ переправился чрезъ Куръ, и послѣ трудныхъ переходовъ чрезъ пустыя и безводныя равнины, лежащія между Курою и Араксомъ, сошелся съ Албанскимъ войскомъ, состоявшимъ изъ 60 тысячь пѣхопы и 12 конницы, подъ начальствомъ Царскаго ихъ сына Козиса, при рѣкѣ *Аббазѣ*, (*) которая должна быть одна изъ рѣчекъ, впекающихъ въ Куру, между Тифлисомъ и Ганжею. Тутъ опять они были совершенно разбиты и начальникъ ихъ убитъ собственною рукою Помпея. Послѣ сего пораженія Албанцевъ онъ хотѣлъ продолжать свой походъ, переправиться чрезъ Аракъ и гнаться за ними до самаго моря, отстоящаго оттуда не далѣе 3 дней ѣзды; но онъ

(*) Въ Плутархѣ перевода Г. Рикарда въ 43 нотѣ на жизнь Помпееву сказано: „Le fleuve Abos coule des montagnes d'Albanie et se jette dans la mer Caspienue; c'est le même que Ptolemée appelle *Albanus*, et il est marqué dans les cartes sous ce nom.„ Мѣстоположеніе Помпеева пути не согласуется съ сею догадкою, ибо на возвратномъ пути изъ Колхиды до береговъ рѣки *Албануса* (нынѣшняго Самура) Помпей не встрѣтилъ бы пустыхъ и безводныхъ степей, проходя естественнымъ образомъ изъ Грузіи чрезъ Кахетинскія долины, изобильно орошаемыя множествомъ рѣкъ.

остановленъ былъ въ семъ предпріятіи множествомъ ядовитыхъ змѣй, плодящихся въ сихъ мѣстахъ, то есть на равнинѣ, прилегающей къ правому берегу Куры, извѣстной подъ именемъ *Муганской* степи. Почему Помпей возвратился въ Малую Арменію.

Въ царствованіе первыхъ Римскихъ Императоровъ Албанцы, яко союзники Иверійскихъ Царей, не рѣдко участвовали въ распряхъ, бывшихъ между Парфянами и Римлянами, относительно Арменіи. Тацитъ оставилъ намъ нѣкоторые примѣры, изъ коихъ примѣчательнѣйшій случился въ царствованіе Императора Тиверія. Сей Государь назначилъ Царемъ Армянскимъ Митридата, брата Фаразмана, царствовавшаго въ Иверіи; но Артабанъ, Царь Парфянскій, сопротивлялся сему назначенію, присвоивая себѣ право на сіе владѣніе. Митридатъ былъ поддерживаемъ своимъ братомъ и Албанцами; и Сарматы, прилежащіе къ Каспійскому морю, отправили къ нему также вспомогательное войско, которое поспѣшно проведено было вдоль Каспійскаго моря чрезъ Дагестанъ и нынѣшній Ширванъ въ Арменію, а потомъ чрезъ Куру и ущелья Карабагскія, о коихъ было выше упомянуто. Походъ сей былъ удаченъ; при описаніи онаго Тацитъ помѣстилъ

нѣкоторыя любопытныя подробности, касательно нравовъ и образа воеванія сихъ народовъ.

Должно отнести къ той же эпохѣ Царей Парѳянскихъ и Армянскихъ повѣствуемое Восточными писателями, что Іездегирдъ, сынъ Багарама, и Хозрай Нуширванъ, оба принадлежащіе къ четвертой династіи Царей Персидскихъ, исправили и укрѣпили славную Дербентскую стѣну, построенную Ескендеромъ. Къ чему присовокупляютъ, что Хозрой протянулъ сію стѣну на цѣлую милю въ море, и что тамошнему градоначальнику дано отъ него право во время судопроизводства сидѣть на золотомъ престолѣ, отъ чего все Дербентское владѣніе въ послѣдствіи называлось *Сериръ-Аль Дагабъ*, что значитъ на Арабскомъ языкѣ Золотой престолъ. Изъ таковыхъ показаній заключить должно, что Ширванъ и принадлежащія къ нему области зависѣли въ то время отъ Персидскихъ Монарховъ.

Для яснѣйшаго уразумѣнія нѣкоторыхъ показаній, извлеченныхъ изъ исторіи среднихъ временъ, мы начнемъ съ именованій, присвоенныхъ симъ провинціямъ въ тогдашнія времена. Кажется, что Ширванъ заключалъ въ себѣ то же пространство земли,

каковое и до нынѣ извѣстно подъ симъ имянемъ, совмѣщеніемъ городовъ *Баку*, *Шамахи*, икрѣпости *Кала-аль-Нагіа* или *Негіа*, на границахъ Адирбижана лежавшей, коей названіе городу Нухѣ наиболѣе прилично. Нѣкоторые Восточные писатели включаютъ въ Ширванъ и Дербентское владѣніе, но большая часть изъ нимъ отдѣляютъ оное подъ названіемъ *Сериръ-Аль-Дагабъ*. Часть Дагестана, лежащая на Западъ отъ Дербента, не въ дальнемъ разстояніи отъ сего города, равно какъ и Кумыкская земля, присовокуплены были къ владѣніямъ Казарскимъ и тѣхъ Монгольскихъ колѣнъ, которыя простирались до степей, лежащихъ между Азовскимъ и Черными морями. Моисей Хоренскій упоминаетъ, что въ пятомъ столѣтіи Гуны, обитавшіе на Западкомъ берегу Каспійскаго моря, имѣли главный городъ *Варачанъ*, коего мѣстоположеніе нынѣ неизвѣстно. Иные смѣшиваютъ Ширванъ съ Гуржиспаномъ или Грузіею, также съ Верхнею Арменіею. Показаніе ихъ о Аланскомъ царствѣ, управляемомъ собственными своими Царями, хотя не содержитъ ничего опредѣлительнаго, но не мѣнѣе доказываетъ, что оно заключало въ себѣ описываемыя нами или близъ лежащія къ онымъ области. Присовокупляя къ сему сходство именованія *Алланъ* съ *Албанъ*, изъ чего

вышло послѣ *Албанъ*, не льзя усумниться въ томъ, что одно произошло отъ другаго. Впрочемъ древняя Албанія гораздо обширнѣе была Аланіи Восточныхъ писателей. Гербелотъ весьма правдоподобно полагаетъ, что Алланы, извѣстные во время переселенія народовъ въ Европу, вышли изъ сей самой Алланіи, и слѣдовательно ихъ можно назвать потомками древнихъ Албанцовъ. Частительно Авары среднихъ временъ происходятъ также отъ нынѣшнихъ Аваровъ; а можетъ быть сіе относится ко всѣмъ Лезгинамъ вообще, которые извѣстны спали у Византійскихъ историковъ по одному колѣну, наиболѣе прославившемуся при первомъ появленіи сихъ народовъ на Дунаѣ. Какъ бы то ни было, изъ сего явствуетъ, что народы Кавказскіе имѣли знатное участіе въ жребіи Европы съ самаго начала средней эпохи.

При владычествованіи Греческихъ Императоровъ по Черному и Азовскому морямъ вскорѣ распространилась Христіянская вѣра Греческаго исповѣданія въ Западной части Кавказа, у Черкесовъ, Абхазовъ, Осетинцевъ и прочихъ народовъ. Вѣроятно, что нѣкоторая часть народовъ, обитавшихъ въ Восточной части Кавказа, между Кизляромъ и Дербентомъ, исповѣдывали тотъ же за-

конb, что доказывается именемb земли *Ставрополь, градb Креста*, и названіемb острова *Усь*, что значитb равномѣрно крестb на Татарскомb языкb. Но Ширванb, какb кажется, при первыхb вѣкахb Магометанства принялb сей законb совокупно сb своими владѣльцами, кои назывались тогда Шахами. Вb концѣ девятаго столѣтія, вb царствованіе Вашека, девятаго Калифа рода Абасидовb, Филанb-Шахb Ширванскій призналb надb собою верховную властb Калифовb. Вb половинѣ XII столѣтія Манугегерb-Шахb имѣлb пребываніе свое вb Шамахѣ, Ширванской столицѣ. Обb немb упоминаютb Восточные писатели, какb о покровителѣ наукb и свободныхb искусствb. Кажется, что эпоха цвѣтущаго состоянія Ширвана заключается между введеніемb Магометанства до нашествія Чингисb-Хана.

Но Аравитяне не нашли таковой удобности на Западѣ отb Дербента вb областяхb, занимаемыхb Казарами. Сіи послѣдніе частые чинили набѣги на владѣнія Калифовb. Вb концѣ седьмаго столѣтія Абдулмалекb, пятый Калифb колѣна Омміадовb, разбилb ихb у самаго Дербента и всѣхb Козаровb, оставшихся вb живыхb, принудилb принять Магометанскую вѣру. Но покор-

мость ихъ была непродолжительна, ибо въ 121 году Егиры, то есть въ началѣ осьмаго столѣтія, въ царствованіе Гекама, десятаго Калифа колѣна Омміадова, опять были посланы войска для усмиренія Козаровъ, потомъ къ 738 году Мослема, братъ Калифа Іецида, предпринялъ также походъ противъ Козаровъ, проникнулъ во внутренность Кавказа и во владѣніяхъ Козарскихъ утвердился. Въ концѣ VIII столѣтія, въ царствованіе Калифа Гарунъ-Аль-Рашида, Козары вышли вновь изъ горъ и увели до ста тысячъ въ плѣнъ; да и послѣ сего они долгое время держались въ прежнихъ мѣстахъ, ибо по собственному показанію Восточныхъ писателей, земли на Западъ отъ Дербента лежащія, не прежде покорены были подъ власть Магометанскихъ владѣльцевъ, какъ во время Селюкидской династіи, царствовавшей въ Персіи въ X и XI столѣтіяхъ.

Послѣ превращеній, произведенныхъ нашествіемъ Чингисъ-Хана, всѣ вышепомянутыя провинціи признали власть тѣхъ изъ его преемниковъ, коимъ достались въ удѣлъ Туркестанъ и Персія. Во время междоусобій, возставшихъ между наслѣдниками сего завоевателя, владѣльцы Сѣверо-западнаго берега Каспійскаго моря дѣлали набѣги на Юго-Восточную часть сего моря, оставляя по

всюду слѣды ужасныхъ опустошеній. Въ началѣ царствованія Абака-Хана, осьмаго Мунгальскаго владѣльца отъ колѣна Чингисъ-Хана, царствовавшаго на Юго-Востокѣ, Баркай-Ханъ, наслѣдникъ Джа-Гатая, отъ того же колѣна, властвовавшій на Сѣверо-Западѣ, возъимѣлъ намѣреніе войти въ Персію чрезъ Кавказъ, но онъ былъ разбитъ при Дербентѣ въ 1265 году и принужденнымъ нашелся отступить. Вскорѣ потомъ пришелъ онъ вторично съ 300 тысячь войска, взялъ Дербентъ и достигнулъ до Куры, но по причинѣ смерти его, случившейся въ семъ походѣ, войска его разбрелись. Въ 1320 году Узбекъ-Ханъ Капчакской учинилъ также въ сію сторону покушеніе и взялъ Дербентъ. Абу-Саидъ, Мунгальскій Султанъ, царствовавшій тогда въ Персіи, выступилъ къ нему на встрѣчу къ Курѣ съ тѣмъ, чтобы запруднить переправу его чрезъ сію рѣку. Между тѣмъ Узбекъ-Ханъ проводилъ время въ опустошеніи Ширвана, что подало случай сопернику его усилить свои войска новою пришедшею къ нему помощію, почему Узбекъ принужденъ былъ отступить безъ дальнихъ предпріятій и притомъ съ знатною потерею, претерпѣнною имъ въ преслѣдованіи его на возвратномъ пути. Въ 1335 году Узбекъ-Ханъ вторичное сдѣлалъ покушеніе, и Абу-Саидъ опять вы-

ступилъ къ нему на встрѣчу. Но сей послѣдній, пришедши въ Ширванъ, умеръ отъ болѣзни. Со всѣмъ тѣмъ не видно, чтобы намѣреніе Узбека увѣнчано было успѣхомъ.

Когда славный Тимуръ-Ленгъ, или Тимуръ-Бекъ, извѣстный въ Европѣ подъ именемъ Тамерлана, въ концѣ XIV столѣтія (1387) распространилъ свои завоеванія до Западнаго берега Каспійскаго моря, и раззоривъ Грузію, возвратился въ Карабагъ на зимнія квартиры, Емиръ Ибраимъ, владѣвшій тогда въ Ширванѣ, уклонился отъ силы его оружія чрезъ добровольное покорство. Семнадцать лѣтъ послѣ того (1405) Тимуръ-Ленгъ покорилъ Грузію и Шакинское владѣніе, пошелъ чрезъ Ширванъ и Дагестанъ вдоль по Каспійскому морю пропивъ Тохтамыша, Хана Капчакскаго, весьма извѣстнаго въ Россійской исторіи подъ именемъ Царя Золотой Орды, котораго онъ побѣдилъ въ генеральной баталіи при рѣкѣ Терекѣ, преслѣдовалъ до Волги и принудилъ укрыпиься въ Кавказскія горы. Въ то же время раззорилъ Черкесскія владѣнія; разсѣявши войска свои по Сѣверной сторонѣ Кавказа до города *Кубани*, прошелъ до горы *Альбрузъ* и взялъ крѣпости: *Кула*, *Таузъ*, *Пуладъ*, *Балканъ*, *Абазы*, *Бишкунтъ*. Названія сихъ мѣстъ, именованныхъ Шере-

фединомъ, большою частію неопредѣлительны, или пришли въ забвеніе. Однако изгнанный Тохтамышъ не переставалъ безпокоить Тимура посредствомъ Козаровъ, Грузинъ и Армянъ, доколѣ сей послѣдній, не задолго предъ своею смертію, наконецъ сокрушилъ всѣ замыслы своего соперника съ уничтоженіемъ его власти. Около 1410 года, Емиръ, Ибраимъ Ширванской, покорилъ Адирбижанъ и взялъ городъ Таврисъ; въ слѣдующій годъ вступилъ онъ даже въ столицу Персидскую Испаганъ; но въ томъ же году потерялъ всѣ скоропостижно завоеванныя имъ области.

Въ концѣ XV столѣтія Ферокзадъ-Шахъ царствовалъ въ Ширванѣ. Онъ былъ побѣжденъ и убитъ отъ *Измаеля-Сефи*, родоначальника Персидскихъ Шаховъ, царствовавшихъ до 1735 года, то есть, до похищенія власти Тахмасъ-Кули Ханомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Шаха Надыра. Измаель-Сефи началъ завоеванія свои съ Ширвана и наконецъ покорилъ всю Персію, находившуюся тогда во власти потомковъ Уссумъ-Кассана. (*) Съ того времени Ширванъ и Дагестанъ, сближенные съ Персидскимъ правле-

---

(*) Уссумъ-Кассанъ, Туркменскаго колѣна, воцарился въ Персіи въ 1468 году, истребивъ потом-

ніемъ, получили нѣкоторое образованіе, наипаче въ царствованіе Шаха Аббаса Великаго. Мосты, колодцы, фонтаны и караванъ-сараи, находящіеся до нынѣ по большимъ дорогамъ, доказываютъ попечительность сего Государя о удобномъ сообщеніи по всему пространству его владѣній, въ пользу разширенія торговли.

ковъ Тимуръ-Ленга; но въ 1514 родѣ его пресѣкся въ лицѣ сына его Мурадъ-Бека, убитаго въ сраженіи отъ Измаель-Сефіи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ШИРВАНА.

§. I.

ХАНСТВО КУБИНСКОЕ.

Предѣлы, величина, положеніе земли.

Ханство Кубинское опредѣляется къ Сѣверу отъ Дербентскаго и Казыкумыцкаго владѣній рѣкою *Самуромъ*, къ Югу отъ Ширвана урочищемъ, называемымъ *Куртъ-Булакъ* и рѣчкою *Чикиль*, къ Востоку берегами Каспійскаго моря, къ Западу владѣніемъ Шакинскимъ.

Самое большое Кубинской провинціи пространіе отъ Сѣвера къ Югу, то есть отъ Самура до *Хозыръ-Зиндакъ-Кале* простирается на 126 верстъ, а отъ Запада къ Востоку, то есть отъ деревни *Ханалыхъ* до береговъ Каспійскаго моря на 84 версты. Число верстъ показано здѣсь по агачамъ, изъ коихъ каждый положенъ въ одну Нѣмецкую милю (*).

(*) Агачь есть то же, что Персидскій фарсангъ и содержитъ въ себѣ около 7 верстъ, или часъ конной ѣзды.

Кубинская область раздѣлена натурою на двѣ половины: первая нагорная, а другая лежитъ по долинамъ отъ горъ до самаго моря.

Историческія извѣстія.

Прежде соединенія Кубинскаго Ханства съ Дербентскимъ сіе владѣніе управлялось собственными своими владѣльцами отъ колѣна Каракайдацкихъ Усмеевъ. Во время общаго возмущенія Дагестана и Ширвана въ началѣ XVIII вѣка, Султанъ Ахматъ Ханъ убитъ своимъ тестемъ, а малолѣтный сынъ его Гусейнъ-Али скрытъ былъ въ горы и воспитанъ тамъ до совершеннаго возраста, послѣ чего вступилъ онъ въ службу къ Шаху Надыру и чрезъ посредство его возстановленъ на Ханство Кубинское. Сынъ его Фетъ-Али, посланный отъ него для занятія Сальянъ, выгналъ оттуда Ибрагимъ Хана и поставилъ Наибомъ Келбель-Султана подъ зависимостію Кубинскаго владѣтеля. Вскорѣ Гусейнъ-Али умеръ, и Фетъ-Али-Ханъ, вступивши въ наслѣдственное владѣніе, устремилъ честолюбіе свое на разширеніе предѣловъ онаго. Въ 1765 году взялъ городъ Дербентъ и присовокупилъ сіе ханство къ своимъ владѣніямъ; потомъ овладѣлъ Шамахою, наложилъ дань на Хана Бакинскаго, и такимъ

образомъ привелъ въ зависимость свою почти весь Ширванъ, пользуясь неустройствами, произходившими въ Персіи по смерти Шаха Надыра. Пріобрѣтенное силою умѣлъ онъ удержать благоразуміемъ. Ибо коль скоро Керимъ-Ханъ утвердилъ владычество свое въ Персіи подъ названіемъ Векиля, Фетъ-Али-Ханъ поспѣшилъ изъявить ему свою покорность, далъ аманатовъ и держалъ попомъ его сторону. По смерти Керимъ Хана, случившейся въ 1779 году, началъ усиливаться Ага Магометъ Астрабанскій. Но Фетъ Али не почелъ за нужное искать его къ себѣ расположенія, можетъ быть выжидая дальнѣйшихъ произшествій. Между тѣмъ возрастающее противъ него недоброжелательство со стороны его сосѣдей превратилось въ явную вражду. Онъ не могъ противустать въ одно время всѣмъ совокупившимся противъ него непріятелямъ, какъ то: Хану Шемаханскому, Хомбушаю Казыкумыцкому, Усмею Каракайдацкому и Табасаранскимъ владѣльцамъ. Находясь въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, Фетъ-Али принужденъ былъ просить защиты отъ Россіи, повергнувъ себя подъ ея покровительство, въ чемъ и получилъ желаемый успѣхъ, какъ мы выше видѣли.

По смерти Фетъ-Али вступилъ въ управленіе старшій сынъ его Ахметъ; и вскорѣ потомъ второй сынъ его Шихъ-Али, но они не въ состояніи были удержать власти, пріобрѣтенной отцемъ ихъ. Въ то же время отложившійся отъ всякой зависимости Шемахинской Ескеръ-Ханъ открылъ непріятельскія дѣйствія, за коими послѣдовало примиреніе; однако незадолго потомъ братъ его, нынѣшній Мустафа Ханъ Шемахинскій, овладѣлъ Сальяномъ. Въ 1796 году, по завоеваніи западнаго берега Каспійскаго моря Россійскими войсками, ханство Кубинское отдѣлено отъ Дербентскаго, и въ первомъ поставленъ былъ Ханомъ Гассанъ, меньшой братъ Шахъ-Али. По смерти Гассана (въ 1799 году) Кубинское владѣніе опять перешло подъ власть Шихъ-Али-Хана Дербентскаго, который вторично въ 1806 году потерялъ всѣ свои владѣнія, по причинамъ выше объявленнымъ.

О произведеніяхъ и торговлѣ.

Нагорная часть, изобилующая кормовыми травами, весьма способна къ скотоводству и къ разведенію пчелъ, но мало имѣетъ земли, удобной къ хлѣбопашеству, и производитъ только конопли и ячмень. Холмистая часть

и долины, сверхъ изряднаго скотоводства, произращаютъ съ избыткомъ разныхъ родовъ хлѣба, хлопчатую бумагу, марѣ̂ну, многіе садовые и лѣсные плоды, овощи и шелковичныя деревья.

Торговля жителей производится по большой части съ сосѣдними владѣніями, и особливо съ Шемахинскимъ и Бакинскимъ, скотомъ, хлѣбомъ, шелкомъ сырцомъ, медомъ и воскомъ. Марѣ̀ну отпускаютъ въ Дербентъ, или доставляютъ сами въ Астрахань; изъ шерсти овечей и хлопчатой бумаги дѣлаютъ на продажу и на домашнія употребленія сукны бѣлые и черные, ковры и холстъ. Сами же покупаютъ соль и нефть въ Дербентѣ и Бакѣ; лучшія матеріи на одежду въ Персіи и Россіи; сырцовыя матеріи въ Шемахинскомъ владѣніи и Шемахѣ; желѣзо въ Россіи и въ Мазандеранской провинціи; свинецъ въ Лезгинской деревнѣ *Курушъ*, лежащей въ Ахтинской округѣ; мѣдь въ Тифлисѣ; серебро и золото въ Россіи, Персіи, Азіатской Турціи; селитру въ Табасараней; ружья, пистолеты, сабли, кинжалы и другія вещи посредственно дѣлаются въ деревняхъ *Ерфи* и *Кулыхъ* въ Будугской округѣ, а лучшіе доставляются изъ Персіи и Турціи; серебреныя вещи получаютъ изъ *Кубечи*. По

словамъ жителей, во всей Кубинской провинціи металлы хотя и были неоднократно исканы, но безполезно.

О рѣкахъ.

Рѣки, текущія чрезъ Кубинское владѣніе, выходятъ изъ Лезгинскихъ горъ и всѣ впадаютъ въ Каспійское море, а именно: Самуръ, Кузаръ Чай, Кудіалъ, Акъ-Чай, Карачай, Чагаджикъ, Бербиль Чай, Шабранъ, Девичай, Гельгенъ, Атекъ и Чекиль. Замѣтить должно, что здѣшніе жители не называютъ почти ни одной рѣки, не прибавляя слова *чай*, значущаго рѣчку, или слова *су*, значущаго воду.

О народахъ, населяющихъ Кубинскую провинцію.

Кубинцы, живущіе въ деревняхъ, по рѣкамъ Самуру, Кузару и Кудіалу лежащихъ, или собственно въ Кубинской округѣ, есть коренный народъ сей земли; говоритъ Тапарскимъ нарѣчіемъ, называемымъ *Тюркю*, исповѣдуетъ Магометанской законъ секты Омаровой.

Мукюрскаго, Бермекскаго и Сааданскаго округовъ или волостей жители присоедини-

лись къ Кубинской провинціи гораздо позднѣе; слѣдуютъ сектѣ Аліевой; говорятъ Татарскимъ нарѣчіемъ, называемымъ *Tatъ*.

Будугскаго и Хаталыхскаго округовъ жители также пришельцы, слѣдуютъ сектѣ Омаровой и говорятъ языкомъ, близъ подходящимъ къ Лезгинскому.

Шабранской округъ населенъ въ правленіи Хановъ Гуссейнъ-Али и Фетъ-Али, вышедшими изъ Моганской степи Шахсевенами (*) и другими пришельцами изъ Персидскихъ и сосѣднихъ владѣній; они слѣдуютъ сектѣ Аліевой, и употребляютъ, какъ Кубинцы, языкъ, называемый *Тюрко*.

Армяне, живущіе въ Рюстюйскомъ округѣ, въ деревнѣ Кильварѣ, и въ Мускюрскомъ въ деревняхъ: первой *Барахумъ*, второй *Барахумъ*, *Караджали*, *Хазмасъ* Большой, *Хазмасъ* Малой и *Карагурмли*, исповѣдуютъ свой законъ и говорятъ своимъ языкомъ; имѣютъ церковь въ Кильварѣ.

(*) *Шахъ-Северы*, Туркманское колѣно, кочующее на Моганской степи, оставшееся въ Персіи со многими другими отъ соотечественныхъ ордъ, изгнанныхъ Шахомъ Измаель-Сефи.

Жиды населяютъ деревню Кулгатъ, протекающую самой Кубы лежащую, исповѣдуютъ свой законъ, имѣютъ четырехъ Раввиновъ и четыре Синагоги.

О внутреннемъ устроеніи Кубинской провинціи.

Кубинская провинція раздѣляется на восемь округовъ, или лучше сказать волостей: 1) Кубинская, 2) Рустюйская, 3) Мускюрская, 4) Шабранская, 5) Сааданская, 6) Бермекская, 7) Ханалыхская и 8) Будухская. Сіи двѣ послѣднія волости почитаются принадлежащими къ Лезгистану, съ коимъ они смѣжны.

1. Кубинская волость.

Въ ней деревень, лежащихъ по правому берегу Самура въ горахъ; 16 въ оныхъ дворовъ . . . . . 319.

На скатѣ горъ 9 деревень, въ оныхъ дворовъ . . . . . 252.

Въ долинѣ 10 деревень, въ оныхъ дворовъ . . . . . 256.

На рѣчкѣ Кузаръ-Чай въ горахъ 8 деревень, въ оныхъ дворовъ . . . . . 113.

Въ долинахъ 7 деревень, въ оныхъ дворовъ 128,

Между рѣчекъ Кудіалъ и Кузаръ-Чай на пропокахъ 5 деревень; въ оныхъ дворовъ . . . . . 108.

По рѣчкѣ Кудіалъ въ горахъ 5 деревень; въ оныхъ дворовъ . . . . . 108.

Въ долинѣ *Куба*, провинціальный городъ и бывшее лѣтнее пребываніе Хановъ Кубинскихъ и Дербентскихъ, укрѣпленный Фетъ Али Ханомъ съ трехъ сторонъ рвомъ и стѣною изъ незженаго кирпича, а съ послѣдней стороны защищенъ уѣсомъ береговъ рѣки Кудіалъ; по послѣднимъ наблюденіямъ лежитъ подъ 41° 24′ сѣверной широты. Жителей въ немъ обоего пола до 7000, дворовъ до . . 2000.

Около города Кубы 16 деревень, въ оныхъ дворовъ . . . . . 338.

По рѣчкѣ Акъ-Чай отъ моря къ горамъ въ долинахъ 9 деревень; въ оныхъ дворовъ . . . . . 116.

Жители деревень *Міоть* и *Енги* упражняются въ дѣланіи глиняной посуды.

По рѣчкѣ Кара-Чай на скатѣ горъ къ морю 3 деревни; въ оныхъ дворовъ . . 74.

Изъ оныхъ деревня *Пирва-Гишъ* населена *Шихами*, по есть производящими родъ свой отъ Магомета. Во всей волости деревень 88, городъ одинъ въ оныхъ дворовъ 3813.

Знатнѣйшія деревни *Таирджаръ* въ горахъ, и *Кулгатъ* Жидовская деревня пропивъ самой Кубы.

Жители нагорныхъ деревень по неудобности земли, кромѣ ячменя, а по рѣчкѣ Кудіалъ кромѣ ячменя и коноплей, другаго хлѣба не сѣютъ; но скотоводство и пчеловодство производятся у нихъ съ отмѣннымъ успѣхомъ. Жители же деревень, лежащихъ въ долинахъ, наипаче начиная съ Худапа, сверхъ скотоводства, сѣютъ въ изобиліи сарачинское пшено, пшеницу, просу, ячмень, хлопчатую бумагу, разводятъ садовыя деревья и шелковичныхъ червей.

2. Рустюйская волость.

Въ ней деревень:

По рѣчкѣ Чага-Джинъ, на скатѣ горъ,
4 деревни; въ оныхъ дворовъ 96

Жители деревни *Шудукъ* подати никакой не платятъ, а вмѣсто того обязаны были доставлять Хану охочихъ птицъ.

По рѣчкѣ Бербиле, на скатѣ горъ, 6 деревень; въ оныхъ дворовъ . . . . . 191.

Въ долинахъ 3 деревни, въ оныхъ дворовъ . . . . . 51.

По рѣчкѣ Шабранѣ въ долинахъ 9 деревень, въ оныхъ дворовъ . . . . . 184.

Во всей волости деревень 22, въ оныхъ дворовъ . . . . . 422.

Физическими свойствами сія волость во всемъ сходствуетъ съ Кубинскою и весьма способна къ хлѣбопашеству въ долинахъ и по скатамъ горъ.

3. Мускюрская волость.

Въ ней деревень:

По протокамъ отъ рѣчки Кузаръ-Чай въ долинахъ 9 деревень; въ оныхъ дворовъ 165.

По протокамъ отъ рѣчки Кудіалъ въ долинахъ 6 деревень; въ оныхъ дворовъ 98.

По рѣкѣ Кара-Чай въ долинѣ 3 деревни; въ оныхъ дворовъ . . . . . 10.

Всего деревень 18, въ оныхъ дворовъ 273.

Сія волость совершенно сходствуетъ съ низкими частями вышепомянутыхъ двухъ волостей.

4. Шабранская волость.

Въ ней деревень:

По рѣчкѣ Кара-Чай въ долинахъ 16 деревень, въ оныхъ дворовъ . . . . . 238.

По рѣчкѣ Бербелѣ въ долинахъ 31 деревня, въ оныхъ дворовъ . . . . . 543.

Изъ числа оныхъ деревня *Шахсевенъ-Тавабн-Махметъ-Ханъ* принадлежитъ въ видѣ вотчинной собственности роду Махметъ-Хана, перешедшаго съ Муганской степи при жизни Фетъ-Али Хана.

По рѣчкѣ Шабрану, въ долинахъ, 15 деревень; въ оныхъ дворовъ . . . . 293.

По рѣчкѣ Деви-Чай 6 деревень, въ оныхъ дворовъ . . . . . 256.

Всего 68 деревень, въ оныхъ дворовъ 1335.

Главнѣйшія деревни сей волости суть: *Шахсевенъ-Тавабн-Магометъ-Ханъ и Усали.* Отъ знатнаго въ прежнія времена города Шабрана остались совершенно пустыя развалины въ 12 верстахъ отъ моря, на лѣвомъ берегу рѣчки Шабрана лежащія; однако видны были (1796) еще въ половину разрушенныя зданія, башни и остатки караванъ-сараевъ. Въ немъ было поселено много Жидовъ, которые разошлись въ разныя стороны.

Въ сей волости хлѣбопашество и скотоводство довольно хорошо, хотя первое не такъ удачно производится, какъ въ Мускюрской волости отъ меньшаго объ немъ стараніи жителей; садовъ также мало. Въ

лѣтнее время жители по большой части удаляются въ горы, а осенью опять возвращаются на долины, и зиму проводятъ въ деревняхъ своихъ, которые во все лѣто остаются пустыми.

5. Салданская волость.

Въ ней деревень:

Между рѣчекъ Атаекъ и Гельгенъ 5 деревень; въ оныхъ дворовъ . . . . . 112.

Изъ оныхъ деревня *Чирахъ-Кале* достойна примѣчанія по древней небольшой крѣпости, основанной на утесѣ каменной скалы. Тутъ же находятся пристроенный Фетъ-Али Ханомъ лѣтній домъ и многіе другіе домы, по-скату горы лежащіе, которые теперь пусты и помѣщаютъ въ себѣ до 500 семей. Во время непріятельскихъ нападеній крѣпость сія снабжается водою чрезъ нарочно сдѣланный водопроводъ изъ ближайшихъ горъ.

Скотоводство здѣсь въ изрядномъ положеніи, судя по числу овечьихъ стадъ; хлѣбопашество посредственно; садовъ нѣтъ.

6. Бермекская волость.

Лежитъ въ горахъ и на скатѣ оныхъ по родникамъ.

Въ ней деревень 22; въ оныхъ дворовъ 603.

Изъ оныхъ деревни: *Хызыръ-Зиндаевъ-Кале, Текіе, Енгелянъ* и *Пирабатъ-Чихляръ* населены Шихами.

Знатнѣйшія деревни *Гюхани* и *Хызы-Муганни.*

Деревня *Хызыръ-Зиндахъ Кале*, отстоящая отъ *Чирахъ-Кале* въ 25 верстахъ, имѣетъ такую же небольшую древнюю крѣпость, въ которую укрываются жители во время опасности отъ непріятеля. Внутри оной находятся родники.

Въ сей волости хлѣбопашество едва достаточно для продовольствія жителей; скотоводство хорошо; садовъ нѣтъ.

7. Ханалыхская волость.

Въ ней деревень по рѣчкѣ Кудіалъ 4: *Ханалыкъ, Акикъ, Джеки, Хырызъ*, въ оныхъ дворовъ . . . . . 610.

8. Будугская волость.

Въ ней деревень въ горахъ по родникамъ 12; въ оныхъ дворовъ . . . . . 375.

Знатнѣйшая деревня Будугъ. Въ деревняхъ *Ерфи* и *Кулыкъ* жители упражняются

въ дѣланіи ружей, пистолетовъ, сабле́й, кинжаловъ и прочихъ оружейныхъ вещей.

Въ сихъ двухъ волостяхъ, кромѣ ячменя́, никакого не производится хлѣбопаше́ства, и жители покупаютъ хлѣбъ для своего продовольствія. Напротивъ того богаты скотоводствомъ, которое у нихъ отмѣнно хорошо. На зиму жители сходятъ на долины и живутъ въ землянкахъ или въ шалашахъ.

Всего въ Кубинской провинціи

Городъ	1.
Деревень	245.
Дворовъ	7964.
Душъ мужеска полу	23147.
Столько же полагая женска полу	23147.

Будетъ круглымъ щетомъ
всѣхъ около . . . . 46000 душъ.

О внутреннемъ управленіи Кубинской провинціи по прежнимъ обычаямъ до покоренія оной Россійскимъ оружіемъ.

Каждый округъ имѣетъ своего *Дерогу* или управителя. Окружные управители состоятъ подъ вѣдомствомъ Кубинскаго Наиба или Градоначальника, и къ нему во всемъ относятся.

Жители Кубинской провинціи, исключая духовенство, Шиховъ, деревенскихъ старостъ, десятскихъ и старшинскихъ денщиковъ, обязаны были платить Хану сложною суммою съ двора по три рубли Ханскою монетою (что составляетъ около рубля серебромъ на Россійскую монету) по одному рублю, или по 170 фунтовъ всякаго хлѣба, а изъ Хаталыхской и Будугской волостей по же количество ячменя; каждую весну и осень по одной овцѣ со ста, десятую долю всѣхъ земныхъ произрастѣній, не исключая хлѣба, и по 4 фунта коровьяго масла. Сіи двѣ послѣднія подати изъемлемы были для Кубинской волости, а одна десятая доля въ пользу деревень, отданныхъ во владѣніе Бекамъ и другимъ старшинамъ, которые сами пользуются оною вмѣсто жалованья. Однакожъ и они обязаны были давать иногда Хану требуемое количество хлѣба изъ своихъ доходовъ.

Армяне и Жиды, сверхъ вышепомянутыхъ податей, должны были платить Ханскою монетою: женатые по одному рублю (30 копѣекъ серебромъ), а холостые, которые старѣе 15 лѣтъ, по 55 копѣекъ.

За исключеніемъ сихъ доходовъ собиралась иногда съ народа денежная сумма не въ зачетъ годовыхъ податей, на чрезвычайныя издержки.

Земля раздѣлена по деревнямъ. Но въ семъ мало наблюдено порядка, а еще меньше справедливости.

Духовенство состоитъ изъ Сеидовъ, Ахуновъ и Муллъ, которые, по книгѣ законовъ, называемой *Шеретъ-Китаба*, сочиненной Османомъ, рѣшатъ всѣ тяжбы, неподсудныя власти Бековъ.

Смертоубійца отдается родственникамъ убитаго, а отъ сихъ зависитъ жизнь и смерть виновника; къ послѣднему наказанію однакожъ они тогда только прибѣгаютъ, когда преступникъ не можетъ откупиться.

Приличенный въ воровствѣ въ первый и другой разъ наказывается тѣлесно, а въ третій разъ лишается глазъ, ушей, а иногда и жизни; но смертію чаще наказываются другихъ владѣній воры, которые никогда не отсылаются на разбирательство къ своему начальству.

Раздѣлъ наслѣдства производится на слѣдующемъ основаніи: братья берутъ по осьми частей, сестры по четыре, а матери по одной части изъ всего имущества.

Жены могутъ имѣть по закону до четырехъ, а наложницъ по состоянію каждаго;

разводъ разрѣшается по самымъ маловажнымъ причинамъ, какъ со стороны мужа, такъ и отъ жены, Кадію предъявленнымъ, согласно съ общимъ уложеніемъ Магометанскаго закона.

§. II.

ХАНСТВО БАКИНСКОЕ.

Предѣлы.

Ханство Бакинское заключается почти въ Абшеронскомъ полуостровѣ, который со стороны твердой земли граничитъ къ Сѣверу съ владѣніемъ Кубинскимъ, отъ коего отдѣляется рѣкою *Сугайты*, къ Западу съ владѣніемъ Шемаханскимъ и къ Полудни съ владѣніемъ Сальянскимъ.

Величина.

Полуостровъ *Абшеронъ* начинается отъ устья рѣки *Сугайты* и простирается въ море верстъ на 70 въ Восточномъ направленіи; чѣмъ далѣе подается въ море, тѣмъ становится уже, и кончится острымъ мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Абшерон-

скаго мыса, къ коему прилегаетъ мѣль, называемая Шахинскою косою. Ширина сего полуострова отъ устья рѣки Суйгапы до Караванъ-Сарая *Гизти-Коили*, то есть отъ Сѣвернаго до Южнаго берега, 40 верстъ, но въ другихъ мѣстахъ гораздо менѣе. Назадъ въ твердую землю, земли Бакинскаго владѣнія простираются еще на нѣсколько верстъ неопредѣленною черпою.

Рѣки.

Одна рѣка *Сугайты*, или *Кузу-Чай* орошаетъ малѣйшую часть Бакинскихъ предѣловъ; въ прочихъ мѣстахъ совершенно безводныхъ. *Сугайты* значитъ *вода воротилась*, то есть, что во время сильныхъ жаровъ теченіе сей рѣки вовсе пересыхаетъ, а потомъ вода опять съ быстрымъ стремленіемъ въ русло свое возвращается.

Исторія.

Во время Персидскихъ Шаховъ городъ Баку, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ оному владѣніемъ, управляемъ былъ Наипами и Султанами (градоначальниками), отъ Шаховъ назначаемыми. Послѣдній Бакинскій Султанъ находился въ сношеніяхъ съ воз-

мупителемъ Даудъ - Бекомъ противъ законнаго Государя и союзника Россійскаго, Шаха Гусси́на. Императоръ Петръ Великій, охраняя, въ силу практата, Персидскія области отъ дальнѣйшаго раззоренія, приказалъ взять городъ Баку вооруженною рукою, что было исполнено Генералъ-Маіоромъ Мапюшкинымъ въ 1723 году; однако начальникомъ въ городѣ оставленъ старшій Юзбаши Дерія-Кули-Бекъ. Но вскорѣ потомъ опкрывшіяся на него подозрѣнія въ измѣнѣ понудили опрѣшить его отъ должности; и съ тѣхъ поръ до заключенія въ 1735 году практата при Ганжѣ, Бакинское владѣніе управлялось Россійскими Комендантами. Отъ Шаха Надыра поставленъ тамъ былъ начальникомъ простой породы Гилянецъ, по имяни Галемъ. По смерти Шаха Надыра завладѣлъ городомъ одинъ изъ знатнѣйшихъ его чиновниковъ Мурза Махметъ Ханъ, а по немъ наслѣдовалъ сынъ его Ханъ Меликъ Маммет, который, пользуясь родственными связями съ Фетъ-Али Хяномъ Кубинскимъ, владѣлъ спокойно, взнося однако же въ казну его ежегодно нѣкоторую часть своихъ доходовъ подъ видомъ вспомогательныхъ денегъ. За нимъ вступилъ въ правленіе сынъ его Мирза Мехметъ Ханъ. Но дядя его Магмет Кулы выгналъ его изъ Баки посредствомъ Ахметъ Хана Кубин-

скаго, и завладѣлъ городомъ. Шихъ-Али Ханъ сколько ни старался о возвращеніи наслѣдственнаго владѣнія Мирзѣ Мегмети Хану, не имѣлъ въ томъ успѣха. Послѣ смерти Мегметъ Кули наслѣдовалъ ему въ начальствѣ сынъ его, послѣдній Бакинскій Ханъ Гусейнъ Кулы, убійца Генерала Князя Циціянова. Въ 1796 году онъ покорился безъ сопротивленія и учинилъ присягу на вѣрноподданство Россіи; по выходѣ Россійскихъ войскъ изъ Персіи онъ далъ волю безрашенному своему коварству; посылалъ пословъ въ С. Петербургъ и имѣлъ тайныя сношенія съ Персіею, угнетая Астраханскую торговлю и даже явно грабя Россійскихъ купцовъ. Къ вознагражденію понесенныхъ ими убытковъ приступилъ не прежде, какъ будучи принужденъ къ тому посланнымъ (1800) для бомбардированія Бакинской крѣпости военнымъ судномъ. Потомъ опять обратился къ врожденной своей двуличности и къ грабительству для насыщенія своей скупости. Князь Циціяновъ, не видя ни малѣйшихъ съ его стороны подвиговъ къ удовлетворенію требуемыхъ съ него взысканій (въ 1806), послалъ къ Бакѣ отрядъ войскъ, и пришедши самъ къ городу, бывшему уже въ осадѣ, требовалъ здачи онаго. Гуссейнъ Кули выслалъ ключи и просилъ личнаго свиданія съ

Главнокомандующимъ. При семъ свиданіи, (8 Февраля, 1806) пользуясь великодушною неосторожностію, свойственною Европейскимъ обычаямъ, онъ произвелъ въ дѣйствіе свое гнусное злоумышленіе на жизнь сего храбраго и искуснаго Генерала двумя ружейными выстрѣлами, пущенными въ него во время переговоровъ о капитуляціи (*).

Въ томъ же году Генералъ Булгаковъ взялъ Баку; но коварный Гуссейнъ Кули Ханъ и его сообщники, по приближеніи Россійскихъ войскъ спаслись бѣгствомъ, не помышляя о защищеніи города, съ ужасомъ взиравшаго на измѣнническій ихъ поступокъ.

Города и селенія.

Владѣніе Бакинское состоитъ въ городѣ и въ 25 деревняхъ, его окружающихъ, въ коихъ полагается не болѣе тысячи дворовъ. И такъ описаніе города и окрестностей онаго за-

---

(*) Во время начальствованія въ Грузіи Генералъ-Лейтенанта Маркиза Паулучи, бренные остатки Князя Циціянова перенесены въ Тифлисъ и положены въ Сіонскомъ Соборѣ, гдѣ воздвигнутъ приличный монументъ съ надписью на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ.

ключаетъ въ себѣ примѣчательнѣйшую часть Бакинскаго Ханспва.

Описаніе города Баку.

Баку по Персидски *Бакху* или *Баковіе*, по мнѣнію иныхъ Птолемеева *Барука*, есть приморской портовой городъ, лежащій на Абшеронскомъ полуостровѣ подъ 39° 30′ Сѣверной широпы. Фигура его есть неправильное четвероугольное полукружіе, уступами на Ю. В. обращенное къ морю. Весь городъ обнесенъ складенною изъ известковыхъ и пещаныхъ камней стѣною, которой оконечности простираются внутрь Бакинскаго залива, полукружіемъ въ землю входящаго. Важнѣйшее преимущество города составляетъ сей заливъ, почитаемый мореходцами за лучшую гавань Каспійскаго моря. Онъ закрытъ отъ Сѣвера Абшеронскимъ мысомъ, отъ Юго-Востока необитаемыми островами: Наргенъ, Вульфъ, Песочной; глубина его отъ 4, 5 и до 6 сажень, но грунпы иловатые и не крѣпкіе. Вокругъ города выстроены сторожевыя башни различной величины. Зданія, достойныя замѣчанія въ Бакѣ суть дворецъ и при немъ мечеть великолѣпной Восточной Архитектуры, построенные Шахомъ Абасомъ Великимъ. Домы обывательскіе большею ча-

стію складены изъ нетесаныхъ камней въ одно жилье и съ плоскими крышками, которыя засыпаются землею, перемѣшанною съ нефтью; улицы тѣсныя и немощеныя по Азіятскому обычаю. Видъ города съ моря представляетъ пріятную картину наклоненіемъ своимъ по скату горы до морскаго берега. Достоинъ замѣчанія древній колодезь, въ разстояніи около 300 шаговъ отъ Сѣверной городской стѣны находящійся, который снабжаетъ жителей водою. Онъ вытесанъ съ большимъ трудомъ въ каменномъ слоѣ на 45 сажень глубины и имѣетъ отверстіе въ сажень квадратное, въ которое ношедши, спускаться должно по крутымъ ступенямъ до воды. Въ концѣ сей лѣстницы вырубленъ довольно обширный гротъ, а въ срединѣ онаго находится бассейнъ, изъ котораго черпаютъ чистую ключевую воду. Сверхъ того протекаетъ чрезъ городъ вода, проведенная не съ меньшимъ трудомъ изъ ближайшей каменной скалы. Высунувшійся въ море Абшеронскій мысъ необитаемъ, равно какъ острова, супротивъ сего лежащіе, которые образуютъ Абшеронскій проливъ. Сей проливъ начинается при островѣ Святомъ и признаваемъ за хорошую гавань, потому что она закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ. Островъ Святой такъ названъ по гробу нѣкоего

дервиша, почитаемаго отъ Персіянъ за святаго. Къ сему гробу приходятъ Шіясы съ твердой земли на поклоненіе. Въ концѣ пролива нѣсколько въ сторону, лежитъ островъ Жилой, получившій имя сіе отъ того, что известный разбойникъ Стенька Разинъ жилъ тамъ нѣкоторое время, по случаю мореходныхъ его набѣговъ на Персидскіе берега.

Въ Бакинскомъ заливѣ, въ двухъ верстахъ отъ города, видны на четырехъ саженяхъ глубины остатки строенія, о коемъ сказываютъ, что то былъ Караванъ-Сарай, спо-явшій на твердой землѣ и поглощенный моремъ отъ землетрясенія.

Въ Бакѣ живутъ Персіяне, Дагестанцы, Ширванцы и Армяне; большею частію исповѣдуютъ Магометанскій законъ Аліевой секты, но между ними находятся и Сунниты. Говорятъ испорченнымъ Персидскимъ и Татарскимъ языками, упражняются въ торговлѣ, въ ремеслахъ и въ сѣяніи шафрана. Домовъ числится въ городѣ 500; жителей около 3,000.

Произведенія.

Обильнѣйшія и единственныя произведенія сей земли, какъ уже при естественномъ

описаніи было упомянуть, суть шафранъ, соль и нефть. Соль добывается на поверхности соляныхъ озеръ и внутри горъ и слѣдовательно двоякаго рода: озерная соль и каменная соль. Между оною находится горькая и Глауберова соль. Нефть также двоякаго рода: бѣлая и черная; и сія послѣдняя раздѣляется еще на чистую и нечистую, то есть горное масло (naphta petroleum) и горную смолу (bitumen induratus).

Торговля.

Сіи произведенія отпускаются во всю Персію, въ Ширванъ и Дагестанъ. Приморскія мѣста получаютъ оныя посредствомъ судовъ, называемыхъ Киржимами или Сандалами, а для отпуска по сухому пути нагружаютъ цѣлые караваны. Самый большой отпускъ нефти производится на Россійскихъ судахъ въ Гилянъ и Мазендеранъ, гдѣ укоренилось предубѣжденіе, что для шелковичныхъ червей полезенъ дымъ, происходящій отъ зженія нефти, которую впрочемъ по нуждѣ употребляютъ въ ночникахъ для освѣщенія и вмѣсто дровъ для варенія пищи и для печенія хлѣбовъ. Туда же отправляютъ соль и шафранъ. Въ замѣнъ того привозятъ въ Баку изъ Астрахани: сукна, бруковую

краску, консенель, сандалъ и другіе красильные матеріалы, ароматы, сахаръ, шелковые бумажные и холщевые товары, пищую бумагу, мягкую рухлядь, юфть, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, домашній скарбъ и щепительные товары; изъ Гиляна чрезъ Занзилинской портъ: зарбаты, дибы, кипаи, аладжи, шелковыя и бумажныя занавѣски и покрывалы для постелей, коленкоры, шали, ковры, савры, башмаки, сарачинское пшено, разные фрукты, бадрянки, лимоны, изюмъ кишмишъ, персики (шепталу), фисташки, миндаль, орѣхи, финики; изъ Мазендерана таковые же товары, и еще въ большемъ количествѣ фрукты. Изъ Сальяна бумажные бѣлые и полосатые низкой работы бязы; изъ Кубы хлопчатую бумагу; изъ Тифлиса красную мѣдь, также и серебро не въ большемъ количествѣ; изъ Шаки шелкъ; изъ Шемаха шелкъ и шелковыя тамошнія издѣлія, хлопчатую бумагу, виноградное вино, кашпаны и шепталу; изъ Адербижана чернильные, миндальные и грецкіе орѣхи. Астраханскіе товары развозятся въ Шемаху, Шаку, Ганжу, Карабагъ, въ Тифлисъ, въ Гилянъ и Мазендеранъ. Большая часть Персидскихъ и Ширванскихъ товаровъ отправляется въ Астрахань и Кизляръ. Обороты сего Транзитнаго торга весьма выгодны не только

для Россійскаго и Ширванскаго купечества, но и для Аспраханскихъ судовщиковъ, промышляющихъ провозомъ товаровъ. Продавъ или выгрузивъ привезенный товаръ въ Бакѣ, они нагружаюпся нефтью и солью и отправляюпся въ Зинзили, гдѣ и скупаютъ на вырученныя деньги сарачинское пшено, шелкъ, хлопчатую бумагу, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, и отвозятъ оные или прямо въ Астрахань, или заходятъ опять въ Баку, смотря по обстоятельствамъ торговымъ или времени года, дабы укрыпься отъ непогоды въ Баканской гавани.

Доходъ.

Доходъ, собираемый въ казну отъ продажи нефти и отъ пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ превосходитъ 116 тысячь рублей въ годъ, (1807) серебромъ.

О нефтяныхъ ключахъ и горючемъ воздухѣ.

Бакинское владѣніе лежитъ на самой безплодной почвѣ земли, непроизводящей никакого растѣнія, кромѣ полыну и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводимаго шафрана. Но природа вознаградила сей недостатокъ другими источниками изобилія, ибо нефть не

покмо замѣняетъ многія домашнія нужды жителей, какъ то: дрова, освѣщеніе, мазь для колесъ, но составляетъ при томъ богатую отрасль внутренней промышленности и внѣшней торговли, посредствомъ удобной гавани, безъ чего едва ли земля сія могла бы быть обитаема. — Нечистая нефть добывается въ двухъ верстахъ отъ города въ урочищѣ, называемомъ Шаховъ рынокъ, также и на островѣ Святомъ. Ключи чистаго горнаго масла и бѣлой нефти находятся въ 18 верстахъ отъ Баки на сѣверъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ морскаго берега, смѣжно съ тою полосою землю, изъ коей выходитъ горючей воздухъ. Для удобнѣйшаго скопленія и очищенія нефти отъ посторонних частицъ выкопаны колодцы, въ кои нарочно проведенными жолобами стекаетъ она изъ самородныхъ ключей. Таковыхъ колодцевъ весьма много на обѣихъ сихъ урочищахъ, но бѣлая нефть скопляется только въ одинъ колодезь. Сія послѣдняя, какъ чистѣйшая, гораздо дороже продается и употребляется преимущественно для освѣщенія, также и въ лекарственные составы. Какъ черную такъ и бѣлую нефть наливаютъ для продажи въ коженые мѣшки, называемые тулуки, и такимъ образомъ отправляютъ ее во всю Персію. Близъ нефтяныхъ ключей,

между развалившимися строеніями, находится укрѣпленная пещера, о коей сказываютъ, что въ оной жилъ славный разбойникъ Стенька Разинъ во время набѣздовъ своихъ на сіи берега.

Тутъ же, смѣжно съ нефтяными ключами, лежитъ полоса земли, имѣющая около двухъ верстъ квадратныхъ, называемая отъ Персіянъ *Атешга* (*), изъ коей выходитъ неугасаемый огонь. Сей слой земли состоитъ изъ глины, мергеля, песку и нефтяныхъ частицъ. Еще не доѣзжая до мѣста, чувствителенъ нефтяной запахъ, весьма противный. Естьли приложишь къ землѣ уголь или другое горючее вещество, то изъ самаго мѣста прикосновенія происходитъ пламень, который на подобіе зажженной свѣчи продолжается до тѣхъ поръ, пока его не потушишь, замѣтавъ землею. (**) О семъ явленіи уже было упомянуто при физическомъ описаніи сей части.

(*) *Атешъ-га*, значитъ на Персидскомъ языкѣ, кумирня или храмъ огня.

(**) Близъ, города Піетра-Мала въ Етруріи на горѣ Фуоко-ди-Леньо (fuoco di legno) зажженная земля, или правильнѣе сказать, содержащійся въ оной газъ, горитъ подобно Абшеронскому огню.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Баки, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ по всей той безплодной части, о коей упомянуто было подъ статьею естественнаго раздѣленія Ширвана, находятся растущія горы, сопки или пучины, извергающія изъ коническихъ своихъ отверстій илъ, смѣшанный съ пескомъ, съ мергелемъ и съ большимъ количествомъ заключеннаго воздуха (air fixe). Г. Палласъ въ физическомъ описаніи своемъ Тавриды полагаетъ причиною сихъ извержений подземное сообщеніе морской воды съ пѣми пещерами, гдѣ издревле тлѣютъ слои каменнаго уголья, или инаго горючаго вещества.

О Гебрахъ, поклоняющихся огню.

Древніе Персидскіе народы, Парсы (Фарсы), называемые также *Маджіи* или *Маги*, извѣстные у Магометанъ подъ общимъ пренебрежительнымъ именемъ *Гауръ*, (невѣрный), почитали огонь за главное божество. По введеніи Магометанскаго закона въ Персію сіи Гауры или Гебры претерпѣли отъ Аравитянъ великія гоненія, по причинѣ коихъ принуждены были искать убѣжищъ въ горахъ и лѣсахъ, или удаляться въ Индѣйскія обла-

спи. Наиболѣе держались они въ Адербижанѣ, въ Керманѣ и на горѣ Альвендѣ, гдѣ сохранили еще въ цѣлости свои *Атешъ-ги*, (Кумирни). Въ концѣ XVI столѣтія Шахъ Аббазъ I велѣлъ повсемѣстно разрушить сіи храмы и принуждать Гебровъ къ принятію Магометанской вѣры. Съ того времени спасали они опять удаляться въ чужія земли, и преимущественно переселились въ Бомбай, Сурать и другія Индѣйскія области, наипаче по той причинѣ, дабы могли безпрепятственно сожигать мертвыя тѣла по древнему ихъ обычаю, или выставлять оныя на снѣденіе птицамъ. Поелику же Гебры приходятъ изъ Индіи, вошло въ обычай называть ихъ неправильно Индѣйцами. Однако между ними бываютъ и настоящіе Индѣйскіе уроженцы, которые, какъ извѣстно, равномѣрно обожаютъ огонь по Брамінскому закону. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персіи и до нынѣ терпятъ Гебровъ, но не позволяютъ имъ строить Атешъ-Ги. Малое число оныхъ осталось въ Керманѣ, въ Іездѣ, въ Геберъ-Абадѣ близъ Испагана; и еще одинъ храмъ ихъ извѣстенъ на горѣ Бершекъ въ Сегестанѣ. Таковой же славится въ сѣверной Индіи въ округѣ Канграхъ, на вулканической горѣ *Таллаи-Моки*, къ коему жители Пенжіаба ходятъ на поклоненіе.

Неугасаемый Абшеронскій огонь, какъ самородный, долженъ былъ привлечь къ себѣ также особенное благоговѣніе отъ Гебровъ, ибо они издревле приходятъ изъ дальнѣйшихъ странъ къ сему мѣсту на поклоненіе. Во время послѣднихъ походовъ Россійскихъ войскъ въ Ширванъ не получено удовлетворительныхъ свѣденій о обрядахъ ихъ богослуженія, ибо они скрывались изъ Баки, появляясь изрѣдка въ маломъ числѣ, отъ того ли, что они тревожатся по напрасну военными произшествіями, до нихъ не касающимися, или по другимъ какимъ причинамъ, неизвѣстно. Въ 1796 году при Абшеронской Апешъ Гѣ находились не болѣе пяти человѣкъ стражей и спасающихся тружениковъ. Желая помѣстить здѣсь достовѣрныя извѣстія о Гебрахъ, я старался получить оныя отъ вѣроятія достойнаго самовидца (*) бывшаго въ Бакѣ по службѣ въ 1803 году, коего показаніе тѣмъ болѣе любопытно, что никто не находилъ Гебровъ въ такомъ великомъ собраніи, отправляющихъ безмятежно свои обряды. Къ сему присовокуплены крап-

---

(*) Маіоръ, что нынѣ Полковникъ и главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ Александръ Исаичь Ахвердовъ (въ 1810.)

кія замѣчанія, заимствованныя отъ Гмелина, Шаверньe и изъ другихъ источниковъ.

Земля горючая, называемая Персіянами Атешъ-Га, заключаетъ въ себѣ не болѣе двухъ верстъ квадратныхъ пространства. На срединѣ оной выстроенъ, иждивеніемъ Индѣйцовъ, небольшой каменный домъ, называемый Персіянами *Дервишъ-Евы*, то есть домъ спасающихся, который собственно есть Кумирня или *Атешъ-Га* огне-обожателей. Ихъ было тогда (1803), собравшихся 63 человѣка разнаго возраста, отъ стариковъ 70 лѣтнихъ, до 25 лѣтнихъ юношей. Они всѣ были нагіе, имѣя только среднюю часть тѣла прикрытую холщевыми и бумажными покрывалами. Одинъ старикъ лѣтъ 70, поднявъ руки къ верху, по увѣренію ихъ, около 30 лѣтъ рукъ не опускалъ, отъ чего онѣ такъ ссохлися, что естьли бы и хотѣлъ, то уже опустить ихъ не можетъ. Другой прорѣзалъ на грудяхъ кожу, и спянувши ее замкомъ, такъ заживилъ. Третій надрѣзалъ себѣ тѣло съ обѣихъ сторонъ отъ шеи до грудей и заложилъ въ сіи раны желѣзную проволоку, которая мѣстами закрыта зажившею поверьху кожею, а мѣстами выходитъ наружу изъ тѣла. Четвертый прорѣзалъ себѣ оба уха посрединѣ, и вложа

вѣ каждое ухо между верхнимѣ и нижнимѣ краями, круглые на подобіе колесокѣ камни, ходитѣ сѣ ними нѣсколько лѣтѣ. Пятой имѣетѣ волосы на подобіе войлока, крѣпко сваленные и висящіе на обѣ стороны по плечамѣ до поясницы. У шестаго на каждой сторонѣ головы висятѣ по пяти или шести прядокѣ волосѣ, каждая прядка вѣ палецѣ толщиною, а длиною вѣ сажень и болѣе, такѣ, что когда труженикѣ сей растомѣ двухѣ аршинѣ 6 вершковѣ распустилѣ ихѣ, то волосы на полу лежали еще болѣе полу-аршина. Каждой изѣ нихѣ налагаетѣ на себя добровольно разное труженіе, не только за свои грѣхи, но и за чужіе по обѣщанію.

Посреди дома вырыта сѣ сажень квадратную и вѣ полѣ сажени глубины яма, надѣ которою складены большіе каменья сводомѣ точно такѣ, какѣ вѣ Русскихѣ баняхѣ складываются каменки; яма сія содержится вѣ оптѣбной чистотѣ. Когда изѣ нихѣ кто умретѣ, то кладутѣ тѣло умершаго на каменный сводѣ, обливаютѣ его коровьимѣ масломѣ, и коснувшись до ямы пламенемѣ, зажигаютѣ подѣ нимѣ горючій воздухѣ. Коль скоро все перегоритѣ, собираютѣ изѣ ямы начисто пепелѣ умершаго сквозь каменья, туда ссыпавшіеся, и развѣваютѣ его на

вѣлрѣ, чѣмъ оканчивается обрядъ ихъ погребенія.

Каждый изъ спасающихся имѣетъ свою комнату или келью, въ коей въ одномъ углу очень гладко вымазана стѣна и полъ глиною, и въ томъ же углу на полу разнообразно наверчены узкія и широкія скважины. Утромъ и вечеромъ, передъ тѣмъ, какъ должно стать на молитву, окачиваются съ головы до ногъ водою, потомъ взявъ что нибудь зазженное, ударяютъ онымъ въ наверченые въ углу скважины, отъ чего онѣ запеливаются, какъ восковыя свѣчи, и тогда всѣ вдругъ начинаютъ громко произносить свои молитвы. Никакихъ животныхъ и насѣкомыхъ не ѣдятъ. Обыкновенная пища ихъ состоитъ, съ весны до глубокой осени въ разной свѣжей зелени и плодахъ, а зимною въ сушеной зелени и кореньяхъ. Двое вмѣстѣ ѣсть не могутъ, но каждый имѣетъ свою мѣдную небольшую посуду, которую держитъ въ чистотѣ. Кушанья спряпаютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ отправляютъ молитву, то есть, въ углахъ своихъ на зазженномъ воздухѣ; когда же огонь не нуженъ болѣе, гасятъ его, равно какъ и послѣ молитвы, намепываніемъ какого нибудь лоскута. Не съменьшею пользою употребляютъ они свой божественный огонь для составленія сколь-

ко простаго, столько же любопытнаго фароса. Надъ домомъ выведена высокая труба, которую въ ночь зажигаютъ для мореходцевъ, а днемъ погашаютъ огонь, хотя для нихъ неубыточный, но чтобы онъ напрасно не горѣлъ. То, что многіе называютъ жертвенникомъ, есть каменная труба въ два фута вышиною, изъ которой выходитъ сине-красноватый пламень. Она сверху такъ узка, что горшкомъ ее накрыть можно. Выходящій оттуда неугасаемый огонь зимою служитъ для теплоты и во весь годъ для варенія пищи. При сей трубѣ собравшіеся Индѣйцы сидятъ въ молчаніи, каждый въ томъ мученическомъ положеніи, какое наложилъ на себя по обѣщанію. Вокругъ сей Апешъ-Ги было еще нѣсколько каменныхъ храмовъ, отъ коихъ остались одни развалины.

Любопытный опытъ показываютъ Индѣйцы надъ колодцемъ, на дворѣ у нихъ стоящемъ, изъ коего получаютъ они для своего употребленія воду вкусомъ весьма оправительную. Они накрыли колодезь войлокомъ, и оставивши его въ такомъ положеніи минутъ съ пять, потомъ подняли войлокъ со сруба и опустили внутрь онаго зажженную траву, отъ чего воспламенившійся воздухъ въ видѣ горящей колонны, по прошествіи

минушь семи, сдѣлалъ такой сильной выстрѣлъ, какъ бы изъ самаго большаго орудія.

Для ночлега отвели они лучшую изъ своихъ комнатъ и для ужина здѣлали хорошій плову, осыпавъ его сахарнымъ пескомъ. На вопросъ: откуда получаютъ все нужное для ихъ пропитанія? — отвѣчали, что великія суммы денегъ, принадлежащія имъ, хранятся въ Астраханѣ у ихъ соотечественниковъ Индѣйцовъ; что сіи деньги пересылаются къ нимъ по завѣщанію отъ умирающихъ для поминокъ, также отъ плавающихъ по моряхъ купцовъ по обѣщаніямъ; что подаянія сіи бываютъ столь знатны, что не рѣдко отъ однаго лица получаютъ они до 50 тысячъ рублей, а какъ деньги сіи остаются у нихъ почти безъ всякаго употребленія, то отъ времени до времени скопилась большая сумма, которую отсылаютъ они въ Астрахань, чтобы Горцы или Персіяне ее не отняли.

О законѣ Гебровъ извѣстно, что они поклоняются огню, яко изображенію *Ормузда*, Всевышняго Творца, признавая притомъ злаго духа *Аримана* за начало зла. Книги ихъ писаны древнимъ Персидскимъ языкомъ, котораго они сами не понимаютъ, и буквами отличными отъ Арабскихъ и Индѣй-

скихъ. О пророкѣ своемъ *Ацерѣ* они утверждаютъ, что по повелѣнію Нимврода онъ былъ брошенъ въ раскаленную печь, но остался невредимъ, Обрѣзаніе имъ неизвѣстно. Нѣсколько дней спустя послѣ рожденія младенца отправляется обрядъ омовенія водою при свидѣтельствѣ духовнаго чиновника. Многоженство позволяется, но разводъ только въ случаѣ прелюбодѣянія. Въ Бомбаѣ вмѣсто сожиганія тѣлъ они оставляютъ ихъ въ открытомъ полѣ въ нарочно сдѣланныхъ для сего загородкахъ, на снѣденіе хищнымъ птицамъ. Таверные неосновательно утверждаетъ, будто Гебры не сожигаютъ мертвыхъ тѣлъ, чаятельно по той причинѣ, что ему не случилось видѣть сего обряда погребенія. Корова и собака суть животныя, ими весьма уважаемыя; напротивъ того гнушаются кошкою, мышами, лягушками, яцерицами, змѣями, яко порожденіями злаго духа. Вообще Гебры признаваемы за смирныхъ поселянъ и прилѣжныхъ земледѣльцовъ; упражняются также въ ремеслахъ, но очень мало торговлею. Могометане повсюду ихъ притѣсняютъ въ видѣ еретиковъ, преданныхъ гнуснѣйшей изъ всѣхъ ересей.

§ III.

САЛЬЯНСКОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Предѣлы.

Нѣсколько острововъ при устьѣ Куры, изъ коихъ одинъ обитаемый, и цѣпь селеній, которыя прежде простирались верстъ на 50 вверхъ по обоимъ берегамъ Куры, составляютъ владѣніе или округъ Сальянской. Онъ граничитъ къ сѣверу съ владѣніями Бакинскимъ и Шемаханскимъ, къ Востоку и Югу съ Каспійскимъ моремъ, къ Западу съ Моганскою степью.

Положеніе земли, величина, произведенія.

Отъ Баки до мыса Везиря, берегъ гористой. Не доходя до Визеря лежатъ въ море четыре необитаемые острова отъ Сѣвера къ Югу: Дуванной, Буилъ, Лосъ и Свиной, которые вообще называются Свиными островами. На оныхъ Россійскіе промышленники бьютъ тюленей. Отъ Везири до устьевъ Куры берегъ отлогой, безлѣсной, съ пещаными пригорками. Сальянскіе острова раздѣляютъ устье Куры на многіе рукава, изъ коихъ два главные: Сѣвѣрной и Южной. Сей послѣдній есть

обширнѣйшій ; совокупясь съ моремъ *и приняв рѣку Кизилъ-Агачь*, текущую съ Муганской степи, онъ получаетъ названіе Кизилъ-Агачьскаго залива. Островъ Куръ лежитъ противъ сѣвернаго рукава. Островъ Сара, въ десяти верстахъ отъ Моганскаго берега отстоящій, есть мѣль, на коемъ Россійскіе промышленники имѣютъ, для безопасности отъ Персіянъ, складку своихъ товаровъ. Гнилые испаренія сего острова весьма вредны для здоровья. Большой островъ Сальянъ имѣетъ 50 верстъ длины и 15 верстъ величайшей ширины. Онъ одинъ только обитаемъ. Вдоль противъ онаго правый и лѣвый берега Куры принадлежатъ къ Сальянскому владѣнію узкою неопредѣленною полосою. Другой меньшей островъ, извѣстный также подъ именемъ Сальянъ, находится при степеніи съ моремъ Сѣвернаго рукава Куры, и есть ни что иное, какъ скопившаяся отъ наплыпій Куры углообразная Дельта, произшедшая отъ раздѣленія Сѣвернаго рукава на двое. Сальянскіе острова и нижняя часть Куринскихъ береговъ, очевидно обнаружиающіе новое сихъ земель образованіе отъ наноснаго ила, состоятъ изъ низменныхъ равнинъ, покрытыхъ солончаками, соляными озерами и болотами, поросшими тростникомъ; они подвержены частымъ наводнені-

ямъ, какъ отъ моря при высокой погодѣ, шакъ и отъ разлива Куры во время таянія нагорныхъ снѣговъ.

Однако Сальянская округа имѣетъ важныя выгоды, ей свойственныя. Первая состоитъ въ богатыхъ рыбныхъ промыслахъ, въ устьѣ Куры производимыхъ, отъ коихъ тамошніе жители имѣютъ пропитаніе. Главнѣйшая отрасль рыбнаго промысла находится въ рукахъ Россійскихъ промышленниковъ, приѣзжающихъ изъ Астрахани: они платятъ отъ 40 до 50 тысячъ Хану Шемахинскому откупа за позволеніе запирать учугами южный рукавъ Куры, гдѣ они имѣютъ свои ватаги. Вторая выгода заключается въ тучныхъ правахъ, по обоимъ берегамъ Куры между простникомъ растущихъ, которые доставляютъ овечьимъ стадамъ обильную паству. Тростникъ въ сихъ безлѣсныхъ мѣстахъ замѣняетъ также многія домашнія нужды жителей, будучи употребляемъ для топленія вмѣсто дровъ, для крышекъ и даже для строенія домовъ. Плодородныя низины съ успѣхомъ обработываются подъ посѣвъ сарачинскаго пшена, а по суходолам сѣютъ кунжутное сѣмя или сезамъ, изъ коего дѣлаютъ весьма вкусное масло, могущее замѣнить оливковое, такъ называе-

мое Прованское масло, естьлибѣ онаго приготовляли вѣ достаточномѣ количествѣ для продажи. Вѣ разныхѣ мѣстахѣ Сальянскаго владѣнія находятся соляные озера, изѣ коихѣ берутѣ соль для соленія рыбы; для сего употребленія однако же предпочитается Астраханская соль, которую привозятѣ туда вѣ знатномѣ количествѣ Россійскіе промышленники. Есть также соляные горячіе ключи, коихѣ вода вкусомѣ горька, равно какѣ и соль, которая по краямѣ оныхѣ садится.

Рыбныя ловли.

Изѣ всѣхѣ рѣкѣ Каспійскаго моря Кура преимущественно изобилуетѣ рыбами. Вѣ ней ловится бѣлуга, севрюга, осетры, лососи, стерледи, сомы, судаки, сазаны и прочая, и сверхѣ того порода сельдей, называемыхѣ шамая, та самая, которая ловится вѣ устьяхѣ Терека и Самура. При Сальянскихѣ учугахѣ такѣ много скопляется рыбы, что не рѣдко вѣ одинѣ день убиваютѣ баграми до 15,000 осетрей породы рыбѣ. Ежегодный ловѣ Сальянской опредѣлитѣ можно вѣ сложности слѣдующимѣ образомѣ:

Бѣлугѣ до	10,000	} *Штукѣ.*
Севрюгѣ до	200,000	

Осетровъ и прочей учужной рыбы 80,000.

Меньшихъ рыбъ, какъ то, сазановъ, судаковъ, сомовъ не менѣе . . . . 500,000.

Сіи послѣднія большею частію перетапливаются на сало.

Изъ сего количества рыбы добывается ежегодно около 17,000 пудовъ икры и 500 пудовъ клею; каковыя произведенія, вмѣстѣ съ рыбою, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, полагать можно въ 250,000 рублей, и слѣдовательно приносятъ чистой прибыли до 150,000 рублей.

Исторія.

Сіе владѣніе издревле управлялось собственными владѣльцами, потомъ Наибами и Султанами, отъ Персидскихъ Шаховъ поставляемыми; наконецъ, въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія, переходило по праву завоеванію то къ Кубинскому, то къ Шемахинскому владѣнію. По взятіи города Баки, въ 1723 году, Генераломъ Матюшкинымъ, Сальянской Султанъ Гассанъ-Бекъ, покорившись добровольно Россійскому оружію, просилъ защиты отъ Дагестанскихъ бунтовщиковъ Даудъ-Бека и Сурхай-Хана Кузыкумыцкаго. Къ нему послана была воин-

ская команда съ Подполковникомъ Зимбулатовымъ, который расположился на островѣ Сальянѣ. Въ теченіи четырехъ мѣсяцовъ употребилъ Гассанъ-Бекъ всѣ способы, чтобы подружиться съ Зимбулатовымъ, пригласилъ его однажды къ себѣ въ гости съ нѣкоторыми Офицерами и всѣхъ ихъ перерѣзалъ. Въ семъ злодѣйскомъ поступкѣ наиболѣе участвовала коварная жена его Хапулбы-Ханумъ, о коей гораздо прежде сего произшествія Императоръ Петръ Великій сообщилъ слѣдующее замѣчаніе Генералъ-Лейтенанту Матюшкину: «Вѣдомо, что та Сальянская Княгиня Ханума великая воровка, и опасно, чтобы чего худова не случилось.» При чемъ приказалъ подкрѣпить Зимбулатова; но уже было поздно. Гассанъ-Бекъ ушелъ и присоединился къ партіи Даутъ Бека, а Россіяне, покоривъ оружіемъ Сальянскую округу, построили на островѣ Сальянѣ небольшую крѣпость, которая состояла подъ главнымъ вѣдомствомъ Бакинскаго Коменданта. По заключеніи мира съ Персіею Шахъ-Надыръ отдалъ сію землю во владѣніе Ахметъ-Хану, родоначальнику Кубинскихъ Хановъ. Послѣ него вступилъ въ правленіе родственникъ его Ибрагимъ Ханъ; но Гуссейнъ Али-Ханъ Кубинской послалъ сына своего Фетъ-Али вытѣснить его изъ

Сальянскаго владѣнія, на которое, по ближайшему родству его съ Ахметъ Ханомъ, предъявилъ онъ законное право. Дѣятельностію Фетъ-Али-Хана предпріятіе сіе выполнено съ желаемымъ успѣхомъ около 1760 года. Съ тѣхъ поръ Сальянская округа, хотя подвѣдомственная Кубинскимъ Ханамъ, однакожъ оспориваема была оружіемъ со стороны Шемахинскихъ Хановъ, которые основывали свои притязанія также на правахъ наслѣдства. Наконецъ нынѣшній Шемахинскій Ханъ Мустафа, присовокупившій оную къ своимъ владѣніямъ также по праву завоеванія, пользуется тамошними доходами и назначаетъ отъ себя правителей подъ именемъ Султановъ.

Разглашенныя извѣстія, будто Кура судоходна до Тифлиса, обратили вниманіе Императора Петра I. на Сальянской округъ. Онъ повелѣлъ отыскать удобное мѣсто для построенія приморскаго города, имѣя въ виду содѣлать оный средоточіемъ Ширванской, Грузинской, Гилянской и нѣкоторой части Персидской торговли. Сіе дѣло возложено было на Капитанъ-Лейтенанта, (бывшаго потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сибирскимъ Губернаторомъ), Федора Ивановича Соймонова, оставившаго намъ первое

описаніе и карту Каспійскаго моря. Мѣсто было пріискано и назначено на лѣвомъ берегу Куры пониже Сальянъ, у самаго моря, заготовлены матеріалы для строенія и приведены изъ Казанской Губерніи пять тысячь Татаръ, Чувашъ и Черемисъ для производства работъ. Кончина Императора уничтожила сіе предпріятіе, которое впрочемъ не могло бы принесть ожиданной пользы, по причинѣ малаго разстоянія, удобнаго къ судоходству, только въ нижнихъ частяхъ Куры, какъ мы уже видѣли.

Населеніе.

Отъ безпрерывныхъ волненій, сіи страны раздирающихъ, число жителей, вмѣстѣ съ благосостояніемъ ихъ, весьма уменьшилось. Нынѣ въ Сальянскомъ округѣ полагается не болѣе двухъ тысячь дворовъ. Главнѣйшее мѣстечко, называемое Сальянъ, лежитъ на большомъ островѣ сего же имени; прочія селенія разбросаны по обоимъ берегамъ Куры и большею частію смѣшиваютъ ихъ подъ общимъ названіемъ Сальянъ, хотя каждое изъ нихъ имѣетъ собственное свое именованіе. Жители суть Персіяне, Армяне, Татары, Дагестанцы и Ширванцы, которые держатся большею частію Аліевой секты и

во всемъ походятъ на жителей Дербентскихъ и Бакинскихъ. По сосѣдству съ ними кочующій на Моганской степи кочевой народъ, называемый *Шахсевенъ*, приходитъ временно на Сальянскія земли для пастьбы скопа. Деревня *Казранъ*, на лѣвомъ берегу Куры, въ 60 верстахъ отъ устья сей рѣки, есть крайнее Сальянской области селеніе.

Доходы.

Сальянскіе жители платятъ подушную подать и сверхъ того еще пошлину отъ продажи сарачинскаго пшена Шемахинскому Хану; все сіе вмѣстѣ, съ рыбнымъ откупомъ, составляетъ около 60,000 рублей ежегоднаго дохода.

---

§ IV.

ХАНСТВО ШЕМАХИНСКОЕ.

Предѣлы.

Ханство Шемахинское граничитъ къ Сѣверу съ Кубинскимъ владѣніемъ, отъ коего отдѣляется цѣпью горъ *Халеръ-Дагъ* и *Белиръ-Дагъ*, урочищемъ *Куртъ-Булакъ* и

рѣчкою *Чекиль-Чай*; къ Востоку съ владѣніями Бакинскимъ и Сальянскимъ; къ Югу съ Моганскою степью и съ Ханствомъ Карабагскимъ, отдѣляемыми Курою; къ Западу съ Ханствомъ Шемахинскимъ, отдѣляемымъ рѣкою *Гокъ-Чай*. Въ величайшей длинѣ имѣетъ около 150 верстъ отъ рѣки *Гокъ-Чай*, до Каспійскаго моря, а въ ширину, то есть отъ горы Халеръ-даръ до Куры, около 100 верстъ.

Положеніе земли.

Изъ частей, составляющихъ естественное раздѣленіе Ширвана, Шемахинское владѣніе включаетъ въ себѣ большую часть полосы гористой, большую часть полосы безплодной и почти всю равнину, лежащую по Курѣ, за изключеніемъ Сальянъ. Слѣдовательно и качества земли весьма различны: у подошвы и на скатѣ горъ почва весьма плодородная, лѣсистая и удобная къ хлѣбопашеству и садоводству; равнина произращаетъ кормовыя травы и частію удобна къ хлѣбопашеству; безплодная полоса никакихъ не производитъ растѣній.

Рѣки.

Рѣки, протекающія чрезъ сіе владѣніе, суть: 1 *Гокъ-Чай* раздѣляется на два рукава

подъ названіемъ Большой и Малой *Гокъ-Чай*; 2) *Гердиманъ*, раздѣляется на три рукава подъ одинакимъ названіемъ; Верхній, Средній и нижній *Гердиманъ*; 3) Аксу. Всѣ вышепомянутыя три рѣки, прежде впаденія въ Куру, разливаются по равнинѣ, составляя болота и озера (лиманы) которыя сообщаются съ Курою многими протоками. 4. *Пиръ-Сагатъ*, протекаетъ безъ малаго все Шемахинское владѣніе отъ Сѣверо-запада къ Югу-Востоку и впадаетъ въ Каспійское море между владѣніями Бакинскимъ и Сальянскимъ. 5. *Кузу-Чай* или *Сугай-шы*, принявъ лѣвымъ берегомъ рѣчку *Чекиль-Чай*, впадаетъ въ море между владѣніями Бакинскимъ и Кубинскимъ.

Исторія.

По покореніи Ширвана Шахомъ Измаель-Сефи, родоначальникомъ колѣна Сефіевъ, въ 1501 году, Шемахинское владѣніе времянно только выходило изъ подъ власти Персидскихъ Шаховъ при случаѣ военныхъ дѣйствій съ Турками. Въ бытность Дженкинсона въ Шемахѣ, въ 1562 году, властвовалъ тамъ Абдулла-Ханъ, который покровительствовалъ Аглинскую Факторію, и при возвратномъ пути въ Россію Дженкинсона, отпра-

кнлъ съ нимъ Посланника къ Царю Ивану Васильевичу. Вскорѣ послѣ того Шемаха занята была Турками. Но Шахъ Аббазъ I. одолѣлъ своихъ непріятелей и повсюду возстановилъ спокойствіе. Плодородіе земли, промышленность Ширванскихъ жителей и увѣренность въ собственности возвратили прежнюю дѣятельность столичному городу Шемахѣ и опять довели оный до цвѣтущаго состоянія. Олеарій, бывшій въ Шемахѣ въ 1636 году, оставилъ намъ извѣстіе, объясняющее тогдашнее богатство, многолюдство, и знатную торговлю сего города, куда спекались купцы изъ всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ Государствъ. Въ ономъ было до 15,000 домовъ. Главнѣйшій торгъ находился въ рукахъ Армянъ и Россійскаго купечества, въ силу заключенныхъ съ Персіею трактатовъ. Сосѣдство Лезгинъ было всегда важнѣйшимъ неудобствомъ мѣстоположенія сего купеческаго города, который не только не имѣлъ для каравановъ свободнаго сообщенія, но долженъ былъ бдительно помышлять о защищеніи стѣнъ своихъ безпрестанною стражею. Въ 1712 году Лезгины ворвались въ Шемаху и съ великою добычею возвратились въ горы. Во время Авганскаго возмущенія противъ Шаха Гуссейна, когда отложились отъ него Сурхай - Ханъ Казыкумыцкій и

Дагестанскій, буиповщикъ Гаджи Даудъ-Бекъ, первый подвигъ ихъ состоялъ въ нападеніи на городъ Шемаху, который они взяли въ 1720 году приступомъ, убили Хана Керка и предали все на расхищеніе. Въ томъ числѣ погибло болѣе трехъ сотъ Россійскихъ купцовъ, коими претерпѣнный убытокъ оцѣненъ былъ въ четыре милліона рублей. Сія самая причина, присовокупившаяся къ настоятельной прозьбѣ со стороны Шаха Гуссейна о помощи противъ бунтовщиковъ, убѣдила Императора Петра Великаго предпринять походъ въ Персію. Между тѣмъ, Шемахою владѣли прежде Даудъ-Бекъ, а потомъ Сурхай-Ханъ подъ Турецкимъ покровительствомъ. Въ силу трактата, заключеннаго въ 1724 году между Россійскимъ и Турецкимъ дворомъ, Шемахинское владѣніе досталось въ удѣлъ Туркамъ. Вскорѣ потомъ Турецкіе войска упразднили Ширванъ, Грузію и Адербижанъ по причинѣ успѣховъ, одержанныхъ надъ ними Шахомъ-Надыромъ, и въ силу заключеннаго между Портою и Персіею мирнаго трактата, остались по прежнему подъ властію сей послѣдней. Въ 1734 году Шахъ-Надыръ, опмщевая бунтовщикамъ, раззорилъ городъ Шемаху до основанія и заложилъ новый городъ подъ тѣмъ же именемъ, въ 25 верстахъ разстоянія отъ

стараго, на рѣчкѣ *Акъ-Су*. Отъ него поставленъ былъ Ханомъ изъ чиновниковъ его Аджи-Мегметъ-Али, спокойно владѣвшій до 1761 года, въ которомъ онъ былъ убитъ отъ Мегметъ-Сеида и Агасе, сыновей Шемахинскаго Хана Серкера. Они перенесли мѣстопребываніе свое опять въ Старую Шамаху съ позволенія Векиля Керимъ Хана. Мегметъ Сеидъ, поссорившись съ Кубинскимъ Фатъ-Али Ханомъ, вступилъ съ нимъ въ непріятельскія дѣйствія и въ 1766 году, по взятіи Кубинцами города Шемахи, попался самъ въ плѣнъ съ братомъ своимъ Агасе и со всѣмъ семействомъ. Послѣ чего Фетъ-Али Ханъ приказалъ Новую Шемаху совсѣмъ разорить, а жителямъ переселиться въ Старую Шемаху. Въ 1776 году Фетъ-Али Ханъ примирился со всѣми своими непріятелями, возвратилъ Шемаху Мегметъ-Сеидъ-Хану, выдавъ за сына его Мемерзу сестру свою Фатиму. Старая Шемаха опять оставлена; ибо жители, по малолюдству своему, не будучи въ состояніи заселить столь обширный городъ, перешли въ Новую Шемаху, гдѣ и до нынѣ живутъ. Тутъ возстали раздоры между Мегметъ-Сеидъ Ханомъ и братомъ его Агасе, доколѣ оба не были опрѣшены отъ владѣнія и убиты по повелѣнію Фетъ-Али Хана. Послѣ нихъ остались дѣти; отъ

Магметъ Сеида: Ескеръ и Касымъ; отъ Агасе Мустафа и Измаилъ, которые всѣ укрывались къ Карабагѣ у Ибраимъ Хана. Сей послѣдній, соединясь съ Шакинскимъ Гуссейнъ Ханомъ и съ Аварскимъ Ума-Ханомъ, объявилъ Кубинскому владѣльцу войну и подступилъ подъ Новую Шемаху съ соединенными силами; но возвратился безъ успѣха. По смерти Фетъ Али Хана, владѣніе сіе, раздираемое безпрерывными мятежами и переходя изъ рукъ въ руки состязающихся, отъ Манапа къ Ескеру, потомъ къ Касыму, наконецъ утвердилось за Мустафою Ханомъ, сыномъ Агасе. Усилившійся въ Персіи Астрабетскій Ага Магометъ Ханъ, на возвратномъ пути своемъ изъ Тифлиса, имѣя подозрѣніе на всѣхъ Ширванскихъ владѣльцовъ, разорилъ городъ Новую Шемаху до основанія. Въ 1796 году, во время пребыванія войскъ Россійскихъ въ семъ владѣніи, Мустафа Ханъ скрылся въ горы и подалъ причину сомнѣваться въ его доброжелательствѣ. Почему призванъ былъ двоюродный братъ его Касымъ и утвержденъ Ханомъ Шемахинскимъ. По выходѣ Россійскихъ войскъ, Мустафа выгналъ Касыма и завладѣлъ опять Шемахою. Въ 1805 году онъ покорился добровольно Россіи и далъ въ вѣрноподданствѣ присягу, со оставленіемъ его

на прежнихъ правахъ. Онъ имѣетъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, саблю и знамя съ государственнымъ гербомъ въ знакъ начальства, будучи признаваемъ за благоразумнаго и покорнáго Вассала.

Мѣстоположеніе *Камехіи*, по Птоломею полагаемое подъ 40° 50′ сѣверной широты, относится безъ всякаго сомнѣнія къ городу Старой Шемахѣ. Огромныя развалины мечетей, обширные и высокіе ихъ своды, оспатки каравань сараевъ и другихъ публичныхъ зданій доказываютъ древнее великолѣпіе сего города.

Гогарена, одно изъ 15 отдѣленій Арменіи, находилась также на лѣвомъ берегу Куры, противъ стеченія съ Араксомъ; и слѣдовательно причислить должно сію провинцію къ предѣламъ нынѣшняго Ханства Шемахинскаго.

Города и селенія.

Новая Шемаха, небольшой городъ, лежитъ въ долинѣ на рѣчкѣ Аксу, подъ 40° 35′ сѣверной широты. Фигура его почти правильной четвероугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 250 саженей длины, обнесены сухимъ глубокимъ рвомъ и стѣною изъ незженаго кирпича, съ башнями кругъ-

лыми и четвероугольными, по Восточному обычаю. Жителей почитается вѣ немъ опъ четырехъ до пяти тысячь обоего пола, кои упражняются въ торговлѣ и ремеслахъ, наипаче въ закупкѣ и продажѣ шелку и въ дѣланіи шелковыхъ матерій, какъ то: ладжи, мови, драи, шимандрузы, каковые товары отпускаютъ большею частію въ Астрахань чрезъ Бакинскій портъ. Шемахинскія фабрики находятся теперь въ совершенномъ упадкѣ, какъ по малому количеству выходящихъ товаровъ, такъ и по низкой добротѣ оныхъ.

Большое селеніе *Джеватъ*, лежащее на Курѣ, противъ самаго того мѣста, гдѣ Араксъ вливается въ Куру. обширностію своею равнялось прежде городу; нынѣ же запустѣло, и только тѣмъ достопамятно, что въ силу заключеннаго Россійскимъ Дворомъ съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасибомъ, въ 1723 году, и съ Портою Оттоманскою въ 1724 году, союзныхъ трактатовъ, оно составляло черту троякой границы: Россійской, Турецкой и Персидской. Самое селеніе досталось по раздѣлу Россіи. Разграниченіе сіе произведено было въ дѣйствіе чрезъ обоюдныхъ полномочныхъ Коммисаровъ: съ Россійской стороны чрезъ Генералъ-Маіора Александра Румянцова, съ Турецкой Дер-

виша Магметъ-Агу въ 1726 и 1727 годахъ. Въ Джеватѣ содержитъ Ханъ-Шемахинскій для удобности торговаго сообщенія мостъ на судахъ чрезъ Куру. Отъ Джеваата внизъ по Курѣ три селенія подъ однимъ именемъ *Рудбары* различаются на Верхній, Средній, Нижній. Отъ Джеваата вверхъ по Курѣ, такія же три селенія подъ однимъ именемъ *Кюлы*, Нижній, Средній, Верхній. Сіи деревни многолюдны и достаточны скотомъ. На Сѣверо-Западъ отъ Новой Шемахи на высотахъ Фитъ Дагъ находится крѣпость, въ которую укрываются жители отъ непріятельскихъ нападеній; въ окружности оной по нуждѣ могутъ производить небольшое хлѣбопашество. Дорога, ведущая на гору Фитъ-Дагъ, весьма затруднительна. Генералъ, Князь Циціяновъ (1806) проходилъ оною съ опрядомъ войскъ.

Знатнѣйшія Армянскія селенія суть: Мергани, Мадрасе, Сагіинъ, Керкентъ, Келухони, Мегеры, Талышъ, Заргала, Кюглухъ; при двухъ изъ оныхъ находятся два монастыря. Неиболѣе населенныя мѣста состоятъ между Старою и Новою Шемахою и у подошвы горы *Фитъ-Дагъ*. Сельскіе жители на лѣто уходятъ въ горы и живутъ тамъ въ шалашахъ, а на зиму опять переходятъ на долины.

Между Старою и Новою Шемахою видны оспатки двухъ замковъ, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго отстоящихъ. Первый называется Кала-Калистинъ, то есть крѣпость Розовой долины, вторая Кисъ-Кала (Дѣвичей замокъ.) Объ оныхъ разсказываютъ много басней.

Кочующіе Татары Ханъ-Чобаны, издревле переселенные въ Шемахинское владѣніе, кочуютъ по долинамъ въ числѣ 700 Ауловъ. Они могутъ поставить до 500 исправныхъ всадниковъ, почитаемыхъ за лучшее войско Хана Шемахинскаго. Занимаются болѣе скотоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Держатся Суннитской секты.

Вѣра, населеніе, упражненіе.

Жители Шемахинскіе суть Персіяне, Ширванцы и Татары, исповѣдующіе большею частію Магометанской законъ секты Аліевой; Армяне имѣютъ Епископа и исповѣдуютъ свой законъ. Съ недавняго времени населеніе сего ханства весьма умножилось вышедшими изъ Карабага Армянами, такъ, что нынѣ полагается всѣхъ жителей, въ томъ числѣ половину Армянъ, до 25 тысячъ дворовъ. Шелководство есть главнѣйшая

отрасль сельскаго хозяйства. При томъ сѣютъ разнаго рода хлѣбъ, хлопчатую бумагу, разводятъ сады и дѣлаютъ вино, которое вкусомъ изрядно.

Винодѣліе.

Вино Шемахинское уступаетъ добротою своею вину Грузинскому, добываемому въ Кахетіи. Винодѣліемъ занимаются одни Армяне, менѣе по отвращенію Магометанъ отъ употребленія вина, имъ запрещеннаго, нежели отъ лѣности и для избѣжанія всякой работы, имъ непривычной. Нельзя похвалить Армянъ, чтобы они дѣлали вино съ должнымъ раченіемъ, какъ уже было выше упомянуто. Въ прочемъ, при розысканіи причинъ косненія Горскихъ народовъ въ праздполюбивой нищетѣ, примѣчаемаго даже у Армянъ, въ Кавказѣ поселенныхъ, сравнительно съ дѣятельностію повсюду сей народъ отличающею, должно взять въ разсужденіе сильную трудолюбію преграду, тамъ существующую: неувѣренность въ собственности. Хозяева торопятся какъ нибудь сдѣлать вино и какъ нибудь продать сырые плоды, которые до созрѣнія ихъ могутъ быть отняты безвозвратно. Преимущественное качество вина, приготовляемаго не на продажу, а для соб-

ственнаго употребленія, доказываетъ, что они умѣютъ дѣлать хорошее вино. Почему не льзя сомнѣваться, что сія опрасль и многія другія въ скоромъ времени будутъ улучшены подъ кротким Россійскимъ правленіемъ чрезъ побужденіе собственной пользы жителей, только бы не было въ томъ посторонних препятствій.

Доходы.

Доходы Хана Шемахинскаго отъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, отъ пошлинъ съ провозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ и отъ подушной подати едва ли составляютъ 100 тысячь рублей въ годъ серебромъ. Маловажность сего денежнаго дохода съ обширной и довольно населенной провинціи отнести должно къ долговремянному опустошенію войнами Шемахинскихъ селеній, нынѣ только изъ развалинъ своихъ, возстающихъ, которыя по сей же причинѣ и войска набрать могутъ не болѣе 6,000 человѣкъ.

§. V.

ХАНСТВО ШАКИНСКОЕ

Предѣлы.

Ханство Шакинское граничитъ къ Сѣверу съ владѣніемъ Кубинскимъ и съ Самурскими Лезгинами, отъ коихъ отдѣляется цѣпью высокихъ горъ, называемыхъ *Салаватъ-Дагъ* и *Баба-Дагъ*; къ Востоку съ ханствомъ Шемахинскимъ, отдѣляемымъ рѣкою *Гокъ-Чай*; къ Полудни съ владѣніями Карабагскимъ и Елисаветпольскимъ (бывшее ханство Ганжинское), отъ коихъ отдѣляется Курою; къ Западу съ Джарскими вольными обществами, отдѣляемыми неопредѣленною чертою, идущею по горамъ до впаденія Алазани въ Куру. Величайшая длина сего владѣнія простирается на сто верстъ отъ горы Салаватъ-Дагъ до Куры, а ширина по теченію Куры до 80 верстъ, въ прочихъ мѣстахъ имѣетъ отъ 50 до 60 верстъ.

Положеніе земли.

Шахинское владѣніе гористо, лежитъ на южномъ скатѣ передовыхъ горъ, кончащихся

у Куры, имѣя горы довольно высокія, покрытыя лѣсомъ и пресѣкаемыя долинами. По причинѣ наклоненія оныхъ на Полдень, земля плодородна, способна къ садоводству и земледѣлію. Лѣса большею частію состоятъ изъ плодовитыхъ деревъ.

Рѣки.

Отъ Востока на Западъ впадаютъ въ Куру одна за другою рѣчьки: 1) Гокъ-Чай, служащая между Ширваномъ границею; 2) Гелдигеланъ; 3) Алчиганъ; имена прочихъ неизвѣстны.

Исторія.

Исторія Шакинскаго ханства покрыта темнотою, или въ извѣстныхъ отрывками произшествіяхъ представляетъ безпрерывную цѣпь волненій, убійствъ и перехожденія власти изъ однѣхъ рукъ въ другія. Во время втораго нашествія Тимуръ Ленга на Грузію (1404) въ Шакѣ властвовалъ Сиди-Али, Сулпанъ Ерлапскаго колѣна. Онъ не покорился Тимуру, ушелъ въ горы и оставилъ землю свою на расхищеніе Татарамъ. По уничтоженіи въ Персіи владычества Моголо-Татаръ, а за ними въ слѣдъ Туркманскихъ

колѣнѣ Бѣлаго и Чернаго Барана, Шакинскіе Ханы признали надъ собою власть Персидскихъ Шаховъ колѣна Сефіева, и съ того времени участвовали во всѣхъ политическихъ превращеніяхъ Ширвана. Въ наши времена родные братья: Мегметъ Гуссейнъ и Селимъ оспоривали между собою право на Шакинское ханство, поперемѣнно вступая во владѣніе сей земли и низвергая другъ друга оружіемъ и коварствомъ. Наконецъ, въ 1805 году, Селимъ Ханъ выгналъ брата своего изъ города Нухи, и желая утвердиться въ ономъ посредствомъ Россійскаго покровительства, просилъ о принятіи его въ число прочихъ Вассаловъ. По смерти же Генерала Князя Циціянова, поддерживаемый Сурхай Ханомъ Казыкумыцкимъ, онъ собралъ войска и объявилъ себя непріятелемъ Россіи. Посланный противъ него Генералъ-Маіоръ Небольсинъ разбилъ его при городѣ *Нухи*, взялъ оный приступомъ и выгналъ Селима изъ Шакинскаго владѣнія. Тогда же на мѣсто его утвержденъ Ханомъ бывшій Хойскій Ханъ Джапаръ-Кули. Онъ состоитъ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, имѣетъ саблю и знамя въ знакъ начальства; доходами, равно какъ судомъ и расправою пользуется по прежнимъ обычаямъ.

Города и селенія.

Главный городъ Шакинскаго владѣнія *Нухи* лежитъ на рѣчкѣ, впадающей въ рѣку Гокъ-Чай, въ вершинахъ сей послѣдней, не въ дальнемъ разстояніи отъ Шемахинской границы; имѣетъ болѣе 1,000 домовъ и около 6,000 жителей. Другія извѣстнѣйшія мѣста: *Шаки*, на рѣчкѣ Алчиганъ, мѣстечко, сообщившее имя свое сему владѣнію; *Эрешъ*, большое селеніе при рѣкѣ Курѣ. *Такое же* селеніе по ниже на Ю. В. отъ Эреша лежащее называется *Мингечеуръ*, коего жители промышляютъ рыбною ловлею въ Курѣ. При Эрешѣ построено Россіянами временное земляное укрѣпленіе, названное Орешанскимъ редутомъ. Прочія селенія сего многолюднаго ханства, содержащаго въ себѣ до 20 тысячъ дворовъ, еще неизвѣстны.

Происхожденіе, упражненіе жителей.

Шахинское ханство, какъ говорятъ, населено большею частію природными Горскими жителями, почему и въ нравахъ своихъ они приближаются къ Лезгинцамъ и Дагестанцамъ. Они исповѣдуютъ Магометанской законъ Суннитской секты, говорятъ испорченнымъ Татарскимъ нарѣчіемъ. Между ними находятся также Армяне. Сель-

ское хозяйство и главнѣйшая промышленность жителей состоитъ въ шелководствѣ, при томъ сѣютъ разный хлѣбъ и упражняются въ дѣланіи ковровъ на образецъ Персидскихъ, и толстыхъ суконъ. Приготовляемый здѣсь шелкъ въ великомъ изобиліи добропою своею не уступаетъ Шамахинскому. Сіи произведенія отпускаютъ они въ Баку, Шемаху и Тифлисъ.

Доходы.

Доходы Хана Шакинскаго составляютъ около 80 тысячь рублей серебромъ, получаемыхъ большею частію съ акцизовъ продаваемаго шелка.

Военная сила.

Изъ Шахинскаго владѣнія выходитъ отъ 10 до 12 тысячь вооруженныхъ людей, въ большинствѣ своемъ пѣшихъ, однако почитаемыхъ за храбрыхъ воиновъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Обликъ, нравы, пища, одежда, оружіе, строеніе, ремесла, правленіе, торговля, науки, лѣтосчисленіе, монеты, мѣра, вѣсъ.

Дагестанъ и Ширванъ изъ всѣхъ Кавказскихъ областей, бывши наиболѣе нашествію внѣшнихъ народовъ подвержены, сохранили памятники претерпѣнныхъ ими бѣдствій. Козары, Гунны, Угры, Аравитяне, Монголо-Татары, Туркмены, Персіяне, Турки поперемѣнно другъ друга оттуда вытѣсняли, не говоря о древнѣйшихъ переселеніяхъ Аланъ, Скиѳовъ, Киммеріянъ. Изъ чего довольно явствуетъ, что жители сихъ земель происходятъ отъ смѣшенія вышепомянутыхъ народовъ. Татарскія поколѣнія, укоренившіеся въ Кавказѣ съ половины XIII до исхода XV столѣтія оставили явные знаки своего господствованія въ языкѣ и нравахъ. Но физическое положеніе земли и свойство климата произвели надъ здѣшними жителями такое же дѣйствіе, какое замѣче-

но надъ иностранцами, поселенными въ Греціи и въ Италіи, то есть, что Аравитяне и Татары сдѣлались Горцами, точно такъ какъ Италіянцы и Французы, поселившіеся въ Архипелагѣ и въ Царь-градѣ сдѣлались Греками, и какъ Ломбарды сдѣлались Италіянцами. Въ иныхъ мѣстахъ завоеватели сблизились съ Горскими обычаями до такой степени, что безъ языка Татарскаго, повсюду употребляемаго, мы бы имѣли право сомнѣваться, были ли здѣсь когда нибудь Татары, ибо малочисленные Татарскіе поколѣнія, сохранившіе прежнюю кочевую жизнь, какъ то: Туркмены, Нагайцы, Шахсевены, находятся въ крайней бѣдности и порабощеніи. Прочіе жители приняли обычаи, одежду и образъ жизни отъ сосѣдей своихъ Лезгинцевъ или Персіянъ. Въ городахъ Дербентѣ, Кубѣ, Шемахѣ, Бакѣ и Сальянѣ примѣчается смѣшеніе нравовъ, обычаевъ и одежды, на подобіе Персидскихъ, каковые введены были владѣльцами ихъ, большею частію родомъ изъ Персіянъ. Касательно обычаевъ Персіянъ мы имѣемъ новѣйшее, глубокомысленное и искуснымъ перомъ начертанное описаніе въ путешествіи Г. Оливье. Сличивъ оное съ описаніемъ Гмелина, подтверждается замѣчаніе, что Академикъ Россійской хотя не былъ внутри Персіи, опи-

сывалъ также нравы Персіянъ, по причинѣ частаго съ ними обращенія. Мы замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя черты, относящіяся собственно къ Ширванцамъ и Дагестанцамъ, съ помощію Г. Бибершпена.

Обликъ.

Въ стройности тѣла и красотѣ лица они уступаютъ Черкесамъ и Грузинамъ, но также бодры и проворны; въ лицѣ смуглы, худощавы, роста средняго, и по причинѣ смѣшенія крови, не имѣютъ собственнаго характера въ обликѣ: почему для Гаремовъ богатыхъ и знатныхъ людей покупаютъ обыкновенно Грузиновъ, Черкешенокъ и Армяновъ.

Нравы.

Нравственность ихъ также несравненно хуже нравственности Горскихъ народовъ. При таковыхъ же расположеніяхъ къ лѣности, буйству и грабительству, они не имѣютъ въ той же степени свойствъ, отличающихъ добронравіе Горскихъ народовъ, какъ то: гостепріимства, почтенія къ дружбѣ, твердости въ словѣ; напротивъ того горды, хитры, притворны и низки по об-

стоятельствамъ, вмѣщая въ себѣ всѣ наружные знаки силы и безсилія, властолюбія и рабства, что должно приписать отчасти къ насильственному правленію, сшоль долгое время ихъ тѣснящему. По тамошнему образу воеванія почитаются за храбрыхъ воиновъ.

П и щ а.

Дагестанцы и Ширванцы вообще трезвы, ѣдятъ два раза въ день и воздерживаются отъ крѣпкихъ напитковъ. Хлѣбъ ихъ, называемый *чуреки*, есть не что иное, какъ рѣдкія лепешки, дѣлаемыя изъ проса и пшеницы, равно какъ и во всей Азіи. При томъ ѣдятъ молоко, масло, сыръ, разные свѣжіе и сушеные плоды, пилавъ или разсыпную кашу изъ сарачинскаго пшена, вареную и жареную на вертелѣ баранину. Люди зажиточные посыпаютъ всѣ кушанья шафраномъ, употребляютъ миндальное пирожное, сахарныя варенья и сухіе конфекты. Отъ жажды пьютъ *шербеты*, то есть сокъ изъ разныхъ плодовъ выдавленный и подслащенный медомъ, но наиболѣе *аріанъ*, родъ кислаго молока или сыворопки, которая весьма прохладительна и есть любимое питье всѣхъ Татаръ. Всѣ почти курятъ табакъ, богатые изъ Персидскихъ кальяновъ или нарги-

лей, пропускающихъ сквозь воду прохлажденный дымъ, а простой народъ изъ трубокъ, по Турецкому обычаю, но съ меньшею роскошію, какъ разумѣется, и худшій табакъ.

Одежда.

Одежда ихъ отличается отъ одежды прочихъ Татаръ и Черкесовъ только шапкою и обувью. Вмѣсто полукруглой шапки Черкеской они носятъ высокую шапку съ плоскою тульею и съ черною бараньею опушкою. Обувь состоитъ изъ суконныхъ онучь, перевязанныхъ снурками, и весьма похожа на обувь Россійскихъ крестьянъ, съ тою разностію, что они вмѣсто лаптей носятъ Персидскіе остроносые башмаки. Да и въ шапкахъ примѣчаемое отличіе отъ Горцевъ касается болѣе городскихъ жителей и достаточныхъ поселянъ; ибо черный народъ носитъ такіе же шапки полукруглыя, но только въ верьху болѣе сплющенныя, нежели шапки Черкесскія. Знатные и богатые люди: Ханы, Султаны, Беки, Мурзы, Наибы, одѣваются по Персидски въ тонкое сукно, шелковое полукафтанье, шапки обвертываютъ дорогими шалями и таковые же охотно употребляютъ вмѣсто поясовъ. Женщины въ Дагестанѣ мало отличаются платьемъ

отъ Черкешенокъ, а въ Ширванѣ держатся болѣе Персидской одежды, наипаче въ городахъ. Женщины и мущины имѣютъ обыкновеніе волосы и брови чернить, ногти красить желтою или красною краскою, а бороду краснымъ и чернымъ цвѣтомъ.

Оружіе.

Оружія вовсе не украшаютъ, наблюдая только доброту онаго. Ружья, пистолеты, сабли, кинжалы достаютъ изъ Кубечи и другихъ мѣстъ Дагестана и Лезгистана; богатые же люди получаютъ изъ Турціи и Персіи оружіе, извѣстное подъ именемъ *Дамасъ* и *Хорасинъ;* нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ также панцыри и шишаки. Всѣ избытки свои истощаютъ они на конскіе уборы, въ коихъ состоитъ главнѣйшая ихъ роскошь. Повсюду блеститъ серебро и золото, цѣлыми бляхами; не щадятъ ихъ въ наборахъ на ремняхъ и въ насѣчкахъ на сталі.

Строеніе.

Домы строятъ изъ нетесанныхъ камней, связывая оные глиною и деревянными перекладинами; крышки плоскія, засыпанныя

землею, а гдѣ есть нефть, смѣшиваютъ землю съ нефтью. Симъ послѣднимъ образомъ сдѣланная терраса весьма прочна. О внутреннихъ уборахъ комнатъ упоминать нечего въ разсужденіи бѣдности жителей и отчужденія ихъ всякой роскоши. Окна безъ спеколъ, закрываются камышевыми рогожами; нѣсколько ковровъ и подушекъ заключаютъ въ себѣ украшенія комнатъ и богатство хозяина. Въ Баку и Дербентѣ у зажиточныхъ людей комнаты расписаны на Персидской вкусъ изрядными арабесками. Мечети въ городахъ и Караванъ-Сараи по большимъ дорогамъ суть прочнѣйшія строенія; простота оныхъ имѣетъ довольно пріятную и величественную наружность, наипаче Баканская мечеть, построенная Шахомъ Аббасомъ Великимъ. Видъ Караванъ-Сараевъ соотвѣтствуетъ цѣли построенія оныхъ, и есть не что иное, какъ небольшой четвероугольный замокъ съ башнями по угламъ, въ коихъ проѣзжающіе, въ случаѣ нападенія отъ разбойниковъ, могутъ защищаться съ успѣхомъ. Посреди двора находится обыкновенно обширный колодезь, покрытый сводомъ.

Ремесла.

Хотя при безпрестанныхъ волненіяхъ, колеблющихъ сію страну, не можно ожидать укорененія дѣятельной и постоянной между жителями промышленности, однако древній духъ торговли и рукодѣлія не совсемъ погасъ въ Ширванѣ. Сверхъ ремеслъ, необходимо нужныхъ въ общежитіи, въ Шемахѣ и въ Дербентѣ есть нѣсколько фабрикъ шелковыхъ и бумажныхъ, выдѣлывающихъ разнаго рода ткани изрядной доброты. Лавки ремесленниковъ расположены обыкновенно по обѣимъ сторонамъ главной улицы по Восточному обычаю.

Образъ правленія.

Внутреннее управленіе Ширвана и Дагестана, касательно власти Хановъ и зависимости ихъ подданныхъ, почти одинаково. Владѣльцы пользуются большею или меньшею властію, смотря по личнымъ качествомъ каждаго; но самовластіе повсюду ограничивается духовными законами и обычаями, кои по существу Феодальнаго правленія составляютъ иногда благопріятный въ пользу народа перевѣсъ. Ханы Ширванскіе и Дагестанскіе владѣльцы ничего важ-

наго предпринять не могутъ безъ согласія совѣта ихъ, составляемаго изъ Старшинъ,Ековъ и другихъ чиновниковъ. Сей самый образъ правленія существуетъ въ Лезгистанѣ, съ тою разностію, что Лезгины болѣе привязяны къ независимости, нежели Ширванцы и Дагестанцы, которые приобыкли уже къ единоначалію. Въ судныхъ маловажныхъ дѣлахъ, гражданскихъ и уголовныхъ, владѣльцы рѣшатъ оныя окончательно и приговоръ немедленно исполняется;—но въ важныхъ случаяхъ они обязаны совѣтоваться съ Старшинами, дабы избѣгнуть ихъ негодованія и ненависти. Когда же Беки или Старшины дѣйствуютъ согласно съ видами своихъ владѣльцевъ, сіе обстоятельство обращается почти всегда въ отягощеніе жителей, наипаче, Армянъ, упѣсняемыхъ безмѣрными налогами. Всѣ внутреннія возмущенія и кровопролитія, за исключеніемъ непріятельскихъ нападеній, отнести должно къ слѣдующимъ двумъ главнымъ причинамъ: 1. Соперничество, до ненависти и непримиримой злобы допускаемое между владѣльцами единокровными, такъ что вооруженіе брата на брата, сына противъ отца не почитаемо у нихъ за диковину. 2. Сребролюбіе владѣльцевъ, изнуряющихъ подданныхъ налогами, отъ чего сіи послѣдніе тайно или явно

способствуютъ къ низверженію своихъ тирановъ, въ чаяніи лучшаго жребія при перемѣнѣ владѣльца, хотя довольно часто въ томъ ошибаются. Въ обоихъ случаяхъ обыкновенно приглашаются на помощь союзные или наемные Лезгины, которые довершаютъ разореніе жителей. Однимъ словомъ, Россійская исторія во время удѣльныхъ Княжествъ есть живое изображеніе нынѣшняго политическаго существованія Ширвана и Дагестана. Духовная, Гражданская и Земская расправа, та же самая, какъ упомянуто было подъ статьею Кубинскаго владѣнія съ нѣкоторыми измѣненіями, зависящими, какъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, такъ и отъ произвольнаго распоряженія со стороны владѣльцевъ.

Торговля.

Торговля сихъ провинцій весьма ограничена въ разсужденіи изобилія естественныхъ произведеній земли. Шелкъ сырецъ, краска марѣна (крапъ), сарочинское пшено, свѣжіе и сухіе плоды, нефть, шерстяныя и бумажныя издѣлія, суть главные предметы отпускныхъ товаровъ. Нефть идетъ въ Гиланъ и Мазандеранъ; всѣ прочія произведенія вывозятся въ Астрахань и Кизляръ,

такимъ образомъ, что сіи города снабжаются изъ владѣнія Шакинскаго, Шемахинскаго и Кубинскаго шелкомъ, изъ Дагестана маріо̂ною. Изъ одного Дербента въ урожайной годъ вывозится маріо̂ны до 6,000 пудъ. Количество вывозимаго шелка изъ Дагестана и Ширвана опредѣлить можно въ сложности нѣсколькихъ годовъ до 2,000 пудовъ ежегодно. Изъ Баки, кромѣ нефти, каковой отпускается за расходомъ въ Ширванѣ, не менѣе какъ на 50,000 руб. въ Гиланъ Мазендеранъ, идетъ туда же соль и шафранъ, равно какъ и бѣлая нефть въ Астрахань. Изъ Аспрахани и Кизляра привозятъ въ Дербентъ и Баку сукна, красильные матеріалы, аромапы, сахаръ, шелковые, бумажные и холщевые повары, иностранныхъ и Россійскихъ фабрикъ, писчую бумагу, мягкую рухлядь, юфть, стальныя, желѣзныя, мѣдныя издѣлія, домашній скарбъ и щепетильные повары. Наиболѣе упражняются въ торговлѣ Бакинскіе, Шемахинскіе и Дербентскіе жители. Главный торгъ находится въ рукахъ Персіянъ и Армянъ, которые приобыкши къ Азіятскому самовластію, терпѣніемъ своимъ превозмогаютъ всѣ препятствія. Чрезъ сношеніе съ Горскими народами получаютъ они шерстяные бурки, Лезгинское сукно, бумажное полотно, коровье масло,

медъ, свѣжіе и сушеные плоды, виноградное вино и другіе сѣстные припасы. Сколь ни маловажна сія торговля, должно ее почитать за побѣду, одержанную Армянами надъ нравственнымъ состояніемъ жителей и надъ насильственнымъ управленіемъ сей страны. Сверхъ недостатка въ правосудіи и частаго нарушенія собственности, изъ коихъ тамошніе владѣльцы выгадываютъ для себя новыя отрасли доходовъ, не менѣе способствуютъ къ притѣсненію торговли повсюду взимаемыя внутренныя пошлины съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ изъ одного города въ другой; и когда купецъ удовлетворилъ всѣмъ налогамъ, случается, что Горцы, разбивъ караванъ, лишаютъ его всего имущества, а не рѣдко и самъ хозяинъ остается вмѣстѣ съ своими товарами добычею разбойниковъ. Для лучшаго поясненія Дагестанской и Ширванской торговли, здѣсь слѣдуетъ краткая роспись привоза и отпуска, бывшаго въ 1807 году при Кизлярской и Астраханской таможенныхъ заставахъ, съ показаніемъ разности противъ 1806 года.

Кизлярская торговля 1807.

Привозъ товаровъ.

	Рубли.
Вина виноградnаго	5570.
Пшена сарочинскаго	12561.
Орѣховъ	1930.
Ягодъ и фруктовъ сухихъ . . .	5122.
Свѣжихъ	1926.
Бобовъ	363.
Меду	933
Масла коровьяго	315.
Икры и рыбы	800.
Мягкой рухляди	1714.
Шелку сырцу	78,788.
Краски марѳоны	28,872.
Воску	1371.
Хлопчатой бумаги	895.
Тобаку	834.
Кожъ сырыхъ	198.
Нефти черной	1,057.
Бумажныхъ товаровъ	9,705.
Шелковыхъ	2,224.
Полушелковыхъ	497.
Шерстяныхъ	7,503.
Платья шитаго	189.
Скота живаго, ружей, пистолетовъ, кинжаловъ, и другихъ мѣлкихъ товаровъ еще на нѣсколько сотъ рублей.	
Всего . . .	181,564.
Въ 1806 году въ привозѣ было на .	274,802.
Разность . .	93,238.

Кизлярская торговля 1807.

Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ товаровъ.

	Рубли.
Водки Французской	244.
Сахару въ головахъ	1,010.
Желѣза	2260.
Холста	653.
Кости рыбьей	1,000.
Мягкой рухляди	1,034.
Золота въ иностранной монетѣ .	126,180.
Красокъ	5,881.
Суконъ	2,310.
Бархату	800.
Товаровъ шелковыхъ	2,139.
Бумажныхъ	12,453.
Серебра и золота сученаго . .	1,235.
Сверхъ того мѣди, чугуна, проволоки, гвоздей, мыла, купоросу, чаю, и пряныхъ кореньевъ еще тысячи на три рублей.	
Всего . .	160,028.
Въ 1806 году отпущено было по цѣнѣ	319,564.
Разность . .	159,536.

Разность въ привозѣ и отпускѣ товаровъ происходитъ по причинѣ бывшей на сей границѣ въ 1807 году заразительной болѣзни. Цѣны здѣсь показаны по тамошней оцѣнкѣ.

Астраханская торговля 1807.

Привозъ.	Рублей.
Пшена сарочинскаго	21,533.
Мягкой рухляди	18,189.
Овчинокъ	14.112.
Икелку сырцу	564,722.
Хлопчатой бумаги	21,852.
Марѳоны.	49,946.
Ладану	3,402.
Камыша Персидскаго	3.043.
Орѣшковъ чернильныхъ . . .	16,552.
Клею рыбьяго	16,930.
Бумаги пряденой	100.930.
Товаровъ бумажныхъ	180.258.
Шелковыхъ	5,975.
Шерстяныхъ	701.
Шалей	24,650.
Воску, кожъ, нефти, табаку, фруктовъ, и прочаго еще на нѣсколько тысячь рублей.	
Всего . .	1,073,390.
А по продажнымъ цѣнамъ въ Астраханѣ	4,241,161.
Въ 1807 году было въ привозѣ .	528,866.
Разность . .	544,524.

Астраханская торговля 1807.

Отпускъ Россійскихъ и Иностран. товаровъ.

	Рубли.
Муки ржаной	15,814.
Пшеничной	7,480.
Жѣлеза	129,055.
Мѣди	7,965.
Кожъ юфтей	6,199.
Мягкой рухляди	1,506.
Золота въ червонцахъ	61,418.
Серебра въ ефимкахъ	20,100.
Олова	11,100.
Сахару леденцу	2,974.
Головнаго	2.500.
Песочнаго	1,042.
Сандалу	9,055.
Гвоздики	4,443.
Перцу	547.
Семя консенельнаго	117,637.
Холста	557.
Сукна	15,277.
Товаровъ бумажныхъ	17,950.
Шелковыхъ	18,297.
Полушелковыхъ	108.
Издѣлій железныхъ	2536.
Мѣдныхъ	180.
Чугунныхъ	8,396.
Зеркалъ	1,370.
Рпути, купоросу, пищей бумаги, мишуры, сученаго серебра и золота, рыбьей кости, иголъ и проч. на нѣсколько тысячь рублей.	
Всего	476,212.
Въ 1806 году было отпущено на	775,669.
Разность	299,457.

Товары, исключительно принадлежащіе Дагестану и Ширвану, суть: нефть, марѣна и рыбій клей. Шелкъ и хлопчатая бумага вывозятся въ Астрахань въ преимущественномъ количествѣ изъ Гилана и Мазандерана. Сверхъ того въ знатномъ числѣ идетъ хлопчатая бумага, бумажный товаръ и мягкая рухлядь изъ Хивы, Бухаріи и съ Трухменской земли чрезъ Мангишлакъ. Мазандеранская бумага, шелкъ Рущинскій и Шемахинскій почитаются за лучшіе. Большая часть отпускныхъ товаровъ изъ Астрахани идетъ въ Баку, откуда отвозятся далѣе въ Ширванъ, Адербижанъ, Гиланъ и Мазандеранъ, наипаче въ сіи послѣдніе годы, во время коихъ не можно было посѣщать Зинзилійскую гавань, по причинѣ военныхъ дѣйствій съ Персіею. И такъ, исключивъ изъ числа привозныхъ товаровъ, примѣрно двѣ трети, доставляемыхъ изъ Гилана, Мазандерана и Мангишлака, останется для Дагестана и Ширвана около 350,000 рублей, въ коимъ, присовокупивъ Кизлярской торгъ, 181,000 рублей, отпускъ изъ Баки нефти, соли и шафрана, вывозимыхъ въ Персію на 50,000 рублей, да сверхъ того произведенія Сальянской рыбной ловли на 200,000 рублей, весь отпускъ изъ произведеній сихъ провинцій составитъ, по приближительному счисленію, сумму около 800,000

рублей; а привозъ Россійскихъ и иностранныхъ товаровъ около 500,000 рублей. Одинъ городъ Кизляръ выпускаетъ ежегодно спирту и шелку въ Россію на таковую же, и не рѣдко превосходнѣйшую, сумму. Сіе служитъ доказательствомъ, что плодородіе земли не составляетъ народнаго богатства, когда правительство, послѣдуя стѣснительному духу Монополіи, имѣетъ собственные виды, противоположные успѣхамъ торговой промышленности.

Науки.

Въ Дербентѣ, въ Шемахѣ и Бакѣ есть школы, въ коихъ преподаютъ уроки Арабскаго и Персидскаго языка по правиламъ грамматики. Симъ послѣднимъ языкомъ, называемымъ Фарсъ, говорятъ только городскіе жители и грамотные чиновники; общенародный языкъ есть Татарскій, раздѣляемый на многіе діалекты. Чтеніе Алкорана и толкованіе онаго вмѣняется, сколько въ обязанность ревностнаго Музульманина, столько же и въ похвалу его учености; для забавы же читаютъ извѣстную баснословную повѣсть о Персидскомъ богатырѣ Рустомѣ, и тѣмъ ограничивается кругъ просвѣщенія лучшихъ людей въ Дагестанѣ и

Ширванѣ. Но, естьли здѣшніе жители мало имѣютъ охоты къ наукамъ и художествамъ, за то очень наклонны къ астрологическимъ гаданіямъ, къ толкованіямъ сновъ, къ тализманамъ и другимъ суевѣріямъ. Отъ болѣзни и отъ глазу носятъ на шеѣ стихи, выписанные изъ Алкорана, и то же самое дѣлаютъ съ любимыми своими лошадьми, у коихъ не рѣдко видѣнъ на груди подобной тализманъ, въ мѣшечкѣ зашитый и висящій на снуркѣ, который обхватываетъ шею лошади. Имѣютъ также примѣчаніе къ щастливымъ и нещастливымъ днямъ во всѣхъ начинаніяхъ, относя усиѣхъ и неудачу къ вліянію планетъ на дѣла человѣческія. Науку врачебную и особу врачей отлично уважаютъ, приписывая превосходное въ семъ дѣлѣ искусство Франкамъ или Европейцамъ. Знаніе собственныхъ ихъ врачей заключается въ нѣкоторыхъ практическихъ обхожденіяхъ съ язвѣнными болѣзнями, каковыя стараются наиболѣе прекращать наружными лекарствами; но искусно вырѣзываютъ пули и заживляютъ всякія раны.

Лѣтосчисленіе.

У Шіясовъ и Суннитовъ лѣтосчисленіе общее по Магометанскому календарю, раз-

дѣленное на 12 мѣсяцевъ лунныхъ. Въ первомъ мѣсяцѣ *Мугаремѣ*, Шіясы празднуютъ смерть своего святаго Гуссейна, Аліева сына, убитаго по повелѣнію Калифа Іецида, препровождая сей день въ печали, и предавая прокляпію его убійцъ, по обычаю Персіянъ. Посты Рамазанъ-Байрамъ и Курбанъ-Байрамъ отправляютъ объ секты въ одно время, равно какъ и новый годъ, который начинается 10 Марта, подъ именемъ *Навруза*. Празднованіе новаго года продолжается пять дней, во время коихъ забавляются музыкой, гуляніемъ, посѣщеніемъ другъ друга, конскимъ ристаніемъ, при чемъ однако же Шіясы и Сунны не смѣшиваются между собою.

Монеты.

Каждый Ханъ имѣетъ право бить монету подъ своимъ штемпелемъ; но, по малому количеспву оной, главное обращеніе торговыхъ капиталовъ состояло всегда изъ Россійскихъ и Персидскихъ денегъ и, частію, изъ Голландскихъ червонныхъ. Въ Дербентѣ, въ Шемахѣ и въ Бакѣ, на Ханскихъ монетныхъ дворахъ били одну только монету, называемую *Абазъ*, изъ переплавленнаго Россійскаго и Персидскаго серебра, примѣшавъ

туда нѣсколько лигатуры; Бакинскіе Абазы почитаются за монету самой низкой пробы. Ходячая монета въ Дагестанѣ и Ширванѣ есть слѣдующая:

Золотая монета.

Голландскій червонецъ.

Завозится изъ Россіи и Турціи; курсъ онаго зависитъ отъ торговыхъ обстоятельствъ и перемѣняется отъ 15 до 20 Абазъ.

Золотые Персидскіе червонцы: *Мурт-Ашрефи*, *Ашрефи*, *Гуссейнъ*, *Сулейманъ*, *Сефи*, весьма рѣдко попадаются и не входятъ въ обращеніе торговли.

Серебреныя монеты.

Томанъ.

Древняя Персидская монета, содержавшая въ себѣ 10 тацарденаровъ или около 10 Россійскихъ рублей, которая нынѣ превратилась въ умственный щетъ; собственно томанъ значитъ десять тысячь. У Татаръ не только войска, но и завоеванныя земли дѣлились на томаны, то есть на тысячные, десятититысячные полки и участки, отъ чего и въ Россійской языкъ перешло названіе *Темникъ*, *Тьма*. Въ здѣшнихъ провинціяхъ

равно какъ и въ Персіи, щетъ ведутъ томанами, и вмѣсто тысяча рублей, говорятъ сто томановъ.

Россійскій рубль и прочая серебреная монета.

Сисиденеръ или *Шисъ-Шахи*, называемый Россіянами Ханскимъ рублемъ, Персидская монета, которая также вышла изъ обращенія, но употребляется въ умственномъ щетѣ и смотря по курсу, содержитъ въ себѣ отъ 30 до 37 копѣекъ. Три Ханскіе рубля составляютъ одинъ Россійскій рубль серебромъ.

Аббазъ.

Именованельная цѣна сей монеты 20 копѣекъ, но, въ разсужденіи низкой пробы серебра, за серебреный рубль 83 пробы даютъ отъ 6 до 8 Аббазъ. Сія монета составляетъ главное обращеніе внутренней торговли. Между здѣшними Аббазами попадаются также Персидскіе и Грузинскіе Аббазы. Сіи послѣдніе почитаются за лучшіе.

Мѣдная монета.

Шахи, Персидская монета, цѣною между 5 и 6 копѣекъ.

Сиденеръ содержитъ 30 денаровъ или 3 копѣйки.

Бисти, 20 денаровъ или 2 копѣйки.

Казбекъ, 5 денаровъ или половину копѣйки.

Притомъ ходятъ Россійскіе мѣдныя деньги и ассигнаціи, съ приплатою лажа по курсу.

Мѣра.

Въ Дагестанѣ и Ширванѣ употребляютъ Персидскую мѣру, Шахской аршинъ и Макказарской аршинъ. Шахской аршинъ содержитъ въ себѣ 30 Парижскихъ дюймовъ и 8 линій. Маказарской аршинъ совершенно равенъ Рускому аршину. Персіяне раздѣляютъ сію мѣру слѣдующимъ образомъ: ширина 7 конскихъ волосовъ составляетъ 1 ячменное зерно; 7 ячменныхъ зеренъ 1 дюймъ; 32 дюйма 1 Шахской аршинъ; 12,000 аршинъ дѣлаютъ 1 фарсангъ. Но, вмѣсто фарсанга, здѣшніе жители употребляютъ болѣе названіе *Агачъ*, который равенъ фарсангу и содержитъ въ себѣ часъ ѣзды, или, по примѣрному счисленію, немного болѣе 7 верстъ.

Вѣсъ.

Тяжести и даже нѣкоторыя жидкія тѣла вѣсятъ, щитая по Персидски ботманами, которые разнствуютъ между собою по городамъ и провинціямъ. Въ Ширванѣ и Дагестанѣ употребляютъ три батмана. Одинъ вѣситъ $12\frac{1}{2}$ Персидскихъ фунтовъ равныхъ

15 Русскимъ фунтамъ и 36 золотникамъ, и называется Шахской батманъ; второй содержитъ 13¹ Русскихъ фунтовъ; третій содержитъ болѣе 19 фунтовъ. Сей послѣдній употребляется въ Дербентѣ; два таковыхъ батмана составляютъ 1 пудъ безъ фунта. Въ Шемахѣ и Бакѣ болѣе въ употребленіи Шахской батманъ.

Персидской вѣсъ раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Персидская *панжа* или фунтъ имѣетъ въ себѣ 100 Шахскихъ золотниковъ, называемыхъ *мускалъ*, которые составляютъ 130 Русскихъ золотниковъ; 6 мускаловъ дѣлаютъ *1 дргамъ;* 16⅔ дргамъ или 120 мускаловъ составляютъ *вагія;* 12 вагіа дѣлаютъ *батманъ*, равно какъ и 200 дргамъ есть также батманъ. 6 дункмановъ составляютъ 1 *мускалъ*, 4 карата равны 1 *дунку;* 1 каратъ 3 *габби.*

КОНЕЦЪ.

СПИСОКЪ ОСОБЪ,

Благоволившихъ подписаться на сію книгу.

Въ Москвѣ.

Экз.

Ея Сіятельство Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская 20

Его Высокопревосходительство Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ.

Его Превосходительство Михайла Федоровичъ Орловъ 10

Его Превосходительство Александръ Александровичъ Писаревъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Ивановичъ Смирновъ.

Его Высокоблагородіе * * * Эхемзенъ.

Его Высокоблагородіе Павелъ Львовичъ Толстой.

Его Высокоблагородіе Яковъ Ивановичъ Демьяновъ.

Его Превосходительство Денисъ Васильевичъ Давыдовъ для неизвѣстной особы.

Его Высокоблагородіе Михайла Трофимовичъ Каченовскій.

Его Высокоблагородіе Осипъ Крестьяновичъ Гамель.

Его Благородіе Андрей Петровичъ Ставровскій.

Его Благородіе Андрей Ивановичъ Гееръ.

Экз.

Его Сіятельство Графъ Александръ Петровичъ Толстой.

Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Петръ Степановичъ Котляревскій.

Его Превосходительство Павелъ Петроеичъ Турчаниновъ.

Его Высокоблагородіе Егоръ Леонтьевичъ Дитмаръ.

Его Высокоблагородіе Павелъ Федоровичъ Карабановъ.

Ея Сіятельство Княгиня Екатерина Петровна Турчанинова.

Его Благородіе Илья Ивановичъ Полугарской.

Его Превосходительство Павелъ Петровичъ Гурчаниновъ.

Осипъ Леонтьевичъ Свѣшниковъ . . 3

Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ

Въ С. Петербургѣ.

Его Превосходительство Михайла Александровичъ Салтыковъ.

Его Превосходительство Михайла Ивановичъ Полетика.

Его Превосходительство Петръ Петровичъ Пассекъ.

Его Сіятельство Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Алексѣевичъ Бехтѣевъ.

Его Высокоблагородіе Алексѣй Богдановичъ Броневскій.

И еще до 30 особъ, коихъ имена не сообщены 30

Въ Тулъ.

Генералъ-Адъютантъ Матвѣй Евграфовичь Храповицкой. 2

Генералъ-Маіоръ Николай Петровичь Ивановъ 2

Его Высокоблагородіе Николай Андрѣевичь Лихаревъ.

Корнетъ Петръ Алексѣевичь Соковнинъ.

Поручикъ Николай Гавриловичь Токаревъ.

Маіоръ Алексѣй Михайловичь Крюковъ.

Гвардіи Прапорщикъ Борисъ Александровичь Горскинъ.

Полковникъ Александръ Семеновичь Игнатьевъ.

Поручикъ Андрей Ивановичь Журавлевъ.

Поручикъ Алексѣй Гавриловичь Токаревъ.

Коллежскій Совѣтникъ Александръ Афанасьевичь Хрулевъ.

Ротмистръ Николай Алекс. Елагинъ.

Коллежскій Асессоръ Иванъ Николаевичь Хрущевъ.

Полковникъ Иванъ Степановичь Жеркевичь.

Подполковникъ Петръ Федоровичь Хрипковъ.

Маіоръ Андрей Андрѣевичь Козаковъ.

Александровское Дворянское Военное Училище.

Его Высокоблагородіе Василій Яковлевичь Пугасовъ.

Экз.

Книгопродавцу Типову 10
Гвардіи Поручикъ Иванъ Николаевичъ
Горсткинъ 2

Въ Керчь.

Его Высокоблагородіе Г. Коллежскій Совѣтникъ Скаси. 5
Его Высокоблагородіе Ефимъ Ивановичъ фонъ Денъ 2
Его Высокоблагородіе Ипонадено.
Его Высокоблагородіе Г. Флота Капитанъ Лейтенантъ Николай Юрьевичъ Патаніоти.
Его Высокоблагородіе Г. Коллежскій Совѣтникъ Пулло.
Его Высокоблагородіе Г. Капитанъ Лейтенантъ Иванъ Васильевичъ Бурхановскій.
Его Высокоблагородіе Г. Капитанъ 2го Ранга Паскали.
Его Благородіе Г. Еличевскій.

Въ Николаевъ.

Его Высокородіе Всеволодъ Степановичъ Гулубьевъ.
Его Высокоблагородіе Карлъ Давыдовичъ Сиверсъ.
Его Благородіе Захаръ Филипповичъ Яцынъ.
Его Благородіе Василій Ивановичъ Мелеховъ.
Въ Черноморскую Артиллерійскую Экспедицію.

Экз.

Въ Бердичевъ.

Его Благородіе Григорій Демьяновичь Киселевскій.

Въ Глуховъ.

Его Превосходительство Николай Ивановичь Трепьяковъ.

Въ Бахмутъ.

Его Высокородіе Павелъ Васильевичь Шабельскій.

Въ Тифлисъ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Ивановичь Майвалдовъ. 4

Въ Севастополь.

Его Высокородіе Матвѣй Степановичь Микрюковъ 4

Господа Флотскіе Штабъ и Оберъ-Офицеры. 40

Въ Керчевъ.

Его Высокоблагородіе Дмитрій Михайловичь Извольскій

Въ Бѣлевъ.

Статскій Совѣтникъ Василій Алексѣевичь Левшинъ.

Капитанъ Павелъ Михайловичь Загряжскій.

Маіоръ Михайла Богдановичь Броневскій.

Его Благородіе Петръ Дмитріевичь Таракановъ.

Въ Одоевъ.

Его Высокоблагородіе Алексѣй Федоровичь Воейковъ.

Его Высокоблагородіе Николай Петровичь Воейковъ.

Экз.

Въ Новгородъ.

Надворный Совѣтникъ Алексѣй Тимофѣевичъ Сергѣевъ.
Маіоръ Иванъ Тимофѣевичъ Сергѣевъ. 2

Въ Каширъ.

Гвардіи Прапорщикъ Василій Алекс. Ладыжинскій.

Въ Венсенъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Николаевичъ Змѣевъ.